A214
7p

Я. Д. Маковскій.

А214/71.

761

УСЛОВІЕ

НАИБОЛЬШАГО БЛАГОПРІЯТСТВОВАНІЯ

ВЪ

ТОРГОВЫХЪ ДОГОВОРАХЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

10537

———ooo———

МОСКВА.—1917.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
Филипповскій пер., домъ 11.

Инв. № 330925

Гос. Центр. Историческая Библиотека

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Условіе о наибольшемъ благопріятствованіи, составляющее основной элементъ почти всѣхъ новѣйшихъ торговыхъ договоровъ, требуетъ самаго тщательнаго изученія, особенно въ настоящее время, когда вопросы будущей международной торговой политики привлекаютъ всеобщее вниманіе.

Однако, основныя проблемы этого условія не получили еще въ нашей научной литературѣ никакого освѣщенія и составляютъ до сихъ поръ область совершенно неизслѣдованную.

Событія переживаемаго времени, надо полагать, поведутъ къ извѣстной ломкѣ сложившихся до войны международныхъ государственныхъ отношеній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ пересмотру господствующей системы наибольшаго благопріятствованія, едва ли пригодной для предстоящаго товарообмѣна Россіи съ иностранными государствами послѣ возстановленія мира въ Европѣ.

Авторъ настоящей работы, исходя изъ приведенныхъ соображеній, попытался дать сводку главнѣйшихъ историческихъ матеріаловъ, могущую служить введеніемъ къ теоретическому изученію параграфа «о наиболѣе благопріятствуемой націи» въ торговыхъ договорахъ.

Москва, декабрь 1916 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I.

Содержаніе условія наибольшаго благопріятствованія. Время появленія этого института. Современная формулировка его понятія. Двѣ стороны дѣйствія наибольшаго благопріятствованія — право на общій тарифъ и право на конвенціонныя скидки. Видоизмѣненіе благопріятствованія въ договорахъ XVIII и XIX вѣка. Дѣленіе его на три основныхъ вида — частичное, возмездное и абсолютное благопріятствованіе. Опредѣленіе условія наибольшаго благопріятствованія Шраутомъ, Виссеромъ и Мелле; недостатки этихъ опредѣленій. Классификація Глира; неправильность ея. Характерныя особенности и ограниченія благопріятствованія. Общее опредѣленіе условія наибольшаго благопріятствованія. Дѣйствіе послѣдняго въ отношеніи ввозныхъ пошлинъ и важность изученія его съ этой стороны. Основныя проблемы. 1

ГЛАВА II.

Генезисъ наибольшаго благопріятствованія. Прообразъ наибольшаго благопріятствованія въ соглашеніяхъ XII и XIII вѣковъ. Турецкія капитуляціи XVI и XVII вѣковъ. Первыя условія наибольшаго благопріятствованія, содержащія основныя его признаки, въ европейскихъ договорахъ 60-хъ гг. XVII вѣка. Дальнѣйшее развитіе изучаемаго условія. Три періода его исторіи. Слабое освѣщеніе перваго періода въ спеціальной литературѣ. Исторія наибольшаго благопріятствованія въ русскихъ торговыхъ трактатахъ; необходимость спеціальнаго ея изученія. . . . 26

ГЛАВА III.

Русскіе торговые договоры XVIII вѣка и первой трети XIX вѣка. Наибольшее благопріятствованіе въ „союзныхъ“ трактатахъ. Конвенціи Россіи съ Любекомъ и Данцигомъ 1713 г., съ Пруссіей 1726 г. и др. Первый русскій торговый трактатъ, содержавшій изучаемое условіе, заключенный съ Великобританіей въ 1734 г. Договоры со Швеціей 1743 г., съ Великобританіей 1766 г., съ Даніей

1782 г., съ Австріей 1785 г., съ Франціей 1786 г., съ Обѣими Сициліями и съ Португаліей 1787 г., съ Пруссіей 1825 г., съ Персіей 1828 г. Единообразное частичное благопріятствованіе въ русскихъ договорахъ перваго періода. Одностороннее абсолютное благопріятствованіе въ трактатахъ Россіи съ Турціей 1774 г. и 1783 г. Общія замѣчанія. 32

ГЛАВА IV.

Наибольшее благопріятствованіе перваго періода въ Западной Европѣ. Трактаты 1661—1669 гг. Договоры Англіи съ городомъ Данцигомъ 1706 г. и съ Испаніей 1715 г., Франціи съ Испаніей 1761 г. Особая разновидность условія — привилегированное благопріятствованіе. Трактатъ Даніи съ Португаліей 1766 г., Франціи съ Гамбургомъ 1769 г. и съ Льежемъ 1767 г. Первое условіе возмезднаго благопріятствованія. Договоръ Англіи съ Обѣими Сициліями 1816 г. Всѣ три основныхъ вида наибольшаго благопріятствованія въ западно-европейскихъ договорахъ перваго періода XVIII вѣка и начала XIX столѣтія, какъ эпоха частичнаго благопріятствованія въ Россіи и эпоха самоопредѣленія условія въ Западной Европѣ. 62

ГЛАВА V.

Первый торговый договоръ между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ—трактатъ между Франціей и Американскими Соединенными Штатами 1778 г. Сущность американской доктрины наибольшаго благопріятствованія. Основныя положенія принципа возмездности въ болѣе раннихъ договорахъ Европы, наприм., въ трактатѣ между Франціей и Льежемъ 1767 г. Дальнѣйшіе договоры Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ Европейскими государствами; ихъ толкованіе. Новое построеніе условія послѣ 1816 г. Условіе въ договорахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ государствами Средней и Южной Америки. Трактаты съ условіями возмезднаго благопріятствованія между государствами Средней и Южной Америки, съ одной стороны, и державами Европы — съ другой. 73

ГЛАВА VI.

Возмездное благопріятствованіе въ русскихъ торговыхъ трактатахъ второй трети XIX вѣка. Особенности договора Россіи съ Швеціей и Норвегіей 1838 г. Американская формула возмездности въ договорѣ съ Англіей 1842 г. Трактатъ съ Нидерландами 1846 г.; его толкованіе. Другіе

русскіе трактаты середины XIX столѣтія. Договоры Россіи съ Греціей, Голландіей, Бельгіей и Швейцаріей, содержащіе условія возмезднаго благопріятствованія и сохраняющіе свое дѣйствіе до нынѣшнихъ дней. Достоинства возмезднаго благопріятствованія, давшія американской доктринѣ многочисленныхъ сторонниковъ въ Европѣ. Трактаты Россіи съ Китаемъ, Японіей и Турціей. Неправильность принятаго толкованія русско-турецкаго договора 1862 г. Абсолютное благопріятствованіе въ трактатѣ между Россіей и Англіей 1858 (1859) г.; заключеніе этого договора, какъ одно изъ проявленій завершившейся въ Англіи побѣды фритрэдерства надъ протекціонизмомъ. Абсолютное благопріятствованіе и торгово-политическій идеализмъ; нѣкоторые неожиданные результаты провозглашенныхъ Англіей новыхъ началъ въ наибольшемъ благопріятствованіи. 88

ГЛАВА VII.

Возмездное благопріятствованіе въ западно-европейскихъ торговыхъ трактатахъ. Договоры Греціи и Бельгіи. Термины для обозначенія понятія „компенсаціи". Примѣры формулировки возмезднаго благопріятствованія. Особенности условія въ трактатѣ между Бельгіей и Нидерландами 1851 г. Нѣкоторые осязательные результаты общеевропейской торговой политики, построенной на принципѣ возмездности. Взаимоотношенія Сардиніи и Франціи. Принципъ возмездности, какъ стимулъ торгово-политической уступчивости. Торговыя выгоды, пріобрѣтенныя благодаря ему Сардиніей, Голландіей и Бельгіей. Параллельныя условія возмезднаго и абсолютнаго благопріятствованія на общемъ фонѣ системы торговыхъ договоровъ на основѣ принципа возмездности. Оцѣнка второго періода наибольшаго благопріятствованія 116

ГЛАВА VIII.

Послѣдній періодъ развитія наибольшаго благопріятствованія. Единообразный видъ условія въ договорахъ всѣхъ европейскихъ государствъ между собою. Условія въ русскихъ торговыхъ трактатахъ, показательныя и для условій въ договорахъ западно-европейскихъ государствъ между собою. Договоры Россіи 70-хъ и 80-хъ гг. Русско-германскія торгово-политическія отношенія 80-хъ годовъ и наибольшее благопріятствованіе. Русско-французскій торговый договоръ 1893 г.; возникновеніе русскаго двойного таможеннаго тарифа. Нота русскаго посланника въ Бухарестѣ 1893 г.; широкое примѣненіе русскаго конвенціоннаго тарифа;

взглядъ русскаго правительства на возмездность, какъ на понятіе, противоположное наибольшему благопріятствованію. Договоръ съ Сербіей 1893 г. Условія наибольшаго благопріятствованія въ договорахъ Россіи съ Германіей и Австро-Венгріей 1894 г. Обмѣнныя ноты русскаго и испанскаго правительствъ 1895 г. Трактаты того же года Россіи съ Даніей, Японіей и Португаліей. Условіе въ трактатахъ текущаго вѣка. 133

ГЛАВА IX.

Международные дипломатическіе конфликты, вызванные условіями наибольшаго благопріятствованія. Договоръ 1803 г. между Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и Франціей; дипломатическая переписка между этими двумя государствами. Трактатъ 1850 г. между Соединенными Штатами и Швейцаріей; его послѣдствія. Соединенные Штаты и Великобританія въ 70-хъ гг. Переговоры Соединенныхъ Штатовъ съ Германіей въ концѣ XIX вѣка; толкованіе договора 1828 г. Непримиримость взглядовъ Стараго и Новаго Свѣта до и послѣ второй трети прошлаго столѣтія. О предстоящемъ заключеніи торговаго договора между Соединенными Штатами и Россіей. 159

ГЛАВА X.

Совмѣстимость штрафныхъ пошлинъ на товары, премированные при вывозѣ, съ условіемъ наибольшаго благопріятствованія. Два взгляда, проявившіеся на засѣданіяхъ международной конференціи въ Лондонѣ въ 1887—1888 г. Теоретическая разработка вопроса у Виссера; противопоставленіе этимъ авторомъ понятій „права“ и „политики“. Рѣшеніе вопроса путемъ примѣненія къ данному случаю „динамо-телеологической оцѣнки“, выдвинутой проф. Байковымъ. Безусловная несовмѣстимость дѣятельности синдикатовъ (въ особенности германскихъ), форсирующихъ экспортъ товаровъ, съ принципомъ наибольшаго благопріятствованія. Штрафныя пошлины не какъ нарушеніе, а какъ постулатъ условія наибольшаго благопріятствованія. 172

Приложеніе 181

ГЛАВА I.

Содержаніе условія наибольшаго благопріятствованія. Время появленія этого института. Современная формулировка его понятія. Двѣ стороны дѣйствія наибольшаго благопріятствованія—право на общій тарифъ и право на конвенціонныя скидки. Видоизмѣненіе благопріятствованія въ договорахъ XVIII и XIX вѣка. Дѣленіе его на три основныхъ вида—частичное, возмездное и абсолютное благопріятствованіе. Опредѣленіе условія наибольшаго благопріятствованія Шраутомъ, Виссеромъ и Мелле; недостатки этихъ опредѣленій. Классификація Глира; неправильность ея. Характерныя особенности и ограниченія благопріятствованія. Общее опредѣленіе условія наибольшаго благопріятствованія. Дѣйствіе послѣдняго въ отношеніи ввозныхъ пошлинъ и важность изученія его съ этой стороны. Основныя проблемы.

Условіе наибольшаго благопріятствованія имѣетъ цѣлью обезпечить за однимъ государствомъ, выговорившимъ его у другой державы, такое же благопріятное отношеніе въ области промышленности, торговли и мореплаванія, какимъ пользуются на ея территоріи любыя третьи государства. Это условіе даетъ первой сторонѣ право на торгово-политическія уступки, сдѣланныя или могущія въ будущемъ быть сдѣланными второю стороною въ пользу третьихъ державъ и касающіяся ввозныхъ и вывозныхъ тарифовъ, таможенныхъ формальностей, транзитныхъ и ластовыхъ сборовъ, взиманія всякихъ налоговъ, пріобрѣтенія всякаго рода собственности и порядка допущенія и опредѣленія правъ дипломатическихъ и консуль-

скихъ агентовъ. Предоставляя первому государству всѣ тѣ преимущества и льготы, которыя второе оказываетъ третьимъ державамъ, это условіе ставитъ первое государство въ равное съ другими положеніе на территоріи своего контрагента. Право наибольшаго благопріятствованія, распространяясь одновременно на цѣлый рядъ государствъ, связанныхъ другъ съ другомъ торгово-политическими сношеніями, предоставляя всѣмъ тѣ уступки, которыя первоначально были сдѣланы въ пользу одного, и являясь, такимъ образомъ, носителемъ идеи равенства всѣхъ между всѣми,— должно быть a priori признано факторомъ добраго согласія, имѣющаго существовать между націями и содѣйствовать ихъ преуспѣянію какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ.

Разсматриваемое условіе было вызвано къ жизни при развитіи міровой внѣшней торговли и возникновеніи оживленныхъ договорныхъ торговыхъ сношеній между европейскими странами. Въ средніе вѣка крупныя европейскія государства пользовались монополіями въ опредѣленныхъ частяхъ свѣта. Но съ развитіемъ внѣшней торговли началась ожесточенная міровая конкуренція; такъ, голландцы и англичане вступили въ экономическую борьбу съ испанцами и португальцами; французы и скандинавскіе народы стремились вытѣснить съ внѣшнихъ рынковъ приходившіе въ упадокъ ганзейскіе города и итальянскія республики. При создавшемся новомъ порядкѣ вещей необходимымъ условіемъ успѣшности внѣшней торговли каждаго государства являлось обезпеченіе за нимъ всѣхъ льготъ по торговлѣ и мореплаванію, которыми пользовались его конкуренты на данной чужой территоріи. Условіе наибольшаго благопріятствованія являлось, именно, средствомъ защиты интересовъ двухъ договорившихся государствъ отъ того вреда, который могъ быть нанесенъ каждой сторонѣ позднѣйшими договорами другой стороны съ третьими державами; сдѣланныя въ пользу послѣднихъ новыя и бо́льшія уступки, при отсутствіи условія въ первоначальномъ договорѣ, могли бы обезцѣнить всѣ выговоренныя въ

немъ преимущества. Чтобы избѣгнуть фактической потери льготъ, купленныхъ, въ большинствѣ случаевъ, цѣною взаимныхъ уступокъ, каждая нація старается заранѣе обезпечить за собою право на всякія иныя или бо́льшія льготы, могущія быть предоставленными ея соперницамъ. Въ современной экономической борьбѣ за обладаніе иностранными рынками ни одно государство не можетъ настолько разсчитывать на свои собственныя силы, чтобы не бояться особо льготнаго обращенія на этихъ рынкахъ съ другими державами. Каждое государство, при вступленіи въ договорныя отношенія съ другою державою, должно имѣть увѣренность, что его интересы будутъ соблюдены во все время дѣйствія заключеннаго договора. Каждое новое соглашеніе одного изъ обоихъ контрагентовъ съ третьей державою измѣняетъ условія торговли всѣхъ прочихъ странъ; а потому бываетъ недостаточно согласовать интересы двухъ государствъ-контрагентовъ; надо привести къ возможно полному согласію интересы всѣхъ державъ, связанныхъ между собою рядомъ, вѣрнѣе, системою торговыхъ договоровъ.

Этой цѣли попытались достигнуть, положивъ въ основу системы условіе наибольшаго благопріятствованія, уравнивающее права отдѣльныхъ государствъ на иностранныхъ рынкахъ. Разсматриваемое условіе, являющееся неотъемлемою составною частью огромнаго большинства дѣйствующихъ торговыхъ договоровъ, можетъ быть названо краеугольнымъ камнемъ всей новѣйшей торговой политики. Каково же его современное выраженіе? Вполнѣ характерную, весьма подробную его формулировку, отражающую смыслъ, вкладываемый въ него нынѣ всѣми европейскими государствами, мы находимъ, напримѣръ, въ договорѣ Россіи съ Италіей 15-го (28-го) іюня 1907 г.[1]).

Ст. I. Уроженцы одной изъ договаривающихся Сторонъ.... будутъ пользоваться во всѣхъ отношеніяхъ на территоріи другой Стороны тѣми же правами, преимуществами, льготами

---

[1]) Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства отъ 21 декабря 1907 года за № 206.

и изъятіями, какія дарованы подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой державы...

Ст. II. Уроженцамъ каждой изъ договаривающихся Сторонъ будетъ предоставлено на территоріи другой Стороны право пріобрѣтать всякаго рода собственность движимую или недвижимую и владѣть оною, насколько пріобрѣтеніе таковой собственности и владѣніе оною дозволено или впредь будетъ дозволено законами страны подданнымъ всякой иной Державы...

Ст. IV. Произведенія почвы и промышленности Россіи, ввозимыя въ Италію, и произведенія почвы и промышленности Италіи, ввозимыя въ Россію, предназначаемыя для потребленія, для оставленія на складѣ, для обратнаго вывоза или для транзита, будутъ пользоваться полною равноправностью съ произведеніями наиболѣе благопріятствуемой Державы. Ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ они не будутъ подвергаемы болѣе высокимъ или инымъ пошлинамъ, сборамъ, прямымъ или косвеннымъ налогамъ, а равно подлежать дополнительнымъ пошлинамъ или запрещенію къ привозу, кои не распространились бы на однородныя произведенія всякой другой страны. Соотвѣтственно сему, всякая льгота и преимущество, всякое пониженіе ввозныхъ пошлинъ, значащихся въ общемъ или въ договорныхъ тарифахъ, предоставленныя одною изъ договаривающихся Сторонъ третьей Державѣ безъ срока или на время, безвозмездно или за компенсацію, распространяются немедленно, безусловно, безъ ограниченій и безвозмездно на произведенія почвы и промышленості другой Стороны.

Ст. VI. Съ произведеній, вывозимыхъ изъ одного изъ договаривающихся Государствъ въ другое, не будетъ взимаемо иныхъ или болѣе высокихъ вывозныхъ пошлинъ, чѣмъ съ тѣхъ же произведеній, вывозимыхъ въ Государство, наиболѣе въ семъ отношеніи благопріятствуемое. Равнымъ образомъ, всякая льгота, предоставленная одною изъ договаривающихся Сторонъ третьей Державѣ относительно вывоза, будетъ немедленно и безусловно распространена на другую договаривающуюся Сторону.

Ст. X..... Торговцы, фабриканты и другіе промышленники или комми-вояжеры будутъ пользоваться въ обоюдныхъ Государствахъ — относительно паспортовъ и платежа установленныхъ по торговлѣ сборовъ—правами, предоставленными подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой Державы.

Ст. XV. Суда и ихъ грузы одной изъ договаривающихся Сторонъ въ портахъ другой, при приходѣ, пребываніи ихъ тамъ и выходѣ изъ нихъ, будутъ пользоваться полною равноправностью съ туземными судами, какъ въ отношеніи сборовъ и пошлинъ,

какого бы то ни было рода или наименованія, взимаемыхъ въ пользу Государства и какихъ-либо общинъ, сословій, должностныхъ лицъ и учрежденій, такъ и въ отношеніи размѣщенія этихъ судовъ, ихъ нагрузки или разгрузки въ портахъ, на рейдахъ, въ заливахъ и гаваняхъ, бассейнахъ и докахъ, и вообще касательно всѣхъ формальностей и какихъ бы то ни было распоряженій, которымъ могутъ подлежать суда, ихъ экипажи и грузы.

Всякое преимущество и всякая льгота, дарованная въ этомъ отношеніи одною изъ договаривающихся Сторонъ третьей Державѣ, будутъ немедленно и безусловно предоставлены другой Сторонѣ...

Права, вытекающія изъ условія о наибольшемъ благопріятствованіи, не совсѣмъ исчерпываются приведенными постановленіями; они касаются еще одной важной стороны междугосударственныхъ отношеній: порядка допущенія и опредѣленія правъ дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ. Чтобы получить болѣе полную картину дѣйствія наибольшаго благопріятствованія, надо добавить къ цитированнымъ пунктамъ русско-итальянскаго договора интересную 10-ую статью торговаго трактата Россіи съ Даніей 1895 г.[1]):

Ст. X. Каждой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ предоставляется назначать Генеральныхъ Консуловъ, Консуловъ, Вице-Консуловъ или консульскихъ агентовъ въ портахъ или городахъ другой Стороны; Высокія договаривающіяся Стороны удерживаютъ, однако, за собою право опредѣлять тѣ мѣстности, гдѣ онѣ не признаютъ соотвѣтственнымъ допускать консульскихъ учрежденій; такое ограниченіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть примѣняемо къ одной изъ договаривающихся Сторонъ, если оно не распространяется равномѣрно на всѣ другія державы. Консульскіе чины каждой изъ договаривающихся Сторонъ будутъ пользоваться на территоріи другой Стороны тѣми же правами, преимуществами и льготами, которыя предоставлены консульскимъ чинамъ того же разряда наиболѣе благопріятствуемыхъ Державъ.

Вышеприведенныя условія представляютъ самый духъ новѣйшей торговой политики. Внѣшняя торговля должна происходить подъ знакомъ общаго равенства на міровомъ

---

[1]) Сборникъ Дѣйствующихъ Трактатовъ, Конвенцій и Соглашеній, заключенныхъ Россіей съ другими Государствами. Издано по распоряженію Г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Т. I. Изд. 2-е. С. П. Б. 1902 годъ. Стр. 219 слл.

рынкѣ, предоставленія всѣмъ государствамъ, состоящимъ въ договорныхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ, одинаковыхъ правъ съ тѣми правами, которыми пользуются въ моментъ заключенія ихъ договора или станутъ пользоваться въ будущемъ любыя третьи державы. Въ виду общаго согласія относительно сферы дѣйствія и порядка примѣненія условія о наибольшемъ благопріятствованіи, послѣднее въ новѣйшихъ договорахъ формулируется нерѣдко самымъ краткимъ образомъ, какъ, напримѣръ, въ соглашеніи Россіи со Швеціей 27-го іюля (9-го августа) 1906 года[1]):

..... Высокія договаривающіяся Стороны взаимно гарантируютъ другъ другу право наиболѣе благопріятствуемой націи во всемъ, что касается торговли, мореплаванія, промышленности и ввозныхъ пошлинъ.

Условіе наибольшаго благопріятствованія устанавливаетъ для заключившихъ его сторонъ взаимное обязательство обращаться другъ съ другомъ въ отношеніи торговли, мореплаванія, промышленности и ввозныхъ пошлинъ не хуже, чѣмъ со всякой третьей державой, то есть, не налагать другъ на друга никакихъ запрещеній, которыя не распространились бы равномѣрно на всѣ другія державы, и не налагать на взаимныя произведенія почвы и промышленности никакихъ иныхъ или болѣе высокихъ пошлинъ, чѣмъ на такія же произведенія всѣхъ другихъ странъ. Но болѣе важнымъ постановленіемъ этого условія является предоставляемое имъ право на полученіе всѣхъ льготъ, изъятій и преимуществъ, пониженій таможенныхъ ставокъ всѣхъ видовъ и т. п., которыя каждая сторона оказала или окажетъ въ будущемъ какому-нибудь третьему государству.

Мы отдѣлили второй рядъ постановленій (право на льготы, пониженія и т. п.) отъ перваго (обязательства не налагать особыхъ запрещеній, повышенныхъ пошлинъ) въ виду важности такого различенія для освѣщенія вопроса съ теоретической стороны. Практически, несомнѣнно, первый рядъ поглощается вторымъ, но при разсмотрѣніи исторіи развитія условія мы встрѣтимся не разъ съ такими догово-

---

[1]) Сборн. Уз. и Расп. Правит. отъ 5-го августа 1906 г. за № 192

рами, которые заключали въ себѣ менѣе широкія обѣщанія, не дававшія права на полученіе особыхъ льготъ и пониженій таможенныхъ пошлинъ, а лишь устанавливавшія обязательство каждой стороны распространять всякое запрещеніе или тарифное повышеніе на всѣ прочія державы. Примѣняя такое раздѣленіе къ сложившемуся въ настоящее время въ Россіи порядку, надо было бы сказать, что первая часть наибольшаго благопріятствованія, предоставленнаго нами другой державѣ, даетъ ей право на нашъ автономный тарифъ, устанавливаетъ обязательство не вводить никакихъ болѣе высокихъ тарифныхъ ставокъ, нежели тѣ, которыя въ немъ значатся; вторая же часть даетъ право на всѣ скидки съ него, то-есть, на конвенціонный тарифъ, составленный изъ ихъ совокупности. При этомъ надо принять во вниманіе, что, въ свое время, автономные тарифы государствъ имѣли бо́льшее практическое значеніе, чѣмъ теперь, когда державы примѣняютъ другъ къ другу почти исключительно свои конвенціонные (или минимальные) тарифы, оставляя автономные (или максимальные) лишь въ качествѣ «угрозы», на случай нежеланія какой-нибудь третьей страны вступить съ ними въ договорныя отношенія. Но въ XVIII и началѣ XIX вѣка для каждой державы число наиболѣе благопріятствуемыхъ у нея націй было значительно меньше, общіе тарифы играли гораздо бо́льшую практическую роль, скидки съ нихъ производились менѣе часто, и договаривающіяся государства считали вполнѣ достаточнымъ закрѣпить другъ за другомъ право на общіе тарифы и пріобрѣсти, такимъ образомъ, увѣренность, что ихъ торговля не пострадаетъ отъ внезапнаго введенія повышенныхъ пошлинъ на ихъ товары. «Напротивъ же, никто не можетъ имѣть права на особенныя условія, содержащіяся въ частныхъ конвенціяхъ, которыя заключены уже, или впредь заключены будутъ одною изъ договаривающихся сторонъ съ какою-либо постороннею державою»[1]). Такое благопріятствованіе, дававшее право на ставки общаго тарифа, а не на его конвенціонныя пониженія, мы будемъ называть *частичнымъ*.

---

[1]) Ст. IX трактата Россіи съ Пруссіей 1825 г. См. ниже стр. 54.

Въ длинномъ рядѣ договоровъ, образовавшихъ въ Европѣ цѣлую систему во второй трети прошлаго вѣка, было проведено рѣзкое разграниченіе обѣихъ частей условія, большею частью занимавшихъ даже разные параграфы; и при этомъ порядокъ предоставленія правъ и преимуществъ изъ первой части рѣзко отличался отъ порядка, установленнаго второй частью. Въ то время, какъ право на обращеніе, не худшее, чѣмъ со всѣми прочими державами, или право на автономный тарифъ, не было связано никакими условіями и носило вполнѣ абсолютный характеръ,—право на скидки, преимущества и льготы при ввозѣ товаровъ, или на конвенціонный тарифъ, было обусловлено строгой взаимностью, т.-е. обязанностью предоставить въ обмѣнъ на данное пониженіе компенсацію, равносильную съ тою, которую предоставила при его полученіи третья держава.

Условіе наибольшаго благопріятствованія, содержавшее въ себѣ такой принципъ возмездности, было обычно формулировано слѣдующимъ образомъ[1]):

Ст. VI. Съ привозимыхъ въ Грецію произведеній земли или промышленности Россійской Имперіи, а также съ привозимыхъ въ Россію произведеній земли или промышленности Греціи, не будетъ взимаемо другихъ или высшихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, которыя взимаются или взимаемы будутъ съ таковыхъ же произведеній земли или промышленности всякой другой иностранной Державы. Равнымъ образомъ произведенія земли и промышленности Греціи или Россійской Имперіи, при ввозѣ или вывозѣ изъ портовъ греческихъ либо россійскихъ, не будутъ подлежать никакому запрещенію, которое не относилось бы равномѣрно ко всякой другой націи.

Ст. VII. Если одна изъ договаривающихся Сторонъ предоставитъ впослѣдствіи другимъ Государствамъ какое-либо особенное преимущество въ отношеніи къ торговлѣ или къ судоходству, то сіе преимущество въ то же время будетъ распространено и на другую Сторону, которая будетъ пользоваться онымъ безмездно, если таковое преимущество будетъ безмездное; или же съ равномѣрнымъ вознагражденіемъ, если преимущество будетъ условное).

---

[1]) Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи 12-го іюня 1850 г. между Россіей и Греціей. Сб. Д. Тр., стр. 208 слл.

Въ ст. VI рѣчь идетъ о передачѣ другъ другу правъ на уплату такихъ же ввозныхъ пошлинъ, какія взимаются съ товаровъ *всякой другой* иностранной державы, или, иначе говоря, съ товаровъ всѣхъ прочихъ державъ безъ различія, а *не* наиболѣе благопріятствуемыхъ націй; кромѣ того, здѣсь устанавливается, что всякія взаимныя запрещенія должны быть распространены на всѣ прочія націи. Ясно, что ст. VI устанавливаетъ безусловное право каждой стороны на общій тарифъ другой стороны.

Ст. VII устанавливаетъ условное право на полученіе *особенныхъ преимуществъ*, предоставленныхъ *другимъ* (а не всякимъ другимъ) государствамъ.

Двойная сторона возмезднаго благопріятствованія вполнѣ ясно выступаетъ, такъ же, какъ и въ большинствѣ европейскихъ торговыхъ договоровъ второй трети XIX вѣка и во всѣхъ почти договорахъ, заключенныхъ Америкою отъ конца XVIII вѣка до настоящихъ дней. Такое построеніе условія сохранилось и понынѣ въ Европѣ въ трактатахъ, содержащихъ абсолютное благопріятствованіе: вторая фраза статьи IV Русско-Итальянскаго договора 1907 года [1]) обусловливаетъ абсолютное право на общій тарифъ, даетъ полную гарантію противъ внезапныхъ запрещеній или тарифныхъ повышеній въ тѣхъ же, приблизительно, выраженіяхъ, какъ и ст. VI Русско-Греческаго договора 1850 г.; но разница между возмезднымъ и абсолютнымъ благопріятствованіями выступаетъ при сопоставленіи ст. VII Русско-Греческаго договора съ послѣдней фразой ст. IV Русско-Итальянскаго, — первый договоръ даетъ условное право на тарифныя пониженія, конвенціонныя скидки, связывая это право съ обязанностью представленія эквивалентныхъ уступокъ, а второй даетъ безусловное, абсолютное право на всѣ пониженія и скидки.

Не вдаваясь пока въ подробности, приведемъ еще примѣръ условія возмезднаго благопріятствованія, выбравъ для этого одинъ изъ позднѣйшихъ американскихъ договоровъ. Въ трактатѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ

---

[1]) См. выше стр. 3.

Штатовъ съ Японіей 22-го ноября 1894 г. находится такое постановленіе:

Ст. XIV. Высокія договаривающіяся Стороны обязуются всякое преимущество, льготу или изъятіе, касающіяся торговли и мореплаванія, которыя любая изъ высокихъ договаривающихся сторонъ предоставила до настоящаго времени или предоставитъ въ будущемъ правительству, судамъ, гражданамъ, или подданнымъ любого другого государства, распространить на правительство, суда, гражданъ и подданныхъ другой высокой договаривающейся стороны, безвозмездно, если уступка въ пользу этого другого государства была безвозмездная, или на тѣхъ же или эквивалентныхъ условіяхъ, если уступка была условная; такъ какъ обоюднымъ намѣреніемъ является, чтобы торговля и мореплаваніе обѣихъ странъ были взаимно поставлены, во всѣхъ отношеніяхъ, въ положеніе наиболѣе благопріятствуемой націи [1]).

Эта статья вполнѣ соотвѣтствуетъ статьѣ VII Русско-Греческаго трактата и не требуетъ особыхъ комментаріевъ; надо только отмѣтить, что объ договорившіяся стороны считали принципъ возмездности необходимымъ признакомъ, неотъемлемою частью условія наибольшаго благопріятствованія (оборотъ: «такъ какъ обоюднымъ намѣреніемъ является...»).

Нѣсколько ранѣе мы упоминали и о другомъ видѣ наибольшаго благопріятствованія, о тѣхъ его случаяхъ, когда оно давало сторонамъ право только на общій тарифъ, и не имѣло никакого дѣйствія, ни абсолютнаго, ни условнаго, въ отношеніи конвенціонныхъ скидокъ и уступокъ. Такимъ образомъ, мы видѣли, что условіе наибольшаго благопріятствованія распадается на три основныхъ вида:

1. Частичное наибольшее благопріятствованіе, встрѣчающееся въ договорахъ XVIII вѣка и первой трети XIX столѣтія (примѣры въ главахъ III и IV).

2. Возмездное наибольшее благопріятствованіе, господствующее до настоящихъ дней

---

[1]) Dr. L. Glier. Die Meistbegünstigungs-Klausel. Eine entwickelungsgeschichtliche Studie unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Verträge mit den Vereinigten Staaten von Amerika und mit Argentinien. Berlin, 1905. S. 31.

въ договорахъ американскихъ государствъ между собою и съ европейскими державами, а также господствовавшее въ самой Европѣ во второй трети XIX вѣка (примѣръ: Русско-Греческій договоръ 1850 г., на стр. 8).

3. Абсолютное наибольшее благопріятствованіе, господствующее нынѣ въ договорахъ европейскихъ государствъ между собою (примѣръ: Русско-Итальянскій договоръ 1907 г., на стр. 3—5).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы для краткости будемъ говорить: «абсолютное», «возмездное» и «частичное благопріятствованіе» въ соотвѣтствующихъ случаяхъ и «наибольшее благопріятствованіе» — для обозначенія условія вообще, независимо отъ вида.

Теперь посмотримъ, какія опредѣленія и раздѣленія изучаемаго условія встрѣчаются въ существующей литературѣ.

Шраутъ[1]) совершенно не принялъ во вниманіе двойного содержанія условія въ отношеніи ввозныхъ пошлинъ (права на общій тарифъ и права на скидки съ него); онъ даетъ такое опредѣленіе:

«Право наибольшаго благопріятствованія, по своей природѣ взаимное, между обѣими заключившими его сторонами, вызываетъ для стороны, его предоставившей, обязательство распространять немедленно и безъ дальнѣйшаго на другую сторону всѣ льготы, всѣ преимущества и всѣ пониженія ввозныхъ, вывозныхъ и транзитныхъ пошлинъ, которыя первая сторона предоставила или предоставитъ третьему государству». Это опредѣленіе можетъ удовлетворить сложившемуся въ Европѣ въ послѣднее время взгляду на содержаніе понятія наибольшаго благопріятствованія и примѣнимо къ большинству дѣйствующихъ торговыхъ договоровъ европейскихъ государствъ между собою, но оно недостаточно для разсмотрѣнія той разновидности условія, которая содержится почти во всѣхъ договорахъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, недостаточно и для изуче-

---

[8]) Schraut, System der Handelsverträge und der Meistbegünstigung, Leipzig, 1884. S. 30.

нія условія подъ историческимъ угломъ зрѣнія и съ теоретической стороны. Въ европейскихъ договорахъ новѣйшаго времени часто совершенно отсутствуетъ та сторона наибольшаго благопріятствованія, которая даетъ право на общій тарифъ; реальнаго значенія она здѣсь не имѣетъ. Но она является весьма необходимой въ дѣйствующихъ договорахъ Европы съ Америкой, а также въ договорахъ второй трети прошлаго вѣка европейскихъ государствъ между собою. Абсолютное право на общій тарифъ было важнымъ преимуществомъ, такъ какъ оно давало гарантію противъ внезапнаго повышенія пошлинъ, не распространяемаго на всѣ прочія державы; что же касается скидокъ съ тарифа, обыкновенно производившихся на началахъ взаимности въ пользу какой-нибудь опредѣленной страны, то таковыя ни въ коемъ случаѣ не должны были доставаться наиболѣе благопріятствуемой странѣ безплатно; частичное благопріятствованіе не давало, вообще, никакого на нихъ права, а возмездное благопріятствованіе давало на нихъ право не абсолютное, а связанное съ непремѣнной обязанностью представленія соотвѣтствующей компенсаціи.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи Шраутъ, правда, говоритъ: «Другой важный пунктъ наибольшаго благопріятствованія устанавливаетъ, что возникающія на его основаніи преимущества поступаютъ въ пользованіе, въ большинствѣ случаевъ, немедленно, безусловно и безвозмездно. Однако, въ болѣе раннихъ договорахъ нерѣдко встрѣчается частичное ограниченіе этого положенія»[1]). Шраутъ не могъ не обратить вниманія на возмездное благопріятствованіе, о которомъ онъ упоминаетъ во второй фразѣ послѣдней цитаты; но онъ весьма сильно недооцѣнилъ его значенія и числа случаевъ. Какъ мы сумѣемъ убѣдиться ниже, въ главахъ V и VI, возмездное благопріятствованіе было правиломъ въ Европѣ въ теченіе цѣлой трети столѣтія, и неизмѣнно остается правиломъ въ торгово-политическихъ сношеніяхъ американскихъ государствъ между собою и со Старымъ Свѣтомъ.

[1]) Шраутъ, назв. соч., стр. 40.

Опредѣленіе Шраута примѣнимо, какъ мы видимъ, только къ одному виду изучаемаго условія. Кромѣ того, съ этимъ авторомъ нельзя согласиться въ той части его опредѣленія, гдѣ онъ указываетъ, что наибольшее благопріятствованіе «по своей природѣ (der Natur der Sache nach) взаимно между обѣими заключившими его сторонами». Ниже мы приведемъ рядъ договоровъ (частью дѣйствующихъ въ настоящее время), въ которыхъ условіе было одностороннее; исторія же его развитія показываетъ (см. ниже, стр. 26 сл.), что и выросло оно изъ чисто односторонних ъ постановленій турецкихъ капитуляцій въ пользу европейскихъ государствъ; характеръ взаимности былъ ему позже приданъ. Условіе въ первомъ русскомъ договорѣ, его содержавшемъ (1713 г. съ городомъ Любекомъ), тоже было одностороннимъ [1]). Многія государства второстепеннаго культурнаго и экономическаго уровня, напримѣръ, Китай и другія внѣ-европейскія державы до сихъ поръ лишь предоставляютъ право наибольшаго благопріятствованія, но не получаютъ его. Можно сказать, что условіе носитъ взаимный характеръ въ большинствѣ случаевъ, но никакъ не по своей природѣ.

Виссеръ [2]) тоже не даетъ сколько-нибудь точнаго опредѣленія наибольшаго благопріятствованія; онъ лишь указываетъ, что оно имѣетъ цѣлью «гарантировать каждому изъ двухъ контрагентовъ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, такое же благопріятное обращеніе, какимъ пользуются другія государства или ихъ произведенія на территоріи другой договорившейся стороны».

Мелле [3]) ограничивается указаніемъ, что «условіе это ставитъ одного контрагента — вообще или лишь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ — въ равное положеніе съ націей, пользующеюся наиболѣе благопріятнымъ положеніемъ въ данное время или въ будущемъ у другого контрагента».

---

[1]) См. ниже стр. 33.

[2]) Visser, „La clause de la nation la plus favorisée". Revue de droit international et de législation comparée, Bruxelles, 1902, t. XXXIV, p. 66.

[3]) Melle, Handels- und Schiffahrtsverträge. Holtzendorff, Handbuch des Völkerrechts, Bd. III, S. 204.

Глиръ[1]), въ противоположность Шрауту, Виссеру и Мелле, подвергаетъ наибольшее благопріятствованіе подробнѣйшей систематизаціи. Онъ отличаетъ «безусловное» наибольшее благопріятствованіе и «условное»; «неограниченное» и «ограниченное по мѣсту, по времени или по дѣйствію»; наконецъ, «чистое», наибольшее благопріятствованіе, т.-е. безусловное и неограниченное.

Считая долгомъ поставить въ заслугу Глиру то, что онъ, въ своей работѣ, впервые обратилъ вниманіе общества на важное значеніе условнаго благопріятствованія (по нашей терминологіи—возмезднаго), мы не можемъ присоединиться къ его раздѣленію условія. Это раздѣленіе приводитъ къ цѣлому ряду недоразумѣній.

Наибольшее благопріятствованіе бываетъ ограниченнымъ въ различныхъ отношеніяхъ, но эти ограниченія столь многочисленны и разнообразны, что ихъ нельзя подвергать систематизаціи; сами по себѣ они ничего не могутъ измѣнить въ содержаніи понятія, какъ абсолютнаго, такъ и возмезднаго или частичнаго благопріятствованія. Напримѣръ, если въ договорѣ сказано, что торговля съ сосѣдними государствами въ сопредѣльной съ ними полосѣ можетъ быть обставлена особыми льготами, не подходящими подъ дѣйствіе наибольшаго благопріятствованія, то такое ограниченіе по мѣсту ничего не мѣняетъ въ основномъ характерѣ условія. Съ другой стороны, также нельзя вмѣстѣ съ Глиромъ считать, что право на торговыя преимущества другихъ державъ, обусловленное только относительно прошедшаго времени («Meistbegünstigung de praeterito»), является ограниченнымъ наибольшимъ благопріятствованіемъ. Такое право имѣетъ весьма мало общаго съ изучаемымъ нами понятіемъ, необходимымъ признакомъ котораго является длительность дѣйствія, не прекращающагося, пока самый договоръ не теряетъ своей силы. Простая передача по договору однимъ контрагентомъ другому всего комплекса льготъ и преимуществъ, предоставленныхъ имъ ранѣе въ пользу другихъ странъ, согласно раздѣленію Глира, подходила бы подъ ограниченное наибольшее благопріятство-

[1]) Глиръ, назв. соч., стр. 20.

ваніе. Въ дѣйствительности же такой способъ передачи являлся лишь удобной формулой, вводившейся съ цѣлью избѣжать перечисленія всѣхъ отдѣльныхъ, ранѣе сдѣланныхъ облегченій иностранной торговли, которыя контрагенты хотѣли перенести другъ на друга.

Кромѣ того, и что важнѣе всего, такое раздѣленіе приводитъ Глира нерѣдко къ извѣстному смѣшенію понятій. Такъ, онъ говоритъ на стр. 386, что въ теченіе «1803—1830 гг. ... безусловное наибольшее благопріятствованіе ... простирается обыкновенно только на отрицательную сторону», подъ которой онъ разумѣетъ не что иное, какъ даваемое условіемъ право на общій тарифъ («die negative Seite der Meistbegünstigung, oder der Gleichbenachteiligungszwang», въ противоположность «der positiven Seite der Meistbegünstigung, oder dem Meistbegünstigungszwang»). Но «безусловное наибольшее благопріятствованіе», согласно его собственному опредѣленію (стр. 20) даетъ безусловное право и на общій тарифъ, и на скидки съ него. Какъ же можно послѣ этого говорить о «безусловномъ наибольшемъ благопріятствованіи», дающемъ право только на общій тарифъ? Вѣдь «die unbedingte Meistbegünstigung» именно тѣмъ и отличается, что даетъ абсолютное право не только на общій тарифъ, но и на конвенціонныя скидки. Раздѣляя наибольшее благопріятствованіе двоякимъ образомъ — на безусловное и условное, съ одной стороны, и на неограниченное и ограниченное, съ другой — Глиръ, естественно, вынужденъ подводить тотъ видъ условія, который даетъ право только на общій тарифъ, подъ «безусловное ограниченное по дѣйствію наибольшее благопріятствованіе», — вслѣдствіе чего авторъ неминуемо впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Нѣтъ нужды пояснять, что въ приведенной цитатѣ рѣчь шла о частичномъ благопріятствованіи, составляющемъ одинъ изъ трехъ основныхъ видовъ условія. Внутреннее противорѣчіе содержатъ и нѣкоторыя другія обозначенія Глира, относимыя имъ къ отдѣльнымъ случаямъ условія, напримѣръ, «unbedingte Meistbegünstigung de praeterito und bedingte Meistbegünstigung de futuro». Такое опредѣленіе Глиръ даетъ [1])

[1]) Назв. соч., стр. 36, 108 и др.

въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одномъ и томъ же трактатѣ выговорено абсолютное право на прежнія уступки и условное на могущія быть сдѣланными въ будущемъ. Въ дѣйствительности же здѣсь только обмѣнъ комплексами сдѣланныхъ уступокъ, т.-е. «удобная формула» и, кромѣ того, условіе возмезднаго благопріятствованія.

Мы видимъ, такимъ образомъ,

1. что «безусловное наибольшее благопріятствованіе, ограниченное по мѣсту», есть весьма слабое видоизмѣненіе основного понятія;

2. что такое же «благопріятствованіе, ограниченное по времени», иногда не имѣетъ ничего общаго съ основнымъ понятіемъ;

3. что оно же, «ограниченное по дѣйствію», въ извѣстныхъ случаяхъ, является понятіемъ, содержащимъ противорѣчіе въ самомъ себѣ.

Отрицая правильность раздѣленія изучаемаго условія Глиромъ, обратившимъ слишкомъ большое вниманіе на встрѣчающіяся особенности его, мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ необходимымъ привести нѣсколько примѣровъ наиболѣе характерныхъ особенностей и ограниченій наибольшаго благопріятствованія.

Чаще всего въ торговыхъ договорахъ встрѣчается указаніе, что заключенное условіе не распространяется на опредѣленныя территоріи. Такое ограниченіе встрѣчается почти во всѣхъ дѣйствующихъ договорахъ, заключенныхъ Россіей — она всегда оставляетъ за собою право изъятія ряда льготъ изъ сферы дѣйствія наибольшаго благопріятствованія. Соотвѣтствующія постановленія находятъ обычно слѣдующую формулировку:

Договоръ Россіи съ Италіей 1907 года.

Ст. XIV. Не будутъ почитаться нарушающими постановленія настоящаго договора:

1) льготы, которыя предоставлены нынѣ или будутъ впредь предоставлены другимъ сосѣднимъ Державамъ для облегченія торговаго обмѣна въ сопредѣльной полосѣ;

2) льготы, которыя нынѣ предоставлены или могутъ быть впредь предоставлены по привозу или вывозу жителямъ Архангельской гу-

берніи, а также сѣверному и восточному прибрежью Азіатской Россіи (Сибири).

При этомъ, однако, предметы привоза изъ Италіи будутъ пользоваться всѣми таможенными льготами, предоставленными для предметовъ привоза въ эти мѣстности изъ какого-либо другого Государства Европы или Сѣверной Америки.

При семъ, сверхъ того, разумѣется, что статьи IV, VI, и VIII настоящаго договора [1]) не касаются ни особыхъ постановленій, содержащихся въ договорѣ, заключенномъ Россіею со Швеціей и Норвегіей 26 апрѣля (8 мая) 1838 года, ни тѣхъ постановленій, кои относятся или будутъ относиться до торговли съ сосѣдними съ Россіею азіатскими Государствами и владѣніями, и что означенныя постановленія ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить поводомъ къ измѣненію установленныхъ между обѣими договаривающимися Сторонами отношеній къ торговлѣ и мореплаванію.

Постановленія, напоминающія изложенныя въ пунктѣ 1 этой статьи, находятся и въ большинствѣ договоровъ между другими европейскими государствами [2]).

Подобно тому, какъ Россія оказываетъ нѣкоторыя особыя преимущества шведской торговлѣ, исключаются изъ дѣйствія условія наибольшаго благопріятствованія, заключеннаго многочисленными государствами съ Португаліей, тѣ льготы, которыя послѣдняя страна оказываетъ Бразиліи. Во всѣхъ торговыхъ договорахъ Португаліи можно найти постановленія, одинаковыя съ тѣмъ, которое содержится въ ст. VI договора этой страны съ Франціей 19-го декабря 1881 г.:

Однако, Португалія сохраняетъ за собою право уступать исключительно въ пользу Бразиліи особыя преимущества, на которыя Франція не сможетъ притязать, основываясь на своемъ правѣ наибольшаго благопріятствованія [3]).

Такъ же и Оранжевая Республика всегда сохраняла за собой въ своихъ договорахъ особыя преимущества въ пользу нѣкоторыхъ африканскихъ государствъ и колоній.

---

[1]) См. выше стр. 4.

[2]) Сопредѣльная полоса исчисляется обыкновенно шириною въ пятнадцать километровъ.

[3]) Надо замѣтить, что Бразилія платитъ Португаліи тѣмъ же — сохраненіемъ за ней нѣкоторыхъ исключительныхъ торговыхъ льготъ.

Примѣръ территоріальнаго ограниченія другого рода мы видимъ въ франко-германскомъ договорѣ, въ которомъ условіе наибольшаго благопріятствованія (ст. 11) распространяется только на льготы, предоставленныя государствамъ: Англіи, Бельгіи, Нидерландамъ, Швейцаріи, Австріи и Россіи. Но такое ограниченіе, какъ и всѣ ему подобныя, не можетъ имѣть существеннаго значенія въ послѣднее время, вслѣдствіе большой распространенности условія въ Европѣ; если, скажемъ, Франція производила какое-нибудь пониженіе въ пользу другой державы, напримѣръ, Испаніи, то это пониженіе немедленно дѣлалось достояніемъ если не всѣхъ перечисленныхъ выше государствъ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ, пользовавшихся у Франціи наибольшимъ благопріятствованіемъ; а отсюда это пониженіе переходило, согласно ст. 11, и на Германію. Приведенный случай, между прочимъ, показываетъ, насколько условіе наибольшаго благопріятствованія было теоретически мало разработано въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка. При подготовкѣ и заключеніи договора 1871 г. ни съ французской, ни съ нѣмецкой стороны не раздалось ни одного голоса съ указаніемъ на то, что ст. 11 содержитъ постановленіе, само себя по существу отрицающее и обреченное оставаться навсегда мертвой буквой. Практическое значеніе могло имѣть такое ограниченіе не дальше начала прошлаго вѣка, когда условіе было менѣе распространено. Такъ, Россія получила по договору съ Турціей 10-го іюня 1783 г. всѣ тѣ выгоды, которыми пользовались (или могли воспользоваться въ будущемъ) въ областяхъ Порты французы и англичане; такъ же, Португалія предоставляла Соединеннымъ Провинціямъ по договору съ ними 6-го августа 1661 г. всѣ тѣ преимущества, коими у нея пользовалась или стала бы въ будущемъ пользоваться Великобританія.

Въ другихъ случаяхъ, исключались изъ сферы дѣйствія условія тѣ особенныя льготы, которыя были предоставлены одной опредѣленной, такъ сказать, сверхъ-благопріятствуемой странѣ, напримѣръ, Испанія и Франція обѣщали другъ другу въ статьѣ XXV «дружественнаго и союзнаго трак-

тата» 15-го августа 1761 г. «предупредить всѣ третьи наиболѣе благопріятствуемыя у нихъ націи», что ихъ право наибольшаго благопріятствованія не можетъ служить основаніемъ для требованія тѣхъ совершенно исключительныхъ выгодъ, которыя обѣ названныя державы предоставили или могли въ будущемъ предоставить другъ другу [1]).

Въ многообразіи условія наибольшаго благопріятствованія встрѣчаются и такіе примѣры, когда права, изъ него вытекающія, распространяются только на опредѣленный рядъ предметовъ, точно перечисленныхъ въ договорѣ и имѣющихъ пользоваться тарифными пониженіями при ввозѣ (договоръ Нидерландовъ съ Испаніей 1892 г. и мн. др.).

Наконецъ, укажемъ также на постановленія, вызываемыя особенностями внутренняго распорядка данной страны. Мы читаемъ въ статьѣ I заключительнаго протокола къ русско-итальянскому договору 1907 г.:

I. По отношенію къ паспортамъ уроженцы договаривающихся Сторонъ будутъ пользоваться правами подданныхъ наиболѣе благопріятствуемой державы.

Мы здѣсь вкратцѣ обрисовали лишь нѣкоторыя особенности условія о наибольшемъ благопріятствованіи; произвести же точную систематизацію ихъ намъ представляется невозможнымъ, да къ тому и безполезнымъ. Онѣ имѣютъ весьма мало значенія для выясненія общихъ принциповъ условія, его положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ и наиболѣе желательныхъ формъ.

Исходя изъ высказанныхъ соображеній, мы предлагаемъ слѣдующее общее опредѣленіе условія.

Условіе наибольшаго благопріятствованія имѣетъ цѣлью обезпечить за однимъ государствомъ, выговорившимъ его у другой державы, такое же благопріятное обращеніе, какимъ пользуются на ея территоріи любыя третьи государства во всемъ, что касается торговли, мореплаванія и промышленности; оно даетъ абсолютное право

---

[1]) de Martens, Recueil de traités, t. I, p. 26.

на полученіе всякихъ преимуществъ и льготъ, которыми пользуются третьи державы; но дѣйствіе его въ отношеніи ввозныхъ пошлинъ бываетъ троякаго рода: въ большинствѣ случаевъ оно даетъ безусловное право на всѣ конвенціонныя пониженія и скидки (абсолютное благопріятствованіе); въ другихъ случаяхъ оно связываетъ это право съ обязанностью представленія соотвѣтствующаго возмездія или компенсаціи (возмездное благопріятствованіе); въ третьихъ, менѣе многочисленныхъ случаяхъ, относящихся больше къ области исторіи, условіе не даетъ никакого права на полученіе указанныхъ пониженій и скидокъ, а лишь гарантируетъ пользованіе ставками общаго тарифа (частичное благопріятствованіе).

Дѣйствіе изучаемаго условія въ отношеніи пребыванія иностранныхъ подданныхъ на территоріи даннаго государства, въ отношеніи ихъ общихъ правъ по торговлѣ (пріобрѣтенія всякаго рода собственности, высоты взимаемыхъ налоговъ, порядка допущенія и опредѣленія правъ дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ и т. п.),—мало измѣнялось въ теченіе всего времени отъ появленія условія въ торговыхъ договорахъ и до нашихъ дней. Оно почти неизмѣнно давало а б с о л ю т н о е право на всѣ преимущества и льготы, касавшіяся указанныхъ сторонъ междугосударственныхъ торгово-политическихъ сношеній и, потому, не требуетъ спеціальнаго изученія въ этомъ направленіи. Но дѣйствіе его въ отношеніи в в о з н ы х ъ п о ш л и н ъ пошло разными путями; въ соотвѣтствіи съ ними мы разбили условіе на три главныхъ вида: на частичное, возмездное и абсолютное благопріятствованіе. Съ послѣдней стороны и является наиболѣе важнымъ изученіе условія. Высота таможенныхъ тарифовъ играетъ первенствующую роль въ торговой политикѣ современнаго государства. Предоставленіе всѣмъ державамъ о б щ и х ъ правъ на всѣ преимущества и льготы, касающіяся указанныхъ выше сторонъ международнаго общенія (пребыванія иностранныхъ подданныхъ на чужой территоріи и т. п.), является необходимымъ элементомъ сложившейся международной этики, реализуемымъ посред-

ствомъ условія наибольшаго благопріятствованія въ любомъ его видѣ. Но другое дѣло — высота таможенныхъ пошлинъ; она имѣетъ неизмѣримо бо́льшее значеніе. Пошлины имѣютъ своею цѣлью, главнымъ образомъ, воспитывать, либо охранять отечественную промышленность или сельское хозяйство, противодѣйствовать фактической колонизаціи индустріально сильными государствами другихъ государствъ, обладающихъ менѣе развитой промышленностью. Вслѣдствіе постоянно измѣнявшагося соотношенія экономическихъ силъ, вслѣдствіе самаго сложнаго переплетенія интересовъ всѣхъ государствъ, боровшихся за экономическое преобладаніе или экономическую независимость,—наибольшее благопріятствованіе и подвергалось значительнымъ измѣненіямъ въ отношеніи своего дѣйствія на таможенныя пошлины. Старый и Новый Свѣтъ пошли здѣсь разными путями. Европа нынѣ производитъ подъ флагомъ торгово-политическаго идеализма немедленную генерализацію каждаго отдѣльнаго тарифнаго пониженія; Америка же придерживается принципа возмездности, требуетъ компенсацій за свои уступки.

Дѣйствіе изучаемаго условія въ отношеніи ввозныхъ пошлинъ, естественно, вызвало рядъ практическихъ и научныхъ контроверзъ, намѣтившихъ весьма важные вопросы, оставшіеся, большею частью, безъ удовлетворительнаго разрѣшенія. Слабость многихъ аргументацій происходила отъ недостаточно тщательнаго изученія исторіи развитія условія, слѣдствіемъ чего бывали даже такіе случаи, когда авторы работъ выводили юридическія нормы не изъ общихъ принциповъ условія и его главныхъ разновидностей, а изъ отдѣльныхъ его формулировокъ; такимъ образомъ, они упускали изъ виду многія важныя его стороны (напримѣръ, опредѣленіе Шраута, приведенное нами на стр. 11).

Изъ факта длительнаго параллельнаго существованія абсолютнаго и возмезднаго благопріятствованій, перваго въ Старомъ, а второго въ Новомъ Свѣтѣ, приходится вывести заключеніе, что за каждымъ изъ обоихъ видовъ имѣются опредѣленныя заслуги и преимущества, препят-

ствовавшія до сихъ поръ вытѣсненію одного другимъ. Каковы же эти преимущества?

Надо замѣтить, что то или иное вліяніе даннаго вида условія наибольшаго благопріятствованія, какъ на общій ходъ мірового товарообмѣна, такъ и на ввозную и вывозную торговлю каждаго отдѣльнаго государства, поддается лишь самому приблизительному учету. Вопросъ о преимуществахъ одной системы благопріятствованія надъ другою составляетъ одну изъ тѣхъ проблемъ торгово-политической науки, къ которымъ можно подходить съ различными рѣшеніями. Подобно тому, какъ всегда раздаются различные голоса при обсужденіи желательной высоты какихъ-нибудь таможенныхъ ставокъ, такимъ же образомъ существовали и будутъ существовать разныя мнѣнія о преимуществахъ одной системы благопріятствованія надъ другою. Тѣмъ болѣе трудно привести эти разныя мнѣнія къ единодушію, что ни одно изъ нихъ не можетъ привести въ свою пользу никакихъ вполнѣ конкретныхъ доводовъ или статистическихъ данныхъ. Здѣсь можно оперировать только путемъ теоретическихъ заключеній, основанныхъ на скудныхъ историческихъ примѣрахъ.

Въ этомъ вопросѣ міръ раздѣлился на два лагеря, изъ которыхъ одинъ развернулся въ Старомъ, а другой—въ Новомъ Свѣтѣ (мы говоримъ о государственной практикѣ, а не о работѣ научной мысли, удѣлившей исключительно малую долю вниманія проблемамъ наибольшаго благопріятствованія); при этомъ представители одного лагеря съ неизмѣннымъ постоянствомъ игнорировали мнѣніе другого. Фактически, такое положеніе вещей вылилось въ форму ряда дипломатическихъ столкновеній, имѣвшихъ мѣсто, главнымъ образомъ, между Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, съ одной стороны, и нѣкоторыми европейскими государствами — Франціей, Великобританіей, Германіей, Швейцаріей — съ другой. Столкновенія эти, какъ мы увидимъ ниже, всякій разъ происходили на почвѣ несогласія сторонъ относительно содержанія параграфовъ о «наиболѣе благопріятствуемой націи». Въ результатѣ, Новый Свѣтъ продолжаетъ придерживаться своей док-

тріпы; Старый же пріобрѣлъ новый козырь для своей позиціи—указаніе на то, что возмездное благопріятствованіе не разъ приводило къ дипломатическимъ осложненіямъ, и что послѣднія со всѣми своими крайне опасными послѣдствіями возможны при каждомъ случаѣ производства любымъ государствомъ какой-нибудь торгово-политической уступки. Такъ какъ для пріобрѣтенія этой уступки всѣ наиболѣе благопріятствуемыя страны должны представить соотвѣтствующія компенсаціи, размѣры которыхъ могутъ быть опредѣлены только по взаимному соглашенію, то всякій разъ возникаетъ дипломатическая переписка, легко могущая, при извѣстной непримиримости интересовъ, вызвать международный конфликтъ. Въ противоположность такому порядку вещей, система абсолютнаго благопріятствованія дастъ навѣстную гарантію международнаго спокойствія; каждая торгово-политическая уступка, распространяясь немедленно и безусловно на всѣхъ контрагентовъ, не является камнемъ преткновенія въ междугосударственныхъ отношеніяхъ. Другой основной доводъ «европейскаго лагеря» заключается въ томъ, что, даже при обоюдномъ желаніи двухъ контрагентовъ итти другъ другу навстрѣчу въ дѣлѣ опредѣленія качества и размѣровъ «соотвѣтствующей компенсаціи», бываетъ весьма трудно притти къ справедливому рѣшенію. Напримѣръ, если Россія произвела пониженіе пошлинъ на извѣстные англійскіе товары, то какую компенсацію должна ей предоставить Франція, если она желаетъ воспользоваться этимъ пониженіемъ? Весьма возможно, что въ обмѣнъ на него Англія сдѣлала Россіи такую уступку, на какую Франція не можетъ пойти со своей стороны, не рискуя, вслѣдствіе особенностей своего экономическаго строя, нанести самый существенный вредъ своимъ интересамъ; въ иномъ случаѣ, можетъ оказаться, напротивъ, что равныя льготы, предоставленныя Франціей по примѣру Англіи русской торговлѣ, фактически будутъ имѣть для послѣдней гораздо меньшее значеніе. Выходъ изъ положенія трудно потому, что нельзя изобрѣсти такой математической формулы, при помощи которой можно было бы легко и безошибочно находить неизвѣстное, т.-е. точную «соотвѣтствующую компенсацію».

Каковы же главнѣйшіе доводы «американскаго лагеря»? Европейская научная мысль о нихъ мало безпокоилась. Л. Виссеръ, которому принадлежитъ одна изъ немногихъ спеціальныхъ работъ о наибольшемъ благопріятствованіи, находитъ, что «международное право ни въ коемъ случаѣ не согласно съ американской практикой»[1]); но основаніемъ для своего рѣшенія онъ беретъ тотъ фактъ, что возмездное благопріятствованіе не удержалось въ Европѣ и уступило мѣсто благопріятствованію абсолютному. Совершенно непонятно, почему нормы международнаго права должны вытекать исключительно изъ европейской практики. Другіе авторы, перу которыхъ мы обязаны имѣющимися единичными изслѣдованіями изучаемаго нами условія,— Шраутъ, Мелле — совсѣмъ игнорируютъ американскую систему. Только Глиръ удѣлилъ ей соотвѣтствующее вниманіе; но, къ сожалѣнію, его обширный трудъ имѣетъ одинъ основной недостатокъ, отражающійся на всѣхъ его выводахъ; его работа преслѣдуетъ отъ начала до конца одну частную полемическую цѣль — доказательство неправильнаго толкованія германскимъ правительствомъ двухъ торговыхъ трактатовъ, одного между Германіей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, а другого между Германіей и Аргентиной. Что касается общихъ работъ по международному праву и торговой политикѣ, то въ такихъ работахъ можно найти лишь отдѣльныя страницы о наибольшемъ благопріятствованіи; въ трудахъ же русскихъ международниковъ и экономистовъ — и того меньше. Практическое примѣненіе и юридическое выраженіе условія приняло за послѣднее время въ Старомъ Свѣтѣ столь опредѣленный единообразный характеръ, что ни законодательная, ни исполнительная власть европейскихъ государствъ, ни юридическая мысль Европы не видѣли нужды въ измѣненіи установившагося порядка. Не наступила ли пора начать пересмотръ застывшихъ формъ благопріятствованія? Европа стоитъ передъ дверьми новой торгово-политической эры. Въ частности, Россіи предстоитъ навсегда выйти изъ по-

---

[1]) Виссеръ, назв. соч., стр. 279.

ложенія германской колоніи и воздвигнуть прочное зданіе культурнаго и экономическаго содружества и сотрудничества съ союзными державами. Это должно произойти на началахъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ цѣли процвѣтанія русскаго сельскаго хозяйства и русской промышленности, цѣли созданія экономически независимой Великой Россіи. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что близкое будущее политико-торговыхъ междугосударственныхъ отношеній должно повести къ пересмотру господствующей системы благопріятствованія, едва ли пригодной для предстоящихъ взаимоотношеній Россіи и другихъ европейскихъ государствъ,— взаимоотношеній, въ коріъ измѣненныхъ настоящею войною. Если наша работа дастъ въ Россіи толчекъ къ болѣе широкому изученію содержанія и примѣненія параграфа «о наиболѣе благопріятствуемой націи», то мы будемъ считать поставленную нами цѣль вполнѣ достигнутою.

Непосредственною же нашею задачею является дать возможно полный историческій обзоръ развитія наибольшаго благопріятствованія и попутно выдвинуть основныя проблемы изучаемаго условія.

ГЛАВА II.

Генезисъ наибольшаго благопріятствованія. Прообразъ наибольшаго благопріятствованія въ соглашеніяхъ XII и XIII вѣковъ. Турецкія капитуляціи XVI и XVII вѣковъ. Первыя условія наибольшаго благопріятствованія, содержащія основные его признаки, въ европейскихъ договорахъ 60-хъ гг. XVII вѣка. Дальнѣйшее развитіе изучаемаго условія. Три періода его исторіи. Слабое освѣщеніе перваго періода въ спеціальной литературѣ. Исторія наибольшаго благопріятствованія въ русскихъ торговыхъ трактатахъ; необходимость спеціальнаго ея изученія.

Зарожденіе условія наибольшаго благопріятствованія надо отнести ко второй половинѣ XVII вѣка. Однимъ изъ первыхъ договоровъ, содержавшихъ его, былъ трактатъ 6-го августа 1661 г. между Португаліей и Республикой Соединенныхъ Провинцій; согласно ст. III этого договора, первая страна предоставляла второй право на всѣ преимущества, которыми у нея пользовалась или стала бы въ будущемъ пользоваться Великобританія.

Виссеръ ведетъ начало условія наибольшаго благопріятствованія отъ капитуляцій, заключенныхъ въ началѣ XVII вѣка Турціей съ европейскими государствами [1]); въ примѣръ онъ приводитъ капитуляцію 1612 года между Соединенными Провинціями и Портой, содержавшую въ статьяхъ 3 и 41 обѣщаніе Турціи распространить на названную республику всѣ права и преимущества, вытекавшія изъ прежнихъ капитуляцій въ пользу Франціи и Англіи. Мы не можемъ согласиться съ этимъ авторомъ, такъ какъ капиту-

---

[1]) Назв. соч., стр. 70.

ляція 1612 года содержитъ, несомнѣнно, лишь «удобную формулу» и должна быть отнесена къ болѣе раннимъ, подобнымъ же условіямъ, имѣющимъ мало общаго съ настоящими.

Боннэ[1]) нашелъ генезисъ условія въ документахъ, относящихся еще къ XII и XIII вѣкамъ, свидѣтельствующихъ, что жители французскихъ и испанскихъ приморскихъ городовъ—Марсели, Монпеллье, Барцелоны—получали въ Сѣверной Африкѣ право на тѣ же преимущества и льготы, которыя были предоставлены итальянскимъ городамъ, Венеціи, Пизѣ, Генуѣ, Анконѣ и Амальфи. Прообразъ наибольшаго благопріятствованія находится въ соглашеніяхъ между арабами, Византійскою Имперіею, Іерусалимскимъ Королевствомъ—и западными городами и націями. Интересующіе насъ пункты названныхъ соглашеній напоминаютъ условіе наибольшаго благопріятствованія скорѣе по формѣ, чѣмъ по содержанію; давая контрагенту только тѣ права, которыми пользовались третьи націи къ моменту заключенія договоровъ, они не ставили его въ «наиболѣе благопріятное положеніе» — достаточно было другой сторонѣ оказать новыя льготы третьимъ государствамъ, чтобы первая сторона оказалась въ невыгодномъ положеніи, не имѣя права воспользоваться этими новыми уступками для себя.

Нельзя поэтому согласиться съ Боннэ, что зарожденіе условія наибольшаго благопріятствованія имѣло мѣсто въ описанныхъ случаяхъ; въ нихъ можно усмотрѣть развѣ только одни з а ч а т к и условія. Надо признать, что эти зачатки достигли извѣстнаго развитія въ теченіе XVI и начала XVII вѣковъ, благодаря многочисленнымъ капитуляціямъ, заключеннымъ Турціей съ европейскими державами. Послѣднія въ своихъ взаимоотношеніяхъ съ Блистательной Портой были всегда преисполнены заботъ о томъ, какъ бы обезпечить за собой весь комплексъ особыхъ торгово-политическихъ преимуществъ, которыя выговорили

---

[1]) Bonnet (Louis), La clause de la nation la plus favorisée. Grenoble, 1900. P. 8.

себѣ другія государства [1]). Въ турецкихъ капитуляціяхъ мы находимъ постановленія, свидѣтельствующія о томъ, что наибольшее благопріятствованіе европейскихъ державъ распространялось на преимущества самаго разнообразнаго характера, которыя были выговорены въ предыдущихъ соглашеніяхъ и касались: порядка допущенія въ Турцію иностранцевъ, ихъ личной и имущественной безопасности, консульской юрисдикціи, свободы торговли, религіознаго культа, церковныхъ имуществъ, кладбищъ, всякихъ пошлинъ, наконецъ, даже почестей, съ которыми Блистательная Порта должна была встрѣчать европейскихъ пословъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ; нерѣдко, точно опредѣлялось число пушечныхъ выстрѣловъ, имѣвшихъ привѣтствовать европейскія суда.

Послѣднее преимущество представляется на современный взглядъ не очень серьезнымъ; но оно имѣло немаловажное значеніе въ XVI и XVII вѣкахъ, во время заключенія большинства капитуляцій [2]).

---

[1]) Турція заключила слѣдующія капитуляціи: съ Франціей (въ 1535 г., 1581 г., 1604 г., 1607 г., 1673 г.), съ Великобританіей (въ 1580 г., 1606 г., 1625 г., 1675 г.), съ Соединенными Провинціями (въ 1612 г.), съ Австро-Венгріей (въ 1612 г. и 1617 г.). Въ XVIII вѣкѣ Турція заключила, по образцу указанныхъ капитуляцій, еще рядъ договоровъ съ европейскими державами, между прочими, съ Россіей (Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ 1774 г., трактатъ о торговлѣ 1783 г.).

[2]) Распространеніе права наибольшаго благопріятствованія на область, по современнымъ взглядамъ мало его заслуживающую, мы находимъ еще въ концѣ XVIII вѣка, въ трактатѣ Россіи съ Турціей 10-го іюня 1783 г.:

„Ст. XVII. Поелику Россійская нація въ областяхъ Блистательной Порты наравнѣ съ Французскою и Англійскою, яко наиболѣе фаворизуемыми ею націями, почитаема быть должна: то и обязуется Порта сею статьею оказывать Россійскимъ подданнымъ всѣ преимущества чести, употребляемыя противъ сихъ и другихъ вольныхъ народовъ: равно какъ и въ Россійской Имперіи взаимно тѣ же преимущества чести подданнымъ Порты отдаваемы будутъ, каковыми пользуются наиболѣе фаворизуемыя и въ дружбѣ съ Россіею пребывающія націи". (М. Чулковъ, Историческое описаніе Россійской Коммерціи. Москва, 1788. Т. VII, кн. I, стр. 136—137).

Характерна формулировка: „по-елику Россійская нація въ областяхъ Блистательной Порты наравнѣ съ Французскою и Англійскою

Какъ мы сказали выше, начало появленія условія наибольшаго благопріятствованія, понимаемаго въ современномъ смыслѣ, слѣдуетъ вести съ шестидесятыхъ годовъ XVII вѣка. Вскорѣ послѣ договора 1661 г. между Португаліей и республикою Соединенныхъ Провинцій былъ заключенъ трактатъ между послѣднею страною и Испаніею (27-го мая 1667 г.); ст. V этого трактата устанавливала, что подданные обоихъ государствъ должны были пользоваться тѣми же преимуществами, которыя были предоставлены въ настоящемъ, или были бы предоставлены въ будущемъ не только одной опредѣленной странѣ, а «Христіаннѣйшему королю[1]), ганзейскимъ городамъ или *любому другому королевству или государству*,—въ такой же широкой, полной и полезной мѣрѣ, какъ если бы они были спеціально установлены и включены въ настоящій трактатъ».

Весьма схожія условія находятся въ Англо-Датскомъ трактатѣ 29-го ноября 1669 года.

Увеличивавшаяся съ большою быстротою международная торговая конкуренція заставляла каждую державу, участвовавшую въ міровомъ товарообмѣнѣ, требовать для себя всякой льготы, оказанной другой странѣ. Конечно, сами торгово-политическія соглашенія были, сравнительно, рѣдки въ концѣ XVII в. и въ XVIII в., но наибольшее благопріятствованіе становится въ нихъ съ этого времени все болѣе и болѣе необходимымъ условіемъ.

Съ начала XIX столѣтія число заключаемыхъ въ Европѣ торговыхъ договоровъ, содержащихъ изучаемое условіе, продолжаетъ быстро расти. Прежде одно такое соглашеніе случалось на протяженіи ряда лѣтъ; теперь каждый годъ приноситъ съ собою сперва по два—по три, а потомъ и по нѣсколько такихъ договоровъ въ Европѣ. Тѣ изъ нихъ, въ которыхъ одною изъ договаривавшихся сторонъ была Россія, образовали изъ себя весьма стройную систему,

---

яко наиболѣе фаворизуемыми ею націями, почитаема быть должна: то и обязуется Порта и т. д."; а „въ Россійской Имперіи тѣ же преимущества чести подданнымъ Порты отдаваемы будутъ..." Порта должна была, обязывалась; Россія просто обѣщала.

[1]) Королю Франціи.

въ которой отразилась, хотя и не совсѣмъ точно, вся исторія развитія условія наибольшаго благопріятствованія въ торговыхъ трактатахъ между европейскими государствами.

Эту исторію мы разобьемъ на три періода: первый обнимаетъ промежутокъ времени отъ зарожденія условія до тридцатыхъ годовъ XIX вѣка; слѣдующій относится ко второй трети XIX столѣтія, въ теченіе которой условіе приняло особую форму въ договорахъ всѣхъ европейскихъ государствъ между собою; третій періодъ обнимаетъ промежутокъ времени отъ конца шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка до нынѣшнихъ дней.

Исторія наибольшаго благопріятствованія весьма мало изслѣдована; подробнѣе другихъ авторовъ на ней остановился Глиръ, но со многими его выводами трудно согласиться, вслѣдствіе полемическаго характера его сочиненія [1]). Въ частности, особенно мало вниманія было обращено на условіе наибольшаго благопріятствованія въ договорахъ, заключенныхъ ранѣе середины прошлаго вѣка, хотя изученіе ихъ даетъ не мало цѣннаго для раскрытія истиннаго смысла, значенія и дѣйствія условія. Ни у Шраута, ни у Мелле мы не находимъ ни одного примѣра условія наибольшаго благопріятствованія, заключеннаго ранѣе 1850 г. Виссеръ, отмѣтивъ нѣсколько случаевъ условія въ XVIII столѣтіи, ограничивается заявленіемъ, что «XVIII вѣкъ представляетъ все растущее число такихъ договоровъ», и, остановившись ненадолго на первыхъ трактатахъ Америки съ Европой 1778—1783 г., переходитъ безъ дальнѣйшаго къ послѣднему десятилѣтію XIX вѣка [2]).

Грунцель говоритъ, что «въ торговыхъ договорахъ, заключенныхъ въ теченіе XVIII и первой половины XIX вѣка европейскими государствами между собою, мы находимъ только совершенно единичные намеки на наибольшее благопріятствованіе» (nur ganz vereinzelte Anklänge an die Meistbegünstigung) [3]).

---

[1]) См. выше, стр. 24.
[2]) Назв. соч., стр. 71—73.
[3]) Grunzel, System der Handelspolitik, S. 469.

Глиръ, наоборотъ, считаетъ, что «XVIII вѣкъ можетъ быть названъ вѣкомъ абсолютнаго благопріятствованія»[1]).

Ни съ первымъ, ни со вторымъ авторомъ нельзя согласиться, хотя мнѣніе второго значительно ближе къ истинѣ, чѣмъ утвержденіе перваго; Грунцель совершенно проглядѣлъ наличность несомнѣннаго условія наибольшаго благопріятствованія въ длинномъ рядѣ договоровъ упомянутой эпохи между слѣдующими не малочисленными государствами: Россіей, Великобританіей, Франціей, обѣими Сициліями, Испаніей, Португаліей, Швеціей, Даніей, Пруссіей, Данцигомъ, Гамбургомъ, Бременомъ, Мекленбургомъ, Марокко и др. Глиръ впалъ въ другую крайность, ошибочно считая, что въ теченіе XVIII вѣка условіе наибольшаго благопріятствованія носило всегда (или почти всегда) абсолютный характеръ; такое мнѣніе могло проистекаетъ только изъ поверхностнаго разсмотрѣнія многихъ договоровъ западно-европейскихъ государствъ между собою и всѣхъ договоровъ этихъ государствъ съ Россіей.

Что касается именно исторіи наибольшаго благопріятствованія въ русскихъ торговыхъ трактатахъ, то можно смѣло сказать, что она представляетъ совершенно неизслѣдованную область въ наукѣ.

Въ силу этого мы считаемъ необходимымъ подробнѣе остановится въ дальнѣйшемъ изложеніи на исторіи условія въ трактатахъ, заключенныхъ Россіей съ иностранными государствами. Мы попытаемся прослѣдить эволюцію условія послѣдовательно по тремъ указаннымъ періодамъ, выдѣляя каждый разъ особо русскіе договоры изъ общей массы, съ цѣлью дать, по возможности, исчерпывающія свѣдѣнія о наибольшемъ благопріятствованіи въ Россіи.

---

1) Glier, назв. соч., стр. 24.

ГЛАВА III.

Русскіе торговые договоры XVIII вѣка и первой трети XIX вѣка. Наибольшее благопріятствованіе въ „союзныхъ“ трактатахъ. Конвенціи Россіи съ Любекомъ и Данцигомъ 1713 г., съ Пруссіей 1726 г. и др. Первый русскій торговый трактатъ, содержавшій изучаемое условіе, заключенный съ Великобританіей въ 1734 г. Договоры со Швеціей 1743 г., съ Великобританіей 1766 г., съ Даніей 1782 г., съ Австріей 1785 г., съ Франціей 1786 г., съ Обѣими Сициліями и съ Португаліей 1787 г., съ Пруссіей 1825 г., съ Персіей 1828 г. Единообразное частичное благопріятствованіе въ русскихъ договорахъ перваго періода. Одностороннее абсолютное благопріятствованіе въ трактатахъ Россіи съ Турціей 1774 г. и 1783 г. Общія замѣчанія.

Россія заключила въ XVIII вѣкѣ и въ первой трети XIX столѣтія рядъ договоровъ, содержавшихъ условіе наибольшаго благопріятствованія. Къ нимъ слѣдуетъ отнести слѣдующіе торговые трактаты:

$\frac{2}{13}$	декабря	1734 г. съ Великобританіей;
$\frac{7}{18}$	августа	1743 г. со Швеціей;
$\frac{20\ \text{іюня}}{1\ \text{іюля}}$		1766 г. съ Великобританіей;
$\frac{8}{19}$	октября	1782 г. съ Даніей;
$\frac{10}{21}$	іюня	1783 г. съ Турціей;
$\frac{1}{12}$	ноября	1785 г. съ Австріей;
$\frac{31\ \text{декабря}}{11\ \text{января}}$		$\frac{1786}{1787}$ г. съ Франціей;
$\frac{6}{17}$	января	1787 г. съ Обѣими Сициліями.
$\frac{9}{20}$	декабря	1787 г. съ Поргугаліей.
$\frac{14}{25}$	марта	1793 г. съ Великобританіей.
$\frac{10}{21}$	февраля	1797 г. „ „
$\frac{28\ \text{февраля}}{12\ \text{марта}}$		1825 г. съ Пруссіей.
10	февраля	1828 г. съ Персіей.

Но фактически условіе наибольшаго благопріятствованія легло въ основу торговыхъ сношеній Россіи съ иностранными державами еще ранѣе 1734 г. Дѣло въ томъ, что Россія заключила въ XVIII вѣкѣ многочисленные «союзные договоры», кромѣ торговыхъ. Предметомъ союзныхъ договоровъ были, главнымъ образомъ, постановленія о порядкѣ оказанія взаимной военной помощи и о разныхъ военныхъ мѣропріятіяхъ; но нерѣдко при этомъ обусловливались и права взаимныхъ подданныхъ въ отношеніи торговли. Вотъ, что мы читаемъ въ конвенціи Россіи съ городомъ Любекомъ 15-го (26-го) іюня 1713 г.[1]):

...чтобъ Любскимъ купцамъ, такуюжъ вольность, которую прочія націи, яко Агличане, и Голланцы въ продажѣ и покупкѣ, въ вывозѣ и привозѣ товаровъ, и въ пошлинахъ имѣютъ позволить, и сколь возможно оному городу вспомогать, чтобъ паки отдохнуть могъ.

Конвенція 16-го (27-го) октября 1713 г. съ городомъ Данцигомъ обѣщала ему такія же «вольность и привилегію, каковы даваны до нынѣ городамъ Любеку и Гамбурку и прочимъ дружескимъ націямъ, *или каковы впредь они получить могутъ*»[2]).

Въ конвенціи, заключенной съ тѣмъ же городомъ 4 года спустя (19/30 сентября 1717 г.), условіе наибольшаго благопріятствованія получило уже болѣе совершенную формулировку и занимаетъ отдѣльную статью:

IX. Гданскимъ купцамъ, въ Санктпетербургъ или въ иныя Е. В.-Ц.[3]) Величества гавани или земли для торгу приходящимъ всѣ тѣ вольности, выгоды и преимущества, каковыми протчіе, дружескіе народы, съ Е. В.-Ц. Величествомъ въ тѣснѣйшей дружбѣ находящіеся, пользуются, или впредь пользоватися имѣютъ, равномѣрно воздаваемы и позволяемы будутъ[4]).

Всѣ эти три конвенціи обусловливали несомнѣнное право наибольшаго благопріятствованія, но лишь въ пользу

---

[1]) Ф. Мартенсъ, назв. собр., томъ V, стр. 87.
[2]) Тамъ же, стр. 111.
[3]) Его Велико-Царскаго.
[4]) Ф. Мартенсъ, назв. собр., томъ V, стр. 176.

нѣмецкихъ городовъ безъ взаимности для Россіи. На-лицо былъ необходимый признакъ условія: распространеніе его дѣйствія на будущее время.

Но въ 1726 г. картина мѣняется. Въ «С.-Петербургскомъ союзномъ трактатѣ съ Пруссіей 10-го (21-го) августа 1726 г.» было постановлено слѣдующее:

XVI. Коммерціи водою и землею между обоихъ сторонъ Государствами, провинціями и подданными будутъ имѣть и содержать свободное и безпрепятственное теченіе и продолженіе и на Россійскіе корабли и торговыхъ людей въ Е. К. Величества Прусскаго морскихъ гаваняхъ, купецкихъ городахъ и земляхъ, такожъ и на Королевскіе Прусскіе корабли и торговыхъ людей въ Россійскихъ морскихъ гаваняхъ, купецкихъ городахъ и земляхъ не имѣютъ вящихъ налоговъ и тягостей налагать, ниже ихъ въ протчемъ въ какихъ вещахъ жесточае содержать, какъ другимъ тамъ торгующимъ и въ ихъ торгахъ наивяще фаворизованныхъ націямъ и купецкимъ людямъ то чинится и съ ними поступлено бываетъ [1]).

Договоръ 1726 г. обусловливалъ въ п. 16 взаимное право наибольшаго благопріятствованія. Каковъ же былъ характеръ послѣдняго? Распространялось ли оно только на общія условія допущенія, пребыванія, торговли, уплаты мѣстныхъ налоговъ и т. п. подданныхъ одного государства на территоріи другого, или давало также право на полученіе скидокъ съ таможенныхъ пошлинъ, дѣлаемыхъ въ пользу третьихъ державъ? Ни въ п. 16, ни въ остальныхъ пунктахъ этого договора отвѣта найти нельзя. Мы оставимъ этотъ вопросъ пока открытымъ и попытаемся въ дальнѣйшемъ изложеніи найти то содержаніе, которое Россія вкладывала въ XVIII вѣкѣ въ понятіе «наивяще фаворизованной», т.-е. наиболѣе благопріятствуемой націи.

Въ союзномъ договорѣ съ Пруссіей 9-го (20-го) сентября 1729 г. п. 16 [2]) почти дословно повторяетъ постановленіе того же пункта договора 1726 г.; такъ же и п. 16 союзнаго договора съ Пруссіей 19-го (30-го) сентября 1730 года [3]), артикулъ XVI «трактата оборонительнаго союза,

---

[1]) Тамъ же, стр. 244.
[2]) Тамъ же, стр. 267.
[3]) Тамъ же, стр. 284.

заключеннаго въ С.-Петербургѣ между Россіей и Пруссіей 16-го (27-го) декабря 1740 г.»[1]), п. 17 такого же трактата 16-го (27-го) марта 1743 г.[2]), артикулъ XVIII союзнаго трактата, оставшагося не ратификованнымъ, 8-го (19-го) іюня 1762 г.[3]), артикулъ XII союзнаго договора 31-го марта (11-го апрѣля) 1764 г.[4]), артикулъ XII союзнаго трактата 12-го (23-го) октября 1767 г.[5]), статья XII союзнаго трактата 27-го іюля (7-го августа) 1792 г.[6]), статья XIII союзнаго трактата 16-го (28-го) іюля 1800 г.[7]).

Сюда же можно отнести статью II мирнаго[8]) трактата между Россіею и Англіею 6-го (18-го) іюля 1812 г.:

Сношенія дружбы и торговли между обоими государствами имѣютъ быть возстановлены, съ той и другой стороны, на такомъ основаніи, какъ оныя бываютъ между народами, наиболѣе другъ другу благопріятствующими[9]).

Вышеприведенные примѣры, обнимающіе столѣтній промежутокъ времени, не даютъ никакихъ указаній на содержаніе условія наибольшаго благопріятствованія; мы ихъ цитировали лишь для того, чтобы наглядно показать, насколько ошибочнымъ является мнѣніе Грунцеля, утверждавшаго, что условіе до середины XIX вѣка было рѣдкимъ явленіемъ[10]), въ то время, когда всего между двумя государствами — Россіей и Пруссіей — оно было заключено

---

[1]) Тамъ же, стр. 326.
[2]) Тамъ же, стр. 347.
[3]) Тамъ же, стр. 399.
[4]) Ф. Мартенсъ, назв. собр., томъ VI, стр. 17.
[5]) Тамъ же, стр. 57.
[6]) Тамъ же, стр. 153.
[7]) Тамъ же, стр. 276.

[8]) Послѣ войны, объявленной Россіею Англіи въ 1808 г. (Любопытно отмѣтить, что эта война существеннымъ образомъ отличается отъ всѣхъ войнъ, когда-либо происходившихъ: въ ней совершенно отсутствовали военныя дѣйствія. См. у Мартенса, томъ XI, стр. 154 и сл.).

[9]) Ф. Мартенсъ, назв. собр., томъ XI, стр. 164.
[10]) См. выше, стр. 30—31.

десять разъ, и не только «до середины XIX вѣка», но даже ранѣе начала прошлаго столѣтія [1]).

Но обратимся къ первому русскому торговому договору, содержавшему изучаемое условіе, къ «трактату дружбы и коммерціи», заключенному 2-го (13-го) декабря 1734 г. между Россіей и Великобританіей. Мотивомъ его заключенія было обоюдное желаніе усилить взаимный товарообмѣнъ. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ XVIII вѣка Великобританія покупала у Россіи ежегодно на 300.000 ф. ст. разнаго товара, главнымъ образомъ, кораблестроительныхъ матеріаловъ; но англійскій экспортъ въ Россію былъ менѣе значителенъ. Другія страны въ большомъ количествѣ вывозили въ Россію солдатское сукно, и Англіи представлялось весьма выгоднымъ получить благопріятныя условія для успѣшной съ ними конкуренціи въ этой области, такъ какъ она стремилась развивать свою шерстяную промышленность. Съ этою цѣлью она еще въ началѣ XVIII вѣка заключила нѣсколько договоровъ съ Португаліей, Испаніей и Австріей, давшихъ ей возможность расширить рынокъ для сбыта шерстяныхъ издѣлій. Что касается Россіи, то правильныя торговыя сношенія съ нею были нарушены съ 1649 г., когда Алексѣй Михаиловичъ лишилъ англичанъ всѣхъ ихъ привилегій изъ-за того, что они «своего короля Карлуса убили до смерти». Такое ненормальное положеніе продолжалось недолго; вскорѣ былъ возобновленъ взаимный товарообмѣнъ, достигшій, какъ мы видѣли, сравнительно крупныхъ размѣровъ къ тридцатымъ годамъ XVIII вѣка. Въ 1734 г. оба правительства пришли къ мысли о необходимости окончательнаго возстановленія дружественныхъ отношеній и заключили «трактатъ дружбы и коммерціи», сразу поставившій взаимныхъ подданныхъ въ наиболѣе благопріятное положеніе; каждая сторона даро-

---

[1]) Кстати, перечисленныя союзныя конвенціи даютъ матеріалъ для ознакомленія съ русской терминологіей наибольшаго благопріятствованія. По-очередно встрѣчаются слѣдующія выраженія: „прочія дружескія націи“, „наивяще фаворизованныя націи“, „наипаче доброхотствующія націи“, „наиболѣе облегченные народы“, „дружественные и союзные народы“ и, наконецъ, „самые благопріятствуемые народы“.

вала другой всѣ торгово-политическія преимущества, коими пользовались у нея третьи державы. Условіе наибольшаго благопріятствованія было весьма разносторонне формулировано въ этомъ раннемъ торговомъ договорѣ [1]):

II. Обоихъ Высокодоговаривающихся странъ подданнымъ имѣетъ быть позволена совершенно свободная навигація, и купечество во всѣхъ ихъ въ Европѣ лежащихъ областяхъ, гдѣ нынѣ навигація и купечество, другому которому народу позволено, или впредь позволено быть можетъ.

III. Обѣ Высокодоговаривающіяся страны согласились, дабы ихъ подданные во вся времена на своихъ корабляхъ и судахъ, или телѣгахъ и на другомъ къ перевозу удобномъ, съ грузомъ, или безъ грузу, въ морскіе Пристани, мѣста и городы, гдѣ которому нибудь другому народу позволеніе есть въѣзжать, купечество отправлять, и пребывать позволенія имѣть, и морскіе служители, пассажиры, и корабли, какъ англійскіе, такъ и россійскіе, хотябъ въ ихъ экипажѣ нѣкоторые изъ иностранныхъ народовъ обрѣтались, тако какъ налучше фаворизованныхъ народовъ трактованы быть имѣютъ.

X. Подданнымъ обоихъ Высокодоговаривающихся странъ надлежитъ съ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ своихъ болѣе пошлинъ платить, по чему другихъ народовъ подданные тамо платятъ.

XVI. Англійскіе купцы да имѣютъ позволеніе въ С.-Петербургѣ, на Москвѣ въ нѣмецкой слободѣ и у города Архангельскаго, домы строить, покупать и продавать или наймовать, съ такимъ опредѣленіемъ, что быть имъ отъ всякихъ постоевъ уволеннымъ, но во всѣхъ другихъ мѣстахъ хотя имъ равномѣрно позволено дворы покупать и продавать и наймовать, однакожъ имъ въ оныхъ отъ постоевъ не быть увольненымъ, но должны быть имѣютъ оные постои равно съ другими нести.

Такимъ же образомъ и Россійскимъ купцамъ позволено, что въ Великобританіи и во Ирландіи, домы строить, покупать и наймовать, и оные паки продавать и ими располагать могутъ, приведя себя для того въ такое состояніе какимъ образомъ подданныхъ другихъ наилучше фаворизованныхъ народовъ то чинить принуждены, и имѣютъ оные ровномѣрно тамо отъ всякихъ постоевъ уволены быть, и свободное отправленіе службы Божіей Греческаго исповѣданія въ домахъ своихъ, или во опредѣленныхъ къ тому мѣстахъ позволеніе имѣть.

XIX. ...Такожъ и въ великобританскихъ областяхъ обрѣтающихся россійскихъ купцовъ дѣламъ взаимно, противъ другихъ иностранныхъ купцовъ подъ защищеніемъ, и судомъ по правамъ того

---

[1]) Ф. Мартенсъ, назв. собр., т. IX (X), стр. 72 слл.

королевства. И будетъ съ ними тамо поступано противъ подданныхъ наилучше фаворизованныхъ тамо народовъ.

XXVIII. Обѣ Высокодоговаривающіяся страны между собою постановили и договорили, что обоихъ странъ подданные въ ихъ областяхъ, всегда яко наилучше фаворизованный народъ трактованы и почитаны быть имѣютъ.

Пунктъ II содержитъ одинъ изъ общихъ постулатовъ права наибольшаго благопріятствованія: онъ имѣетъ цѣлью открыть для торговли и мореплаванія подданныхъ каждаго изъ обоихъ государствъ всѣ тѣ области, гдѣ допускаются торговля и мореплаваніе любого другого народа; слѣдуетъ отмѣтить, что это право распространяется какъ на настоящее время, такъ и на будущее.

Пунктъ III устанавливаетъ на «вся времена», что взаимные подданные и суда должны пользоваться на территоріи и въ портахъ контрагента правами наиболѣе благопріятствуемыхъ націй.

Пунктъ X касается непосредственно таможенныхъ пошлинъ. Нѣтъ сомнѣній, что онъ даетъ право лишь на общія тарифныя ставки, а не на скидки съ послѣднихъ, сдѣланныя въ пользу другихъ наиболѣе благопріятствуемыхъ державъ,—въ этомъ пунктѣ рѣчь идетъ не о послѣднихъ, а, вообще, о «другихъ народахъ». Не надо забывать, что въ XVIII вѣкѣ тарифныя пониженія были рѣдки, дѣлались лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ въ пользу немногочисленныхъ государствъ. Необходимо отрѣшиться отъ взгляда на вещи подъ современнымъ угломъ зрѣнія. Теперь почти всѣ государства имѣютъ максимальный и минимальный, или автономный и конвенціонный тарифы; причемъ примѣняютъ почти исключительно ставки послѣднихъ, а первые сохраняютъ лишь въ видѣ «угрозы»; но такой порядокъ является слѣдствіемъ большого распространенія условія о наибольшемъ благопріятствованіи за прошлый вѣкъ, а также того свойства условія въ его послѣднемъ фазисѣ, что оно даетъ абсолютное право на всѣ скидки съ тарифа, совокупность которыхъ и представляетъ конвенціонный тарифъ. Въ началѣ же XIX вѣка, повторяемъ, торговые договоры были немногочисленны, и общій тарифъ больше примѣнялся во

взаимныхъ сношеніяхъ. Каждая страна даровала особыя льготы и скидки съ тарифа лишь отдѣльнымъ контрагентамъ. Поэтому, если п. X давалъ обѣимъ сторонамъ право на пошлины, не превышавшія тѣхъ, которыя уплачивались «другими народами», то это были ставки общаго тарифа, но никакъ не ставки, пониженныя въ пользу отдѣльныхъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй. Пунктъ X давалъ только гарантію противъ повышенія пошлинъ, значившихся въ общемъ тарифѣ.

Въ п. XVI рѣчь идетъ объ общихъ условіяхъ пребыванія и торговли подданныхъ одной страны на территоріи другой, а также о свободѣ культа; стороны обѣщаютъ другъ другу тѣ же преимущества въ указанныхъ отношеніяхъ, которыми пользуются другія наиболѣе благопріятствуемыя націи.

П. XIX устанавливаетъ наибольшее благопріятствованіе относительно судебной защиты.

П. XXVIII повторяетъ обѣщанія наибольшаго благопріятствованія въ общей формѣ.

Надо притти къ заключенію, что договоръ 1734 г. содержалъ разсматриваемое условіе въ весьма разработанномъ видѣ для столь ранней эпохи. Россія и Англія предоставляли другъ другу всѣ настоящія и будущія преимущества и льготы, которыми у нихъ пользовались другія державы. Но въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ дѣлалось исключеніе: обѣ стороны лишь обязывались не вводить другъ для друга особыхъ запрещеній, повышеній или препятствій, но не предоставляли правъ на таможенныя преимущества и скидки, оказываемыя ими на началахъ взаимности наиболѣе благопріятствуемымъ государствамъ.

Въ противоположность этому договору, въ «трактатѣ вѣчнаго мира» 1743 г. между Россіей и Швеціей [1]) мы находимъ лишь слабые признаки наибольшаго благопріятствованія; но зато ясно выражены мотивы заключенія его,—важность пользованія не худшимъ положеніемъ въ отношеніи торговли, чѣмъ то, въ какомъ находятся остальныя націи:

---

[1]) М. Чулковъ, назв. соч., т. VII, кн. I, стр. 7 слл.

Ст. XIII. Ея Императорское Величество Всероссійское дозволяетъ, что Его Королевскому Величеству Свѣйскому въ вѣчныя времена свободно быть имѣетъ, въ портахъ Ея Императорскаго Величества Балтійскаго моря и Финскаго синуса, ежегодно на пятьдесятъ тысячь рублевъ хлѣба покупать повелѣть, который по учиненному засвидѣтельствованію, что оной или на Его Королевскаго Величества щетъ, или Свѣйскими отъ Его Королевскаго Величества къ тому имянно уполномоченными подданными закупленъ, не платя никакихъ пошлинъ, или иныхъ налоговъ, въ Швецію свободно вывезенъ быть имѣетъ: что однако же не о тѣхъ лѣтахъ разумѣтися имѣетъ, въ которыя за недородомъ, или иными важными причинами, Ея Императорское Величество принуждена будетъ вывозъ хлѣба генерально всѣмъ націямъ запретить.

Швеція выговорила себѣ право на ежегодную закупку русскаго хлѣба; Россія можетъ вывозъ хлѣба запретить только въ неурожайный годъ и лишь при условіи, чтобы это было одновременно запрещено «генерально всѣмъ націямъ».

Ст. XIV содержитъ самое условіе о наибольшемъ благопріятствованіи:

Ст. XIV. Коммерціи имѣютъ свободно и безпомѣшательно между Всероссійскою Имперіею и Свѣйскимъ Государствомъ, и къ онымъ принадлежащими землями, подданными и жителями какъ на землѣ, такъ и водою учреждены, и сколь скоро возможно, чрезъ особливой трактатъ къ пользѣ обоихъ Государствъ утверждены быть. А между тѣмъ могутъ обои Россійскіе и Свѣйскіе подданные тотчасъ по ратификаціи сего мира въ обоихъ государствахъ и земляхъ, съ платежемъ въ каждомъ Государствѣ обыкновенныя пошлины, и прочія установленныя права, всякими товарами свои торги свободно и невозбранно отправлять; и имѣютъ Россійскіе подданные въ Государствѣ и земляхъ его Королевскаго Величества Свѣйскаго, и напротивъ того Свѣйскіе подданные въ Имперіи и земляхъ Ея Императорскаго Величества, таковыя привилегіи и пользы въ своемъ купечествѣ получать, какія дружебнѣйшимъ народамъ въ оныхъ позволены.

Здѣсь мы видимъ опредѣленное указаніе на право пользованія общими условіями торговли подданныхъ обоихъ государствъ на взаимной территоріи, съ уплатой «обыкновенныхъ пошлинъ, и прочихъ установленныхъ правъ»; послѣдняя фраза этой статьи содержитъ болѣе смутное обѣщаніе предоставленія «привилегій и пользы», дарованныхъ «дружебнѣйшимъ народамъ» — т.-е. наиболѣе

благопріятствуемымъ державамъ; но нѣтъ никакого указанія, чтобы къ этимъ привилегіямъ были отнесены скидки съ таможенныхъ тарифовъ.

Въ «коммерческомъ трактатѣ» 1766 г. Россіи съ Великобританіей почти дословно повторяются нѣкоторыя постановленія договора 1734 г.: арт. 3 соотвѣтствуетъ пункту III, арт. 9—пункту X указаннаго договора [1]). Новость по сравненію съ послѣднимъ представляетъ арт. 24:

Къ вящшему поощренію Великобританскаго купечества постановлено, что впредь съ нижеозначенныхъ Великобританскихъ шерстяныхъ товаровъ привозной пошлины платимо быть долженствуетъ по изображенному въ семъ артикулѣ опредѣленію, а именно: съ Англійскихъ солдатскихъ суконъ по двѣ копейки съ аршина ефимками, съ толстыхъ суконъ Іоркскаго Графства, которыя въ Россійскомъ тарифѣ называются костромки, по двѣ же коп. ефимками; съ широкихъ фланелей по одной копѣйкѣ ефимками съ аршина; съ узкихъ фланелей по три четверти коп. ефимками съ аршина. И во всемъ, что касается до налоговъ и пошлинъ, платимыхъ съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ генерально, Великобританскіе подданные уважаемы и поступлено съ ними быть имѣетъ, какъ наилучше фаворизованными народами.

Глиръ считаетъ, что этотъ договоръ являетъ примѣръ чистаго безусловнаго благопріятствованія, дающаго право не только на общія для всѣхъ государствъ тарифныя ставки, но и на скидки съ послѣднихъ, особыя привилегіи и льготы, оказываемыя третьимъ державамъ [2]). Мы не можемъ съ нимъ согласиться какъ вслѣдствіе разбора вышеприведенныхъ статей, такъ и вслѣдствіе сопоставленія ихъ съ соотвѣтствующими статьями остальныхъ договоровъ XVIII вѣка Россіи съ европейскими государствами, проникнутыхъ одной общей тенденціей.

Какъ мы увидимъ ниже, Россія въ указанномъ періодѣ всегда старалась, если не совсѣмъ избѣжать, то по возможности ограничить условіе наибольшаго благопріятствованія въ договорахъ, заключавшихся ею съ иностранными державами. Въ это условіе она никогда не вкладывала обязанности предоставлять контрагенту особыя привилегіи

---

[1]) Ф. Мартенсъ, назв. собр., т. IX (X), стр. 242 слл.
[2]) Назв. соч., стр. 174.

въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ, оказанныя третьимъ державамъ; подъ нимъ она понимала лишь обязанность не вводить особыхъ запрещеній, препятствій или повышенныхъ пошлинъ. Болѣе охотно Россія предоставляла контрагентамъ право на особыя льготы, сдѣланныя «наилучше фаворизованнымъ народамъ» въ отношеніи порядка допущенія и пребыванія подданныхъ одного изъ контрагентовъ на территоріи другого, свободы культа и т. п., но никакъ не высоты таможенныхъ пошлинъ.

Глиръ увидѣлъ, собственно, въ арт. 24 указаніе на то, что разсматриваемое условіе касалось тарифныхъ пониженій. Но этотъ артикулъ не долженъ вызывать сомнѣній — онъ обусловливаетъ, вообще, наибольшее благопріятствованіе относительно товарообмѣна и не содержитъ никакихъ указаній на характеръ дѣйствія условія; послѣднее же понималось Россіей, въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ, лишь какъ право на общій тарифъ, а не на пониженія его, дѣлаемыя въ пользу другихъ державъ.

Въ «трактатѣ о дружбѣ и торговлѣ между Россійскою Имперіею и Короною Датскою, заключеномъ въ Санктпетербургѣ октября 8, 19 дня 1782 года»[1])мы находимъ подтвержденіе высказанной выше мысли о сферѣ дѣйствія наибольшаго благопріятствованія въ русскихъ договорахъ XVIII и начала XIX вѣковъ:

Ст. III. Россійскіе подданные въ Даніи, а Датскіе подданные въ Россіи, будутъ всегда почитаемы народами наиболѣе пріятствуемыми; и обѣ Высокія договаривающіяся стороны обязываются дозволять обоюднымъ подданнымъ вспоможеніе облегченіе и выгоды торговыя, какія естественно отъ таковаго преимущества произходить могутъ, дабы колико возможно распространять и приводить въ цвѣтущее состояніе торговлю Россійскихъ подданныхъ въ Даніи, а Датскихъ подданныхъ въ Россіи: такимъ однакожъ образомъ, что во всѣхъ случаяхъ, на кои симъ Трактатомъ не выговорено какого либо изъятія, или свободы въ пользу обоихъ народовъ, или каждаго особенно, купцы Россійскіе и Датскіе по торгамъ и промысламъ своимъ долженствуютъ повиноваться тарифамъ, указамъ и законамъ той Земли, гдѣ они находиться будутъ.

---

1) М. Чулковъ, назв. соч., т. VII, кн. I, стр. 47 слл.

Ст. V. Обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ подданные имѣютъ платить съ товаровъ своихъ пошлину и поборы, опредѣленные во взаимныхъ областяхъ тарифами дѣйствующими, или впредь будущими.

Согласно статьи III, подданные одной страны получаютъ на территоріи другой «вспоможеніе, облегченія и выгоды торговыя», какъ слѣдствіе пользованія правомъ наибольшаго благопріятствованія («отъ такого преимущества»); но онѣ должны «повиноваться тарифамъ, указамъ и законамъ той Земли, гдѣ они находиться будутъ». Скидка съ таможенныхъ пошлинъ въ пользу какой-нибудь державы не могла подходить подъ понятіе тарифовъ и вовсе не должна была распространяться одной стороной на другую. Въ ст. 5 еще болѣе опредѣленно устанавливается, что обѣ страны предоставляютъ другъ другу свои обыкновенные тарифы, т.-е. обязуются не повышать общихъ пошлинъ,—но не обѣщаютъ даровать тѣ скидки съ нихъ, которыя могутъ быть сдѣланы въ пользу какихъ-либо третьихъ націй.

1-го ноября 1785 г. Россія заключила трактатъ съ Австріею [1]). Послѣ обѣщанія общаго характера:

I. Соизволяемъ, чтобъ подданнымъ Австрійской Монархіи вездѣ въ Имперіи Нашей оказываны были вспоможенія и пособія удобьвозможныя во всемъ торговлѣ ихъ поспѣшествующемъ,

—слѣдуетъ самое условіе о наибольшемъ благопріятствованіи:

Ст. III. Даруемъ также подданнымъ его Величества Императора во всѣхъ областяхъ Державы Нашей права свободности и изъятія, каковыми пользуются нынѣ благопріятствуемые Европейскіе народы и соизволяемъ, чтобъ по сему имѣли они всѣ выгоды, коими торговля ихъ можетъ разпространяться и процвѣтать въ Имперіи Нашей; но такимъ однако образомъ, чтобъ кромѣ означенныхъ правъ, свободностей и преимуществъ, поколику оныя имъ ниже сего имянно дозволены,были они въ промыслахъ и торгахъ своихъ подвержены тарифамъ, указамъ и законамъ Нашимъ.

Статья III можетъ опять дать поводъ къ невѣрному толкованію самой важной стороны наибольшаго благопріятствованія, — стороны, опредѣляющей условія

---

[1]) Тамъ же, стр. 189 слл.

ввоза товаровъ и высоту таможенныхъ пошлинъ. Казалось бы, что, если стороны даруютъ взаимнымъ[1]) своимъ подданнымъ «права, свободности и изъятія, каковыми пользуются вящше благопріятствуемые народы», «чтобъ по сему имѣли они (т.-е. подданные) всѣ выгоды» въ отношеніи торговли,—то тѣмъ самымъ стороны предоставляютъ другъ другу и скидки съ тарифа, сдѣланныя въ пользу наиболѣе благопріятствуемыхъ націй. Но вразрѣзъ съ такимъ заключеніемъ идетъ вторая половина разсматриваемой статьи: «Но такимъ, однако, образомъ, чтобъ кромѣ означенныхъ правъ, свободностей и преимуществъ, поколику оныя имъ ниже сего имянно дозволены, были они въ промыслахъ и торгахъ своихъ подвержены тарифамъ, указамъ и законамъ Нашимъ». Дѣйствительно, вѣдь взаимные подданные должны были при ввозѣ своихъ товаровъ «подвергаться тарифамъ», дѣйствовавшимъ въ Россіи; внѣ всякаго сомнѣнія рѣчь шла о нашемъ тарифѣ, общемъ для всѣхъ торговавшихъ съ нами странъ. Россія не знала въ XVIII вѣкѣ никакого конвенціоннаго тарифа; наоборотъ, тарифныя пониженія были тогда весьма рѣдки, составляли не правило, а исключеніе. Конецъ сомнѣніямъ должна положить слѣдующая статья, говорящая о настоящихъ и будущихъ ввозныхъ пошлинахъ:

Ст. IV. Позволяемъ имъ во всѣхъ Имперіи Нашей пристаняхъ, городахъ и рейдахъ, гдѣ плаваніе и торговля невозбранны, покупать, продавать и провозить водою и сухимъ путемъ товары, коихъ привозъ, или внутренній торгъ, также и вывозъ не запрещены, съ платежемъ пошлинъ и налоговъ, опредѣленныхъ въ тарифахъ настоящихъ или будущихъ.

Далѣе, въ стт. VI и VII мы уже видимъ спеціальныя тарифныя постановленія, имѣющія регулировать пошлины на главнѣйшіе предметы взаимнаго вывоза и ввоза. Со стороны Россіи:

---

[1]) Приведенная статья III говоритъ о правахъ австрійскихъ подданныхъ на русской территоріи; права русскихъ подданныхъ въ Австріи были точно такимъ же образомъ установлены во 2-й части договора 1785 г., содержавшей взаимныя обѣщанія Австріи въ пользу Россіи въ видѣ точныхъ переводовъ почти всѣхъ статей 1-ой части.

Ст. VI. Къ вящшему поспѣшествованію торговлѣ подданныхъ Его Величества Императора, повелѣваемъ съ Венгерскихъ винъ, привозимыхъ на судахъ Россійскихъ, или Австрійскихъ, и на щеть хозяевъ Россійскихъ, или подданныхъ Австрійскихъ, или же прямо сухимъ путемъ къ пограничнымъ Таможнямъ брать пошлины впредь при ввозѣ въ области Наши, а имянно: съ столовыхъ ординарныхъ Венгерскихъ винъ, какъ-то Ерлаускаго, Будскаго, Руста и прочихъ подобнаго качества, не болѣе четырехъ рублей пятидесяти копѣекъ съ оксофта въ шесть анкеровъ, кои полагаются около четырехъ анталовъ; а съ Венгерскихъ, Токайскихъ, или всякихъ ликерныхъ изъ Венгріи винъ вдвое, то есть по девяти рублей съ оксофта; но всѣ желающіе пользоваться сею збавкою, или симъ образомъ платежа пошлинъ за вины обоихъ оныхъ разборовъ, обязаны въ каждой разъ предъявлять свидѣтельство отъ Магистратовъ, или отъ Таможенъ того мѣста, откуда тѣ вина были отправлены.

Ст. VII. Сонзволяемъ также, чтобъ подданные Австрійскіе съ изданія сего Манифеста, и за всѣ товары и произращенія, привозимыя, или вывозимыя ими чрезъ Черноморскіе Наши порты, имянно же чрезъ Херсонь при устьѣ рѣки Днѣпра, и чрезъ Севастополь и Ѳеодосію въ Таврической области, участвовали въ збавкѣ четвертой части пошлинъ, пожалованной шестою статьею указа Нашего, изданнаго при общемъ тарифѣ 1782 г. собственнымъ Нашимъ подданнымъ и народамъ, отъ коихъ за сіе какая либо замѣна выговорена.

Со стороны Австріи:

Ст. V. Для вящшаго поспѣшествованія торговлѣ подданнымъ Императорскаго Величества Всероссійской, повелѣваемъ, чтобъ съ кожъ Россійскихъ, извѣстныхъ подъ названіемъ юфти, ввозимыхъ Австрійскими или Россійскими подданными, платимо было впредь пошлины при ввозѣ не болѣе шести гулденовъ сорока крейцеровъ съ центнера, составляющаго около ста тридцати семи фунтовъ Россійскихъ. Но всѣмъ желающимъ пользоваться сею збавкою, или симъ образомъ платежа пошлинъ за юфть или означенныя кожи Россійскія, надлежитъ каждый разъ отъ Магистрата того мѣста, или отъ Таможенъ, откуда тѣ кожи будутъ отправлены, предъявлять свидѣтельства, доказывающія, что юфти сіи суть дѣйствительно кожи Россійскія, принадлежащія хозяевамъ Австрійскимъ, или Россійскимъ, и отправленныя на счетъ ихъ прямо въ области Наши. Въ Нидерландахъ же и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ уже меньшія на юфть пошлины, прежніе тарифы, относительно до сего, имѣютъ остаться въ своей силѣ.

Другія статьи содержатъ постановленія о спеціальныхъ тарифныхъ пониженіяхъ, схожія съ вышеприведенными и не представляющія особаго интереса. Зато къ нѣкоторымъ размышленіямъ приводитъ ст. VIII:

Въ вольныхъ портахъ, Остендскомъ и Ніюпортскомъ, поступать съ Россійскими подданными, какъ съ народами наивящще благопріятствуемыми во всемъ, касающемся до права складки въ анбары ихъ товаровъ и припасовъ и до дальнѣйшаго оныхъ провоза.

Главная морская вывозная торговля Россіи съ Австріей происходила черезъ Остендэ и Ньюпортъ; положеніе русскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ съ товарами въ эти города, равное съ положеніемъ купцовъ другихъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй, было необходимѣйшимъ условіемъ успѣшной русской торговли. Статья 8 была включена изъ опасенія, что въ противномъ случаѣ права русскихъ купцовъ въ указанныхъ портахъ могли оказаться урѣзанными сравнительно съ правами купцовъ другихъ націй. Эта статья является характернымъ примѣромъ недовѣрчиваго отношенія другъ къ другу двухъ государствъ, выступающихъ въ роли контрагентовъ. Во избѣжаніе какого-либо неожиданнаго толкованія общихъ обѣщаній наибольшаго благопріятствованія, стороны стремятся въ важныхъ отношеніяхъ лишній разъ подтвердить и подкрѣпить обѣщаніе. Въ данномъ примѣрѣ дѣло шло даже не о пониженіи пошлинъ, а лишь объ общихъ условіяхъ торговли, на которыя, именно, безусловнымъ образомъ распространялось право наибольшаго благопріятствованія; а все же было сочтено необходимымъ повторить обѣщаніе въ этомъ частномъ случаѣ [1]).

Характерную иллюстрацію отношенія Россіи къ условію наибольшаго благопріятствованія въ XVIII вѣкѣ мы

---

[1]) Интересно, что подобное „подкрѣпленіе“ частныхъ случаевъ послѣ общаго обѣщанія, встрѣчается и въ самыхъ новѣйшихъ договорахъ—въ XX вѣкѣ. Такъ, въ дѣйствующемъ русско-французскомъ трактатѣ 1905 г., послѣ обѣщанія самаго полнаго абсолютнаго благопріятствованія, мы читаемъ въ приложенномъ конвенціонномъ тарифѣ слѣдующее примѣчаніе къ п. 2 статьи VI:

„Льготы, могущія быть предоставленными третьему государству относительно пошлинъ или таможенныхъ правилъ для апельсиновъ, лимоновъ и померанцевъ, будутъ распространены на тѣ же фрукты французскаго происхожденія“.

То же самое оговорено относительно оливковаго масла (примѣчаніе къ ст. 117) и шелка (прим. къ стт. 180 и 185).

находимъ у Мартенса, въ изложеніи тѣхъ переговоровъ, которые предшествовали заключенію перваго русскаго торговаго договора съ Франціей 1786 (1787) г.: «.... Русское правительство отказывалось включить въ коммерческій трактатъ статью о наиболѣе благопріятствуемой націи, ибо „опытъ доказалъ намъ, что это опредѣленіе неоднократно вызывало неосновательныя претензіи и совершенно несогласное съ дѣйствительнымъ духомъ торговли и ложное примѣненіе“» [1]). Нѣтъ сомнѣній, что опасенія «неосновательныхъ претензій» относились, главнымъ образомъ, къ таможеннымъ пониженіямъ; но и въ другихъ отношеніяхъ предоставленіе другому государству права наибольшаго благопріятствованія казалось рискованнымъ, могущимъ вызвать неожиданныя вредныя послѣдствія. Все же, Франціи удалось добиться приблизительно равныхъ съ Англіей правъ взаимнаго наибольшаго благопріятствованія. 31-го декабря 1786 г. (11-го января 1787 г.) былъ заключенъ первый торговый договоръ между Россіей и Франціею [2]). Онъ содержалъ слѣдующія интересныя постановленія, опредѣлявшія различныя стороны условія о наибольшемъ благопріятствованіи:

Ст. III. Совершенная свобода вѣры дозволится французскимъ подданнымъ въ Россіи на основаніи совершенной терпимости дарованной въ оной всѣмъ вѣрамъ. Они могутъ свободно исполнять должности вѣры своея, отправлять богослуженіе по ихъ закону какъ въ своихъ домахъ, такъ и въ церквахъ, не претерпѣвая въ томъ никакого и никогда затрудненія. Россійскіе подданные во Франціи будутъ равномѣрно пользоваться совершенной свободою въ отправленіи богослуженія по ихъ закону въ собственныхъ домахъ, наравнѣ съ другими народами, имѣющими трактаты торговли съ Франціею.

Эта статья содержитъ обѣщаніе взаимнаго разрѣшенія отправлять богослуженіе «наравнѣ съ другими народами, имѣющими трактаты торговли»; иными словами, она обусловливаетъ наибольшее благопріятствованіе въ отношеніи свободы культа.

---

[1]) Ф. Мартенсъ, назв. собр., т. XIII, стр. 200.
[2]) Тамъ же, стр. 201 слл.

Ст. IV. Обѣ договаривающіяся Державы даруютъ взаимнымъ своимъ подданнымъ во всѣхъ земляхъ ихъ владѣній, гдѣ плаваніе и торговля позволены, права свободности и изъятія, каковыми въ оныхъ пользуются наиболѣе пріятствуемые народы, и опредѣляютъ, чтобъ они вслѣдствіе сего пользовались всѣми выгодами, посредствомъ коихъ торговля могла бы распространиться и процвѣтать, такимъ однако жъ образомъ, чтобъ исключая помянутыя права, свободности и преимущества, кои имъ будутъ именно позволены въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, они подчинены были, по своей торговлѣ и промысламъ, тарифамъ, указамъ и законамъ введеннымъ во взаимныхъ областяхъ.

Статья IV по содержанію своему вполнѣ тождественна со статьей III договора 1785 г. съ Австріей (см. выше, стр. 43); но упоминаемыя въ статьѣ III особыя «права, свободности и преимущества», вытекавшія изъ взаимнаго права наибольшаго благопріятствованія, нашли болѣе подробное выраженіе въ дальнѣйшихъ статьяхъ договора 1786 г.:

Ст. V. Во всѣхъ портахъ и большихъ торговыхъ городахъ взаимныхъ государствъ, въ кои входъ и торговля открыты европейскимъ народамъ, обѣ договаривающіяся Державы могутъ учреждать Генеральныхъ Консуловъ, Консуловъ и Вице-Консуловъ, которые, съ одной и съ другой стороны, будутъ пользоваться привилегіями, преимуществами и изъятіями, присвоенными симъ званіямъ въ мѣстѣ ихъ пребыванія; но что касается до разбирательства ихъ дѣлъ, и относительно судебныхъ мѣстъ въ городахъ, гдѣ они имѣютъ свои пребыванія, съ ними поступаемо будетъ наравнѣ, какъ съ самыми благопріятствуемыми народами, съ коими обѣ Державы имѣютъ торговые трактаты.

Ст. VIII. Всѣ дѣла французскихъ купцовъ, торгующихъ въ Россіи, будутъ подлежать судебнымъ мѣстамъ учрежденнымъ для купеческихъ дѣлъ, гдѣ они будутъ судимы безъ замедленія на основаніи существующихъ законовъ, такъ какъ сіе дѣлается и другими націями, имѣющими торговые трактаты съ россійскимъ Дворомъ. Россійскіе подданные въ областяхъ Его христіаннѣйшаго Величества будутъ равномѣрно подъ покровительствомъ законовъ Королевства, и съ ними поступаемо будетъ, какъ и съ другими націями, кои имѣютъ торговые трактаты съ Франціей.

Ст. X. Подданные Высокихъ договаривающихся Сторонъ будутъ платить за ихъ товары пошлины и другіе поборы, установлен-

ные тарифами нынѣ дѣйствующими, или впредь быть имѣющими во взаимныхъ областяхъ.

Ст. XV. Высокія договаривающіяся Стороны соглашаются, чтобъ Генеральные ихъ Консулы, Консулы или Вице-Консулы, торгующіе люди и купцы, кои не будутъ натурализованы, взаимно въ обѣихъ Державахъ свободны были отъ налоговъ и личныхъ тягостей, отъ коихъ увольняются или впредь будутъ увольнены въ сихъ самыхъ государствахъ Генеральные Консулы, Консулы или Вице-Консулы, торгующіе люди и купцы наиболѣе пріятствуемаго народа.

О таможенныхъ пошлинахъ на ввозимые товары говоритъ одна статья X; она рѣзко отличается отъ остальныхъ приведенныхъ статей. Статья V обусловливаетъ наибольшее благопріятствованіе въ отношеніи порядка допущенія и опредѣленія правъ консульскихъ агентовъ, статья VIII — въ отношеніи суда, статья XV — въ отношеніи уплаты налоговъ; всѣ три содержатъ совершенно опредѣленное обѣщаніе распространенія на взаимныхъ подданныхъ обоихъ государствъ всѣхъ льготъ, преимуществъ и изъятій, дѣлаемыхъ въ пользу третьихъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй. Но, что касается ввозныхъ пошлинъ, то стороны, согласно статьи X, «будутъ платить за ихъ товары пошлины и другіе поборы, установленные тарифами нынѣ дѣйствующими, или впредь быть имѣющими во взаимныхъ областяхъ». Нигдѣ во всемъ договорѣ нѣтъ рѣчи о взаимномъ предоставленіи конвенціонныхъ пониженій тарифа.

Такимъ образомъ, надо притти къ непремѣнному заключенію, что и договоръ 1786 г., подобно прежнимъ, выше разсмотрѣннымъ русскимъ трактатамъ, предоставлялъ договорившимся сторонамъ всѣ права, преимущества и льготы, присвоенныя во взаимныхъ областяхъ наиболѣе благопріятствуемымъ націямъ; но въ отношеніи таможеннаго тарифа онъ лишь устанавливалъ взаимное обязательство не вводить особыхъ повышенныхъ пошлинъ, давалъ каждой сторонѣ право на общій тарифъ другой стороны, но никакъ не на пониженія его, дѣлаемыя въ пользу третьихъ державъ.

Договоры Россіи 6-го (17-го) января 1787 г. съ Обѣими Сициліями и 9-го (20-го) декабря 1787 г. съ Португаліей

даютъ весьма цѣнный матеріалъ для раскрытія содержанія изучаемаго условія въ русскихъ трактатахъ XVIII вѣка. Договоръ съ Обѣими Сициліями содержитъ его въ ст. III [1]), почти дословно совпадающей со ст. IV русско-французскаго договора 1786 г. [2]); не менѣе схожа съ послѣдней статьей и ст. III Русско-Португальскаго договора [3]). Ст. V договора съ Обѣими Сициліями обусловливаетъ опредѣленныя таможенныя уступки Россіи: право уплачивать пошлину «ходячею земскою монетою» и право на пониженіе пошлинъ, налагаемыхъ на ввозимыя вина: подданные названнаго королевства должны уплачивать только 4 руб. 50 коп. съ оксофта. Ст. VI предоставляетъ, въ обмѣнъ, льготы для вывозимыхъ въ Сицилію русскихъ кожъ, сала, икры и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ; кромѣ того, Россія получаетъ право платить при ввозѣ желѣзныхъ балокъ и полотна «не бо́льшія ввозныя таможенныя пошлины въ Обѣихъ Сициліяхъ, чѣмъ тѣ, какія тамъ уплачиваютъ или будутъ уплачивать въ будущемъ наиболѣе благопріятствуемыя націи». Настоящія постановленія представляютъ для насъ двойной интересъ. Во-первыхъ, мы видимъ, что Обѣ Сициліи, несмотря на обусловленное право наибольшаго благопріятствованія, должны были особо договориться съ Россіей относительно тѣхъ тарифныхъ уступокъ, которыя были сдѣланы еще раньше третьимъ державамъ на началахъ взаимности (напримѣръ, въ ст. VI русско-австрійскаго договора 1785 г.); это являлось бы совершенно излишнимъ при условіи а б с о л ю т н а г о благопріятствованія. Во-вторыхъ, ст. VI устанавливаетъ одностороннее абсолютное благопріятствованіе въ пользу Россіи — въ отношеніи двухъ опредѣленныхъ предметовъ русскаго вывоза.

То же самое мы видимъ въ ст. VI Русско-Португальскаго договора конца 1787 г.:

Ст. VI. Купцы, подданные обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будутъ уплачивать за свои товары во взаимныхъ государ-

---

[1]) de Martens, Recueil, t. IV, p. 230.
[2]) См. выше, стр. 48 слл.
[3]) de Martens, Recueil, t. IV, pp. 316 sq.

ствахъ пошлины и другіе сборы, установленные дѣйствующими нынѣ тарифами или тѣми тарифами, которые будутъ дѣйствовать въ будущемъ: но, дабы ихъ торговля была еще больше облегчена, обѣ стороны согласились даровать имъ слѣдующія преимущества:

1. Со стороны Россіи: португальскіе подданные смогутъ уплачивать таможенныя пошлины на всемъ протяженіи Россійской Имперіи ходячею земскою монетою, а не ефимками, чему они прежде подвержены были, считая за ефимокъ сто двадцать пять копеекъ ходячихъ россійскихъ денегъ...

2. Со всѣхъ винъ, привозимыхъ изъ Португаліи, съ Мадерскихъ и Азорскихъ острововъ въ Россію на португальскихъ или русскихъ судахъ и на счетъ португальскихъ или русскихъ подданныхъ, будутъ взиматься ввозныя пошлины въ размѣрѣ всего 4 руб. 50 коп. съ оксофта...

Ст. VII. Во взаимность вышеозначенныхъ уступокъ, Его Величество Король Португальскій даруетъ россійскимъ подданнымъ слѣдующія преимущества:

...3. Португальскіе и россійскіе купцы будутъ платить только половину ввозныхъ пошлинъ (подъ какимъ бы онѣ ни были наименованіемъ), означенныхъ въ настоящемъ или будущихъ поругальскихъ тарифахъ, за нижеслѣдующіе русскіе товары привозимые на португальскихъ или русскихъ судахъ и на счетъ португальскихъ или русскихъ подданныхъ): всякаго рода доски и дерево, предназначаемыя для кораблестроенія, включая и мачты; желѣзныя балки всѣхъ сортовъ и размѣровъ, включая желѣзные обручи; якоря, пушки, ядра, бомбы...

4. Если въ теченіе дѣйствія настоящаго трактата Король Португаліи даруетъ судамъ другой націи пониженіе *вы*возныхъ пошлинъ на вина, то россійскія суда будутъ также пользоваться этимъ преимуществомъ для винъ, *вы*возимыхъ ими въ россійскіе порты.

Подобно Обѣимъ Сициліямъ, Португалія покупаетъ русскія тарифныя пониженія особой цѣною, между прочимъ, предоставленіемъ Россіи права абсолютнаго благопріятствованія въ отношеніи вывозимыхъ изъ Португаліи винъ.

Не дѣлая пока никакихъ общихъ выводовъ, мы должны констатировать вполнѣ опредѣленныя послѣдствія русской торговой политики конца XVIII вѣка, не примѣнявшей началъ абсолютнаго благопріятствованія къ иностранной

ввозной торговлѣ и дававшей наиболѣе благопріятствуемымъ въ Россіи державамъ лишь право на общіе тарифы, а не на конвенціонныя скидки. Мы прослѣдили, какъ Россія *цѣною одинаковыхъ скидокъ съ пошлинъ на одни и тѣ же товары* смогла пріобрѣсти преимущества для слѣдующихъ предметовъ своего экспорта:

1. въ Австрію — для кожъ, пушныхъ товаровъ, икры;

2. въ Обѣ Сициліи — для кожъ, сала, икры, желѣзныхъ балокъ и полотна;

3. въ Португалію — для досокъ и дерева всякаго рода, желѣзныхъ балокъ, якорей, пушекъ и т. п.

Если бы Россія предоставляла своимъ контрагентамъ право абсолютнаго благопріятствованія, она не смогла бы использовать одни и тѣ же таможенныя преимущества и тарифныя скидки (уплату пошлинъ «ходячею земскою монетою» и пониженныя пошлины на ввозимыя вина) для пріобрѣтенія взаимныхъ выгодъ въ отношеніи разныхъ русскихъ товаровъ, вывозившихся въ Австрію, Обѣ Сициліи, Португалію (а также и въ другія страны, — мы дали выше не исчерпывающій, а примѣрный перечень). Если бы, скажемъ, Обѣ Сициліи выговорили для себя въ Россіи абсолютное благопріятствованіе, то онѣ получили бы тѣмъ самымъ — безъ дальнѣйшаго — право и на уплату пошлинъ земскою монетою, и на уплату пониженныхъ пошлинъ при ввозѣ своихъ винъ въ Россію; но, обусловивши лишь частичное благопріятствованіе, имъ пришлось представить компенсаціи для полученія этихъ льготъ, хотя послѣдними уже пользовались австрійскіе купцы. Такой порядокъ имѣлъ большое преимущество для Россіи въ виду особенности ея экспорта, заключавшейся въ вывозѣ немногихъ опредѣленныхъ товаровъ, какъ дерева, сала, мѣховъ, икры; болѣе чѣмъ вѣроятно, что ни въ Сициліи, ни въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ не существовало къ моменту заключенія торговыхъ договоровъ съ Россіею опредѣленныхъ, сдѣланныхъ въ пользу какой-нибудь третьей державы, пониженій тарифныхъ ставокъ на перечисленные товары, изъ коихъ послѣдніе два (икра и пушные товары), безъ всякаго сомнѣнія, вывозились только изъ Россіи; и поэтому,

заключивъ съ Обѣими Сициліями взаимное условіе абсолютнаго благопріятствованія и отдавъ этой странѣ извѣстныя таможенныя преимущества, не получила бы, несмотря на условіе, такихъ существенныхъ выгодъ для своей торговли.

Резюмируя все, что было сказано при разборѣ первыхъ торговыхъ договоровъ Россіи съ рядомъ державъ — Пруссіей, Великобританіей, Швеціей, Даніей, Австріей, Франціей, Обѣими Сициліями и Португаліей, — надо сказать, что Россія въ первомъ періодѣ развитія разсматриваемаго условія неизмѣнно и систематически отказывалась распространять принципъ наибольшаго благопріятствованія на скидки съ таможенныхъ пошлинъ. Россія соглашалась подводить подъ его дѣйствіе общія условія пребыванія взаимныхъ подданныхъ, высоту уплачиваемыхъ ими налоговъ на взаимныхъ территоріяхъ и т. п.; если Россія оказывала извѣстную льготу какому-нибудь государству въ одномъ изъ вышеуказанныхъ отношеній, тогда эта льгота немедленно распространялась на всѣ наиболѣе благопріятствуемыя у нея державы. Но скидки съ таможеннаго тарифа подъ это правило не подходили; Россія постоянно оставляла за собой право производить особыя пониженія въ пользу отдѣльныхъ странъ, не будучи обязанной немедленно раздавать ихъ всѣмъ указаннымъ наиболѣе благопріятствуемымъ націямъ.

Глиръ говоритъ [1]), что Россія *часто* отказывалась распространить право наибольшаго благопріятствованія на пониженія ввозныхъ пошлинъ. Намъ кажется, что вышеприведенный разборъ всѣхъ русскихъ договоровъ, содержавшихъ разсматриваемое условіе, не можетъ оставить сомнѣнія въ томъ, что Россія *всегда* отказывалась это дѣлать въ первомъ періодѣ развитія условія. Ни одной странѣ ни разу не было обѣщано участіе въ полученіи всѣхъ скидокъ съ общаго тарифа. Такой порядокъ неизмѣнно продолжался до конца перваго періода. Вѣроятно, онъ вызвалъ извѣстныя претензіи со стороны нѣкоторыхъ европейскихъ госу-

---

[1]) Назв. соч., стр. 193.

дарствъ, смотрѣвшихъ шире на право наибольшаго благопріятствованія и желавшихъ участвовать въ дѣлавшихся Россіею отдѣльныхъ скидкахъ съ тарифа; поэтому, вѣроятно, и во избѣжаніе новыхъ недоразумѣній и требованій, точка зрѣнія Россіи на характеръ дѣйствія наибольшаго благопріятствованія, въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ, была формулирована въ самыхъ категорическихъ, не допускавшихъ двойного толкованія, выраженіяхъ въ договорѣ Россіи съ Пруссіей 28-го февраля 1825 г. [1]).

Ст. IX. О ввозѣ товаровъ. Въ разсужденіи ввоза товаровъ изъ владѣній обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ поступаемо будетъ на основаніи общихъ тарифныхъ постановленій, кои будутъ существовать въ каждомъ государствѣ въ продолженіе дѣйствія настоящей конвенціи. Напротивъ же никто не можетъ имѣть права на особенныя условія, содержащіяся въ частныхъ конвенціяхъ, которыя заключены уже, или впредь заключены будутъ одною изъ договаривающихся Сторонъ съ какою либо постороннею Державою.

Послѣдній договоръ Россіи, содержавшій условіе наибольшаго благопріятствованія и относящійся къ первому періоду его развитія, былъ «особый актъ, заключенный между Россіею и Персіею въ Туркменчаѣ 10-го февраля 1828 года» [2]). Разсматривамое условіе въ немъ опять не имѣетъ никакого дѣйствія въ отношеніи ввозныхъ пошлинъ, а лишь опредѣляетъ общія права и преимущества по торговлѣ взаимныхъ подданныхъ:

Ст. I. Высокія договаривающія Стороны, желая доставить взаимно подданнымъ своимъ всѣ выгоды, проистекающія отъ обоюдной свободной торговли, согласились въ слѣдующемъ:..... Обмѣнивать оные или покупать товары для вывоза, пользуясь правами и преимуществами наравнѣ съ подданными Державъ, наиболѣе благопріятствуемыхъ.

Въ статьѣ I не упоминается ни слова о ввозныхъ пошлинахъ. Но статья III устанавливаетъ ихъ высоту въ раз-

---

1) Мартенсъ, назв. собр., т. VIII, стр. 24 слл.
2) Сб. Д. Тр., т. I, стр. 385 слл.

мѣрѣ «пяти процентовъ со ста, единожды на всегда, при ввозѣ или вывозѣ».

Такимъ образомъ, таможенныя пошлины на товары взаимнаго ввоза были опредѣленно установлены разъ навсегда и не подпадали подъ дѣйствіе наибольшаго благопріятствованія.

Теперь обратимся къ «трактату о вѣчномъ мирѣ и дружбѣ между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою» 10-го іюля 1774 г.[1]), и къ «трактату о торговлѣ между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою» 10-го іюня 1783 г. Мы ихъ преднамѣренно опустили изъ нашего хронологическаго обзора въ виду рѣзко выраженныхъ особенностей содержащихся въ нихъ условій наибольшаго благопріятствованія.

Арт. XI перваго изъ нихъ[2]) давалъ Россіи всѣ права и преимущества, которыми пользовались въ Турціи «націи дружественныя и наиболѣе Блистательною Портою благопріятствуемыя, т.-е. Французская и Англійская»; русскіе консулы должны были быть «почитаемы и уважаемы въ равенствѣ съ прочими дружественныхъ державъ консулами». Но болѣе интереснымъ для насъ постановленіемъ было, что русскіе купцы имѣли уплачивать при ввозѣ своихъ товаровъ тѣ же пошлины, какіе уплачивали французскіе и англійскіе купцы, — т.-е. право наибольшаго благопріятствованія Россіи распространялось и на ввозныя пошлины. Арт. XI былъ положенъ въ основу нѣкоторыхъ статей договора 1783 г.; но прежде, чѣмъ перейти ко второму русско-турецкому договору, отмѣтимъ въ первомъ еще арт. XXVII, устанавливавшій обязательство для Порты встрѣчать русскихъ пословъ съ такимъ же церемоніаломъ и съ такими же почестями, съ какими она встрѣчала пословъ другихъ «наиболѣе почитаемыхъ державъ».

---

[1]) Перечень на стр. 32 состоитъ исключительно изъ торговыхъ договоровъ и потому не содержитъ въ себѣ трактата 1774 г.

[2]) de Martens, Recueil, t. II, p. 299.

Договоръ 1783 г.[1]) также предоставлялъ Россіи важныя преимущества въ Турціи почти безъ всякой взаимности. Онъ начинается словами:

Поелику написано въ изъяснительной Айнали-Кавакской Конвенціи, утверждающей заключенный передъ тѣмъ въ Кайнарджѣ между Имперіею Россійскою и Блистательною Портою Трактатъ, что соглашено и постановлено между обѣими Имперіями, чтобъ всѣ условія, означенныя въ первомъ надесятъ артикулѣ сего Трактата, непарушимо и съ точностію сохраняемы были, и что для упрежденія всякаго недоразумѣнія между обѣими Имперіями, относительно торговли должно изъясниться о томъ посредствомъ переговоровъ, и принявъ за основаніе содержаніе капитуляцій, дозволенныхъ Французамъ и Агличанамъ, и уравнивая ихъ принаровленіемъ, сколько можно, къ свойству Россійской торговли, постановить особую о торговлѣ Конвенцію. А какъ въ силу помянутаго перваго надесять артикула, Французскія, Аглинскія и другихъ народовъ Капитуляціи во всемъ и вездѣ имѣютъ служить правиломъ для торговли торгующихъ Россійскихъ, власно какъ будто бы они внесены здѣсь были отъ слова до слова: то и признано за нужно постановить реченную особенную Конвенцію такимъ образомъ, чтобъ Россійскіе купцы пользовались тѣми же привилегіями, вольностями, льготами и преимуществами, какими вышеупомянутыхъ Державъ купцы пользуются.

Ниже читаемъ:

Ст. XX. Блистательная Порта обязалась 11 артикуломъ мирнаго Трактата, и 6 артикуломъ Конвенціи ея, присвоить Россійскимъ подданнымъ въ торговлѣ ихъ, производимой ими въ областяхъ ея, тѣ же самыя выгоды, коими въ областяхъ ея пользуются Французы и Англичане, яко дружественныя и наиболѣе Фаворизуемыя ею націи, и въ слѣдствіе того не требовать съ нихъ другихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, кои платятъ сіи двѣ націи. По чему договоренось въ сей статьѣ, что Россійскіе подданные, привозя товары въ области Блистательной Порты, и отвозя оныя изъ ея областей въ Россію, тѣ же самыя пошлины платить будутъ, кои платятъ вышеупомянутыя двѣ націи, Французская и Англинская.

Въ отношеніяхъ съ Портою наибольшее благопріятствованіе было обусловлено исключительно въ пользу

---

[1]) М. Чулковъ, назв. соч., т. VII, кн. I, стр. 113 слл.

Россіи, и здѣсь мы видимъ новое построеніе изучаемаго условія. Оно даетъ Россіи неоспоримое право на пониженіе таможенныхъ пошлинъ; она должна платить при ввозѣ своихъ товаровъ въ Турцію не ставки общаго тарифа, а тѣ пошлины, которыя взимаются съ товаровъ Англіи и Франціи, т.-е. націй, наиболѣе у Порты благопріятствуемыхъ.

Попрежнему подъ дѣйствіе условія подпадаетъ порядокъ допущенія и опредѣленія правъ консульскихъ агентовъ:

Ст. LII. Какъ въ силу II артикула Кайнарджискаго Трактата предоставлено Россійскому Императорскому Двору право учреждать своихъ Консулей во всѣхъ мѣстахъ владѣнія Оттоманскаго, гдѣ Россійскій Дворъ ихъ для торговыхъ своихъ дѣлъ имѣть желаетъ: то и обязуется Блистательная Порта сею статьею не препятствовать имъ, чтобъ они могли пользоваться всѣми правами и преимуществами, принадлежащими имъ наровнѣ съ Консулами и Вице-Консулами Французскими и Англинскими, яко націй дружественныхъ и наиболѣе ею фаворизуемыхъ, хотябъ въ оныхъ мѣстахъ Французскихъ и Англинскихъ Консуловъ и не было.

, Въ послѣдней (81) ст. этого договора говорится, наконецъ, о преимуществахъ Порты въ отношеніи ея торговли съ Россіей: «... то и подданные ея при торгѣ ихъ въ Россійскихъ портахъ ничего иного не имѣютъ требовать, какъ совершенное равенство съ націями, въ Россіи наиболѣе фаворизованными; и, слѣдовательно, въ пошлинахъ имѣютъ въ Россійскихъ областяхъ точно и не болѣе платить какъ то, что другіе нандружественные народы *по тарифамъ, въ Россіи учрежденнымъ*, платятъ».

Мы, кажется, достаточно уже доказывали, что права наиболѣе благопріятствуемыхъ націй въ Россіи распространялись въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ на общіе тарифы Россійской Имперіи. Такимъ же образомъ и Турція получала право на нихъ, но не на скидки, выговоренныя другими державами.

Мы видимъ, что въ первомъ періодѣ Россія находилась въ оживленныхъ торговыхъ договорныхъ сношеніяхъ съ длиннымъ рядомъ государствъ, можно сказать, съ большинствомъ европейскихъ державъ. Съ девятью странами рус-

скій товарообмѣнъ происходилъ на основаніи права наибольшаго благопріятствованія. Послѣднее нашло въ каждомъ договорѣ различную формулировку; въ однихъ трактатахъ была выдвинута одна сторона разсматриваемаго нами условія, въ иныхъ — другая, но общій характеръ его оставался неизмѣннымъ и проходитъ красной нитью черезъ весь рядъ приведенныхъ статей. Условіе было далеко по своей формѣ отъ того наибольшаго благопріятствованія, которое составляетъ сейчасъ основу дѣйствующихъ торговыхъ трактатовъ и всей новѣйшей торговой политики. Въ русскихъ торговыхъ (и союзныхъ) конвенціяхъ XVIII вѣка и первой трети XIX столѣтія мы ни разу не встрѣчаемъ опредѣленнаго указанія на право полученія скидокъ съ общаго тарифа, сдѣланныхъ въ пользу третьяго государства; часто выговаривалось опредѣленное право наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи судоходства, уплаты всякихъ налоговъ, консульскихъ правъ и т. п.; но ни одной странѣ не было обѣщано участіе въ полученіи скидокъ съ таможенныхъ пошлинъ. Россія и ея контрагенты каждый разъ получали право на взаимные тарифы, пріобрѣтали увѣренность, что пошлины на ихъ товары не смогутъ быть внезапно повышены противъ пошлинъ на товары всѣхъ остальныхъ странъ. Русско-турецкіе договоры представляютъ извѣстное исключеніе изъ правила, но исключеніе формальное, а не матеріальное, такъ какъ въ нихъ Россія не отступила отъ своего принципа: получивъ отъ Порты право на всѣ пониженія ея пошлинъ, сама она ей не предоставила бо́льшихъ правъ въ отношеніи торговли, чѣмъ другимъ государствамъ. Надо полагать, что, если одной изъ наиболѣе благопріятствуемыхъ въ Россіи странъ было желательно пріобрѣсти для себя тѣ же скидки съ тарифа, какія Россія сдѣлала въ пользу другой державы, то такой странѣ нужно было представить взаимныя компенсаціи. Россія строго держалась принципа взаимности въ дѣлаемыхъ скидкахъ съ таможенныхъ пошлинъ и не видѣла надобности въ ихъ немедленной генерализаціи, исключающей возможность полученія взаимныхъ выгодъ, возможность ихъ использованія для пріобрѣтенія новыхъ облегченій россійской вывоз-

ной торговли. Прекрасную иллюстрацію русской торговой политики изучаемой эпохи представляетъ ст. III «предварительныхъ условій относительно продолженія дѣйствія коммерческаго трактата 1766 г.», заключенныхъ 14-го (25-го) марта 1793 г. съ Великобританіею [1]):

Ст. III. Ея И. В. Всероссійская, вслѣдствіе одобреній, каковыя изволила Она въ областяхъ своихъ всегда оказывать торговлѣ и мореплаванію Британскихъ подданныхъ, обѣщаетъ даровать имъ въ портахъ Ея на Черномъ и Азовскомъ моряхъ всѣ выгоды и сбавки пошлинъ, означенныя въ шестой статьѣ указа, изданнаго при общемъ тарифѣ 1782 года и которая гласитъ тако:

„Хотя сей общій тарифъ имѣетъ служить и для всѣхъ портовъ Нашихъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ лежащихъ; но Мы для одобренія тамошняго торга, уменьшаемъ платежъ пошлинъ по оному четвертою частью, въ пользу подданныхъ Нашихъ и тѣхъ народовъ съ которыми будутъ у насъ сдѣланы точныя о томъ постановленія, въ замѣну пріобрѣтаемыхъ отъ нихъ выгодъ и облегченій для Россійской торговли".

Совершенно тождественное постановленіе содержитъ статья XI русско-французскаго договора 1786 г. [2]). Слѣдовательно, Франція семью годами раньше начала пользоваться указаннымъ двадцатипятипроцентнымъ пониженіемъ таможенныхъ пошлинъ. Англія, хотя и задолго до этого срока пользовалась въ Россіи правомъ наибольшаго благопріятствованія, все же не имѣла основаній для полученія льготы, дарованной французамъ; эта льгота стала достояніемъ англичанъ лишь вслѣдствіе опредѣленнаго договорнаго соглашенія на началахъ взаимныхъ уступокъ; въ теченіе семи лѣтъ Франція не должна была дѣлиться съ Англіей выгодами льготы, купленной цѣною соотвѣтствующихъ компенсацій [3]).

Со второй трети XIX вѣка въ Россіи, какъ и во всей Европѣ, наступилъ періодъ господства въ торговыхъ договорахъ условія наибольшаго благопріятствованія, по-

---

1) Ф. Мартенсъ, назв. собр., т. IX (X), стр. 354 слл.

2) Тамъ же, т. XIII, стр. 207—208.

3) „...Въ соотвѣтствованіе сея выгоды Его Христіаннѣйшее Величество соизволяетъ, чтобъ россійскіе съѣстные припасы, привозимые

строеннаго на принципѣ возмездности. Государства, предоставляя другъ другу право наибольшаго благопріятствованія въ новой формулировкѣ, стали обусловливать возможность участія и въ скидкахъ съ таможеннаго тарифа, дѣлаемыхъ въ пользу третьихъ державъ; но это участіе было связано съ необходимостью уплаты эквивалентовъ, равняющихся тѣмъ взаимнымъ уступкамъ, цѣною которыхъ данныя скидки были куплены третьими державами. Позиція Россіи въ принципіальныхъ вопросахъ торговой политики представляла наилучшую почву для воспріятія указанноі американской доктрины возмездности. Мы видѣли, что Россія въ теченіе перваго періода ни разу не отступила отъ своихъ взглядовъ, не дала другому государству ни абсолютнаго, ни условнаго права на полученіе тарифныхъ пониженій и преимуществъ. Мы приводили примѣръ того, какъ одна наиболѣе у Россіи благопріятствуемая держава (Англія) лишь при заключеніи новаго съ Россіей соглашенія пріобрѣтала право на преимущества, выговоренныя другой державой (Франціей) нѣсколькими годами раньше. Такой порядокъ являлся прототипомъ будущихъ торговыхъ междугосударственныхъ отношеній, построенныхъ на принципѣ возмездности. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ періодѣ наиболѣе благопріятствуемымъ націямъ обезпечивалось право на общій тарифъ; но имъ приходилось покупать цѣною соотвѣтствующихъ компенсацій тѣ привилегіи и пониженія, которыя третьи державы получили въ обмѣнъ на взаимныя уступки съ ихъ стороны. Разница заключалась въ томъ, что въ первомъ періодѣ условіе наибольшаго благопріятствованія не мѣшало каждому государству отказать въ распространеніи сдѣланныхъ уступокъ на какую-нибудь другую державу даже въ томъ случаѣ, если послѣдняя готова была представить соотвѣтствующее возмездіе, но представленіе такового во

изъ помянутыхъ портовъ въ Марсельскій или другіе, были свободны отъ пошлины, платимой по 20 со ста и по 10 су съ ливра, что составляетъ вмѣстѣ 30 со ста, кои обязаны платить иностранцы съ привозимыхъ ими въ оные левантскихъ товаровъ.

(Русско-Французскій договоръ 1786 г. Ст. 11, абз. 2).

второмъ періодѣ давало уже неотъемлемое право на полученіе подобныхъ уступокъ. Возмездное благопріятствованіе, можно сказать, было ближе къ русской системѣ перваго періода, чѣмъ къ абсолютному благопріятствованію новѣйшаго времени; какъ при возмездномъ, такъ и при частичномъ благопріятствованіи надо было давать компенсаціи, чтобы получить тѣ скидки и льготы, которыя были сдѣланы по договорамъ въ пользу третьихъ державъ. Но послѣдствія абсолютнаго благопріятствованія были совершенно иного рода: всѣ преимущества и пониженія, какъ дарованныя третьимъ державамъ, такъ и предоставленныя имъ лишь подъ условіемъ полученія отъ нихъ извѣстныхъ контръ-уступокъ, распространялись немедленно, безусловно, безъ ограниченій и безвозмездно на наиболѣе благопріятствуемыя державы.

ГЛАВА IV.

Наибольшее благопріятствованіе перваго періода въ Западной Европѣ. Трактаты 1661—1669 гг. Договоры Англіи съ городомъ Данцигомъ 1706 г. и съ Испаніей 1715 г., Франціи съ Испаніей 1761 г. Особая разновидность условія—привилегированное благопріятствованіе. Трактаты Даніи съ Португаліей 1766 г., Франціи съ Гамбургомъ 1769 г. и съ Льежемъ 1767 г. Первое условіе возмезднаго благопріятствованія. Договоръ Англіи съ Обѣими Сициліями 1816 г. Всѣ три основныхъ вида наибольшаго благопріятствованія въ западно-европейскихъ договорахъ перваго періода. XVIII вѣкъ и начало XIX столѣтія, какъ эпоха частичнаго благопріятствованія въ Россіи и эпоха самоопредѣленія условія въ Западной Европѣ.

Въ Западной Европѣ дѣло обстояло въ XVIII и въ первой трети XIX вѣка нѣсколько иначе, чѣмъ въ Россіи; условіе наибольшаго благопріятствованія не имѣло одного опредѣленнаго и неизмѣннаго характера; въ многочисленныхъ западно-европейскихъ торговыхъ договорахъ перваго періода мы встрѣчаемъ всѣ три извѣстныхъ намъ типа изучаемаго условія.

Число торговыхъ договоровъ, заключенныхъ любымъ изъ болѣе или менѣе значительныхъ западно-европейскихъ государствъ, въ нѣсколько разъ превосходило число русскихъ трактатовъ. Для примѣра можно указать, что Великобританія заключила съ 1703 г. по 1830 г. свыше 40 торговыхъ договоровъ со слѣдующими державами: Португаліей, Испаніей, Обѣими Сициліями, Триполи, Тунисомъ, Алжиромъ, городами Данцигомъ, Гамбургомъ и Бременомъ, Марокко, Швеціей, Россіей, Даніей, Франціей, Пруссіей, С.-А. С. Штатами, Соединенными Провинціями Ріо-де-ла-Плата, Колумбіей и Мексикой,—не считая турецкихъ капитуляцій и многочисленныхъ соглашеній между «Англійской Компаніей Восточныхъ Индій» и индійскими туземными князьями. Сверхъ того, можно найти постановленія, спеціально касаю-

щіяся торговли, въ столь же многочисленныхъ мирныхъ и союзныхъ договорахъ, заключенныхъ Великобританіей въ теченіе того же промежутка времени. Франція, Испанія, Португалія, Данія,—всѣ заключили приблизительно такое же число торговыхъ соглашеній съ европейскими и американскими государствами. Смѣло можно утверждать, что въ началѣ XIX вѣка внѣшняя торговля въ Европѣ происходила на прочномъ основаніи торговыхъ трактатовъ между участвовавшими государствами. Нѣкоторые изъ этихъ договоровъ содержали исключительно постановленія относительно опредѣленной высоты ввозныхъ пошлинъ и точно указанныхъ преимуществъ въ отношеніи торговли и мореплаванія. Къ такимъ договорамъ относятся: торговый трактатъ между Португаліей и Великобританіей 27-го декабря 1703 г., рядъ неоднократно возобновленныхъ торговыхъ конвенцій Великобританіи съ нѣмецкими городами, затѣмъ торговыя соглашенія 26-го сентября 1786 г. между Великобританіей и Франціей, 1-го марта 1799 г. между Испаніей и Марокко, 28-го февраля 1817 г. между Франціей и обѣими Сициліями, 24-го іюня 1824 г. между Франціей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами. Зато въ другихъ договорахъ встрѣчаются статьи, содержавшія общія обѣщанія предоставленія другъ другу правъ наибольшаго благопріятствованія. Какъ мы говорили выше, уже 6-го августа 1661 г. идеи наибольшаго благопріятствованія конкретизировались въ ст. III трактата, заключеннаго между Португаліей и республикой Соединенныхъ Провинцій: согласно указанной статьи, Соединенныя Провинціи получали всѣ преимущества, которыми Англія пользовалась или могла бы воспользоваться въ будущемъ на территоріи Португаліи, по договору съ ней или обычаю. Но очень скоро право наибольшаго благопріятствованія, получило распространеніе своего дѣйствія съ преимуществъ одной опредѣленной страны на преимущества всякихъ третьихъ странъ: статья 5 трактата между Португаліей и Соединенными провинціями 27-го мая 1667 г.[1]) предоставляетъ

---

[1]) См. выше, стр. 29.

обоимъ государствамъ всѣ настоящія и будущія привилегіи, которыми пользуются и будутъ пользоваться «христіаннѣйшій король, ганзейскіе города или любое другое корслевство или государство». Англо-Датскій трактатъ 29-го ноября 1669 г. подобнымъ же образомъ говоритъ о привилегіяхъ «cujuscumque exterae gentis». Въ договорѣ 23-го октября 1706 г. Англіи съ городомъ Данцигомъ мы читаемъ [1]):

Ст. XII. Если впослѣдствіи любой иностранной державѣ будутъ предоставлены большія преимущества, любымъ образомъ касающіяся личности, судовъ или товаровъ иностранцевъ въ Данцигѣ, тогда Британскіе подданные будутъ такъ же ими въ полной мѣрѣ пользоваться для себя, своихъ судовъ и торговли.

Весьма трудно судить о томъ, распространялось ли право наибольшаго благопріятствованія, заключенное въ этой статьѣ, на пониженія тарифа; нѣтъ никакихъ указаній ни для положительнаго, ни для отрицательнаго рѣшенія вопроса. Ничего новаго въ этомъ отношеніи не приноситъ и англо-испанскій договоръ 14-го декабря 1715 г.

Договоръ 15-го августа 1761 г. между Франціей и Испаніей положилъ начало сравнительно рѣдкой разновидности условія, которую мы назовемъ привилегированнымъ благопріятствованіемъ [2]):

Ст. XXIV. ...Ни одна другая иностранная держава не будетъ пользоваться ни въ Испаніи ни во Франціи никакимъ болѣе выгоднымъ преимуществомъ, чѣмъ то, какимъ пользуются обѣ націи.

Ст. XXV. Если Высокія договаривающіяся Стороны заключатъ какой-либо торговый трактатъ съ другими державами и даруютъ имъ—или уже даровали—въ своихъ портахъ и на своихъ территоріяхъ права наиболѣе благопріятствуемой націи, то указанныя державы должны будутъ быть освѣдомлены, что отсюда исключаются и не должны служить указаніемъ или примѣромъ тѣ преимущества, которыми пользуются Испанцы во Франціи и обѣихъ Сициліяхъ, Французы въ Испаніи и равнымъ образомъ въ обѣихъ Сициліяхъ, и Неаполитанцы и Сициліанцы во Франціи и Испаніи; такъ какъ Ихъ Величества не желаютъ, чтобы какая другая-либо нація участвовала въ тѣхъ привилегіяхъ, которыя Они считаютъ нужнымъ предоставить въ пользованіе взаимныхъ своихъ подданныхъ.

---

[1]) de Martens, Supplément, t. I, p. 44.
[2]) de Martens, Recueil, t. I, p. 26.

Послѣдняя статья явнымъ образомъ нарушала интересы третьихъ наиболѣе благопріятствуемыхъ странъ; если послѣднимъ ранѣе было обѣщано право наибольшаго благопріятствованія, тогда онѣ имѣли полное основаніе оспаривать постановленіе ст. XXV: имъ были обѣщаны всѣ преимущества, и нарушеніе этого правила являлось нарушеніемъ ихъ безспорныхъ правъ. Вѣроятно, въ предвидѣніи возможныхъ претензій, начало ст. XXV составлено въ выраженіяхъ нѣсколько неопредѣленныхъ и даже противорѣчащихъ самимъ себѣ: сперва рѣчь идетъ о торговыхъ трактатахъ, могущихъ быть заключенными впослѣдствіи; но вслѣдъ за симъ говорится не только о тѣхъ державахъ, которымъ будетъ даровано право наибольшаго благопріятствованія, но и о тѣхъ, которымъ оно уже было даровано («leur accordent ou leur ont déjà accordé»). Намъ неизвѣстно, произошли ли въ дѣйствительности отсюда какія-либо недоразумѣнія между заинтересованными странами. Но, во всякомъ случаѣ, договоръ 1761 г. установилъ благопріятствованіе надъ благопріятствованіемъ, породилъ новую разновидность условія.

Приведенные примѣры не даютъ возможности рѣшить вопроса, распространялось ли въ XVIII вѣкѣ дѣйствіе условія наибольшаго благопріятствованія въ западно-европейскихъ договорахъ на тарифныя пониженія. Первыя указанія, хотя косвенныя и мало опредѣленныя, мы находимъ въ ст. II «союзнаго и коммерческаго трактата» между Великобританіей и Швеціей, заключеннаго 5-го февраля 1766 г.[1]):

Ст. II. Подданные обѣихъ державъ будутъ пользоваться во взаимныхъ королевствахъ, портахъ, рѣкахъ и т. д., всѣми правами, преимуществами и изъятіями, которыми пользуются или смогутъ въ будущемъ пользоваться наиболѣе благопріятствуемыя націи, за исключеніемъ случая, содержащагося въ III ст. предварительнаго коммерческаго трактата, заключеннаго между Швеціей и Франціей 14-го (25-го) апрѣля 1741 г.,—касательно пошлинъ, уплачиваемыхъ въ Висмарскомъ портѣ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 315.

Согласно конца ст. II этого трактата устанавливалось ограниченіе дѣйствія наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи уплаты пошлинъ въ одномъ опредѣленномъ порту. Ясно, что такое ограниченіе было бы излишнимъ вводить въ текстъ договора, если бы условіе наибольшаго благопріятствованія вообще не касалось ввозныхъ пошлинъ. Слѣдуетъ думать, что этотъ договоръ давалъ сторонамъ право на тарифныя пониженія.

Но изученіе договоровъ между другими государствами заставляетъ приходить и къ противоположному выводу. Въ «конвенціи о торговлѣ между Даніей и Португаліей» 26-го сентября того же 1766 г. читаемъ[1]):

Ст. I. Его Величество Король Португаліи со своей стороны обѣщаетъ и обязуется не только предоставить подданнымъ Его Величества Короля Даніи съ настоящаго времени пользованіе какъ въ отношеніи ихъ личности, такъ и ихъ рыболовства и всякаго другого рода продуктовъ и товаровъ, которые могутъ быть привезены съ Сѣвера и не запрещены къ привозу въ Португалію, всѣми возможными правами, изъятіями, привилегіями и преимуществами, но безъ нарушенія предыдущихъ торговыхъ трактатовъ, заключенныхъ Его Величествомъ (Королемъ Португаліи) съ другими державами; но (Король Португаліи) безусловно также обязуется, что никакая другая нація не получитъ въ будущемъ путемъ новаго трактата какого-либо предпочтенія на протяженіи его территоріи передъ подданными Короля Даніи въ отношеніи ихъ торговли.

Ст. II въ тѣхъ же выраженіяхъ устанавливаетъ права португальскихъ подданныхъ на датской территоріи. Эти права, казалось бы, должны распространяться на ввозныя пошлины, ибо рѣчь вполнѣ опредѣленно идетъ о «продуктахъ и товарахъ, которые могутъ быть привезены» изъ одной страны въ другую. Но такому рѣшенію прямо противорѣчитъ ст. III[2]):

Ст. III. Такъ какъ Его Величество Король Даніи всегда желалъ облегчить ввозъ и продажу въ своемъ королевствѣ португальскихъ винъ и водокъ, такъ какъ Онъ уже даровалъ тѣ же льготы и пониженіе ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ на половину, которое даровано наиболѣе благопріятствуемой націи, а также и привилегіи относи-

---

[1]) Тамъ же, стр. 417—418.
[2]) Тамъ же, стр. 418—419.

тельно склада товаровъ во всѣхъ большихъ городахъ королевства; и такъ какъ Его Величество желаетъ все больше и больше благопріятствовать привозу и продажѣ означенныхъ винъ и водокъ, то Король Даніи, *кромѣ того*, обязуется и обѣщаетъ, что означенныя португальскія вина и водки въ будущемъ всегда будутъ приравнены къ винамъ и водкамъ націй наиболѣе въ Даніи благопріятствуемыхъ, и что никакой другой странѣ не будетъ оказано большихъ преимуществъ *въ отношеніи указанныхъ предметовъ*, чѣмъ португальской націи.

Пониженіе ввозныхъ пошлинъ, сдѣланное въ пользу третьихъ державъ, даруется «*кромѣ того*», т.-е., сверхъ тѣхъ преимуществъ и льготъ, которыя переходятъ на Португалію вслѣдствіе обусловленнаго ст. II-ой наибольшаго благопріятствованія; и пониженіе это — лишь «въ отношеніи указанныхъ предметовъ». Слѣдовательно, другія пониженія не распространяются на Португалію. На это можно было бы возразить, что ст. III была включена лишь для подкрѣпленія общихъ постановленій условія наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи весьма важнаго частнаго случая (ср. выше, стр. 46, прим.), а потому не можетъ служить основаніемъ для отрицанія того положенія, что условіе не распространялось на тарифныя скидки. Но самое построеніе ст. III (особенно, слова «кромѣ того») заставляютъ скорѣе думать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ абсолютнымъ благопріятствованіемъ, дѣйствительнымъ въ отношеніи тарифныхъ пониженій, а съ частичнымъ благопріятствованіемъ, подобнымъ господствовавшему во всѣхъ русскихъ договорахъ перваго періода.

Совершенно новую картину даетъ «трактатъ торговли и мореплаванія между Франціей и городомъ Гамбургомъ» 1-го апрѣля 1769 г.[1]):

Ст. V. Граждане и подданные Гамбурга какъ при ввозѣ во Францію такъ и при вывозѣ своихъ товаровъ и продуктовъ не должны будутъ платить иныхъ или болѣе высокихъ пошлинъ, чѣмъ тѣ, которыя будетъ платить наиболѣе благопріятствуемая сѣверная нація... Тотъ же порядокъ будетъ уста-

[1]) Тамъ же, стр. 637.

новленъ въ городѣ Гамбургѣ въ отношеніи королевскихъ (французскихъ) подданныхъ, *т.-е.*, они будутъ пользоваться касательно мореплаванія и торговли положеніемъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

Здѣсь самое безспорное абсолютное благопріятствованіе: взаимные подданные получаютъ право уплачивать тѣ же пошлины, которыя взимаются съ товаровъ наиболѣе благопріятствуемыхъ странъ, а не всякихъ другихъ державъ, и это право вытекаетъ, согласно ст. V, изъ самаго условія наибольшаго благопріятствованія («*то-есть*, они будутъ пользоваться» и т. д.). Полученіе такихъ пониженій, какъ и всякихъ прочихъ льготъ, нигдѣ въ договорѣ не связано съ обязанностью предоставленія какихъ-либо компенсацій, и этотъ трактатъ, по справедливости, можетъ быть приравненъ въ отношеніи изучаемаго условія къ большинству нынѣ дѣйствующихъ европейскихъ торговыхъ договоровъ.

Для иллюстраціи многообразія условія въ договорахъ западно-европейскихъ государствъ, заключенныхъ въ XVIII вѣкѣ, приведемъ еще одинъ весьма интересный примѣръ: статью VII конвенціи 9-го октября 1767 г. между Франціей и Льежемъ [1]):

Ст. VII. Государь и штаты Льежа обѣщаютъ не даровать подданнымъ и торговлѣ другихъ державъ никакого преимущества, которое бы не было распространено на подданныхъ и торговлю Франціи; но, разумѣется (bien entendu), что Франція дабы (даннымъ преимуществомъ) воспользоваться, даруетъ Льежу тѣ же взаимныя преимущества и тѣ же условія, которыя ему будутъ дарованы означенными другими державами, и что это постановленіе не стѣснитъ означеннаго государя и штаты въ отношеніи компенсацій и взаимныхъ преимуществъ, которыя могутъ быть обусловлены въ настоящихъ и будущихъ сношеніяхъ съ Брюссельскимъ правительствомъ. Льежане будутъ взаимно пользоваться въ (Французскомъ) Королевствѣ положеніемъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

Эта статья чрезвычайно для насъ интересна потому, что она содержитъ первый въ исторіи случай условія возмезднаго благопріятствованія. Идеи строгой взаимности въ уступкахъ зародились, какъ мы увидимъ ниже, въ Сѣверной Америкѣ, перекинулись въ Юж-

---

1) Тамъ же, стр. 470.

ную Америку, и какъ оттуда, такъ и отсюда потянулись нѣсколькими нитями въ Европу, гдѣ къ началу второй трети XIX вѣка пріобрѣли полное господство въ междугосударственныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Первый торговый договоръ, связавшій Америку съ Европой, былъ трактатъ о дружбѣ и торговлѣ между Франціей и С.-А. С. Штатами, заключенный 6-го февраля 1778 г. Глиръ, посвятившій свою работу спеціальному изученію торговыхъ договоровъ между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ, не обратилъ вниманія на трактатъ Франціи съ Льежемъ 1767 г. и повелъ начало возмезднаго благопріятствованія отъ указаннаго договора Франціи съ Америкой 1778 г.[1]). Виссеръ также находитъ[2]), что ограниченіе наибольшаго благопріятствованія въ смыслѣ предоставленія преимуществъ, дарованныхъ третьимъ державамъ въ обмѣнъ на компенсацію, лишь подъ условіемъ соотвѣтствующихъ взаимныхъ уступокъ, впервые появилось въ договорахъ между Америкой и Европой. Мы же видѣли, что идеи возмездности еще на 11 лѣтъ раньше оформились въ соглашеніи двухъ европейскихъ государствъ между собою. Льежъ предоставлялъ Франціи всякія преимущества, льготы и изъятія въ отношеніи торговли, дѣлаемыя имъ въ пользу третьихъ державъ; но ему казалось невыгоднымъ и несовмѣстимымъ съ принципомъ равенства и взаимности въ междугосударственныхъ отношеніяхъ, чтобы Франція получила даромъ тѣ преимущества, которыя другія государства должны были купить цѣною взаимныхъ уступокъ. Условіе о наибольшемъ благопріятствованіи, являясь носителемъ принципа торгово-политическаго равенства, не должно было неосмотрительно генерализировать торговыя преимущества; то, что одинъ покупалъ извѣстною цѣною, другой не долженъ былъ получать безплатно; государство, заключавшее условіе съ другой державою, должно было поступать не какъ

---

[1]) Назв. соч., стр. 23. („Eine Unterscheidung zwischen bedingter und unbedingter wurde noch nirgends gemacht" — до перваго договора Европы съ Америкой).

[2]) Назв. соч., стр. 71—72.

расточительный, а какъ осмотрительный купецъ. Оказывая контрагенту извѣстное преимущество въ виду полученія взаимныхъ компенсацій отъ него, государство не должно опасаться, что это преимущество безвозмездно попадетъ въ пользованіе другихъ державъ и тѣмъ самымъ сможетъ повести къ самымъ непредвидѣннымъ и тяжелымъ для него послѣдствіямъ. Извѣстныя льготы и преимущества могли быть предоставлены иностраннымъ державамъ безъ особаго ущерба для отечественнаго производства; но ущербъ могъ принять угрожающіе размѣры, если бы третьи державы, обладающія болѣе развитой промышленностью или болѣе совершеннымъ сельскимъ хозяйствомъ, были вовлечены въ кругъ пользованія указанными преимуществами и льготами. Абсолютное благопріятствованіе, по своей природѣ, всегда играло роль тормаза для торгово-политическихъ уступокъ; его-то льежане хотѣли именно избѣжать. Формулировка ст. VII далека отъ текста весьма многочисленныхъ и схожихъ другъ съ другомъ параграфовъ, обусловливающихъ возмездное благопріятствованіе, въ торговыхъ договорахъ второй трети XIX вѣка. Но основная мысль одна и та же: для полученія уступокъ, сдѣланныхъ третьимъ державамъ не безвозмездно, наиболѣе благопріятствуемая страна должна представить соотвѣтствующія компенсаціи; условіе не должно препятствовать возможности заключенія новыхъ соглашеній съ третьими державами, возможности покупки новыхъ преимуществъ у нихъ путемъ новыхъ спеціальныхъ уступокъ безъ опасенія, что послѣднія могутъ оказаться слишкомъ дорогими.

Мы видѣли, что въ Западной Европѣ изучаемое условіе было по существу болѣе разнообразнымъ явленіемъ, чѣмъ въ Россіи. Въ то время, какъ Россія съ исключительною послѣдовательностью систематически ограничивала дѣйствіе наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи ввозныхъ пошлинъ, давая право лишь на общіе тарифы, а не на конвенціонныя скидки, — западно-европейскія государства создали въ своихъ взаимоотношеніяхъ рядъ разнообразныхъ условій, въ которыхъ уже намѣчалось ихъ раздѣленіе на три основныхъ

вида: на частичное, возмездное и абсолютное благопріятствованіе. Неопровержимое доказательство различнаго содержанія, вкладывавшагося въ понятіе наибольшаго благопріятствованія, даетъ ст. IV договора 26-го сентября 1816 года между Англіей и Обѣими Сициліями [1]).

Его Величество Король Обѣихъ Сицилій обѣщаетъ, что Британская торговля, вообще, и производящіе ее Британскіе подданные будутъ пользоваться на всей его территоріи положеніемъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй, **не только** въ отношеніи **личности и имущества** означенныхъ Британскихъ подданныхъ, **но также** и въ отношеніи всякихъ товаровъ, составляющихъ предметъ торговли, и въ отношеніи **пошлинъ** и другихъ налоговъ, уплачиваемыхъ **при ввозѣ** означенныхъ или всякихъ другихъ товаровъ.

Если бы условіе всегда и между всѣми государствами носило въ первомъ періодѣ своего развитія абсолютный характеръ, то не было бы нужды включать въ ст. IV указанія, что здѣсь «положеніе наиболѣе благопріятствуемыхъ націй» слѣдуетъ понимать *не только* въ отношеніи личности и имущества иностранцевъ, *но также и* ввозныхъ пошлинъ на ихъ товары, или, говоря иными словами, что *въ данномъ случаѣ* было обусловлено не частичное, а абсолютное благопріятствованіе.

Приведенныхъ нами примѣровъ вполнѣ достаточно, чтобы доказать ошибочность мнѣнія Глира, утверждавшаго, что «XVIII вѣкъ можетъ быть названъ вѣкомъ абсолютнаго благопріятствованія» [2]). Взамѣнъ этого мы предлагаемъ слѣдующее опредѣленіе: XVIII вѣкъ и начало XIX вѣка были эпохой частичнаго благопріятствованія въ Россіи и эпохой самоопредѣленія условія въ Западной Европѣ. Въ послѣдней встрѣчаются три основныхъ его вида; ей пришлось испробовать недостатки и преимущества каждаго изъ нихъ прежде, чѣмъ остановиться на наиболѣе подходящемъ для сложившихся формъ междугосударственныхъ торгово-политическихъ отношеній.

Кстати, здѣсь мѣсто вспомнить объ упомянутомъ нами выше [3]) мнѣніи Грунцеля, полагавшаго, что въ договорахъ

---

1) Глиръ, назв. соч., стр. 21.
2) См. выше стр. 31.
3) Стр. 30.

заключенныхъ ранѣе середины прошлаго вѣка, можно найти лишь «единичные намеки» на наибольшее благопріятствованіе. Если бы Грунцель тщательно ознакомился хоть съ извѣстною частью договоровъ указанной эпохи, то необходимымъ образомъ у него сложился бы противоположный взглядъ; дѣйствительно, если могутъ существовать разныя мнѣнія относительно сферы дѣйствія условія въ трактатахъ XVIII и начала XIX вѣка, то въ наличности самого условія въ этихъ трактатахъ сомнѣваться никакъ нельзя, тѣмъ болѣе, что оно отнюдь не находится въ нихъ въ скрытомъ видѣ, а, наоборотъ, почти всегда выражено при помощи техническаго, такъ сказать, термина: «La nation la plus favorisée». Мы лишній разъ упомянули о цитированномъ мнѣніи Грунцеля, чтобы подчеркнуть, насколько мало изслѣдована исторія наибольшаго благопріятствованія, исторія условія, играющаго самую первостепенную роль въ торгово-политическомъ общеніи государствъ.

Къ первому періоду наибольшаго благопріятствованія относится также рядъ договоровъ, заключенныхъ между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ. Эти договоры сыграли большую роль въ исторіи наибольшаго благопріятствованія, подготовивъ господство американской доктрины возмездности въ Европѣ. Ихъ разсмотрѣнію необходимо отвести отдѣльную главу.

ГЛАВА V.

Первый торговый договоръ между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ—трактатъ между Франціей и Американскими Соединенными Штатами 1778 г. Сущность американской доктрины наибольшаго благопріятствованія. Основныя положенія принципа возмездности въ болѣе раннихъ договорахъ Европы, напр., въ трактатѣ между Франціей и Льежемъ 1767 г. Дальнѣйшіе договоры Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ европейскими государствами; ихъ толкованіе. Новое построеніе условія послѣ 1816 г. Условіе въ договорахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ государствами Средней и Южной Америки. Трактаты съ условіями возмезднаго благопріятствованія между государствами Средней и Южной Америки, съ одной стороны, и державами Европы—съ другой.

6-го февраля 1778 г. былъ заключенъ «трактатъ дружбы и торговли между Французскимъ Королемъ и Американскими Соединенными Провинціями»[1]). Это былъ первый договоръ, содержавшій типичное выраженіе возмезднаго благопріятствованія. Онъ начинается такъ:

...Его Христіаннѣйшее Величество и означенные Соединенные Штаты... положивъ въ основу своего соглашенія самыя полныя равенство и взаимность, и, надѣясь избѣжать всякихъ обременительныхъ предпочтеній, источниковъ спора, сомнѣнія и недовольства-рѣшили оставить каждой странѣ свободу устанавливать тѣ внутреннія правила торговли и мореплаванія, которыя ей будутъ желательны; и основывать торговыя преимущества только на взаимной пользѣ торговли и на законахъ справедливой конкурренціи и сохранить, такимъ образомъ, за каждой стороной свободу допускать при ея желаніи и другія націи къ участію въ тѣхъ же преимуществахъ.

Наибольшее благопріятствованіе было обусловлено въ ст. II:

---

[1]) de Martens, Recueil, t. II, p. 587 sqq.

Ст. II. Христіаннѣйшій Король и Соединенные Штаты взаимно обязуются не предоставлять другимъ Націямъ въ отношеніи торговли и мореплаванія никакого особеннаго преимущества, которое бы не было немедленно предоставлено другой Сторонѣ; и послѣдняя будетъ пользоваться имъ безвозмездно, если то преимущество безвозмездное, или съ предоставленіемъ равныхъ выгодъ, если оно условное.

Американцы, очевидно, положили въ основу договора ту мысль, что тотъ, кто что-нибудь даетъ, имѣетъ право на полученіе компенсаціи; если какая-нибудь страна пріобрѣла извѣстное торгово-политическое преимущество цѣною взаимныхъ уступокъ, то такое преимущество не должно немедленно и безвозмездно поступить въ пользованіе другихъ державъ; это было бы несправедливо по отношенію къ двумъ наиболѣе заинтересованнымъ государствамъ: къ предоставившему преимущество и къ купившему послѣднее. Не вдаваясь сейчасъ въ теоретическое разсмотрѣніе вопроса, гдѣ справедливость: въ возмездномъ или въ абсолютномъ благопріятствованіи,— остановимся на выясненіи исходнаго пункта американской точки зрѣнія.

Американцы провозгласили принципъ возмездности въ торговыхъ договорахъ. Съ цѣлью достигнуть «самыхъ полныхъ равенства и взаимности» между всѣми своими контрагентами, они рѣшили, что нельзя генерализировать конвенціонныя уступки, сдѣланныя въ обмѣнъ на компенсаціи. Иначе могли пострадать интересы страны, совершившей упомянутыя уступки, такъ какъ онѣ распространялись не на одного контрагента, а на цѣлый рядъ государствъ,—послѣдствія чего могли быть даже едва предусмотримыми. Кромѣ того, могли не меньше пострадать интересы контрагента, такъ какъ купленныя имъ важныя преимущества одновременно поступали въ распоряженіе его конкурентовъ, чѣмъ теряли извѣстную долю своего значенія. Небольшое преимущество, предоставленное въ пользованіе одного государства, было для него важнѣе, чѣмъ большая льгота, плодами которой онъ долженъ былъ дѣлиться съ соперниками, особенно, если послѣдніе получали даромъ то, что онъ купилъ извѣстною цѣною. Нежелательность такого порядка нашла точное выраженіе нѣсколько десятилѣтій спустя въ

ст. XXIV торговаго договора между Бельгіей и Нидерландами 20-го сентября 1851 г.

Ст. XXIV. Установленныя въ настоящемъ договорѣ пониженія таможенныхъ пошлинъ съ одной и съ другой стороны должны быть предоставлены другимъ странамъ лишь въ обмѣнъ на эквиваленты.

Два государства, въ стремленіи усилить взаимный товарообмѣнъ идутъ на взаимныя скидки съ таможенныхъ тарифовъ; но они не достигнутъ своей цѣли, если третья держава немедленно воспользуется всѣми новыми торговыми выгодами, не дѣлая никакихъ уступокъ со своей стороны. Конечно, каждому изъ двухъ первыхъ государствъ было бы особенно выгоднымъ имѣть исключительное пользованіе уступками контрагента, но это бы противорѣчило основному принципу торгово-политическаго равенства и взаимности; третьи государства должны имѣть право пріобрѣсти указанныя скидки путемъ взаимныхъ компенсацій; но, по крайней мѣрѣ, они будутъ пользоваться скидками на равныхъ, а не на лучшихъ условіяхъ, чѣмъ первая получившая ихъ держава. Съ другой стороны, каждое государство станетъ охотнѣе производить скидки со своего тарифа въ видахъ пріобрѣтенія взаимныхъ выгодъ отъ своихъ контрагентовъ и не будетъ опасаться, что всякая, на первый взглядъ маловажная уступка внезапно вырастетъ до угрожающихъ размѣровъ; наоборотъ, оно сумѣетъ использовать каждую отдѣльную уступку для пріобрѣтенія преимуществъ у цѣлаго ряда государствъ.

Эти основныя положенія принципа возмездности нашли вполнѣ яркое выраженіе въ Европѣ за десять слишкомъ лѣтъ до заключенія перваго договора съ Новымъ Свѣтомъ, въ договорѣ Франціи съ Льежемъ 1767 г., упомянутомъ въ предыдущей главѣ. Ст. VII этого трактата служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что указанныя общія положенія пробивали себѣ самостоятельно дорогу въ Европѣ и безъ американскаго вліянія. Чрезвычайно интересно, что въ этомъ раннемъ договорѣ вполнѣ опредѣленно и отчетливо выступаютъ отрицательныя стороны абсолютнаго благопріятствованія, отъ которыхъ контрагенты хотѣли

себя оградить путемъ корректива, превращавшаго условіе, если не по тексту, то по духу въ возмездное благопріятствованіе:

Разумѣется, что Франція, дабы даннымъ преимуществомъ воспользоваться, даруетъ Льежу тѣ же взаимныя преимущества и тѣ же условія, которыя ему будутъ дарованы означенными другими державами, и что это постановленіе не стѣснитъ означеннаго государя и штаты въ отношеніи компенсацій и взаимныхъ преимуществъ, которыя могутъ быть обусловлены въ настоящемъ и будущихъ сношеніяхъ ихъ...

Здѣсь дѣйствительно устраняются послѣдствія абсолютнаго благопріятствованія: безвозмездное пользованіе контрагентовъ платными уступками и вытекающая отсюда связанность въ отношеніи того производства конвенціонныхъ скидокъ, которое впослѣдствіи можетъ оказаться желательнымъ для одной изъ сторонъ; въ основу взаимоотношеній фактически кладется принципъ возмездности. Но настоящее выраженіе возмезднаго благопріятствованія было еще неизвѣстно; оно было импортировано десятилѣтіемъ позже изъ Америки. Его типичное выраженіе, находящееся во второй статьѣ перваго франко-американскаго трактата, почти безъ измѣненій повторяется въ европейскихъ договорахъ, заключенныхъ до 60-хъ гг. XIX вѣка. Слѣдующія двѣ статьи названнаго трактата опредѣляли болѣе подробно взаимныя права французскихъ подданныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ (ст. III) и американскихъ гражданъ во Франціи (ст. IV):

Ст. III. Подданные Христіаннѣйшаго Короля не будутъ платить въ портахъ, гаваняхъ, земляхъ, островахъ, городахъ и областяхъ Соединенныхъ Штатовъ или любого изъ нихъ никакихъ иныхъ или бо́льшихъ пошлинъ и налоговъ, какой бы они ни были природы и какое бы ни носили названіе, чѣмъ тѣ (пошлины и налоги), которые должны или должны будутъ уплачивать наиболѣе благопріятствуемыя націи: и они будутъ пользоваться всѣми правами, свободностями, привилегіями, изъятіями и исключеніями въ отношеніи торговли и мореплаванія, какими пользуются или будутъ пользоваться вышеозначенныя націи, какъ при переходѣ изъ одного порта означенныхъ Штатовъ въ другой портъ, такъ и при уходѣ изъ какой бы то ни было части или въ какую бы то ни было часть свѣта.

Ст. IV. Подданные, народы и жители означенныхъ Соединенныхъ Штатовъ и каждаго изъ нихъ не будутъ платить въ портахъ и т. д. vice versa.

Тутъ мы встрѣчаемся съ случаемъ кажущагося противорѣчія между параграфами одного и того же торговаго трактата. Статьи III и IV, очевидно, даютъ контрагентамъ взаимное право платить тѣ же пошлины, которыя уплачиваются или будутъ уплачиваться наиболѣе благопріятствуемыми націями; а, слѣдовательно, эти статьи даютъ право на конвенціонныя скидки. Такъ какъ это право не связывается никакими условіями, то оно, какъ-будто, стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ требованіями статьи II, въ которой право на всякія преимущества обусловливается необходимостью представленія соотвѣтствующей компенсаціи. Такимъ образомъ, получается, что, если искать самое условіе наибольшаго благопріятствованія въ статьѣ II, то можно найти его въ возмездномъ видѣ, а если его искать въ статьяхъ III и IV, то оно принимаетъ абсолютный характеръ. Какъ устранить противорѣчіе? Можно пойти на компромиссное рѣшеніе и предположить, что статья II обусловливаетъ возмездное благопріятствованіе въ отношеніи всякихъ торговыхъ преимуществъ, кромѣ ввозныхъ пошлинъ, а статьи III и IV обусловливаютъ въ отношеніи послѣднихъ абсолютное благопріятствованіе. Но такое рѣшеніе идетъ вразрѣзъ съ духомъ торговой политики XVIII вѣка; государства, какъ мы видѣли выше, часто вовсе исключали изъ дѣйствія наибольшаго благопріятствованія свои тарифныя пониженія, и всегда болѣе охотно предоставляли своимъ контрагентамъ всякія другія торговыя льготы. Такой полный поворотъ во взглядахъ является невѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что скидки съ таможенныхъ тарифовъ являлись самымъ цѣннымъ преимуществомъ для внѣшней торговли контрагентовъ и предоставлялись съ наибольшей осторожностью.

Единственнымъ правильнымъ толкованіемъ перваго договора между Франціей и Америкою является слѣдующее. Наибольшее благопріятствованіе, построенное на принципѣ возмездности, дающее условное право на скидки съ тарифа,

заключается въ статьѣ II; статьи же III и IV лишь рисуютъ, такъ сказать, фактическое положеніе дѣла, указывая, что стороны, не преминувъ воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ возмезднаго благопріятствованія, будутъ платить не высшія пошлины, чѣмъ тѣ, которыя взимаются съ товаровъ третьихъ наиболѣе благопріятствуемыхъ державъ.

8-го октября 1782 г. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты заключили подобныя же условія съ Нидерландами [1]), а 3-го апрѣля 1783 г.—со Швеціей [2]).

Формулировка возмезднаго благопріятствованія получила нѣкоторое развитіе въ прусско-американскомъ договорѣ 1785 г. [3]):

Ст. II. Подданные Его Величества Короля могутъ посѣщать всѣ берега и земли Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и проживать и торговать тамъ всякими продуктами, издѣліями и товарами; они не будутъ платить на территоріи означенныхъ Соединенныхъ Штатовъ никакихъ другихъ или бо́льшихъ сборовъ, пошлинъ или налоговъ, чѣмъ тѣ, какіе должны или должны будутъ уплачивать наиболѣе благопріятствуемыя націи; и они будутъ пользоваться всѣми правами, привилегіями и изъятіями въ отношеніи мореплаванія и торговли, какими пользуется или будетъ пользоваться наиболѣе благопріятствуемая нація, подвергаясь, тѣмъ не менѣе, установленнымъ тамъ законамъ и обычаямъ, которымъ подчинены граждане Соединенныхъ Штатовъ и граждане и подданные наиболѣе благопріятствуемыхъ націй.

Ст. III. Граждане Соединенныхъ Штатовъ, и т. д.

Ст. IV. Въ частности, каждая сторона будетъ имѣть право привозить свои собственные продукты, издѣлія и товары на своихъ собственныхъ или любыхъ другихъ судахъ въ любыя части владѣній другой страны, гдѣ подданные или граждане этой другой страны смогутъ свободно покупать ихъ; и вывозить оттуда продукты, издѣлія и товары, которые всѣ означенные граждане или подданные смогутъ имъ такъ же свободно продавать; въ обоихъ случаяхъ уплачивая только такіе же сборы, пошлины и налоги, которые уплачиваются или будутъ уплачиваться наиболѣе благопріятствуемой націей.

Не можетъ быть сомнѣнія, что въ послѣдней статьѣ рѣчь шла не только о всякихъ торговыхъ налогахъ, но и,

---

1) de Martens, Recueil, t. III, p. 426 sqq.
2) Тамъ же, стр. 565 слл.
3) Тамъ же, стр. 37 слл.

именно, о ввозныхъ пошлинахъ. Въ слѣдующихъ двадцати параграфахъ нѣтъ ни слова о правахъ наиболѣе благопріятствуемой націи въ отношеніи таможенныхъ тарифовъ. Казалось бы, что американцы отступили отъ принципа возмездія и предоставили Пруссіи безусловное право на всякія тарифныя пониженія и льготы. Но въ концѣ договора, въ ст. XXVI, мы читаемъ:

Ст. XXVI. Если одна сторона впослѣдствіи предоставитъ любой другой націи какую-нибудь особенную выгоду въ отношеніи мореплаванія или торговли, то таковая выгода будетъ немедленно распространена на другую сторону безвозмездно, если она предоставлена безвозмездно этой другой націи, или въ обмѣнъ на компенсацію, если эта нація дала таковую.

25-го января 1787 г. С.-А. Соединенные Штаты заключили договоръ съ Марокко [1]); въ этомъ договорѣ, почти исключительно обезпечивающемъ американскіе интересы въ Марокко безъ взаимности, нѣтъ нигдѣ даже намека на возмездное благопріятствованіе; наоборотъ, Америка сразу и безусловно получала всѣ преимущества, которыя сѣверо-африканское государство оказывало Испаніи или другимъ наиболѣе благопріятствуемымъ націямъ. Здѣсь мы имѣемъ указаніе на то, что, если Америка не хотѣла предоставлять въ общее безплатное пользованіе купленныя у нея какой-нибудь державою уступки, то въ то же время она умѣла сама пользоваться болѣе широкими выгодами абсолютнаго благопріятствованія въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднее могло быть обусловлено односторонне въ ея пользу.

Европа въ концѣ XIX вѣка еще не была достаточно подготовлена американскими договорами для окончательнаго признанія принципа возмездности. Въ 1792 году въ Испаніи былъ изданъ королевскій декретъ, предоставившій датчанамъ всѣ права абсолютнаго благопріятствованія. Въ 1786—1793 гг. Россія заключила трактаты съ Франціей, съ обѣими Сициліями, съ Португаліей и съ Англіей (см. главу III), хотя не дававшіе абсолютнаго права на тарифныя пониженія, но и не обусловливавшіе

[1]) de Martens, Recueil, t. IV, p.

возмезднаго благопріятствованія. 26-го сентября 1786 г. былъ заключенъ тарифный договоръ между Франціей и Великобританіей, содержавшій условіе наибольшаго благопріятствованія только въ отношеніи порядка допущенія и опредѣленія правъ взаимныхъ консульскихъ агентовъ (ст. VI); кромѣ того, ст. I этого трактата содержала слѣдующее любопытное постановленіе[1]):

Ст. I. . . . Если одинъ изъ обоихъ Государей сочтетъ нужнымъ подвергнуть означенные предметы (издѣлія изъ желѣза, стали и т. п.) или хотя бы какіе нибудь изъ нихъ, происходящіе изъ какой-нибудь другой страны, вслѣдствіе ихъ полезности болѣе низкимъ пошлинамъ,—то онъ допуститъ къ пользованію означенной скидкой подданныхъ другого Государя.

Хотя здѣсь мы имѣемъ случай безусловнаго предоставленія контрагентами другъ другу всякихъ тарифныхъ пониженій (въ отношеніи опредѣленныхъ предметовъ), все же нельзя видѣть тутъ абсолютнаго благопріятствованія; цитированное постановленіе касается весьма ограниченнаго круга предметовъ взаимнаго вывоза, и, къ тому же, рѣчь идетъ о скидкахъ, могущихъ быть сдѣланными «вслѣдствіе полезности» данныхъ предметовъ, а не вслѣдствіе полученія взаимныхъ уступокъ отъ третьихъ державъ; иными словами, рѣчь идетъ объ автономныхъ, а не о конвенціонныхъ пониженіяхъ тарифа. На «безплатныя» же скидки давало безусловное право не только абсолютное, но и возмездное благопріятствованіе.

Мы видимъ, слѣдовательно, каковъ былъ процессъ зарожденія возмезднаго благопріятствованія въ Европѣ. Съ одной стороны, Россія и, отчасти, Франція заявили себя противниками безплатной генерализаціи конвенціонныхъ уступокъ (Россія во всѣхъ своихъ договорахъ, Франція—въ своихъ трактатахъ съ Льежемъ и съ Великобританіей); нѣкоторыя другія государства также обусловливали въ своихъ торговыхъ договорахъ не абсолютное, а частичное благопріятствованіе. Америка же, едва вступивъ въ число субъектовъ международнаго торгово-политическаго общенія, предложила конкретную юридическую норму, подходив-

[1]) Тамъ же, стр. 224.

шую къ европейскому міросозерцанію и вскорѣ легшую въ основу стройной торгово-политической системы.

Послѣ американскихъ договоровъ 1778—1785 г. съ Франціей, Нидерландами, Швеціей и Пруссіей, — дальнѣйшіе фазисы проникновенія возмезднаго благопріятствованія въ Европу были слѣдующіе.

1-го марта 1799 г. былъ заключенъ новый прусско-американскій договоръ, почти дословно повторившій всѣ постановленія прусско-американскаго договора 1785 года. 30-го сентября 1800 г. былъ возобновленъ франко-американскій договоръ 1778 г., а черезъ три года Франція и Америка заключили трактатъ объ уступкѣ Луизіаны.

19-го февраля 1810 г. былъ заключенъ первый договоръ между двумя европейскими государствами, воспользовавшимися американскою формулою, — Англіею и Португаліею [1]).

Ст. II. Будетъ взаимная свобода торговли и мореплаванія между взаимными подданными обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ на всѣхъ территоріяхъ и въ различныхъ земляхъ, принадлежащихъ каждой изъ нихъ. Они смогутъ торговать, путешествовать, пребывать и селиться во всѣхъ и каждомъ изъ портовъ, городовъ, селеній, земель, провинцій и областей, принадлежащихъ каждой изъ обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, въ которыя иностранцы вообще не допускаются, но, тѣмъ не менѣе, Высокія договаривающіяся Стороны вполнѣ соглашаются, что любое мѣсто, принадлежащее одной изъ нихъ, которое будетъ впослѣдствіи открыто для торговли подданныхъ другой державы, будетъ открыто тѣмъ самымъ, и на тѣхъ же условіяхъ, подданнымъ другой договаривающейся Стороны, такимъ образомъ, какъ если бы это было спеціально установлено въ настоящемъ трактатѣ; и Его Британское Величество, также, какъ и Его Королевское Высочество Принцъ-Регентъ Португаліи, настоящимъ обязуются не предоставлять подданнымъ любого другого Государства ни какой льготы, привилегіи или изъятія въ отношеніи торговли и мореплаванія, которыя не были бы въ то же время распространены на взаимныхъ подданныхъ обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ, безвозмездно, если уступка въ пользу этого другого государства оказалась бы безвозмездной, или съ уплатою, quam proxime, такой же компенсаціи или такого же эквивалента въ томъ случаѣ, если уступка была условная.

---

[1]) de Martens, Recueil. t. VII, p. 194 sqq.

Ст. III. Подданные обоихъ Государей будутъ платить во взаимныхъ портахъ, гаваняхъ, городахъ, селеніяхъ или любыхъ мѣстахъ, принадлежащихъ одному изъ нихъ, только такіе же пошлины, сборы или налоги (какое бы наименованіе они ни носили), какіе уплачиваются подданными наиболѣе благопріятствуемой націи; и подданные каждой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будутъ пользоваться на территоріи другой тѣми же правами, привилегіями, свободностями, льготами, изъятіями и исключеніями въ отношеніи торговли и мореплаванія, которыя дарованы или могутъ быть дарованы впослѣдствіи оддаинымъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

Сопоставимъ эти статьи англо-португальскаго договора 1810 г. со статьями II—IV франко-американскаго договора 1778 г., а также со всѣми приведенными соотвѣтствующими статьями прочихъ договоровъ Америки съ Европой. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что ст. II и III англо-португальскаго трактата были *скопированы* съ нихъ; не только общее построеніе, но и отдѣльныя выраженія вполнѣ совпадаютъ. Такимъ образомъ, можно сказать, что англо-португальскій договоръ 1810 г. является первой реализаціей американскаго вліянія въ европейской торговой политикѣ.

4-го сентября 1816 г. былъ заключенъ трактатъ между Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и Швеціей и Норвегіей. Въ немъ мы находимъ нѣкоторое видоизмѣненіе въ формулировкѣ условія возмезднаго благопріятствованія. Въ прежнихъ договорахъ это условіе всегда было построено такимъ образомъ, что въ одномъ параграфѣ содержалось постановленіе о порядкѣ пріобрѣтенія безвозмездныхъ и возмездныхъ уступокъ, въ другомъ же (или въ двухъ другихъ) изображались послѣдствія, т.-е. возможность пользованія пониженными пошлинами, налагаемыми при ввозѣ товаровъ изъ наиболѣе благопріятствуемыхъ странъ. Но въ договорѣ 1816 г. картина нѣсколько мѣняется [1]):

Ст. II. Ни на привозимые во владѣнія Его Величества Короля Швеціи и Норвегіи продукты или издѣлія Соединенныхъ Штатовъ, ни на привозимые въ Соединенные Штаты продукты или издѣлія

---

[1]) Глиръ, назв. соч., стр. 38—39.

владѣній Его Величества Короля Швеціи и Норвегіи, не будутъ налагаться иные или бо́льшіе сборы, пошлины или налоги, чѣмъ тѣ, которымъ подвержены въ каждой изъ двухъ странъ тѣ же произрастанія, продукты или издѣлія *всякой другой* страны.

Ст. XII. Его Величество Король Швеціи и Норвегіи взаимно обязуется не предоставлять другимъ націямъ... (и т. д., какъ въ ст. II Франко-Американскаго договора 1778 г.).

Ст. XII обусловливаетъ порядокъ пріобрѣтенія всякихъ преимуществъ, оказанныхъ третьимъ державамъ, въ одинаковыхъ выраженіяхъ со ст. II франко-американскаго договора 1778 г., ст. II шведо-американскаго договора 1783 г., ст. III прусско-американскаго договора 1785 г. и ст. II англо-португальскаго договора 1810 г. Но вышеприведенная ст. II договора 1816 г. отличается отъ соотвѣтствующихъ статей перечисленныхъ трактатовъ самымъ существеннымъ образомъ. Во всѣхъ этихъ трактатахъ говорится о взаимномъ предоставленіи преимуществъ и льготъ, дарованныхъ *наиболѣе благопріятствуемымъ* странамъ; это взаимное предоставленіе являлось послѣдствіемъ обусловленнаго возмезднаго благопріятствованія, результатомъ безплатнаго полученія уступокъ, сдѣланныхъ безвозмездно, и пріобрѣтенія путемъ компенсацій другихъ уступокъ, сдѣланныхъ на началахъ взаимности въ пользу третьихъ державъ. Въ договорѣ же 1816 г., въ ст. II, идетъ рѣчь о пошлинахъ, налагаемыхъ на товары *всякой другой* страны, а, слѣдовательно, о ставкахъ общаго тарифа, такъ какъ подъ «всякой другой страной» нѣтъ никакихъ основаній предполагать именно наиболѣе благопріятствуемыхъ странъ, и надо видѣть, наоборотъ, весь кругъ державъ, не пользующихся никакими особенными тарифными пониженіями.

Въ виду извѣстной бездоказательности такого заключенія о настоящемъ содержаніи ст. II трактата 1816 г., мы считаемъ необходимымъ остановиться на этомъ мѣстѣ нѣсколько дольше, дабы подкрѣпить нашу мысль рядомъ примѣровъ формулировки возмезднаго благопріятствованія въ договорахъ, заключенныхъ послѣ указаннаго года.

Въ 1828 г. былъ заключенъ новый прусско-американскій трактатъ; его ст. IX содержитъ обычное условіе о

порядкѣ полученія особенныхъ торговыхъ преимуществъ, а ст. V говоритъ о пошлинахъ, налагаемыхъ на товары всякой другой страны, то-есть, о ставкахъ общаго тарифа. Оригинальный французскій текстъ [1]) вполнѣ подтверждаетъ это мнѣніе:

Article V. Il ne sera imposé d'autres ni de plus forts droits sur l'importation dans les Etats-Unis des articles provenant du sol ou de l'industrie du Royaume de Prusse; il ne sera imposé d'autres ni de plus forts droits sur l'importation dans le Royaume de Prusse des articles provenant du sol ou de l'industrie des Etats-Unis, que ceux qui sont ou seront imposés sur les mêmes articles provenant du sol ou de l'industrie de tout autre pays étranger. De même, il ne sera imposé sur l'importation ou sur l'exportation des articles provenant du sol ou de l'industrie des Etats-Unis ou du Royaume de Prusse, à l'entrée ou à la sortie des ports des Etats-Unis, ou de ceux du Royaume de Prusse, aucune prohibition qui ne soit pas également applicable à toute autre nation.

Article IX. Si l'une des Parties contractantes accorde par la suite, à d'autres nations quelque faveur particulière en fait de commerce ou de navigation, cette faveur deviendra aussitôt commune à l'autre Partie, qui en jouira gratuitement, si la concession est gratuite, ou en accordant la même compensation, si la concession est conditionelle.

6-го (18-го) декабря 1832 г. былъ заключенъ трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Соединенными Американскими Штатами [2]). Построеніе условія наибольшаго благопріятствованія въ немъ такое же, какъ въ указанныхъ американскихъ договорахъ 1816 и 1828 годовъ:

Ст. VI. Съ привозныхъ въ Соединенные Штаты произведеній земли или промышленности Россійской Имперіи, а также съ привозныхъ въ Россію произведеній земли или промышленности Соединенныхъ Штатовъ, будутъ взиматься только тѣ или не свыше такихъ пошлинъ, какія взимаются или взиматься будутъ съ таковыхъ же произведеній земли или промышленности *всякаго иного* государства. Равнымъ образомъ, привозные или отпускные товары, принадлежащіе къ произведеніямъ земли или промышленности Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ или Россійской Имперіи, при ввозѣ въ гавани Соединенныхъ Штатовъ или Россійской Имперіи, а также при обрат-

---

[1]) Глиръ, назв. соч., стр. 3 сл.
[2]) Сб. Д. Тр., стр. 428 слл.

номъ отправленіи подлежать будутъ не инымъ какимъ мѣрамъ запрещенія, какъ только относящимся къ торговлѣ *со всякимъ другимъ* народомъ.

Ст. XI. Если одна изъ договаривающихся Сторонъ предоставитъ впослѣдствіи другимъ націямъ какое-либо по торговлѣ или мореплаваніе особенное преимущество, то съ того же времени сіе же преимущество будетъ предоставлено и другой Сторонѣ, такъ, что она будетъ пользоваться онымъ безвозмездно, если то преимущество будетъ дано безусловнымъ образомъ или съ предоставленіемъ равныхъ выгодъ, если оно будетъ условное.

Ст. VI обезпечиваетъ интересы контрагентовъ въ томъ смыслѣ, что даетъ имъ гарантію противъ дополнительныхъ пошлинъ, особыхъ тарифныхъ повышеній и запрещеній; ст. XI даетъ условное право на конвенціонныя пониженія, скидки и уступки.

Такое построеніе возмезднаго благопріятствованія съ раздѣленіемъ его на двѣ части, занимающія каждая отдѣльный параграфъ, можно найти почти во всѣхъ европейскихъ торговыхъ договорахъ второй трети XIX вѣка, т.-е. второго періода развитія условія о наибольшемъ благопріятствованіи.

Между тѣмъ, въ теченіе двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты подписали торговые договоры съ многочисленными державами Средней и Южной Америки. 3-го октября 1824 г. они заключили условіе возмезднаго благопріятствованія съ Колумбіей, 5-го декабря 1825 г. съ Южно-Американской федераціей, 12-го декабря 1828 г. съ Бразиліей, 5-го апрѣля 1831 г. съ Мексикой и 16-го мая 1832 г. съ Чили; вслѣдъ за этими державами вступили съ Сѣверной Америкой въ договорныя отношенія, построенныя на принципѣ возмездности, и прочія средне-американскія и южно-американскія государства: Венецуэла, Экуадоръ, Новая Гренада, Перу-Боливійская конфедерація, Костарика, Гватемала, Санъ-Сальвадоръ, Гондурасъ, Аргентина, Парагвай, Гаити, Доминиканская республика и Никарагуа. Принципъ возмездности былъ признанъ во всей Америкѣ, и всѣ американскія государства стали класть его въ основу своихъ взаимныхъ торгово-политическихъ отношеній. Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго вѣка

эти государства стали заключать торговые договоры съ Европой, продолжая, такимъ образомъ, начатое Сѣверной Америкой дѣло ознакомленія европейскихъ державъ съ построеніемъ наибольшаго благопріятствованія по американскому образцу.

Начало XIX вѣка, ознаменовавшееся въ Европѣ наполеоновскими войнами, не было благопріятно для развитія междугосударственныхъ торговыхъ сношеній. Но послѣднія стали непрерывно расти вслѣдъ за установленіемъ мира въ Европѣ. Внѣшняя торговля быстро развивалась, все болѣе скрещивались взаимные экономическіе интересы, и росла потребность въ прочныхъ опредѣленныхъ торгово-политическихъ соглашеніяхъ. Вторая треть XIX вѣка ознаменовалась расцвѣтомъ международной торговли, протекавшей по путямъ, намѣченнымъ торговыми трактатами, число которыхъ съ каждымъ годомъ все увеличивалось. Европейская торговая политика, воспринявъ понятіе возмезднаго благопріятствованія изъ договоровъ съ американскими государствами, уже не отступала отъ него въ теченіе трехъ съ лишнимъ десятилѣтій.

Чтобы иллюстрировать фактическими данными процессъ проникновенія въ Европу принципа возмездности изъ различныхъ государствъ Америки, надо перечислить важнѣйшіе изъ первыхъ договоровъ южно-американскихъ державъ съ европейскими.

Въ 1827 г. были заключены трактаты, обусловливавшіе возмездное благопріятствованіе, между Мексикой и Ганноверомъ, Бразиліей и ганзейскими городами.

Въ 1828 г. такіе же трактаты заключены были между Бразиліей и тремя европейскими державами: Пруссіей, Даніей и Нидерландами.

Въ 1829 г. между Колумбіей и Нидерландами.

Въ 1831 г. между Мексикой и Пруссіей и Саксоніей.

Въ 1832 г. между Мексикой и ганзейскими городами, Новой Гренадой и Франціей.

Въ 1836 г. между Парагваемъ и Франціей, Мексикой и Испаніей.

Выше (стр. 81—82) мы видѣли, что первый разъ условіе

возмезднаго благопріятствованія въ его типичной формулировкѣ было заключено между двумя европейскими государствами, Португаліей и Великобританіей, еще значительно раньше тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка — въ 1810 году; но этотъ случай былъ не началомъ, а лишь предвѣстникомъ наступавшаго измѣненія формы наибольшаго благопріятствованія въ Европѣ. Въ послѣдовавшихъ за нимъ торговыхъ договорахъ европейскихъ державъ между собою мы довольно долго не встрѣчаемъ американской формулы, вплоть до 1836 г., когда она вновь появляется въ договорѣ между Греціей и Швеціей и Норвегіей. Начиная съ этого момента, условіе возмезднаго благопріятствованія заключается все чаще и чаще европейскими государствами между собою и входитъ въ основу цѣлой системы европейскихъ торговыхъ договоровъ.

Россія, въ отношеніи числа заключенныхъ ею въ теченіе второй трети XIX вѣка торговыхъ договоровъ, содержавшихъ принципъ возмездности, заняла далеко не послѣднее мѣсто. Она подписала цѣлый рядъ такихъ трактатовъ. Въ виду указаннаго уже нами отсутствія въ литературѣ опредѣленныхъ свѣдѣній объ исторіи изучаемаго нами условія въ Россіи, мы считаемъ необходимымъ здѣсь (какъ и въ главѣ III) нѣсколько подробнѣе остановиться на разсмотрѣніи условія во второмъ періодѣ его развитія въ русскихъ торговыхъ трактатахъ, прежде чѣмъ перейти къ договорамъ западно-европейскихъ государствъ между собою.

ГЛАВА VI.

Возмездное благопріятствованіе въ русскихъ торговыхъ трактатахъ второй трети XIX вѣка. Особенности договора Россіи со Швеціей и Норвегіей 1838 г. Американская формула возмездности въ договорѣ съ Англіей 1842 г. Трактатъ съ Нидерландами 1846 г.; его толкованіе. Другіе русскіе трактаты середины XIX столѣтія. Договоры Россіи съ Грецією, Голландіей, Бельгіей и Швейцаріей, содержащіе условія возмезднаго благопріятствованія и сохраняющіе свое дѣйствіе до нынѣшнихъ дней. Достоинства возмезднаго благопріятствованія, давшія американской доктринѣ многочисленныхъ сторонниковъ въ Европѣ. Трактаты Россіи съ Китаемъ, Японіей и Турціей. Неправильность принятаго толкованія русско-турецкаго договора 1862 г. Абсолютное благопріятствованіе въ трактатѣ между Россіей и Англіей 1858 (1859) г.; заключеніе этого договора, какъ одно изъ проявленій завершившейся въ Англіи побѣды фритрэдерства надъ протекціонизмомъ. Абсолютное благопріятствованіе и торгово-политическій идеализмъ; нѣкоторые неожиданные результаты провозглашенныхъ Англіей новыхъ началъ въ наибольшемъ благопріятствованіи.

Въ главѣ III мы сдѣлали попытку наглядно доказать неизмѣнно отрицательное отношеніе Россіи къ распространенію правъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй на конвенціонныя уступки. Можно сказать, что фактическая позиція Россіи въ этомъ вопросѣ мало измѣнилась съ воспріятіемъ ею возмезднаго благопріятствованія. Какъ и прежде, она давала своимъ контрагентамъ абсолютное право только на общій тарифъ; разница была въ томъ, что теперь, во второмъ періодѣ, Россія обязывалась предоставлять конвенціонныя скидки при полученіи эквивалентовъ, а раньше, въ первомъ періодѣ, предоставленіе этихъ скидокъ въ обмѣнъ на компенсацію было дѣломъ ея желанія, не вмѣнялось ей въ обязанность. Мы находимъ изучаемое условіе почти во всѣхъ торговыхъ договорахъ, заключенныхъ Россіей въ теченіе второй трети XIX вѣка, а, именно, въ договорахъ:

6/18	декабря	1832 г. съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами;
26 апрѣля / 8 мая		1838 г. со Швеціей и Норвегіей;
30 декабря / 11 января		1842 г. / 1843 г. съ Великобританіей;
13/25	сентября	1845 г. съ Обѣими Сициліями;
30 ноября / 12 декабря		1845 г. съ Сардиніей;
8/20	іюля	1846 г. съ Австріей;
1/23	сентября	1846 г. съ Нидерландами;
4/16	сентября	1846 г. съ Франціей;
2/14	февраля	1850 г. съ Бельгіей;
12	іюня	1850 г. съ Греціей;
16/28	февраля	1851 г. съ Португаліей;
2/14	іюня	1857 г. съ Франціей;
28 мая / 9 іюня		1858 г. съ Бельгіей;
1/13	іюня	1858 г. съ Китаемъ;
19	августа	1858 г. съ Японіей;
31 декабря / 12 января		1858 г. / 1859 г. съ Великобританіей;
2/14	сентября	1860 г. съ Австріей;
2/14	ноября	1860 г. съ Китаемъ;
22 января / 3 февраля		1862 г. съ Турціей;
16/28	сентября	1863 г. съ Италіей;
14/26	декабря	1872 г. со Швейцаріей.

Впервые Россія заключила условіе возмезднаго благопріятствованія въ 1832 г. съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами. Выше, на стр. 84—85, мы приводили двѣ статьи, VI и XI, обусловливавшія, первая — взаимное абсолютное право на общіе тарифы, и вторая — взаимное условное право на конвенціонныя скидки. Но договоръ 1832 г. содержитъ и нѣкоторыя другія интересныя постановленія [1]):

---

[1]) Сб. Д. Тр., стр. 428 слл.

Ст. II..... Касательно же маячныхъ, лоцманскихъ и портовыхъ пошлинъ, а также сборовъ для должностныхъ чиновниковъ и всякой иной пошлины или повинности, подъ какимъ бы видомъ или названіемъ оные ни взимались съ купеческихъ судовъ, именемъ или въ пользу Правительства, мѣстныхъ Начальствъ или какихъ-либо частныхъ заведеній, Высокія договаривающіяся Стороны взаимно поступать будутъ такъ, какъ съ наиболѣе благопріятствуемыми народами, съ которыми у нихъ нѣтъ состоящихъ въ силѣ договоровъ, опредѣляющихъ упомянутыя пошлины и повинности на основаніи совершеннаго взаимства.

Стороны предоставляли другъ другу тѣ «маячныя, лоцманскія и портовыя пошлины, и т. п. сборы съ купеческихъ судовъ», которыя были въ силѣ для тѣхъ наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ, «съ которыми у нихъ нѣтъ состоящихъ въ силѣ договоровъ, опредѣляющихъ помянутыя пошлины и повинности на основаніи совершеннаго взаимства». Возмездное благопріятствованіе, слѣдовательно, было обусловлено и въ отношеніи мореплаванія, а не только ввозныхъ пошлинъ. Зато въ другомъ направленіи было выговорено абсолютное благопріятствованіе:

Ст. VIII. Той и другой изъ договаривающихся Сторонъ предоставляется право имѣть въ обоюдныхъ своихъ портахъ Консуловъ Вице-Консуловъ, Агентовъ и Коммиссаровъ по своему выбору, съ тѣмъ, что они пользоваться будутъ такими же правами и преимуществами, какими пользуются опредѣленные въ сихъ званіяхъ отъ наиболѣе благопріятствуемыхъ Правительствъ...

Порядокъ допущенія и опредѣленія правъ консульскихъ агентовъ на территоріи одной стороны не ставился въ зависимость отъ взаимныхъ льготъ, оказываемыхъ въ этомъ отношеніи во владѣніяхъ другой стороны; Россія и Соединенные Штаты обѣщали предоставлять другъ другу безъ дальнѣйшаго весь настоящій или будущій комплексъ льготъ и преимуществъ, оказываемыхъ въ данномъ отношеніи на ихъ территоріяхъ наиболѣе благопріятствуемымъ державамъ.

Русско-американскій договоръ 1832 г. былъ въ силѣ вплоть до 1911 г., когда онъ былъ расторгнутъ Соединенными Штатами[1]).

[1]) Въ видѣ протеста противъ національной политики Россіи.

Слѣдующій торговый договоръ былъ заключенъ Россіей 26-го апрѣля (8-го мая) 1838 г. со Швеціей и Норвегіей [1]). Условіе возмезднаго благопріятствованія въ немъ отсутствуетъ; договоръ даже опредѣленно устанавливаетъ, что стороны не должны заявлять никакихъ претензій на тѣ особыя выгоды, которыя предоставлены третьимъ державамъ на основаніи взаимности:

Ст. III. Соглашенось, что обѣ Высокія договаривающіяся Стороны не имѣютъ намѣренія, чтобы содержащіяся во II статьѣ условія [2]) обратились въ предосуждение для конвенцій, кои та или другая изъ нихъ заключила бы съ какою-либо иною Державою и коими для какихъ-либо опредѣленныхъ товаровъ при ввозѣ ихъ или вывозѣ были бы во взаимной соразмѣрности предоставлены особыя выгоды. На таковыя конвенціи нельзя будетъ ссылаться ни въ пользу россійскихъ или финляндскихъ подданныхъ въ Швеціи и Норвегіи, ни въ пользу швецкихъ и норвежскихъ подданныхъ въ Россіи и Финляндіи.

Дальнѣйшія статьи этого договора устанавливали нѣкоторыя исключительныя условія взаимнаго товарообмѣна: Россія получала особыя выгоды для торговли Великаго Княжества Финляндскаго въ Швеціи и Норвегіи, а послѣднія пріобрѣтали взаимныя преимущества для своей торговли въ Финляндіи. Въ виду того, что эти особыя льготы оставались въ силѣ до послѣдняго времени, Россіи пришлось во всѣхъ своихъ договорахъ съ другими странами вводить опредѣленныя территоріальныя ограниченія наибольшаго благопріятствованія, какъ абсолютнаго, такъ и возмезднаго. Напримѣръ, въ договорѣ съ Великобританіей 1842 г. [3]), послѣ условія возмезднаго благопріятствованія (см. ниже), находится такое постановленіе:

Статья отдѣльная I. Такъ какъ торговыя сношенія Россіи съ королевствами Шведскимъ и Норвежскимъ опредѣлены особенными постановленіями, которыя могутъ быть возобновлены впослѣдствіи и не имѣютъ связи съ существующими правилами для иностранной торговли вообще, то обѣ Вы-

---

[1]) Сб. Д. Тр. стр. 489 слл.

[2]) Относительно ввоза и вывоза товаровъ на національныхъ судахъ.

[3]) Ф. Мартенсъ, назв. собр., стр. 210 слл.

сокія договаривающіяся Стороны, желая устранить изъ ихъ торговыхъ сношеній всякаго рода недоразумѣнія и поводы къ спорамъ, согласились, чтобъ особенныя льготы, предоставленныя Шведской и Норвежской торговлѣ, въ замѣнъ равносильныхъ выгодъ, предоставленныхъ въ этихъ странахъ, торговлѣ Великаго Княжества Финляндскаго, ни въ какомъ случаѣ не могли быть требуемы въ пользу сношеній торговыхъ и мореплаванія, утвержденныхъ между обѣими Высокими договаривающимися Сторонами настоящимъ трактатомъ.

Равнымъ образомъ, такое же ограниченіе содержится и въ новѣйшихъ русскихъ договорахъ, обусловливающихъ абсолютное благопріятствованіе, напримѣръ, въ ст. XIV русско-итальянскаго договора 1907 г. (см. выше стр. 16--17).

Настоящее признаніе Россіей американскаго типа изучаемаго нами условія впервые проявилось въ упомянутомъ выше коммерческомъ трактатѣ съ Англіею, подписанномъ 30-го декабря 1842 г. и содержащемъ слѣдующія постановленія:

Ст. XI. По силѣ сего трактата, суда и подданные обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будутъ пользоваться взаимно въ портахъ обоюдныхъ государствъ и ихъ владѣній всѣми выгодами, льготами и преимуществами, каковыми нынѣ пользуются по торговлѣ и мореплаванію наиболѣе благопріятствуемыя націи; ибо таково есть намѣреніе, чтобы въ соединенномъ королевствѣ и владѣніяхъ Британскихъ для россійскихъ судовъ и подданныхъ были обезпечены вполнѣ и совершенно всѣ тѣ выгоды по торговлѣ и мореплаванію, какія по существующимъ законамъ и актамъ парламента, по установленіямъ Совѣта, или по трактатамъ иностраннымъ Державамъ предоставлены или впредь будутъ предоставляемы: а равнымъ образомъ суда и подданные Великобританскіе будутъ пользоваться въ портахъ областей и владѣній Е. В. Императора Всероссійскаго вполнѣ и совершенно всѣми выгодами, какія по мореплаванію и торговлѣ существующими законами, учрежденіями, постановленіями или трактатами иностраннымъ Державамъ уже предоставлены, или которыя впредь могутъ быть дарованы. И Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій и Королева соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи обязываются взаимно не допускать относительно торговли и мореплаванія никакихъ такихъ выгодъ, преимуществъ и льготъ въ пользу подданныхъ или гражданъ какого-либо другого государства, которыя въ тоже время не были бы дарованы подданнымъ другой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ безвозмездно, если выгоды, предоставленныя въ пользу другого государства, были безвозмездныя, или же назначать, поколику можно будетъ, такое же

вознагражденіе или уравненіе, если дарованныя выгоды имѣютъ быть условныя.

Ст. XI содержитъ общее обѣщаніе взаимнаго наибольшаго благопріятствованія, оканчивающееся американской формулой возмездности. Эта статья напоминаетъ статьи II и III франко-американскаго договора 1788 года: первая ея часть соотвѣтствуетъ ст. III, а конецъ совпадаетъ со ст. II. Раздѣленіе условія на два момента — на абсолютное право пользованія общимъ тарифомъ и на условное право пользованія скидками и особыми преимуществами — въ договорѣ 1842 г. отсутствуетъ, въ противоположность большинству трактатовъ середины прошлаго вѣка.

Если сами статьи этого русско-англійскаго договора не даютъ новыхъ матеріаловъ для изученія наибольшаго благопріятствованія, то нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія можно почерпать изъ переговоровъ между правительствами обѣихъ странъ, которые предшествовали заключенію трактата. Мы читаемъ у Мартенса [1]): «... Другой камень преткновенія заключался въ англійскихъ законахъ о судоходствѣ. Въ силу Кромвеллевскаго Навигаціоннаго акта русскія суда, посѣщающія англійскіе порты, были поставлены въ несравненно худшее положеніе, чѣмъ англійскіе суда въ русскихъ портахъ. На дѣлѣ не было никакой взаимности. По русскому законодательству англійскія суда въ русскихъ портахъ имѣли равныя права съ русскими судами. Русскія суда, посѣщавшія англійскіе порты, могли пользоваться нѣкоторыми льготами только вслѣдствіе секретнаго предписанія англійскаго правительства своимъ таможеннымъ властямъ — не примѣнять къ нимъ постановленій Act of Navigation. Императорское правительство настаивало на отмѣнѣ постановленій этого акта, на что лондонскій кабинетъ не могъ согласиться, ибо уступки, сдѣланныя въ пользу Россіи, немедленно распространились бы на другіе народы....» Далѣе, Мартенсъ сообщаетъ, что, въ концѣ-концовъ, договоръ былъ подписанъ, и что «въ силу этого акта за русскими судами въ англійскихъ портахъ были

[1]) Назв. сборн., томъ XII, стр. 208.

обезпечены тѣ же самыя права, которыми они до тѣхъ поръ пользовались въ силу секретныхъ предписаній англійскимъ таможеннымъ властямъ». Къ изложенію Мартенса надо добавить, что врядъ ли такъ легко былъ бы устраненъ этотъ «камень преткновенія», если бы въ Европѣ не начала уже прививаться американская доктрина, давшая Англіи возможность оффиціально закрѣпить за Россіей особыя взаимныя выгоды въ отношеніи мореплаванія безъ опасенія, что ими немедленно и безъ дальнѣйшаго воспользуются другія державы: послѣднія, для полученія этихъ выгодъ, должны были бы обязательно представить равносильную компенсацію, при полученіи которой Англіи не приходилось бы сожалѣть о сдѣланныхъ уступкахъ. Взаимныя выгоды Англіи и Россіи въ отношеніи мореплаванія были опредѣлены въ договорѣ 1842 г. слѣдующимъ образомъ[1]):

Ст. II. Со дня размѣна ратификацій настоящаго трактата, англійскія суда, входящія въ порты Е. В. Императора Всероссійскаго, или отходящія изъ оныхъ, и русскія суда, входящія въ порты соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи и во всѣ прочіе порты владѣній Ея Великобританскаго Величества, или отходящія изъ оныхъ, не будутъ подлежать никакимъ инымъ пошлинамъ или повинностямъ, подъ какимъ бы то названіемъ ни было, какъ только такимъ же, какія существуютъ нынѣ, или впредь будутъ постановлены для туземныхъ судовъ, при входѣ ихъ, или при выходѣ изъ тѣхъ портовъ.

Послѣдовавшіе за договоромъ 1842 г. другіе трактаты Россіи съ европейскими державами даютъ все ту же картину возмезднаго благопріятствованія, но въ большинствѣ изъ нихъ вполнѣ ясно выступаетъ двойное направленіе его дѣйствія: на общія условія торговли — общіе тарифы, находящіеся въ пользованіи всякихъ третьихъ странъ, и на особенныя преимущества—конвенціонныя скидки, предоставленныя наиболѣе благопріятствуемымъ странамъ. Договоры неизмѣнно даютъ договаривающимся сторонамъ абсолютное право на первыя и условное право на вторыя торгово-политическія выгоды. Такъ, въ трактатѣ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенномъ между Россіей и Нидерландами 1-го (13-го) сентября 1846 г.[1]), мы читаемъ:

[1]) Сб. Д. Тр., стр. 373 слл.

Ст. I. Судамъ и подданнымъ Его Величества Императора Всероссійскаго и Его Величества Короля Нидерландскаго будетъ взаимно предоставлена свобода торговли и судоходства во всѣхъ частяхъ обоюдныхъ ихъ владѣній, гдѣ судоходство и торговля дозволены нынѣ или будутъ дозволяемы впредь подданнымъ и судамъ какой-либо другой націи.

Ст. II. Подданные обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ будутъ свободно входить въ порты, въ якорныя мѣста и на рейды, пригнадлежащія къ владѣніямъ обоюдныхъ государствъ, гдѣ дозволена иностранная торговля...

По производимой ими торговлѣ или промышленности въ портахъ, городахъ или какихъ-либо другихъ мѣстахъ обоихъ государствъ, они не будутъ подлежать никакимъ другимъ или болѣе возвышеннымъ пошлинамъ, сборамъ или налогамъ какого бы то ни было названія, кромѣ тѣхъ, которые взимаются или впредь могутъ быть взимаемы по тѣмъ же самымъ причинамъ съ націй наиболѣе благопріятствуемыхъ. Такимъ же точно образомъ они будутъ пользоваться, въ торговыхъ отношеніяхъ, всѣми привилегіями льготами или какими бы то ни было другими преимуществами, коими нынѣ пользуются или впредь пользоваться будутъ наиболѣе благопріятствуемыя націи.

Ст. XI. Во владѣніяхъ одной изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ съ произведеній земли или промышленности другой Стороны, не будетъ взимаемо никакихъ другихъ или болѣе возвышенныхъ привозныхъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, которыя взимаются нынѣ или впредь будутъ взимаемы съ тѣхъ же предметовъ другихъ странъ.

То же самое правило будетъ взаимно наблюдаемо относительно вывоза, и произведенія земли и промышленности обѣихъ Державъ будутъ тогда только подлежать какому-либо запрещенію касательно привоза, вывоза или транзита, когда таковое запрещеніе распространено будетъ въ то же время и на подобныя произведенія прочихъ націй.

Высокія договаривающіяся Стороны взаимно обязуются не предоставлять касательно торговли, таможни и судоходства никакихъ выгодъ, ни привилегій, ни льготъ подданнымъ другихъ Державъ, которыя не были бы въ то же время и въ той же степени распространены на подданныхъ другой договаривающейся Стороны, безвозмездно, если уступка была такимъ же образомъ дарована, или съ вознагражденіемъ, сколько возможно равносильнымъ, если уступка была сдѣлана условно.

Ст. I даетъ абсолютное право пользоваться свободой торговли и судоходства повсюду, гдѣ они разрѣшаются какой-либо третьей державѣ; статью подобнаго содер-

жанія можно встрѣтить въ договорахъ, обусловливающихъ какъ абсолютное, такъ и частичное или возмездное благопріятствованіе. Ст. II носитъ такой же, можно сказать, описательный характеръ; ея первая фраза является даже повтореніемъ предыдущей статьи. Но двѣ послѣднія фразы требуютъ болѣе внимательнаго къ себѣ отношенія. Онѣ, во-первыхъ, говорятъ о правѣ не платить другихъ или болѣе возвышенныхъ пошлинъ, чѣмъ тѣ, «которыя взимаются или впредь могутъ быть взимаемы» съ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй, и, во-вторыхъ, — о правѣ на всѣ торговыя привилегіи, льготы и преимущества, коими нынѣ пользуются или впредь пользоваться будутъ наиболѣе благопріятствуемыя націи». Такія постановленія могутъ весьма легко вызвать невѣрное толкованіе. Можно подумать, что здѣсь обусловлено абсолютное благопріятствованіе: тутъ, и гарантія противъ особыхъ запрещеній и тарифныхъ повышеній, и безусловное право на всѣ привилегіи, льготы и преимущества, настоящія и будущія, оказываемыя третьимъ, наиболѣе благопріятствуемымъ націямъ. Но какъ согласовать съ такимъ рѣшеніемъ текстъ ст. XI, устанавливающій въ самыхъ типичныхъ выраженіяхъ взаимное возмездное благопріятствованіе? Первыя двѣ фразы послѣдней статьи, дающія безусловную гарантію противъ тарифныхъ повышеній, еще могутъ быть согласованы со ст. II, но третья фраза устанавливаетъ обязанность представленія компенсацій для полученія особенныхъ выгодъ и привилегій, пользованіе которыми, согласно ст. II, не ставится въ зависимость ни отъ какихъ условій.

Чтобы окончательно отбросить всякія сомнѣнія и не видѣть болѣе противорѣчій здѣсь и во множествѣ другихъ сходныхъ по построенію договорахъ прошлаго вѣка,— попробуемъ нѣсколько рѣшеній[1]).

1. Такъ какъ послѣдняя фраза ст. XI содержитъ обѣщаніе «не предоставлять .... никакихъ выгодъ .... подданнымъ другихъ державъ, которыя не были бы въ то же время и т. д.», — то она, какъ-будто, касается только

[1]) См. выше стр. 79 слл.

будущихъ уступокъ. Основываясь на этомъ, можно полагать, что принципъ возмездности былъ установленъ только въ отношеніи будущаго времени, и что въ отношеніи уже сдѣланныхъ уступокъ дѣйствовало абсолютное благопріятствованіе, выговоренное въ ст. II. Но въ послѣдней говорится о тѣхъ привилегіяхъ, «коими *нынѣ* пользуются *или впредь пользоваться будутъ*» третьи державы, а, слѣдовательно, если въ этой статьѣ было обусловлено абсолютное благопріятствованіе, то оно было дѣйствительно не только въ отношеніи прошедшаго, но и будущаго времени. Очевидно, что такое рѣшеніе вопроса является неправильнымъ.

2. Въ виду того, что ст. XI начинается словами:

Во владѣніяхъ одной изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ съ произведеній земли или промышленности другой Стороны не будетъ взимаемо никакихъ другихъ или болѣе возвышенныхъ *привозныхъ пошлинъ*...

— можно думать, что она касается только и исключительно ставокъ таможеннаго тарифа, относительно которыхъ обусловлено в о з м е з д н о е благопріятствованіе (составляющееся изъ абсолютнаго права на общій тарифъ и условнаго на его конвенціонныя пониженія); статья же II устанавливаетъ право а б с о л ю т н а г о благопріятствованія въ прочихъ отношеніяхъ, т.-е. предоставляетъ подданнымъ обѣихъ сторонъ всѣ преимущества, касающіяся всякихъ внутреннихъ торговыхъ налоговъ, общаго порядка допущенія на взаимныя территоріи, пріобрѣтенія всякаго рода собственности и т. п. За такое рѣшеніе говоритъ и общее направленіе торговой политики середины прошлаго вѣка, стоявшее часто за безусловное распространеніе торгово-политическихъ уступокъ этого рода на всѣхъ контрагентовъ и требовавшее соблюденія взаимности при раздачѣ таможенныхъ скидокъ или особыхъ выгодъ по судоходству. Но и это рѣшеніе надо признать не соотвѣтствующимъ самому тексту договора, такъ какъ въ концѣ статьи XI говорится о выгодахъ «касательно *торговли*, таможни и судоходства, а не только о ввозныхъ пошлинахъ.

3. Остается еще одно рѣшеніе, единственное, дающее настоящій выходъ изъ противорѣчій. Надо признать, что

самое условіе наибольшаго благопріятствованія содержится именно и *только* въ XI статьѣ, дающей, во-первыхъ, абсолютное право на общія условія торговли всѣхъ третьихъ державъ, включая сюда и общіе таможенные тарифы, и, во-вторыхъ—условное право на всѣ конвенціонныя особенныя преимущества, включая и тарифныя пониженія, пріобрѣтенныя какими-либо другими державами. Статья же II говоритъ, вообще, о всѣхъ взаимныхъ преимуществахъ въ отношеніи мореплаванія и торговли и умалчиваетъ о порядкѣ ихъ пріобрѣтенія; слѣдовательно, она носитъ, какъ мы сказали выше, исключительно описательный характеръ.

Какъ мы видимъ, противорѣчіе устранено; статьи II и XI приходятъ въ полную согласованность.

Не слѣдуетъ при этомъ думать, что ст. II, въ такомъ случаѣ, нарушала общее правило середины прошлаго вѣка и обусловливала непремѣнную взаимность не только въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ и судовыхъ сборовъ, но и въ отношеніи другихъ условій торговли на обоюдной территоріи контрагентовъ (пребыванія, пріобрѣтенія собственности и т. д.): вѣдь, фактически преимущества въ послѣднемъ отношеніи производились почти всегда въ автономномъ порядкѣ и безвозмездно, въ пользу всѣхъ иностранныхъ державъ (или всѣхъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй) безраздѣльно, и контрагентамъ, слѣдовательно, не было нужды представлять компенсаціи для полученія этихъ преимуществъ. Сказанное здѣсь въ равной мѣрѣ относится и ко всѣмъ другимъ торгово-политическимъ междугосударственнымъ соглашеніямъ, заключеннымъ на основѣ условія возмезднаго благопріятствованія.

Трактатъ Россіи съ Нидерландами 1846 г. сохраняетъ полностью свою силу до настоящихъ дней. Но содержащійся въ немъ принципъ возмездности нисколько не отражается на русско-голландскихъ торгово-политическихъ взаимоотношеніяхъ. Стороны поступаютъ такъ, какъ если бы между ними было заключено условіе абсолютнаго благопріятствованія, замѣнившее прежній видъ въ 60-хъ гг. и господствующее нынѣ въ Европѣ.

Три дня спустя послѣ договора съ Нидерландами, 4-го (16-го) сентября 1846 г., Россія заключила трактатъ торговли и мореплаванія съ Франціей [1]). Въ немъ нѣтъ статьи «описательнаго» характера, подобной статьѣ II предыдущаго договора [2]).

Условіе наибольшаго благопріятствованія выражено слѣдующимъ образомъ:

Ст. VII. Со всѣхъ произведеній земли и промышленности Е. В. Короля Французовъ, привозимыхъ во владѣнія Е. В. Императора Всероссійскаго, и со всѣхъ произведеній земли или промышленности Россійской Имперіи, привозимыхъ во владѣнія Е. В. Короля Французовъ, не будетъ взимаемо другихъ или большихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, которыя взимаются или впредь взиматься будутъ съ подобныхъ же произведеній земли или промышленности всякаго другого иностраннаго государства.

Также, произведеніе земли или промышленности владѣній Е. В. Императора Всероссійскаго или владѣній Е. В. Короля Французовъ при ввозѣ или вывозѣ изъ портовъ каждаго изъ обоихъ государствъ, не будетъ подлежать никакому стѣсненію, ограниченію или запрещенію, которое не распространялось бы равномѣрно и на произведенія земли или промышленности всякой другой націи.

Ст. X. Если бы въ послѣдствіи одна изъ обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ предоставила какое-либо особенное преимущество другимъ Государствамъ въ отношеніи къ торговлѣ или мореплаванію, въ такомъ случаѣ это преимущество должно быть немедленно распространено на торговлю или мореплаваніе другой договаривающейся Стороны, которая будетъ пользоваться имъ безъ всякаго возмездія, если преимущество даровано безвозмездно, а если уступка была сдѣлана условно, то съ тѣмъ же самымъ вознагражденіемъ или другимъ соразмѣрнымъ оному.

Ст. VII обезпечиваетъ за контрагентами пользованіе общими условіями торговли на обоюдной территоріи. Изъ обѣщанія не налагать на взаимные товары «другихъ или большихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, которыя взимаются или впредь взимаемы будутъ съ подобныхъ же произведеній земли или промышленности всякаго другого иностраннаго государства», — отнюдь не вытекало право на конвен-

---

[1]) Ф. Мартенсъ, назв. собр., томъ XV, стр. 203 слл.

[2]) Лишнее доказательство ея второстепеннаго, именно, „описательнаго“, а не самостоятельнаго значенія.

ціонныя пониженія тарифа; подъ «всякими другими иностранными государствами» ни въ коемъ случаѣ нельзя видѣть наиболѣе благопріятствуемыхъ державъ, выговорившихъ себѣ извѣстныя скидки, а надо видѣть всѣ прочія націи, уплачивавшія ставки общаго тарифа; и это тѣмъ болѣе, что во второмъ абзацѣ ст. VII говорится о взаимномъ обязательствѣ не налагать другъ на друга особыхъ запрещеній или стѣсненій, которыя бы не распространились равномѣрно на «всякія другія націи», т.-е. опять-таки именно всѣ прочія націи.

О ст. X говорить не приходится; она содержитъ обычную формулировку принципа возмездности въ торгово-политическихъ отношеніяхъ.

Статьи VII и X въ совокупности образуютъ условіе возмезднаго благопріятствованія. Но ст. XIV обусловливаетъ въ одномъ опредѣленномъ отношеніи абсолютное благопріятствованіе: она даетъ каждой сторонѣ безусловное право на всѣ преимущества и изъятія, могущія быть оказанными на территоріи другой стороны консульскимъ агентамъ любой (а не всякой другой) державы:

Ст. XIV. Обѣ Высокія договаривающіяся Стороны представляютъ себѣ взаимное право опредѣлять въ порты и торговые города обоюдныхъ ихъ государствъ назначаемыхъ ими консуловъ, вице-консуловъ и консульскихъ агентовъ, которые будутъ пользоваться тѣми же преимуществами и изъятіями, какими пользуются консулы, вице-консулы и агенты наиболѣе благопріятствуемыхъ націй [1]).

Въ 1850 г. Россія заключила торговые трактаты съ Бельгіей и Грецiей. Мы не будемъ останавливаться на ихъ статьяхъ, содержащихъ изучаемое нами условіе. Мы уже приводили выше, въ главѣ I, интересующія насъ статьи (VI и VII) русско-греческаго договора; онѣ по смыслу вполнѣ совпадаютъ со статьями VII и X русско-французскаго договора 1846 г. Не больше отличаются отъ послѣднихъ и статьи VII и XIII упомянутаго русско-бельгійскаго

---

[1]) Ср. со ст. VIII русско-американскаго договора 1832 г. (см. выше стр. 90). Абсолютное благопріятствованіе въ отношеніи правъ консульскихъ агентовъ обусловлено почти во всѣхъ трактатахъ, построенныхъ на принципѣ возмездности.

договора. Отмѣтимъ только, что русско-греческій договоръ 1850 г. дѣйствуетъ до сихъ поръ.

Не больше интереса представляетъ и русско-португальскій договоръ 1851 г.: его ст. X представляетъ изъ себя почти точную копію статьи XI русско-нидерландскаго договора 1846 г. (см. выше стр. 95), содержавшей оба момента возмезднаго благопріятствованія — безусловное право на общій тарифъ и условное право на конвенціонныя скидки.

2-го (14-го) іюня 1857 г. Россія заключила новый договоръ съ Франціей [1]). Со времени заключенія перваго русскаго трактата, содержавшаго условіе возмезднаго благопріятствованія, прошло 25 лѣтъ; условіе, занимавшее въ первыхъ трактатахъ нѣсколько статей, излагается теперь часто болѣе сокращеннымъ образомъ: сперва совершенно исчезаютъ «описательныя» статьи, потомъ исключается (но не всегда) отдѣльная формулировка той стороны условія, которая даетъ право на общій тарифъ, — это право дѣлается настолько само собою понятнымъ, что стороны считаютъ уже излишнимъ обезпечивать его за собою въ торговыхъ договорахъ. Упомянутый русско-французскій трактатъ устанавливаетъ взаимное право наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи ввоза товаровъ слѣдующимъ краткимъ образомъ:

Ст. XIV. Во всемъ, что касается таможенныхъ и мореплавательныхъ пошлинъ, обѣ Высокія договаривающіяся Стороны взаимно обѣщаются не представлять никакому другому Государству никакой привилегіи и никакихъ льготъ или преимуществъ, которыя не были бы немедленно распространены и на обоюдныхъ подданныхъ ихъ, въ случаѣ безвозмездной уступки—безвозмездно, а при условной—съ замѣною.

Въ договорѣ не говорится ни слова о взаимномъ правѣ платить тѣ же пошлины, которыя взимаются съ товаровъ всѣхъ прочихъ державъ.

Слѣдующій по очереди русскій торговый договоръ былъ заключенъ 28-го мая (9-го іюня) съ Бельгіей. Нѣтъ надобности приводить содержащуюся въ немъ формули-

---

[1]) Ф. Мартенсъ, назв. собр., стр. 339 слл.

ровку условія, такъ какъ она является копіей съ предыдущаго русско-бельгійскаго договора 1850 г. Важно только отмѣтить, что и этотъ трактатъ, содержащій условіе возмезднаго благопріятствованія, сохраняетъ свое дѣйствіе до настоящихъ дней.

Въ 1858 г. Россія заключила торговые договоры съ тремя государствами — Великобританіей, Китаемъ и Японіей. Эти договоры отступаютъ отъ общаго правила въ отношеніи обусловленнаго ими наибольшаго благопріятствованія; мы пока ихъ опустимъ въ нашемъ изложеніи, чтобы вернуться къ нимъ въ концѣ настоящей главы.

Въ трактатѣ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенномъ между Россіей и Австріей 2-го (14-го) сентября 1860 г.[1]), опять отсутствуетъ гарантія противъ особыхъ тарифныхъ повышеній, и находится только слѣдующее постановленіе, касающееся права на полученіе тарифныхъ скидокъ:

Ст. XII. Во всемъ, что касается таможенныхъ и мореплавательныхъ пошлинъ, обѣ Высокія договаривающіяся Стороны взаимно обѣщаются не представлять никакому другому государству никакой привилегіи и никакихъ льготъ или преимуществъ, которыя не были бы немедленно распространены и на обоюдныхъ подданныхъ Ихъ, безвозмездно, если дарованіе оныхъ другому Государству было возмездное, и за то же самое или другое равносильное возмездіе, если дарованіе было условное.

Слѣдующіе договоры были заключены Россіей съ Китаемъ въ 1860 г. и съ Турціей въ 1862 г.; нѣкоторыя ихъ постановленія будутъ нами приведены въ концѣ главы.

Въ «трактатѣ о торговлѣ и мореплаваніи съ Королевствомъ Итальянскимъ, подписанномъ 16-го (28-го) сентября 1863 г.»[2]), изучаемое условіе выражено подробнѣе обыкновеннаго:

Ст. VIII. Привозъ въ Государство Его Величества Короля Италіи какого бы то ни было предмета торговли, составляющаго произведеніе почвы или промышленности Государства или владѣній Императора Россійскаго, откуда бы оный ни привозился, а равно привозъ въ Государство и во владѣнія Его Величества Императора Россійскаго какого бы то ни было предмета торговли, составляющаго произведеніе

---

[1]) Сб. Д. Тр., стр. 84 слл.
[2]) Тамъ же, стр. 227 слл.

почвы или промышленности Государства Его Величества Короля Италіи, откуда бы оный ни привозился, не будетъ облагаемъ никакими иными или большими пошлинами, кромѣ тѣхъ, какими обложенъ привозъ того же предмета, когда онъ составляетъ произведеніе почвы или промышленности какого бы то ни было другого иностраннаго Государства (d'un autre pays étranger quelconque); и не будетъ воспрещаться привозъ въ Государство или во владѣнія которой-либо изъ двухъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ никакого предмета, составляющаго произведеніе почвы или промышленности Государства или владѣній другой договаривающейся Стороны, если только таковое запрещеніе не распространяется равнымъ образомъ на привозъ тѣхъ же предметовъ, когда они составляютъ произведеніе почвы или промышленности всякой другой страны (d'un autre pays quelconque).

Ст. IX. Въ Государствѣ и во владѣніяхъ одной изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ никакого рода предметы, вывозимые въ Государство и во владѣнія другой договаривающейся Стороны, не будутъ облагаемы иными или большими пошлинами или сборами, кромѣ тѣхъ, какіе взимаются или будутъ взиматься съ того же рода предметовъ, вывозимыхъ во всякое другое иностранное Государство; а равнымъ образомъ вывозъ какого бы то ни было предмета изъ Государства или изъ владѣній одной изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ въ Государство и во владѣнія другой договаривающейся Стороны не будетъ воспрещенъ, если только таковое воспрещеніе не распространяется на вывозъ того же предмета во всякую другую страну.

Ст. XXII. Во всемъ, что касается торговли и мореплаванія, объ Высокія договаривающіяся Стороны взаимно обѣщаютъ не предоставлять никакому другому Государству никакой привилегіи и никакихъ льготъ или преимуществъ, которыя не были бы также и немедленно распространены на обоюдныхъ подданныхъ договаривающихся Сторонъ, безвозмездно, если дарованіе оныхъ другому Государству было безвозмездное, и за то же самое или другое равносильное возмездіе, опредѣленное по взаимному соглашенію, если дарованіе было условное.

Послѣдній договоръ, устанавливавшій возмездное благопріятствованіе, былъ заключенъ Россіей 14-го (26-го) декабря 1872 г. со Швейцаріею [1]). Условіе выражено въ этомъ договорѣ краткимъ образомъ:

Ст. VII. Во всемъ, что касается торговли, водворенія и промышленныхъ занятій, объ Высокія договаривающіяся Стороны взаимно обѣщаютъ не предоставлять никакому другому Государству никакихъ преимуществъ, льготъ или вольностей, которыя не были бы равнымъ

[1]) Тамъ же, стр. 482 слл.

образомъ и немедленно распространены на обоюдныхъ подданныхъ или гражданъ договаривающихся Сторонъ безвозмездно, если дарованіе оныхъ другому Государству послѣдовало безвозмездно, и за то же самое или другое равносильное возмездіе, опредѣляемое по взаимному соглашенію, если дарованіе другому Государству было условное.

Этотъ договоръ находится въ силѣ до настоящихъ дней.

Резюмируя сказанное нами по поводу цитированныхъ статей изъ русскихъ договоровъ второй трети XIX вѣка, надо отмѣтить, что условіе возмезднаго благопріятствованія было положено въ основу взаимсотношеній Россіи и одиннадцати европейскихъ государствъ: Великобританіи, Обѣихъ Сицилій, Сардиніи, Австріи, Нидерландовъ, Франціи, Бельгіи, Греціи, Португаліи, Италіи и Швейцаріи. Американскій принципъ пріобрѣлъ столько единодушныхъ сторонниковъ въ Старомъ Свѣтѣ благодаря нѣкоторымъ неоспоримымъ достоинствамъ. Возмездное благопріятствованіе имѣло много преимуществъ сравнительно съ благопріятствованіемъ частичнымъ. При быстромъ развитіи міровой торговли и непрерывномъ ростѣ числа международныхъ торговыхъ соглашеній, для каждаго государства было совершенно недостаточнымъ получать гарантію, что другія державы не станутъ повышать пошлины, налагаемыя на его товары, противъ уровня своихъ общихъ тарифовъ. Таможенныя скидки дѣлались явленіемъ все болѣе частымъ; если какая-нибудь страна не выговаривала себѣ права полученія такихъ конвенціонныхъ, настоящихъ и будущихъ, тарифныхъ пониженій для вывозимыхъ ею товаровъ, то это могло повести къ большому сокращенію ея экспорта. Право возмезднаго благопріятствованія давало каждому государству, выговорившему его, возможность пріобрѣсти для себя тѣ преимущества и выгоды, которыя получаютъ третьи державы. При этомъ государство могло пріобрѣтать означенныя преимущества безъ взаимныхъ со своей стороны уступокъ, если и третьи державы, получившія данныя преимущества, не представили никакихъ компенсацій; но, если эти третьи державы получили упомянутыя преимущества на началахъ взаимности, если онѣ должны были пойти на равносильныя уступки для ихъ полученія, то и всякая

наиболѣе благопріятствуемая страна должна была заплатить равную цѣну на нихъ. Говоря словами перваго торговаго договора, заключеннаго между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ, условіе возмезднаго благопріятствованія имѣло общею своею цѣлью установить «самыя полныя равенство и взаимность» и дать государствамъ возможность «избѣжать всякихъ обременительныхъ предпочтеній, источниковъ спора, сомнѣнія и недовольства,.... и основывать торговыя преимущества только на взаимной пользѣ торговли и на законахъ справедливой конкуренціи и сохранить, такимъ образомъ, за каждой стороной свободу допускать при ея желаніи и другія націи къ участію въ тѣхъ же преимуществахъ»[1]).

Таковы преимущества возмезднаго благопріятствованія сравнительно съ частичнымъ. Но выдерживаетъ ли оно сравненіе и съ абсолютнымъ благопріятствованіемъ? Не является ли полувѣковое господство послѣдняго, явившагося въ Европу на смѣну американскаго принципа, результатомъ важныхъ преимуществъ современнаго вида условія? Или, наоборотъ, не суждено ли принципу возмездности возродиться вновь, хотя бы отчасти, при грядущей перестройкѣ всѣхъ торгово-политическихъ взаимоотношеній по окончаніи текущей войны? Необходимымъ условіемъ правильнаго освѣщенія этихъ вопросовъ является основательное знакомство съ исторіей наибольшаго благопріятствованія и съ его содержаніемъ и дѣйствіемъ по европейскимъ торговымъ договорамъ, заключеннымъ до настоящихъ дней.

Возвращаясь къ русскимъ трактатамъ эпохи господства принципа возмездности, надо остановиться на пяти договорахъ Россіи, пропущенныхъ въ нашемъ хронологическомъ обзорѣ вслѣдствіе ихъ особенностей сравнительно съ остальными. Четыре изъ нихъ представляютъ собою совершенно такія же «формальныя» исключенія изъ общаго правила, какими были русско-турецкіе договоры перваго періода, обусловливавшіе абсолютное благопріятствованіе,

---

[1]) de Martens, Recueil, t. II, p. 587.

одностороннее въ пользу Россіи. Это были договоры: 1858 г. и 1860 г. съ Китаемъ, 1858 г. съ Японіей и 1862 г. съ Турціей. Въ первомъ изъ нихъ, такъ-называемомъ Тянь-цзинскомъ трактатѣ, находится слѣдующее постановленіе[1]):

Ст. XII. Всѣ права и преимущества политическія, торговыя и другого рода, какія впослѣдствіи могутъ пріобрѣсть Государства наиболѣе благопріятствуемыя Китайскимъ правительствомъ, распространяются въ то же время и на Россію, безъ дальнѣйшихъ съ ея стороны по симъ предметамъ переговоровъ.

Абсолютное наибольшее благопріятствованіе въ пользу Россіи подтверждается и вторымъ договоромъ[2]):

Ст. XIV. ...Статья двѣнадцатая Тянь-цзинскаго договора съ симъ вмѣстѣ подтверждается и не должна быть измѣняема.

Въ договорѣ Россіи съ Японіей 1858 г. мы находимъ совершенно одинаковое условіе, не могущее вызвать никакихъ сомнѣній и не требующее большихъ комментарій, чѣмъ русско-китайскіе трактаты.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ русско-турецкимъ трактатомъ 22-го января (3-го февраля) 1862 г. Мы въ немъ читаемъ[3]):

Ст. I. Всѣ права, преимущества и льготы, которыя были предоставлены россійскимъ подданнымъ и россійскимъ судамъ въ Турціи прежними трактатами и договорами, подтверждаются, за исключеніемъ тѣхъ статей сказанныхъ трактатовъ, измѣненіе которыхъ составляетъ предметъ настоящаго Трактата.

Сверхъ того, Блистательная Порта обѣщаетъ и завѣряетъ подданнымъ, судамъ, торговлѣ и мореплаванію Россіи всѣ права, преимущества и льготы, какія она нынѣ предоставляетъ или впредь еще можетъ предоставить подданнымъ, судамъ, торговлѣ или мореплаванію какой бы то ни было другой иностранной Державы, или пользованіе копми можетъ впредь быть ею терпимо.

Ст. VI. Относительно всѣхъ товаровъ, составляющихъ произведеніе почвы или промышленности Оттоманской Имперіи и привозимыхъ въ Россію на Оттоманскихъ судахъ, будетъ поступаемо, какъ съ подобными же произведеніями наиболѣе благопріятствуемыхъ странъ.

---

[1]) Сб. Д. Тр., стр. 247 слл.
[2]) Тамъ же, стр. 255 слл.
[3]) Тамъ же, стр. 443. слл.

При первомъ взглядѣ можетъ показаться, что эта статья предоставляетъ Турціи всѣ права наиболѣе благопріятствуемыхъ націй въ Россіи; въ дѣйствительности же, рѣчь здѣсь идетъ только о преимуществахъ въ отношеніи *судоходства* и всякихъ связанныхъ съ нимъ правъ и обязанностей. Изъ этой статьи во всякомъ случаѣ нельзя выводить право Турціи на нашъ конвенціонный тарифъ. Наибольшее благопріятствованіе въ договорѣ 1862 г. было опредѣленно одностороннимъ; чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сопоставить статью VI-ю со статьей I: разница въ ихъ формулировкѣ и то обстоятельство, что наибольшее благопріятствованіе Россіи въ Турціи, безъ взаимности, опредѣленно и во всѣхъ отношеніяхъ обусловлено въ самомъ началѣ договора, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ былъ заключенъ *въ пользу Россіи*, и что право на всякія льготы и скидки съ таможеннаго тарифа было признано исключительно за нею. Время заключенія этого договора совпало съ заключеніемъ цѣлаго ряда договоровъ Турціи съ европейскими державами, содержащихъ одностороннее абсолютное благопріятствованіе. Это были трактаты:

29-го апрѣля. . .	1861 г.	съ Франціей;
29-го апрѣля. . .	1861 г.	съ Великобританіей;
10-го іюля. . . .	1861 г.	съ Италіей;
10-го октября . .	1861 г.	съ Бельгіей;
3-го февраля . .	1862 г	съ Россіей;
21-го февраля . .	1862 г.	со Швеціей и Норвегіей;
25-го февраля . .	1862 г.	съ С.-А. Соедин. Штатами;
25-го февраля . .	1862 г.	съ Даніей;
25-го февраля . .	1862 г.	съ Нидерландами;
19-го марта . . .	1862 г.	съ Испаніей;
20-го мая	1862 г.	съ Нѣмецкимъ Тамож. Союзомъ;
20-го мая	1862 г.	съ Австріей;
27-го сентября. .	1862 г.	съ ганзейскими городами.

Нѣтъ никакихъ основаній выдѣлять русско-турецкій договоръ изъ этой группы, тѣмъ болѣе, что первыя статьи приведенныхъ трактатовъ совпадаютъ по смыслу съ первой статьей русско-турецкаго договора[1]). Всѣ они въ За-

[1]) Напримѣръ, въ договорѣ Турціи съ Франціей 1861 г.: „Ст. I.... Сверхъ того опредѣленно установлено, что тѣ права, привилегіи и

падной Европѣ признаны, именно, содержащими *односто-роннее* наибольшее благопріятствованіе. Глиръ считаетъ даже [1]), что эти договоры составили «цѣлую систему, основанную на политикѣ non do, ut des». Тѣмъ болѣе страннымъ кажется указаніе «торгово-политическаго словаря» Боргіуса, въ переводѣ съ предисловіемъ и дополненіями К. С. Лейтеса (изданіе Редакціи Періодическихъ Изданій Министерства Финансовъ), гдѣ въ приложеніи 2-омъ, представляющемъ, именно, одно изъ дополненій переводчика, на стр. 165, сказано, что русско-турецкимъ трактатомъ 1862 г. «обезпечивается *взаимное право наиболѣе благопріятствуемой націи*» [2]).

Договоръ 1862 г., подтвержденный въ 1879 г., оставался въ силѣ до послѣдняго времени, и его дѣйствіе было прекращено лишь текущей войной. Опредѣленіе Лейтеса, несомнѣнно, основано не на правильномъ толкованіи русско-турецкаго договора 1862 г., а на практическомъ примѣненіи его Россіей, предоставившей Портѣ всѣ выгоды абсолютнаго благопріятствованія по своей доброй волѣ, а не по договорному обязательству. Турція пользовалась нашимъ конвенціоннымъ тарифомъ безъ всякаго юридическаго основанія. Не зашелъ ли тутъ нашъ торгово-политическій идеализмъ, или, вѣрнѣе, альтруизмъ, слишкомъ далеко? Въ данномъ случаѣ большого значенія это не имѣло, такъ какъ вывозъ турецкихъ товаровъ въ Россію никогда не былъ крупнымъ; но мы ставимъ вопросъ съ принципіальной точки зрѣнія. Если Россія предоставляетъ свой конвенціонный тарифъ тѣмъ странамъ, которыя не имѣютъ никакого права на него, то къ чему она, вообще, сохраняетъ свой автономный тарифъ? Какое его практическое назначеніе?

Турція получила право наибольшаго благопріятство-

свободности, которыя нынѣ предоставлены или впредь еще могутъ быть предоставлены подданнымъ и судамъ любой другой иностранной Державы, въ равной мѣрѣ будутъ предоставлены французскимъ подданнымъ и судамъ, чтобы они могли воспользоваться упомянутыми выгодами для себя".

[1]) Назв. соч., стр. 181.

[2]) Курсивъ Лейтеса.

нія сама лишь у одной страны—у Португаліи, по договору съ нею 1843 г. Не только послѣ него, но и до него Турція не могла получить для себя наибольшаго благопріятствованія у европейскихъ державъ. Въ 1840 г. она заключила односторонній договоръ съ Нѣмецкимъ Таможеннымъ Союзомъ и въ 1841 г. съ ганзейскими городами. Первыя статьи обоихъ трактатовъ совпадаютъ по смыслу съ первой статьей турецкихъ договоровъ 1861—1862 г. Постановленія же договора Турціи съ Португаліей, представляющаго счастливое для Порты исключеніе, рѣзко отличаются отъ соотвѣтствующихъ условій всѣхъ прочихъ ея договоровъ. Мы читаемъ въ этомъ турецко-португальскомъ трактатѣ:

Ст. XII. Высокія договаривающіяся Стороны обязуются каждая предоставлять подданнымъ Другой Высокой договаривающейся Стороны всѣ тѣ преимущества, привилегіи и изъятія въ отношеніи торговли или судоходства, которыя будутъ предоставлены послѣ этого договора подданымъ другой Державы одною изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ. Такая уступка будетъ сдѣлана безплатно въ случаѣ, если она сдѣлана такимъ же образомъ въ пользу этой другой націи; но если такая уступка была предоставлена одною изъ договаривающихся Сторонъ какой нибудь другой націи въ обмѣнъ на ретрибуцію или эквивалентъ, то она будетъ равнымъ образомъ предоставлена подданнымъ другой Высокой договаривающейся Стороны въ обмѣнъ на возможно одинаковую (quam proxime) ретрибуцію или эквивалентъ [1].

Какъ мы видимъ, даже здѣсь, въ этомъ единственномъ вполнѣ благопріятномъ для Турціи договорѣ, эта страна не получила абсолютнаго благопріятствованія; здѣсь было обусловлено только взаимное возмездное благопріятствованіе. Мы привели послѣдній примѣръ для вящшей убѣдительности вышеприведенной мысли о гипертрофіи русскаго торгово-политическаго альтруизма.

Намъ остается разсмотрѣть русско-англійскій трактатъ 1858 г. [2]). Онъ представляетъ совершенно новую картину, такъ какъ является *первымъ русскимъ договоромъ, содержащимъ условіе наибольшаго благопріятствованія въ абсолютномъ видѣ:*

---

[1]) Глиръ, назв. соч., стр. 181.

[2]) Сб. Д. Тр., стр. 130 слл.

Ст. II. Ни съ какихъ произведеній земли или промышлинности Государства и владѣній Ея Британскаго Величества, привозимыхъ во владѣнія Его Величества Императора Всероссійскаго, откуда бы оныя ни привозились, и ни съ какихъ произведеній земли или промышленности Государства и владѣній Его Величества Императора Всероссійскаго, привозимыхъ во владѣнія Ея Британскаго Величества, откуда бы оныя ни привозились, не будетъ взимаемо иныхъ или большихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, которыя взимаются или будутъ взиматься съ подобныхъ же предметовъ, произведеній земли или промышленности всякаго другого иностраннаго Государства; и ввозъ какого-либо произведенія земли или промышленности Государства и владѣній одной изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ въ Государство и владѣнія другой Стороны не будетъ подвергаться никакому запрещенію, которое не распространялось бы равнымъ образомъ и на ввозъ тѣхъ же предметовъ, произведеній земли или промышленности всякаго другого Государства.

Ст. III обусловливала тѣ же взаимныя права относительно *вы*возныхъ пошлинъ.

Ст. X. Ея Великобританское Величество обѣщаетъ, что во всемъ, что касается торговли и мореплаванія, подданные Его Величества Императора Всероссійскаго будутъ пользоваться въ Государствѣ и владѣніяхъ Великобританскаго Королевства всѣми привилегіями, преимуществами и льготами, какъ нынѣ предоставленными, такъ и тѣми, которыя могутъ быть впредь дарованы Ея Великобританскимъ Величествомъ подданнымъ или гражданамъ какой-либо другой Державы; и Его Величество Императоръ Всероссійскій, побуждаемый желаніемъ благопріятствовать торговымъ сношеніямъ обоихъ Государствъ и содѣйствовать ихъ распространенію, обѣщаетъ со своей стороны, что всѣ какія бы то ни были привилегіи, преимущества и льготы, нынѣ предоставленныя, или которыя впредь могутъ быть дарованы Его Императорскимъ Величествомъ, относительно торговли и мореплаванія, подданнымъ, или гражданамъ какого-либо другого Государства, будутъ распространены и на подданныхъ Ея Великобританскаго Величества.

Статья II содержитъ взаимное обязательство не налагать на ввозимые товары «иныхъ или большихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, которыя взимаются или будутъ взиматься съ подобныхъ же предметовъ, произведенія земли или промышленности всякаго другого государства»; иначе говоря, стороны предоставляли другъ другу абсолютное право на свои общіе тарифы. Но въ ст. X идетъ рѣчь о «при-

вилегіяхъ, преимуществахъ и льготахъ, какъ нынѣ предоставленныхъ, такъ и тѣхъ, которыя впредь могутъ быть дарованы[1]) подданнымъ или гражданамъ какого-либо другого государства», т.-е. о конвенціонныхъ пониженіяхъ, о ставкахъ конвенціоннаго тарифа. Ни въ этой статьѣ, ни во всѣхъ прочихъ статьяхъ русско-англійскаго договора 1858 года нѣтъ и намека на принципъ возмездности въ условіи наибольшаго благопріятствованія. Этотъ трактатъ является несомнѣннымъ исключеніемъ изъ стройнаго ряда договоровъ, заключенныхъ Россіей около середины прошлаго вѣка и содержащихъ американскую формулу благопріятствованія; при этомъ, онъ является исключеніемъ матеріальнымъ, а не только формальнымъ (какъ договоры Россіи съ Китаемъ, Японіей и Турціей), такъ какъ абсолютное благопріятствованіе обусловлено въ немъ не односторонне, а взаимное. Впервые Россія давала иностранной державѣ безусловное право на свои конвенціонныя уступки, дѣлавшіяся третьимъ государствамъ въ обмѣнъ на полученіе отъ нихъ взаимныхъ особенныхъ торгово-политическихъ выгодъ.

Чѣмъ могло быть вызвано такое исключеніе? Почему Россія и Англія предоставили другъ другу совершенно необычныя права въ отношеніи взаимнаго товарообмѣна?

1858 г. отнюдь не былъ годомъ укрѣпленія англо-русской дружбы или особаго оживленія англо-русской торговли; наоборотъ, съ середины прошлаго вѣка начался періодъ охлажденія отношеній между Россіей и Великобританіей. Слѣдовательно, не въ политической конъюнктурѣ момента можно искать причину происшедшей перемѣны.

Россія послѣ 1858 г. больше не отступала отъ прин-

---

[1]) Употребленное здѣсь слово „дарованы“ не носитъ въ себѣ иного содержанія, чѣмъ предшествующее „предоставлены“, и не можетъ служить указаніемъ, что рѣчь идетъ только о безвозмездныхъ будущихъ уступкахъ; послѣднія могутъ быть какъ безвозмездныя, такъ и сдѣланныя подъ условіемъ, — безъ всякаго различія. Соотвѣтствующее мѣсто оригинальнаго французскаго текста разсѣиваетъ всякія сомнѣнія на этотъ счетъ: „tout privilège, toute faveur ou immunité quelconque que sa Majesté Impériale a c c o r d e actuellement ou qu'elle p o u r r a i t a c c o r d e r par la suite“...

ципа возмездности и придерживалась его до 1872 г., когда ею былъ заключенъ послѣдній трактатъ, обусловливавшій возмездное благопріятствованіе (со Швейцаріей). Поэтому нельзя полагать, что новое условіе было заключено по настоянію Россіи, измѣнившей направленіе своей торговой политики въ этомъ отношеніи.

Остается обратиться къ англійской торговой политикѣ середины прошлаго вѣка и посмотрѣть, не найдется ли здѣсь отвѣта на поставленный вопросъ.

Въ Англіи какъ-разъ завершалось «величайшее со времени изобрѣтенія книгопечатанія моральное движеніе»[1]),— движеніе въ пользу свободной торговли. Основные моменты его были слѣдующіе. Еще въ 1824—27 гг. были произведены довольно значительныя пониженія англійскихъ таможенныхъ пошлинъ, произведенныя Гескиссономъ. Реформа избирательнаго права и другія государственныя задачи отодвинули затѣмъ на нѣкоторое время дальнѣйшіе шаги этой торговой политики. Но въ 1842 г. и въ 1845 г. системѣ охранительныхъ пошлинъ были нанесены новые и болѣе сильные удары Пилемъ; въ 1846 г. рушились самыя крѣпкія ея основы — хлѣбные законы; наконецъ, между 1853 и 1860 годами, подъ общимъ руководствомъ Гладстона, завершилось пораженіе сложнаго и высокаго англійскаго тарифа. Фритрэдерство одержало полную и окончательную побѣду надъ протекціонизмомъ; большая часть таможенныхъ пошлинъ была совершенно отмѣнена, остальныя значительно понижены[2]). Фактически, англичане получили возможность покупать товары всегда на самомъ дешевомъ рынкѣ, безразлично, внутреннемъ или внѣшнемъ. Фритрэдерство не могло не вызвать переворота въ англійскихъ взглядахъ на условіе наибольшаго благопріятствованія и желательное его дѣйствіе. Свободная торговля есть проявленіе торгово-

---

[1]) Изъ рѣчи Кобдена, произнесенной имъ въ Манчестерѣ (Cobden, Speeches, 23. December, 1845).

[2]) Въ 1842 г. въ англійскомъ тарифѣ значились еще 1052 предмета, подлежавшихъ таможенному обложенію, въ 1853 г.—всего 466, въ 1859 г.—419; послѣ реформы 1860 г. осталось всего 48 предметовъ (если не считать нѣкоторыхъ мелкихъ тарифныхъ подраздѣленій).

политическаго идеализма; она широко открываетъ двери для всѣхъ иностранныхъ продуктовъ, не строитъ ихъ доступу никакихъ преградъ. Она не смотритъ, отвѣчаютъ ли ей другія страны взаимностью. Пусть англійскіе товары платятъ низкія пошлины въ одной странѣ, среднія въ другой и высокія въ третьей; пусть одна страна проявляетъ склонность къ торгово-политическимъ уступкамъ, а другая не желаетъ вовсе фаворизировать импортъ англійскихъ товаровъ; Англія одинаково и равномѣрно всегда готова распространить всѣ преимущества, привилегіи и льготы въ отношеніи торговли и мореплаванія на всѣ иностранныя державы. Возмездное благопріятствованіе стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ такой политикой; оно при каждомъ случаѣ точно взвѣшиваетъ взаимныя уступки, опредѣляетъ ихъ сравнительную цѣнность; оно всякій разъ требуетъ представленія равносильныхъ компенсацій для полученія уступокъ, сдѣланныхъ третьимъ державамъ подъ условіемъ, на началахъ взаимности. Поэтому, Англія съ конца пятидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка отказалась отъ принципа возмездности и стала включать вмѣсто него въ свои торговые договоры условіе абсолютнаго благопріятствованія. Въ 1858 г. (1859 г. по н. ст.) такое условіе было заключено между Великобританіей и Россіей, а годъ спустя Англія пошла еще дальше въ этомъ направленіи: заключивъ торговый договоръ съ Франціей, она немедленно и безъ всякихъ условій распространила всѣ сдѣланныя ею въ пользу этой страны уступки не только на Россію и Швейцарію [1]), какъ на державы, пользовавшіяся у нея правомъ абсолютнаго благопріятствованія, но и на *всѣ* прочія страны, даже на тѣ, которыя не состояли ни въ какихъ съ нею договорныхъ отношеніяхъ. Англія создала этимъ невиданный доселѣ прецедентъ въ торгово-политической исторіи. Послѣдній не долженъ вызывать особаго удивленія, если принять во вниманіе, что Великобританія въ серединѣ прошлаго вѣка была страною, обладавшей наиболѣе развитой промышленностью. Англичане въ свое время ду-

[1]) Англо-швейцарскимъ договоромъ 6 сентября 1855 г. устанавливалось взаимное абсолютное благопріятствованіе.

мали обратить всю Европу въ свою вѣру; и, дѣйствительно, если и не произошелъ всеобщій поворотъ въ сторону свободной торговли, то, во всякомъ случаѣ, вся Европа скоро послѣдовала англійскому примѣру въ одномъ отношеніи: она восприняла принципъ немедленнаго и безусловнаго распространенія всякихъ торгово-политическихъ уступокъ безъ различія на всѣхъ контрагентовъ, т.-е. замѣнила условіе возмезднаго благопріятствованія, господствовавшее въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, условіемъ абсолютнаго благопріятствованія. Но жизнь показала, что расчетъ англичанъ былъ правильнымъ не со всѣхъ сторонъ. Отмѣна всякихъ охранительныхъ пошлинъ[1]) и безусловная генерализація всѣхъ уступокъ привели къ одному результату, котораго творцы абсолютнаго благопріятствованія, навѣрно, сами не ожидали. Прошло нѣсколько десятилѣтій и оказалось, что Англія попала нѣкоторымъ образомъ въ невыгодное положеніе среди европейскихъ державъ, придерживавшихся попрежнему протекціонизма. Англійскіе товары не стали встрѣчать лучшаго обращенія на европейскихъ рынкахъ, чѣмъ товары другихъ державъ, взимавшихъ со своей стороны самыя высокія пошлины и не видѣвшихъ нужды къ ихъ пониженію. Абсолютное благопріятствованіе допустило всѣхъ къ равному участію въ торгово-политическихъ уступкахъ каждой страны; для ихъ пріобрѣтенія не было надобности итти на взаимныя контръ-уступки; страны съ высокими ставками таможеннаго тарифа пользовались на міровомъ рынкѣ тѣми же таможенными льготами, что и страны со слабо развитымъ протекціонизмомъ. Отсюда произошло общее движеніе въ сторону повышенія охранительныхъ пошлинъ, движеніе, поставившее Англію передъ вопросомъ о возможности дальнѣйшаго сохраненія принципа свободной торговли въ неприкосновенности. Текущая война умножила въ Англіи число сторонниковъ возврата къ протекціонизму, выдвинувъ во всей остротѣ вопросъ о ввозѣ германскихъ товаровъ. Фритрэдеры надѣются найти послѣ войны выходъ въ обложеніи спеціальными штраф-

[1]) Какъ извѣстно, Англія сохранила только фискальныя пошлины.

ными пошлинами тѣхъ продуктовъ, экспортъ коихъ форсируется германскими синдикатами. Сейчасъ трудно сказать, какое теченіе одержитъ верхъ въ Великобританіи, и найдетъ ли она возможность сохранить начала свободной торговли. Во всякомъ случаѣ, условіе абсолютнаго благопріятствованія обратилось здѣсь противъ творцовъ своихъ.

Возвращаясь къ русско-англійскому договору 1858 (1859) г., мы видимъ, что онъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ является конкретизаціей англійскихъ торгово-политическихъ идеаловъ, но что эти идеалы не встрѣтили сразу сочувствія въ Россіи, такъ какъ она не замедлила вернуться къ взаимному благопріятствованію и заключила еще три трактата, содержавшіе соотвѣтственныя условія — въ 1860 г. съ Австріей, въ 1863 г. съ Италіей и въ 1872 г. со Швейцаріей (см. выше стр. 102—103). Западная Европа скорѣе рецепировала абсолютное благопріятствованіе: западно-европейскія державы были обращены въ новую вѣру менѣе, чѣмъ въ десять лѣтъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ послѣднему фазису въ исторіи наибольшаго благопріятствованія, слѣдуетъ закончить обзоръ второго періода и посмотрѣть, что намъ даютъ для изученія условія договоры западно-европейскихъ государствъ между собою, заключенные въ теченіе второй трети XIX вѣка.

ГЛАВА VII.

Возмездное благопріятствованіе въ западно-европейскихъ торговыхъ трактатахъ. Договоры Греціи и Бельгіи. Термины для обозначенія понятія „компенсаціи". Примѣры формулировки возмезднаго благопріятствованія. Особенности условія въ трактатѣ между Бельгіей и Нидерландами 1851 г. Нѣкоторые осязательные результаты обще-европейской торговой политики, построенной на принципѣ возмездности. Взаимоотношенія Сардиніи и Франціи. Принципъ возмездности, какъ стимулъ торгово-политической уступчивости. Торговыя выгоды, пріобрѣтенныя благодаря ему Сардиніей, Голландіей и Бельгіей. Параллельныя условія возмезднаго и абсолютнаго благопріятствованія на общемъ фонѣ системы торговыхъ договоровъ на основѣ принципа возмездности. Оцѣнка второго періода наибольшаго благопріятствованія.

Россія придерживалась принципа возмездности вплоть до семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка; въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій она, какъ мы видѣли, отступила всего одинъ разъ отъ правила, заключивъ условіе абсолютнаго благопріятствованія съ Великобританіей (не считая договоровъ съ азіатскими державами). Если прослѣдить исторію условія въ трактатахъ каждаго западно-европейскаго государства по-одиночкѣ, то можно встрѣтиться и здѣсь со случаями абсолютнаго благопріятствованія въ періодъ господства принципа возмездности. Подобныя исключенія обыкновенно имѣли извѣстную причину. Такъ, не трудно связать абсолютное благопріятствованіе, обусловленное въ трактатѣ 1853 г. между Австріей и Нѣмецкимъ Таможеннымъ Союзомъ, съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ началѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка у обѣихъ странъ созрѣло едва не сбывшееся рѣшеніе объединиться въ одномъ общемъ таможенномъ союзѣ; при такомъ направленіи обоюдной торговой политики было безполезнымъ придерживаться принципа возмездности; на-

противъ, безусловное распространеніе всѣхъ уступокъ другъ на друга, т.-е. абсолютное благопріятствованіе во взаимныхъ отношеніяхъ впредь до того момента, когда задуманное полное объединеніе должно было завершиться,— предполагалось само собою. Но, какъ всякія исключенія только подтверждаютъ правило, такъ и рѣдкіе случаи абсолютнаго благопріятствованія во второмъ періодѣ [1]) не могутъ служить основаніемъ для отрицанія господства американской формы условія. Какъ и въ Россіи, принципъ возмездности легъ въ основу торговой политики всѣхъ европейскихъ государствъ. Можно утверждать, что *почти всѣ* торговые договоры, заключенные въ Европѣ во второй трети прошлаго вѣка, были построены по американскому образцу въ тѣхъ своихъ статьяхъ, которыя содержали обѣщанія наибольшаго благопріятствованія.

Къ концу тридцатыхъ годовъ XIX вѣка Америка состояла въ договорныхъ торговыхъ отношеніяхъ со всѣми болѣе или менѣе значительными европейскими государствами. Франція, Пруссія, Нидерланды, Швеція, Великобританія, ганзейскіе города, Австрія, Греція, Испанія, Бельгія, Сардинія — всѣ были связаны условіями возмезднаго благопріятствованія съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами; нѣкоторыя изъ перечисленныхъ госу-

---

[1]) Принципъ возмездности отсутствуетъ въ немногочисленныхъ договорахъ, которые заключили между собою около середины XIX вѣка слѣдующія государства: Швеція съ Бременомъ въ 1840 г.; Швеція и Норвегія съ Мекленбургомъ въ 1846 г., съ Нидерландами въ 1847 г. и съ Любекомъ въ 1852 г.; Сардинія съ Нидерландами, Швейцаріей и Австріей (всѣ три въ 1851 г.); Великобританія съ Обѣими Сициліями въ 1845 г., съ Швейцаріей въ 1855 г. и съ Россіей въ 1858 (1859) г. (послѣдній договоръ являлся, собственно говоря, не столько исключеніемъ изъ общаго правила, сколько предвѣстникомъ абсолютнаго благопріятствованія, вскорѣ установившагося по англійскому почину въ торгово-политическихъ взаимоотношеніяхъ государствъ Европы). Кромѣ того, нѣсколько европейскихъ державъ заключили односторонніе условія абсолютнаго благопріятствованія съ рядомъ азіатскихъ и африканскихъ государствъ (эти условія, конечно, слѣдуетъ разсматривать не какъ матеріальныя, а какъ формальныя исключенія, подобно трактатамъ Россіи съ Турціей, Китаемъ и Японіей, приведеннымъ нами въ главахъ III и VI).

дарствъ къ тому же времени успѣли заключить условіе съ Мексикой, Венецуэлой, Боливіей и другими американскими державами. Американская доктрина, такимъ образомъ занесенная въ Европу, пустила прочные корни; западно-европейскія государства, какъ и Россія, положили ее въ основу своихъ взаимоотношеній и сохранили вплоть до шестидесятыхъ годовъ XIX вѣка. Насколько быстро была сплетена въ Европѣ сѣть договоровъ, содержавшихъ условіе возмезднаго благопріятствованія, можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Греція заключила слѣдующіе трактаты, построенные по американскому образцу:

4-го декабря . 1836 г. и
27-го октября . 1852 г. } со Швеціей и Норвегіей;
12-го августа . . 1839 г. съ Пруссіей;
25-го сентября 1840 г. и
5-го іюня . . . 1856 г. } съ Бельгіей;
24-го мая . . . 1841 г. съ Саксоніей;
22-го февраля . 1843 г. съ Нидерландами;
31-го мая . . . 1843 г. съ ганзейскими городами;
31-го октября . 1846 г. съ Даніей;
12-го іюня . . . 1850 г. съ Россіей;
31-го мая . . . 1851 г. съ Сардиніей.

Бельгія, въ свою очередь, заключила условіе возмезднаго благопріятствованія со слѣдующими государствами:

11-го апрѣля. . 1840 г. со Святѣйшимъ Престоломъ;
25-го сентября 1840 г. и
5-го іюня . . . 1856 г. } съ Грецією;
13-го іюня . . . 1841 г. съ Даніей;
25-го октября . 1841 г. съ Австріей;
15-го января. . 1842 г. съ Ганновером;
1-го сентября 1844 г. съ Нѣмецкимъ Таможеннымъ Союзомъ;
29-го іюля. . . 1846 г. и
20-го сентября. 1851 г. } съ Нидерландами;
15-го апрѣля . 1847 г. съ Обѣими Сициліями;
17-го ноября 184 и
7-го февраля . 1850 г. } съ Францією;
2-го февраля . . .
14-го февраля . . . 1850 г. и
28-го мая . . . . . 1858 г.
9-го іюня . . . . . } съ Россіей;
24-го января. . 1851 г. и
10-го декабря . 1857 г. } съ Сардиніей.

Мы прослѣдили условіе возмезднаго благопріятствованія по договорамъ Греціи и Бельгіи, чтобы дать примѣръ многочисленности этихъ условій; мы выбрали эти двѣ страны чисто случайно, совершенно не потому, что онѣ заключили больше или меньше такихъ трактатовъ, чѣмъ прочія европейскія государства; на каждое изъ послѣднихъ пришлось приблизительно такое же количество договоровъ на принципѣ возмездности.

Американская формула встрѣчается въ соотвѣтствующихъ статьяхъ чаще всего почти безъ измѣненій. Обыкновенно условіе представляетъ простой переводъ одного-двухъ параграфовъ изъ болѣе раннихъ договоровъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ съ любой европейской державой. Напримѣръ, статьи VII и XXI торговаго трактата 1851 г. между Греціей и Сардиніей являются почти дословнымъ переводомъ статей V и IX трактата 1828 г. между Соединенными Штатами и Пруссіей. Послѣднія двѣ статьи приведены были нами въ оригинальномъ текстѣ на стр. 84. Вотъ статьи греко-сардинскаго договора 1851 г.[1]):

Art. VII. Non saranno imposti altri o maggiori diritti sopra l'importazione in Sardegna degli articoli provegnenti dal suolo o dall' industria di Grecia, e non saranno imposti altri o maggiori diritti sopra la importazione in Grecia degli articoli provegnenti dal suolo o dall'industria di Sardegna, se non che quelli che sono, o saranno imposti sopra gli stessi articoli provegnenti dal suolo, o dall industria d'ogni altro Paese estero; del paro non sarà imposto sulla importazione, o sulla esportazione degli oggetti provegnenti dal suolo, o dall' industria di Sardegna o di Grecia sia all' entrata che alla sortita dai porti Sardi o dai porti Greci veruna prohibizione che non sia egualmente applicabile a qualunque altra Nazione.

Art. XXI. Se pel tratto successivo, e d'ora in poi, l'una delle dette Alte Parti contraenti accordasse qualche speciale favore ad un' altra Nazione in punto di commercio e di navigazione, questo favore sarà immediatamente acquistato dall' altra Parte, la quale lo godrà senza peso di specie alcuna, se fu accordato gratuitamente all' altra Nazione, o accordato lo stesso compenso od un equivalente, se la concessione è stata condizionale.

Единственное существенное отличіе «оригинала» отъ «перевода» заключается въ томъ, что въ первомъ гово-

---

[1]) Глиръ, назв. соч. стр. 109—110.

рится о необходимости въ извѣстныхъ случаяхъ представить «la même compensation», а во второмъ—«lo stesso compenso od un equivalente»; разница была вызвана тѣмъ, что за протекшее время опредѣлилась невозможность пользованія терминомъ «одинаковая компенсація»; онъ былъ вполнѣ пригоденъ для обмѣна льготами въ отношеніи мореплаванія (когда, напримѣръ, одна сторона даровала судамъ другой стороны въ обмѣнъ на «равную компенсацію» тѣ права, которыми пользовались въ отечественныхъ портахъ туземныя суда); но при конвенціонныхъ скидкахъ съ тарифа, «равная компенсація» могла оказаться иногда слишкомъ незначительной, а иногда чрезмѣрно великой. Если одна сторона, чтобы пріобрѣсти привилегіи, выговоренныя у контрагента третьей державою, должна была представить «равную компенсацію», то такой порядокъ могъ оказаться невыгоднымъ для нея, если означенная одинаковая уступка касалась главнаго предмета ея ввоза, и, наоборотъ, невыгоднымъ для контрагента, если эта уступка касалась товаровъ, ввозъ которыхъ въ страну былъ незначителенъ. Поэтому, съ сороковыхъ годовъ XIX вѣка въ договорахъ появились новые обороты: «равносильная компенсація», «эквивалентъ», «вознагражденіе, сколько возможно равносильное», «эквивалентъ, который долженъ стать предметомъ особаго соглашенія—въ случаѣ отсутствія преимуществъ равной силы и качества». За исключеніемъ этихъ измѣненій[1]), американская основная формула оставалась въ неприкосновенномъ видѣ и, можно сказать, была переведена въ теченіе 1840—1850 гг. на главнѣйшіе европейскіе языки—французскій, англійскій, нѣмецкій, итальянскій, греческій, голландскій, датскій, русскій и т. д.—и въ такомъ видѣ помѣщена въ нѣсколькихъ десяткахъ торговыхъ трактатовъ. На послѣднихъ долго останавливаться нѣтъ нужды; имѣя одно и то же содержаніе, они обладаютъ одинаковымъ дѣйствіемъ, такимъ же, какъ русскіе трактаты середины XIX вѣка: они неизмѣнно даютъ абсолютное право на общій тарифъ и условное на конвенціонныя уступки.

Но иногда встрѣчаются нѣкоторыя видоизмѣненія

---

[1]) Подробнѣе о нихъ см. во II ч. настоящей работы.

основной формулировки, дающія новый матеріалъ для раскрытія нѣкоторыхъ сторонъ наибольшаго благопріятствованія.

Одинъ такой моментъ мы находимъ въ торговомъ договорѣ Сардиніи со Святѣйшимъ Престоломъ 3-го іюля 1847 г.[1]):

Ст. VI. Произведенія почвы или промышленности королевства Сардиніи на территоріи Церковной Области и произведенія почвы или промышленности Церковной Области на территоріи Сардиніи не должны подлежать болѣе высокимъ пошлинамъ, чѣмъ тѣ, которыя налагаются на такіе же предметы, происходящіе изъ всякихъ другихъ странъ. Равнымъ образомъ, произведенія почвы или промышленности Церковной Области или королевства Сардиніи, при ввозѣ въ порты или при вывозѣ изъ портовъ обѣихъ странъ, не должны подвергаться такимъ затрудненіямъ или запрещеніямъ ввоза или вывоза, которыя бы не были равномѣрно распространены на всѣ другія націи.

Ст. XI. Торговля одной страны на территоріи и въ портахъ другой страны будетъ происходить на основаніи всѣхъ торговыхъ и судоходныхъ преимуществъ, которыми въ настоящее время пользуются подданные любой другой страны.

Если въ будущемъ одна изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ представитъ другой націи въ отношеніи торговли и судоходства какое-либо особое преимущество, то таковое преимущество должно быть непремѣнно распространено на другую сторону, безвозмездно, еели предоставленіе преимущества было безвозмездное, или за такое же возмездіе или эквивалентъ, если предоставленіе было условное.

Ст. VI содержитъ обычнымъ порядкомъ лишь одну сторону возмезднаго благопріятствованія — право на общій тарифъ. Второй моментъ выраженъ въ ст. XI. Послѣдній абзацъ этой статьи ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ другихъ формулировокъ возмезднаго благопріятствованія; но первый абзацъ содержитъ такое постановленіе, съ которымъ до сихъ поръ намъ не приходилось встрѣчаться. Въ этомъ абзацѣ говорится о взаимной передачѣ обоими государствами другъ другу совокупности всѣхъ преимуществъ, которыми «въ настоящее время» пользуются у каждаго изъ нихъ любыя третьи страны. Ка-

[1]) Тамъ же, стр. 106 сл.

ждое изъ обоихъ государствъ предоставляетъ другому весь комплексъ сдѣланныхъ другимъ державамъ торгово-политическихъ уступокъ; но предоставленіе это не безвозмездное—возмездіе кроется во взаимности дарованія сдѣланныхъ уступокъ; иначе говоря, каждый изъ обоихъ контрагентовъ даруетъ другому всѣ свои конвенціонныя уступки въ обмѣнъ на опредѣленную и равносильную компенсацію—на безусловное право пользованія всѣми конвенціонными уступками другой стороны. Что же касается будущихъ преимуществъ, могущихъ быть оказанными торговлѣ третьихъ странъ, то въ ихъ отношеніи устанавливалось въ слѣдующемъ абзацѣ возмездное благопріятствованіе въ обычной формѣ.

Надо замѣтить, что обмѣнъ сдѣланными уступками обусловливался и въ другихъ, довольно многочисленныхъ трактатахъ; а, что особенно важно, въ прочихъ онъ почти всегда подразумѣвался. Дѣйствительно, мы видѣли, что условіе предоставленія конвенціонныхъ уступокъ во многихъ договорахъ начинается словами: «Если впослѣдствіи...», а потому касается будущихъ уступокъ; объ уступкахъ прошедшихъ въ такихъ трактатахъ рѣчи нѣтъ. Вполнѣ очевидно, что эти послѣднія уступки предоставляются договорившимися сторонами другъ другу на началахъ взаимности; принципъ возмездности этимъ нисколько не нарушается[1]).

---

[1]) Глиръ рѣшаетъ этотъ вопросъ иначе. Онъ неоднократно (стр. 36, 108 и др.) обозначаетъ условія возмезднаго благопріятствованія, подобныя тому, которое содержится въ ст. XI договора Сардиніи со Святѣйшимъ Престоломъ,—двойнымъ терминомъ: „Unbedingte Meistbegünstigung de praeterito—bedingte Meistbegünstigung de futuro“. Мы въ главѣ I указывали на неправильность этого опредѣленія, считая, что не можетъ существовать никакого наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи прошедшаго времени, и что Глиръ называетъ такимъ именемъ лишь „удобную формулу“, прекрасный примѣръ которой являетъ, именно, первый абзацъ статьи XI упомянутаго трактата; нельзя считать болѣе правильной и вторую половину термина: „bedingte Meistbegünstigung de futuro“; самъ авторъ считаетъ „die Reziprozität“ ея синонимомъ (стр. V, 24 и др.); но, какъ мы видѣли, „die Reziprozität“, т.-е. принципъ взаимности или возмедности, присутствуетъ въ раз-

Приведемъ нѣсколько типичныхъ текстовъ условія въ трактатахъ середины XIX столѣтія:

Въ договорѣ между Великобританіей и Ганновером ъ 22-го іюля 1844 г.[1]):

Ст. VII. Его Величество Король Ганноверскій и Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи взаимно обязуются не даровать въ пользу подданныхъ любого другого государства никакого понижения пошлинъ, никакой льготы, преимущества или изъятія, которыя бы также не были одновременно распространены на подданныхъ Высокой договаривающейся Стороны, безвозмездно, если дарованіе было безвозмездное, или въ обмѣнъ на соотвѣтствующую компенсацію, если оно было условное.

Въ договорѣ Сардиніи съ Португаліей 17-го декабря 1850 г.[2]):

Ст. IV. При ввозѣ произведеній почвы и промышленности королевства Сардиніи въ королевство Португалію (включая острова Азоры, островъ Мадейру и Порто Санто), и при ввозѣ произведеній почвы и промышленности королевства Португаліи въ королевство Сардинію, не должны налагаться другія или болѣе высокія пошлины, нежели тѣ, которымъ нынѣ подлежатъ или будутъ подлежать въ будущемъ тѣ же произведенія почвы и промышленности наиболѣе благопріятствуемой націи.

Ст. X. Высокія договаривающіяся Стороны соглашаются, что каждая изъ нихъ въ будущемъ не сдѣлаетъ въ пользу другихъ странъ никакихъ преимуществъ, льготъ и изъятій въ отношеніи торговли и мореплаванія, которыя бы не были немедленно распространены на подданныхъ другой стороны, безвозмездно, если эти преимущества, льготы и изъятія были сдѣланы безвозмездно, или въ обмѣнъ на соотвѣтствующую компенсацію, если они были сдѣланы условно.

Обѣ стороны опредѣленно условливаются, что, если одно изъ обоихъ правительствъ предоставитъ другому государству по договору съ нимъ понижение пошлинъ на произведенія его почвы или промышленности, или другія особыя преимущества и льготы въ отношеніи его торговли и мореплаванія, въ обмѣнъ на пониженіе пошлинъ или другія преимущества и льготы, полученныя отъ этого государства, то другое правительство лишь тогда

бираемыхъ случаяхъ одинаково какъ въ отношеніи будущихъ, такъ и прошедшихъ конвенціонныхъ уступокъ. По такимъ соображеніямъ мы считаемъ опредѣленіе Глира неправильнымъ въ обѣихъ его частяхъ.

[1]) Тамъ же, стр. 126.

[2]) Тамъ же, стр. 108.

сможетъ требовать тѣхъ же льготъ и преимуществъ для торговли и мореплаванія своей націи, если само предложитъ, при отсутствіи преимуществъ одинаковаго распространенія и качества, эквиваленты или компенсаціи, которые должны быть установлены особымъ соглашеніемъ между обоими правительствами.

Въ договорѣ Португаліи съ Франціей 1853 г.[1]):

Ст. IX. При ввозѣ произведеній почвы или промышленности Франціи въ королевство Португалію и его владѣнія, въ мѣста, гдѣ иностранная торговля разрѣшена нынѣ или будетъ разрѣшена въ будущемъ, не будутъ взимаемы никакія другія или болѣе высокія пошлины (далѣе слѣдуетъ то же требованіе относительно ввоза изъ Португаліи во Францію), нежели тѣ, которыя налагаются нынѣ или будутъ налагаться въ будущемъ на подобные товары, происходящіе изъ наиболѣе благопріятствуемой страны.

Ст. XX. Во всемъ, что касается пошлинъ и судоходства, обѣ Высокія договаривающіяся Стороны взаимно обѣщаютъ другъ другу не дѣлать никакому другому государству никакого преимущества, льготы или изъятія, которыя бы не были одновременно распространены на ихъ взаимныхъ подданныхъ, безвозмездно, если предоставленіе другому государству было безвозмездное, или въ обмѣнъ на то же возмездіе или его эквивалентъ, если предоставленіе было условное.

Въ договорѣ Австріи съ Нидерландами 1855 г.[2]):

Ст. XV. Произведенія почвы и промышленности одного изъ обоихъ государствъ или его колоній не должны подвергаться въ другомъ государствѣ или его колоніяхъ никакимъ другимъ болѣе высокимъ ввознымъ, вывознымъ и транзитнымъ пошлинамъ, чѣмъ произведенія другой наиболѣе благопріятствуемой страны; и, если одна изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ предоставитъ впослѣдствіи другой державѣ особыя преимущества въ этомъ отношеніи, то таковое преимущество должно быть распространено и на другую сторону, безвозмездно, если предоставленіе было безвозмездное или въ обмѣнъ на эквивалентъ, если предоставленіе было условное.

Иногда принципъ возмездности подвергался извѣстнымъ ограниченіямъ. Встрѣчаются договоры, въ которыхъ одновременно обусловлено возмездное благопріятствованіе въ однихъ отношеніяхъ и абсолютное — въ другихъ. Примѣромъ можетъ служить трактатъ 20-го сентября 1851 г. между Бельгіей и Нидерландами. Его ст. XIV предоставляла

---

[1]) Тамъ же, стр. 122 сл.

[2]) Тамъ же, стр. 121.

сторонамъ право абсолютнаго благопріятствованія въ отношеніи ряда предметовъ взаимной торговли, главнымъ образомъ, произведеній морской ловли и разныхъ маселъ. Абсолютное благопріятствованіе было, кромѣ того, обусловлено безъ всякихъ ограниченій относительно бельгійскаго экспорта въ голландскія колоніи:

Ст. XVIII. На Бельгійскихъ подданныхъ и на произведенія Бельгійской почвы или промышленности въ Нидерландскихъ колоніяхъ будутъ распространены всѣ преимущества, которыми пользуются нынѣ или будутъ пользоваться въ будущемъ произведенія почвы и промышленности всякой другой европейской наиболѣе благопріятствуемой державы.

Ст. XIX и ст. XXI устанавливали взаимныя пошлины равной высоты на предметы морской ловли.

Наконецъ, ст. XXIV содержала общую формулировку наибольшаго благопріятствованія:

Ст. XXIV. Если одна изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ предоставитъ какой-либо другой націи бо́льшія преимущества въ отношеніи поименованныхъ въ этомъ договорѣ предметовъ, то таковыя преимущества по праву и безъ дальнѣйшаго распространяются и на другую Сторону.

Если же одно изъ обоихъ Государствъ предоставитъ иныя преимущества какой-либо другой націи въ отношеніи торговли и судоходства, то эти преимущества должны быть распространены и на другое государство, безвозмездно, если предоставленіе было безвозмездное, или въ обмѣнъ на эквивалентъ, если предоставленіе было условное, при чемъ этотъ эквивалентъ долженъ стать предметомъ особаго соглашенія между обоими государствами.

Итакъ, абсолютное благопріятствованіе устанавливалось относительно экспорта въ колоніи (ст. XVIII), а также относительно экспорта въ метрополіи извѣстныхъ товаровъ, особо поименованныхъ въ трактатѣ (ст. XXIV); въ отношеніи другихъ предметовъ вывоза было обусловлено возмездное благопріятствованіе. При этомъ, стороны учитывали выгоды, которыя могли для нихъ проистечь изъ того обстоятельства, что каждая изъ нихъ пользовалась исключительными таможенными выгодами на территоріи другой стороны. Но такое положеніе легко могло измѣниться, если одинъ изъ контрагентовъ заключалъ но-

вый договоръ съ какимъ-нибудь третьимъ государствомъ и предоставлялъ ему тѣ же скидки съ тарифа. Интересы другого контрагента были бы особенно сильно нарушены, если бы третье государство получило безвозмездно тѣ уступки, которыя этотъ контрагентъ пріобрѣлъ на началахъ взаимности. Результатомъ такихъ соображеній явился послѣдній абзацъ статьи XXIV:

Установленныя настоящимъ договоромъ пониженія таможенныхъ пошлинъ съ одной и съ другой стороны должны быть предоставлены другимъ государствамъ лишь при полученіи отъ нихъ эквивалентовъ.

Мы привели достаточно, намъ кажется, примѣровъ возмезднаго благопріятстованія въ договорахъ европейскихъ государствъ между собою; мы показали, что американскій принципъ возмездности былъ свойственъ торговой политикѣ слѣдующихъ державъ: Россіи, Франціи, Великобританіи, Австріи, нѣмецкихъ государствъ и городовъ, Даніи, Швеціи и Норвегіи, Бельгіи, Нидерландовъ, Швейцаріи, Испаніи, Португаліи, Обѣихъ Сицилій. Сардиніи, Италіи, Греціи. Надо признать, что взаимность и возмездность играли во второй трети XIX вѣка руководящую роль въ торгово-политическихъ взаимоотношеніяхъ культурныхъ государствъ всего свѣта.

Какъ отразилось такое направленіе міровой торговой политики на исторіи междугосударственныхъ торговыхъ отношеній, не оставило ли оно въ этой исторіи какихъ-нибудь осязательныхъ слѣдовъ, дающихъ матеріалъ для сужденія о преимуществахъ или недостаткахъ господствовавшей формы благопріятствованія?

Весьма интересныя данныя мы находимъ въ договорѣ Сардиніи съ Франціей 5-го ноября 1850 г. и въ послѣдовавшихъ за его заключеніемъ событіяхъ. Въ этомъ трактатѣ устанавливался рядъ тарифныхъ пониженій и, кромѣ того, обусловливалось взаимное наибольшее благопріятствованіе на началахъ возмездности. Сдѣланныя Франціей тарифныя уступки не удовлетворили Сардинію. Для послѣдней было важно увеличить вывозъ во Францію своего мелкаго скота и фруктовъ; но именно въ этомъ отношеніи Франція была

неуступчива и не соглашалась на требованія о пониженіи соотвѣтственныхъ ставокъ своего таможеннаго тарифа. Руководитель сардинской политики Кавуръ при преслѣдованіи намѣченной цѣли сумѣлъ весьма успѣшно и съ большой быстротой использовать заключенное съ Франціей условіе возмезднаго благопріятствованія. Черезъ два мѣсяца, въ январѣ 1851 г., Кавуръ подписалъ договоръ съ Бельгіей, по которому эта страна пріобрѣтала скидки съ сардинскаго тарифа на металлы, оружіе, стекло, фарфоръ, кожи, бумагу, книги и др. товары, въ торговлѣ коими Франція именно конкурировала съ Бельгіей на внѣшнихъ рынкахъ. Скидки были весьма велики: въ отношеніи большинства перечисленныхъ товаровъ — отъ 30-ти до 50-ти %%. Уступки эти со стороны Сардиніи были обусловлены строгой взаимностью со стороны контрагента — Бельгіи. Франція не могла притязать на означенныя скидки, не предлагая соотвѣтствующей компенсаціи, каковой должно было явиться пониженіе пошлинъ на упомянутые сардинскіе товары. Но Франція на это не пошла, и главнѣйшіе предметы ея вывоза оказались въ менѣе благопріятномъ положеніи на сардинскомъ рынкѣ, чѣмъ тѣ же предметы бельгійскаго экспорта. Активной французской торговлѣ въ Сардиніи былъ нанесенъ первый чувствительный ударъ [1]).

Мѣсяцъ спустя послѣ подписанія трактата съ Бельгіей,

---

[1]) Кстати, интересна формулировка наибольшаго благопріятствованія въ договорѣ между Сардиніей и Бельгіей.

„Ст. XXII. Если впослѣдствіи одна изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ предоставитъ другой націи большее преимущество въ отношеніи поименованныхъ въ этомъ договорѣ предметовъ, то таковое преимущество должно быть безъ дальнѣйшаго распространено на другую Сторону. Если же другія преимущества будутъ предоставлены однимъ изъ обоихъ Государствъ въ пользу другой націи въ отношеніи торговли и судоходства, то таковыя преимущества будутъ также распространены на другое Государство, но послѣднее будетъ ими пользоваться безвозмездно, если преимущество было предоставлено безвозмездно, или въ обмѣнъ на эквивалентъ, если предоставленіе было условное".

Кавуръ предоставилъ Бельгіи абсолютное благопріятствованіе въ отношеніи товаровъ, въ сбытѣ которыхъ была заинтересована Франція.

въ февралѣ того же года, Кавуръ заключилъ договоръ съ Великобританіей; послѣдняя предоставляла извѣстныя торговыя льготы Сардиніи, а въ обмѣнъ пріобрѣтала для своихъ товаровъ тѣ же скидки, которыя незадолго до того получила Бельгія. У Франціи появился на сардинскомъ рынкѣ второй конкурентъ, пользовавшійся болѣе выгодными условіями торговли, чѣмъ она.

Еще три мѣсяца спустя, въ маѣ 1851 года, Кавуръ предоставилъ по договору тѣ же льготы и Нѣмецкому Таможенному Союзу, получивъ компенсацію въ видѣ 50% скидки съ пошлинъ на рисъ и нѣкоторые другіе предметы сардинскаго экспорта. Но, кромѣ прямыхъ выгодъ, принесенныхъ сардинской торговлѣ этимъ договоромъ, вскорѣ послѣдовали и косвенныя выгоды, на которыя разсчитывалъ Кавуръ. Франціи уже приходилось выбирать между пониженіемъ пошлинъ на сардинскій скотъ и фрукты и полной потерей сардинскаго рынка для своихъ товаровъ; и, конечно, Франція выбрала первое. Сардинія достигла, такимъ образомъ, своей цѣли.

Приведенныя нами событія являютъ примѣръ того, какъ возмездное благопріятствованіе, умѣло используемое, даетъ въ руки государства, заключившаго его, оружіе для успѣшнаго состязанія съ конкурентами на міровомъ рынкѣ, для полученія всякихъ важныхъ льготъ и преимуществъ.

Но не слѣдуетъ думать, что возмездное благопріятствованіе можетъ дать благотворные плоды только въ томъ случаѣ, когда имъ оперируетъ такой же геніальный государственный дѣятель, какимъ былъ въ свое время Кавуръ. Дѣйствительно, исторія той же эпохи даетъ еще нѣсколько примѣровъ, какъ другія государства, кромѣ Сардиніи, вынуждали многочисленныхъ своихъ контрагентовъ къ торгово-политическимъ уступкамъ. Нидерланды заключили 21-го января 1839 г. тарифный трактатъ съ Нѣмецкимъ Таможеннымъ Союзомъ; были сдѣланы взаимныя пониженія таможенныхъ пошлинъ. Полтора года спустя Нидерланды «продали» тѣ же свои уступки второй странѣ — Франціи (по договору съ ней 24-го іюля 1840 г.). Еще черезъ четыре недѣли Нидерланды совершили новую «продажу» и цѣною

прежнихъ уступокъ пріобрѣли новыя преимущества — на этотъ разъ, отъ Швейцаріи (трактатъ 21-го сентября 1840 года).

Подобно Сардиніи и Нидерландамъ, сумѣла использовать выгоды принципа возмездности еще одна страна — Бельгія. Она заключила торговые договоры, обусловливавшіе какъ возмездное благопріятствованіе, такъ и нѣкоторыя спеціальныя таможенныя скидки, со слѣдующими государствами: Франціей, Испаніей, Нѣмецкимъ Таможеннымъ Союзомъ, Нидерландами и Обѣими Сициліями. Первая изъ перечисленныхъ странъ—Франція—оказала Бельгіи преимущество для экспортируемыхъ ею полотняныхъ товаровъ, получивъ въ видѣ компенсаціи скидку съ бельгійскихъ пошлинъ на французскія вина и шелковыя матеріи. Вслѣдъ за нею, и прочія страны «купили» тѣ же скидки (а также нѣкоторыя другія пониженія) цѣною взаимныхъ уступокъ. Бельгія, такимъ образомъ добилась ряда облегченій для своей торговли на нѣсколькихъ иностранныхъ рынкахъ [1]).

Эти примѣры составляютъ аналогію съ нѣкоторыми болѣе ранними событіями изъ области русской торгово-политической исторіи конца XVIII вѣка. Дѣйствительно, Россія въ то время сумѣла пріобрѣсти важныя торговыя преимущества, позволившія ей развить свой экспортъ, цѣною одинаковыхъ скидокъ съ пошлинъ на одни и тѣ же иностранные товары нѣсколькихъ западноевропейскихъ государствъ (см. выше стр. 49 сл.). Такой порядокъ былъ бы невозможенъ, если бы русскіе договоры содержали условія абсолютнаго благопріятствованія. Требуетъ быть отмѣченнымъ, что въ концѣ XVIII вѣка въ Россіи не было такого руководителя внѣшней политики, какимъ являлся въ Сардиніи Кавуръ. Напротивъ, интересную аттестацію русскихъ государственныхъ дѣятелей даетъ извѣстная инструкція французскому посланнику графу Сегюру отъ французскаго короля, выражавшая мало лестную для русскихъ государственныхъ дѣятелей

---

[1]) См. у Глира, назв соч., стр. 129 сл.

мысль, что коммерческій трактатъ съ Россіей удастся заключить, такъ какъ «корыстолюбіе русскихъ министровъ побудитъ ихъ вступить въ переговоры объ этомъ предметѣ, въ надеждѣ получить кое-какіе подарки»[1]). Достигъ ли графъ Сегюръ заключенія трактата цѣною подарковъ или благодаря своему уму и ловкости — безразлично. Но указанная инструкція является доказательствомъ того, что въ Россіи, несомнѣнно, не было въ концѣ XVIII вѣка такого руководителя внѣшней политики, съ которымъ бы считались за границей. И, тѣмъ не менѣе, Россія такъ же использовала извѣстныя выгоды отсутствія абсолютнаго благопріятствованія, какъ Сардинія, политику которой дѣлалъ талантливѣйшій человѣкъ.

Возвращаясь къ западно-европейской практикѣ средины прошлаго вѣка и резюмируя все вышесказанное, надо признать, что условіе выливалось въ болѣе сложную форму, чѣмъ это дѣлается теперь. Мы видѣли, какъ въ одномъ и томъ же договорѣ рядомъ были обусловлены два вида наибольшаго благопріятствованія — абсолютный и возмездный — въ отношеніи разныхъ товаровъ и территорій. Но руководящимъ моментомъ неизмѣнно являлся принципъ взаимности, дававшій каждой странѣ возможность использовать всякую скидку со своего тарифа въ обращеніи со всѣми третьими державами. Какъ же это отражалось на общемъ уровнѣ охранительныхъ пошлинъ? Каждая льгота, каждое пониженіе таможенныхъ ставокъ не генерализировались немедленно и безвозмездно, какъ это происходитъ въ настоящее время; а потому, казалось бы, средняя высота тарифовъ не подвергалась съ каждой уступкой такому общему понижению, какъ теперь. Въ дѣйствительности же, всякая уступка необходимо предполагала рядъ контръ-уступокъ отъ другихъ странъ; эти страны, въ свою очередь, «продавали» указанныя контръ-уступки слѣдующему, третьему ряду державъ, и т. д. Въ результатѣ, таможенныя скидки распространялись шире и шире, захватывали все большее число субъектовъ и объектовъ, и происходилъ общій сдвигъ въ сторону болѣе свободнаго товарообмѣна, пони-

[1]) Ф. Мартенсъ, назв. собр., т. XIII, стр. 198.

женія общаго уровня охранительныхъ пошлинъ. Вызываемое абсолютнымъ благопріятствованіемъ немедленное и безусловное распространеніе каждой отдѣльной уступки имѣетъ фактическое значеніе не для всѣхъ контрагентовъ, а лишь для нѣкоторыхъ изъ нихъ, экспортирующихъ именно тѣ товары, торговля которыми получила данное облегченіе. Напротивъ, возмездное благопріятствованіе вызываетъ производство таможенныхъ пониженій въ болѣе медленномъ темпѣ, но зато пониженій, болѣе существенныхъ, такихъ, которыя способствуютъ развитію внѣшней торговли, отвѣчая спеціальнымъ интересамъ каждой страны. Практика подтверждаетъ теорію: какъ извѣстно, съ утвержденіемъ господства абсолютнаго благопріятствованія въ Европѣ, наступило не ожидавшееся пониженіе, а всеобщій безостановочный ростъ таможенныхъ тарифовъ, особенно рѣзко ощутимый за послѣднія десятилѣтія. Исчезъ основной стимулъ торгово-политической уступчивости. Абсолютное благопріятствованіе ставитъ всѣхъ въ равное положеніе на міровомъ рынкѣ — и Англію, страну свободной торговли, и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, страну протекціонизма. Поэтому, державы не видятъ особой нужды понижать свои тарифы, и склонность къ повышенію охранительныхъ пошлинъ не встрѣчаетъ никакихъ препятствій. Теперь всѣ государства безъ различія, связанныя между собою договорными отношеніями, пользуются конвенціонными тарифами всѣхъ контрагентовъ. Въ серединѣ же прошлаго вѣка картина была другая: первенствующую роль играли автономные тарифы, дававшіе каждой странѣ возможность регулировать свои таможенныя ставки въ интересахъ тѣхъ государствъ, съ которыми ей было желательно усилить свои торговыя сношенія. Два государства, побуждаемыя обоюднымъ желаніемъ содѣйствовать взаимной торговлѣ, заключали даже иногда на общемъ фонѣ принципа возмездности условіе абсолютнаго благопріятствованія, дѣйствовавшее относительно нѣкоторыхъ опредѣленныхъ предметовъ; такой порядокъ вызывалъ, когда было нужно, полное или частичное вытѣсненіе товаровъ, происходящихъ изъ странъ, пользо-

вавшихся меньшими торговыми льготами; при этомъ, послѣднія страны были вынуждаемы къ значительнымъ уступкамъ. Мы видѣли, какъ Франція цѣною дорогихъ компенсацій вернула утраченную ею возможность успѣшно торговать на сардинскомъ рынкѣ; но монопольное положеніе на немъ было потеряно ею навсегда; «сливки» сардинскихъ торгово-политическихъ уступокъ были сняты Бельгіей, Англіей, Нѣмецкимъ Таможеннымъ Союзомъ, и эти страны заняли прочное положеніе тамъ, гдѣ прежде конкуренція съ Франціей была для нихъ слишкомъ трудной.

Описанныя явленія изъ эпохи господства принципа возмездности наводятъ на извѣстныя размышленія по аналогіи, если взять во вниманіе предстоящую коренную ломку прежнихъ торгово-политическихъ взаимоотношеній государствъ Европы и необходмость для Россіи безвозвратнаго выхода изъ германской экономической кабалы, путемъ

1. упроченія и развитія торговли съ союзными и дружественными странами, экспортъ изъ которыхъ долженъ замѣнить большую часть прежняго германскаго ввоза въ Россію, но

2. сохраненія при этомъ германскаго рынка для сбыта тѣхъ русскихъ товаровъ, вывозъ которыхъ въ Германію желателенъ и послѣ войны, на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ [1]).

---

[1]) Согласно резолюціи экономической конференціи союзниковъ, состоявшейся въ Парижѣ въ маѣ — іюнѣ 1916 г., державы противогерманской коалиціи обязываются въ теченіе извѣстнаго срока послѣ заключенія мира вовсе не предоставлять враждебнымъ государствамъ правъ наибольшаго благопріятствованія. Но это рѣшеніе имѣетъ пока, конечно лишь принципіальное значеніе. По справедливому замѣчанію „Русскихъ Вѣдомостей“ (№ 134 отъ 11 іюня 1916 г.) это постановленіе „должно получить въ мѣропріятіяхъ отдѣльныхъ государствъ свое конкретное выраженіе, требующее бо́льшей детализаціи и осторожности“.

ГЛАВА VIII.

Послѣдній періодъ развитія наибольшаго благопріятствованія. Единообразный видъ условія въ договорахъ всѣхъ европейскихъ государствъ между собою. Условія въ русскихъ торговыхъ трактатахъ, показательныя и для условій въ договорахъ западно-европейскихъ государствъ между собою. Договоры Россіи 70-хъ и 80-хъ гг. Русско-германскія торгово-политическія отношенія 80-хъ годовъ и наибольшее благопріятствованіе. Русско-французскій торговый договоръ 1893 г.; возникновеніе русскаго двойного таможеннаго тарифа. Нота русскаго посланника въ Бухарестѣ 1893 г.; широкое примѣненіе русскаго конвенціоннаго тарифа; взглядъ русскаго правительства на возмездность, какъ на понятіе, противоположное наибольшему благопріятствованію. Договоръ съ Сербіей 1893 г. Условія наибольшаго благопріятствованія въ договорахъ Россіи съ Германіей и Австро-Венгріей 1894 г. Обмѣнныя ноты русскаго и испанскаго правительствъ 1895 г. Трактаты того же года Россіи съ Даніей, Японіей и Португаліей. Условіе въ трактатахъ текущаго вѣка.

1860—1870 годы являются переходнымъ временемъ въ исторіи наибольшаго благопріятствованія. Въ теченіе этихъ десяти лѣтъ произошла коренная ломка всей системы европейскихъ торговыхъ договоровъ; принципъ возмездности былъ признанъ отжившимъ свой срокъ, и на его мѣсто въ основу европейской торговой политики было положено условіе абсолютнаго благопріятствованія. Первые лозунги были провозглашены въ Англіи, гдѣ только-что завершилось фритрэдерское движеніе. Мы видѣли въ главѣ VI, что эта страна заключила условія абсолютнаго благопріятствованія еще въ пятидесятыхъ годахъ со Швейцаріей и Россіей; но послѣднія не сразу восприняли новыя идеи; Россія оставалась даже вѣрна старому принципу вплоть до 1872 года. Поэтому, упомянутыя условія Великобританіи со Швейцаріей и Россіей не слѣдуетъ считать положившими начало господству новаго вида. Болѣе важнымъ моментомъ является трактатъ Великобританіи съ Франціей, заключенный 23-го января 1860 г. подъ руковод-

ствомъ Кобдена и носящій его имя. «Договоръ Кобдена» вызвалъ поворотъ во всей европейской торговой политикѣ, вообще, и въ отношеніи изучаемаго условія, въ частности. Видную роль въ этомъ сыграла личная инціатива Наполеона III. Французскій императоръ много лѣтъ прожилъ въ Англіи и наглядно убѣдился въ благопріятныхъ результатахъ пораженія протекціонистской системы. Наполеонъ попытался совершить извѣстную реформу въ этомъ направленіи во Франціи, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе заинтересованныхъ группъ населенія, располагавшихъ значительнымъ чісломъ голосовъ въ парламентѣ. Тогда Наполеонъ обратился къ другому способу выполненія задуманнаго плана. Въ то время, какъ для автономнаго пониженія таможенныхъ пошлинъ и другихъ существенныхъ облегченій иностранной торговли необходима была парламентская санкція, заключеніе международныхъ трактатовъ составляло прерогативу самого императора. Наполеонъ велѣлъ приступить къ подготовительнымъ работамъ по заключенію торговыхъ договоровъ съ европейскими державами и, въ первую очередь, съ Англіей. Въ этихъ работахъ принялъ видное участіе Мишель Шевалье, личный другъ Кобдена, вступившій съ нимъ въ оживленную переписку. Въ частныхъ корреспонденціяхъ, а также въ бесѣдахъ, въ которыхъ не разъ принялъ участіе Гладстонъ, опредѣлились очертанія будущаго трактата. Вскорѣ въ Англію были посланы оффиціальные французскіе уполномоченные, которые подписали «договоръ Кобдена», по которому Англія совершенно отмѣнила сорокъ двѣ ставки своего тарифа и значительно понизила нѣкоторыя другія, напримѣръ, на вина и ликеры; Франція, въ свою очередь, установила покровительственную пошлину не выше 25% стоимости товара на всѣ предметы англійскаго импорта, находившіеся прежде подъ полнымъ запретомъ, и сильно понизила остальныя тарифныя ставки. Кромѣ того, между обѣими державами было заключено слѣдующее условіе:

Ст. XIX. Каждая изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ обязуется предоставить другой Сторонѣ при ввозѣ у п о м я н у т ы х ъ в ъ

настоящемъ договорѣ предметовъ всѣ тѣ льготы, преимущества, или пониженія, которыя будутъ ею предоставлены любой третьей Державѣ [1]).

Въ добавленіе къ этому постановленію, содержавшему абсолютное благопріятствованіе, но ограниченное въ отношеніи ряда предметовъ, была заключена въ томъ же году (16-го ноября) дополнительная конвенція, снявшая ограниченіе съ условія и распространившая послѣднее на всѣ предметы. Вслѣдъ за этимъ, Англія распространила всѣ уступки, сдѣланныя ею въ пользу Франціи, на остальныя страны — даже на тѣ, которыя не состояли съ нею въ договорныхъ отношеніяхъ. Такое нарушеніе принципа взаимности и возмездности и безпредѣльная генерализація торгово-политическихъ уступокъ вполнѣ отвѣчали вожделѣніямъ фритрэдеровъ, не думавшихъ полвѣка тому назадъ, что это орудіе свободной торговли сможетъ впослѣдствіи обратиться противъ самой Англіи.

Франція, со своей стороны, предложила прочимъ государствамъ заключить съ нею трактаты на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ былъ построенъ «договоръ Кобдена». При этомъ государства, заключившія трактаты съ Франціей, должны были пользоваться правами абсолютнаго благопріятствованія; провенансы же остальныхъ государствъ должны были подпасть подъ дѣйствіе общаго французскаго тарифа. Меньше чѣмъ въ десять лѣтъ Франція заключила договоры съ наиболѣе значительными европейскими державами:

1-го мая	1861 г.	съ Бельгіей;
2-го августа . .	1862 г.	съ Нѣмецкимъ Тамож. Союзомъ;
17-го января. . .	1863 г.	съ Италіей;
30-го іюня. . . .	1864 г.	со Швейцаріей;
14-го февраля . .	1865 г.	со Швеціей и Норвегіей;
18-го іюня. . . .	1865 г.	съ Испаніей;
7-го іюля. . . .	1865 г.	съ Нидерландами;
11-го іюля. . . .	1866 г.	съ Португаліей;
11-го декабря. .	1866 г.	съ Австро-Венгріей;
29-го іюля . . .	1867 г.	съ Церковною Областью;
4-го марта. . .	1868 г.	съ ганзейскими городами.

[1]) Глиръ, назв. соч., стр. 222 сл.

Всѣ европейскія державы были вовлечены въ круговоротъ новыхъ торгово-политическихъ идей и въ теченіе приблизительно того же срока совершили уравненіе своихъ пошлинъ въ отношеніи всѣхъ контрагентовъ путемъ заключенія съ ними условія абсолютнаго благопріятствованія.

Такъ, Бельгія, послѣ упомянутаго договора 1861 г. съ Франціей, заключила подобные же трактаты съ Великобританіей и Швейцаріей въ 1862 г., съ Пруссіей, съ Италіей, съ Любекомъ, съ Нидерландами, съ Гамбургомъ, со Швеціей и Норвегіей и съ Даніей въ 1863 г., съ Нѣмецкимъ Таможеннымъ Союзомъ въ 1865 г., съ Австро-Венгріей въ 1867 г. и съ Испаніей въ 1870 г.

На протяженіи тѣхъ же десяти лѣтъ были перестроены торгово-политическія отношенія Италіи со Швеціей и Норвегіей, Великобританіей, Нѣмецкимъ Таможеннымъ Союзомъ, Австро-Венгріей, Швейцаріей и Испаніей (не считая договоровъ съ Франціей и Бельгіей, о которыхъ сказано выше).

Тѣмъ же путемъ можно прослѣдить исчезновеніе принципа возмездности въ торгово-политическихъ отношеніяхъ любой европейской державы.

Такимъ образомъ, въ шестидесятыхъ годахъ XIX вѣка возникла система западно-европейскихъ договоровъ о торговлѣ и о правѣ абсолютнаго благопріятствованія, легшая въ основу всей новѣйшей торговой политики и захватившая нѣсколько позже и Россію.

Вначалѣ формулировка условія мѣнялась въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ договорѣ 1863 г. между Бельгіей и Италіей мы читаемъ[1]):

Ст. XIX. Ни одна изъ обѣихъ договаривающихся Сторонъ не должна налагать на товары, составляющія произведенія почвы и промышленности или происходящія изъ складовъ другой Стороны, иныхъ или болѣе высокихъ ввозныхъ или вывозныхъ пошлинъ, нежели тѣ которыя налагаются нынѣ или будутъ въ будущемъ налагаться на такіе же товары, происходящіе изъ л ю б о й д р у г о й страны.

Высокія договаривающіяся Стороны не должны дѣлать, въ отношеніи торговли или судоходства, н и к а к о й д р у г о й Державѣ ника-

[1]) Тамъ же, стр. 225.

кого преимущества, льготы или изъятія, которыя также немедленно не были бы распространены и на подданныхъ обѣихъ договаривающихся Сторонъ.

Договоръ 1865 года между Бельгіей и Нѣмецкимъ Таможеннымъ Союзомъ содержалъ прямое указаніе на безусловность предоставленія всякихъ торговыхъ преимуществъ и льготъ:

Ст. V. Каждая льгота, каждое преимущество и каждое пониженіе ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ, которыя одна изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ предоставитъ третьей державѣ, будутъ въ то же время и безъ условія распространены на другую Сторону.

Трактатъ Бельгіи съ Испаніей 1870 г. содержалъ еще болѣе категорическія постановленія:

Ст. XVI. Каждое пониженіе тарифныхъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ, каждая льгота и каждое изъятіе, которыя одна изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ предоставитъ третьей Державѣ въ отношеніи торговли и судоходства, должны быть распространены на другую Сторону немедленно и безъ дальнѣйшихъ условій.

Для иллюстраціи перелома во взглядахъ на порядокъ примѣненія условія наибольшаго благопріятствованія, приведемъ рядомъ два англійскихъ договора, изъ которыхъ одинъ былъ заключенъ до 1860 г., а другой послѣ него.

Трактатъ Великобританіи съ Экуадоромъ 1853 г.:

Такъ какъ намѣреніе обѣихъ договаривающихся Сторонъ заключается въ томъ, чтобы взаимно обязаться впредь относиться другъ къ другу, какъ къ наиболѣе благопріятствуемой націи, то Онѣ согласились, что всякая льгота въ отношеніи торговли и судоходства, которую каждая изъ нихъ предоставляетъ теперь или предоставитъ въ будущемъ подданнымъ и гражданамъ любого другого Государства,—должна быть распространена и на другую Сторону, которая будетъ пользоваться этою льготою безвозмездно, если предоставленіе другому Государству было безвозмездное, или съ *равномѣрнымъ вознагражденіемъ*, если оно было условное [1]).

Трактатъ Великобританіи съ Италіей 1863 г.:

Ст. X. Договаривающіяся Стороны соглашаются, что во всемъ, относящемся къ торговлѣ и судоходству, всѣ преимущества, льготы

[1]) Тамъ же, стр. 64.

или изъятія всякаго рода, которыя одна договаривающаяся Сторона предоставляетъ въ настоящее время или предоставитъ въ будущемъ подданнымъ или гражданамъ любого другого Государства,—будутъ *немедленно и безусловно* распространены на подданныхъ или гражданъ другой договаривающейся Стороны, *такъ какъ* намѣреніе Сторонъ заключается въ томъ чтобы взаимная торговля и судоходство происходили во всѣхъ отношеніяхъ на основаніи правъ наиболѣе благопріятствуемой націи [1]).

Какъ видно изъ текста этихъ двухъ статей, въ 1853 г. Великобританія считала принципъ возмездности необходимымъ признакомъ условія наибольшаго благопріятствованія; а десять лѣтъ спустя она столь же опредѣленнымъ образомъ исключала этотъ принципъ изъ содержанія условія. Такія двѣ англійскія точки зрѣнія являются показательными и для общаго направленія европейской торговой политики.

Въ предыдущихъ главахъ мы отдѣльно прослѣдили исторію условія въ русскихъ трактатахъ и въ договорахъ западно-европейскихъ государствъ; это было сдѣлано вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей изучаемаго условія здѣсь и тамъ. Но въ послѣднемъ періодѣ развитія наибольшаго благопріятствованія, отъ конца второй трети прошлаго вѣка и до настоящихъ дней, общія очертанія условія приняли настолько однообразный характеръ, что параллельное изложеніе по примѣру прежняго является излишнимъ. Россія приступила къ замѣнѣ своей системы торговыхъ трактатовъ, содержащихъ принципъ возмездности, на десять лѣтъ позже остальныхъ европейскихъ государствъ; но можно сказать, что въ послѣдней четверти XIX столѣтія условіе наибольшаго благопріятствованія въ русскихъ торговыхъ договорахъ ничѣмъ не отличается отъ условія въ договорахъ западно-европейскихъ державъ между собою. Нерѣдко встрѣчается совершенно одинаковая формулировка въ нѣсколькихъ трактатахъ между разными государствами Европы.

Въ силу этого, является достаточнымъ прослѣдить условіе въ русскихъ договорахъ, чтобы получить полную картину послѣдняго фазиса въ исторіи наибольшаго благопріятствованія.

---

[1]) Тамъ же, стр. 228.

Страница исторіи изучаемаго условія въ Россіи повернулась въ 1874 г.; 20-го марта (1-го апрѣля) этого года Россія заключила условіе абсолютнаго благопріятствованія съ Франціей и такое же 4-го (16-го) мая съ Перу. Въ трактатѣ съ Франціей находятся слѣдующія постановленія [1]):

Ст. XIV. Состоящіе изъ произведеній промышленности или почвы одного изъ двухъ договаривающихся Государствъ, всякаго рода товары, которые законно допускаются или впредь будутъ допускаемы ко ввозу въ другое Государство или къ вывозу изъ онаго, сухимъ путемъ или моремъ, не должны подлежать оплатѣ никакихъ иныхъ привозныхъ или отвозныхъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, какія оплачиваются однородными произведеніями всякой другой наиболѣе благопріятствуемой націи.

Ст. XV. Во всемъ, что касается таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ при входѣ и при выходѣ чрезъ сухопутныя границы или моремъ, пошлинъ привозныхъ, отвозныхъ и иныхъ, объ Высокія договаривающіяся Стороны взаимно обѣщаются одна другой не допускать въ пользу подданныхъ или произведеній другого Государства никакого пониженія сборовъ въ размѣрѣ взиманія, никакихъ преимуществъ, облегченій или льготъ безъ распространенія таковыхъ *немедленно и безусловно* на подданныхъ и на однородныя произведенія обѣихъ странъ, *такъ какъ* непремѣнное намѣреніе обѣихъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ состоитъ въ томъ, чтобы во всемъ, что касается ввоза, вывоза, транзита, склада, обратнаго вывоза, мѣстныхъ сборовъ, куртажа, таможенныхъ тарифовъ и обрядовъ, равно какъ во всемъ, что относится до производства торговли и промысловъ, Русскіе во Франціи и Французы въ Россіи пользовались правами наиболѣе благопріятствуемой націи.

Ст. XVI. Никакое запрещеніе, касающееся ввоза или вывоза, не можетъ быть установлено одною изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ въ отношеніи другой стороны безъ того, чтобы запрещеніе это, въ то же время, не распространилось и на всѣ другія иностранныя націи; изъ сего исключаются, однако, временныя запрещенія или ограниченія, которыя то или другое Правительство признаетъ необходимымъ постановить относительно предметовъ военной контрабанды или въ видахъ общаго здравія.

Статьи XIV и XV говорятъ, въ сущности, объ одномъ и томъ же. Обѣ даютъ контрагентамъ право на конвенціонный тарифъ, на тѣ пошлины, которыя взимаются

[1]) Сб. Д. Тр., стр. 452 слл.

съ товаровъ наиболѣе благопріятствуемыхъ странъ. Безусловное право сторонъ на конвенціонныя уступки было формулировано въ различныхъ выраженіяхъ въ двухъ параграфахъ, вѣроятно, для большей «вѣрности», въ виду рѣзкой перемѣны сравнительно съ прежними условіями. Статья XV служитъ доказательствомъ того, что безвозмездность и безусловность предоставленія конвенціонныхъ уступокъ были признаны Россіей необходимымъ слѣдствіемъ наибольшаго благопріятствованія. Названная статья весьма сходна по построенію со статьей X договора 1863 г. между Великобританіей и Италіей [1]). Статья XVI являетъ примѣръ новаго ограниченія наибольшаго благопріятствованія, въ смыслѣ сохраненія сторонами права на производство отдѣльныхъ запрещеній относительно нѣкоторыхъ предметовъ.

Въ договорѣ Россіи съ Перу 1874 г. условіе выражено слѣдующимъ образомъ [2]):

Ст. XVI. Всякаго рода товары, составляющіе произведенія промышленности или почвы одного изъ договаривающихся Государствъ, которые по закону дозволяются или впредь будутъ дозволены къ ввозу въ другое Государство или къ вывозу изъ онаго, сухимъ ли путемъ или моремъ, не будутъ подлежать оплатѣ никакихъ иныхъ ввозныхъ или вывозныхъ пошлинъ, чѣмъ какія будутъ оплачивать подобнаго же рода произведенія всякой другой наиболѣе благопріятствуемой иностранной націи.

Ст. XVII. Во всемъ, что касается таможенныхъ пошлинъ при въѣздѣ и при выѣздѣ чрезъ сухопутныя границы или моремъ, пошлинъ ввозныхъ, отпускныхъ и иныхъ, объ Высокія договаривающіяся Стороны взаимно обѣщаютъ, не дѣлать въ пользу подданныхъ или произведеній никакого другого Государства никакихъ сбавокъ пошлинъ и не предоставлять имъ никакихъ преимуществъ, выгодъ или льготъ, которыя не распространялись бы *немедленно и безусловно* на подданныхъ и на произведенія другой договаривающейся Стороны; *такъ какъ* Высокія договаривающіяся Стороны желаютъ, чтобы во всемъ, что касается ввоза, вывоза, транзита, склада, обратнаго вывоза, мѣстныхъ и куртажныхъ сборовъ, таможенныхъ тарифовъ и обрядовъ, равно во всемъ, что относится къ производству торговли и промысловъ, съ Русскими въ Перу

---

[1]) См. выше, стр. 137 и сл.

[2]) Сб. Д. Т. и К., стр. 359 слл.

и съ Перуанцами въ Россіи было поступаемо, какъ съ наиболѣе благопріятствуемою націею.

Ст. XVIII. Отъ той или другой изъ Высокихъ договаривающихся Сторонъ не можетъ послѣдовать относительно другой Стороны никакого запрещенія ввоза или отпуска какого-либо предмета иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы запрещеніе это въ то же время распространилось и на всѣ другія иностранныя націи; за исключеніемъ, однако, временныхъ запрещеній или ограниченій, которыя то, или другое Правительство признаетъ необходимымъ постановить относительно предметовъ военной контрабанды или вслѣдствіе санитарныхъ соображеній.

Два года спустя Россія заключила подобное условіе абсолютнаго благопріятствованія съ Румыніей. Затѣмъ послѣдовали такія же условія:

24 января / 5 февраля	1885 г. съ Конго;
4/16 декабря	1886 г. съ Румыніей;
5/17 іюня	1893 г. съ Франціей;
19 сентября / 1 октября	1893 г. съ Румыніей (въ формѣ обмѣнныхъ нотъ);
15-го октября	1893 г. съ Сербіей;
29 января / 10 февраля	1894 г. съ Германіей;
6/18 мая	1894 г. съ Австро-Венгріей;
21 января / 2 февраля	1895 г. съ Испаніей (въ формѣ обмѣнныхъ нотъ);
18 февраля / 2 марта	1895 г. съ Даніей;
27-го мая	1895 г. съ Японіей;
27 іюня / 9 іюля	1895 г. съ Португаліей;
12/24 августа	1896 г. съ Занзибаромъ;
2/14 октября	1896 г. съ Франціей (о Тунисѣ);
2/14 іюля	1897 г. съ Болгаріей;
11-го іюня	1899 г. съ Сіамомъ;
27-го октября	1901 г. съ Персіей;
15/28 іюля	1904 г. съ Германіей;
23-го февраля	1905 г. съ Болгаріей;
16/29 сентября	1905 г. съ Франціей;
2/15 февраля	1906 г. съ Австро-Венгріей;

9 / 24 февраля	1906 г.	съ Румыніей;
27 іюля / 9 августа	1906 г.	со Швеціей;
15-го февраля	1907 г.	съ Сербіей;
15 / 28 іюня	1907 г.	съ Италіей;
15 / 28 іюля	1907 г.	съ Японіей;
28 февраля / 13 марта	1909 г.	съ Египтомъ;
15-го декабря	1909 г.	съ Черногоріей;
19 сентября / 2 октября	1909 г.	съ Мексиканскими Соединенными Штатами [1]).

При взглядѣ на этотъ списокъ приходится признать, что только въ девятидесятыхъ годахъ XIX вѣка была создана въ Россіи система торговыхъ договоровъ, содержавшихъ условіе абсолютнаго благопріятствованія. Но не слѣдуетъ думать на этомъ основаніи, что принципъ возмездности господствовалъ во взаимоотношеніяхъ Россіи съ остальными европейскими государствами до упомянутаго срока. Съ семидесятыхъ годовъ во всей Европѣ установился порядокъ, при которомъ государства распространяли всѣ свои конвенціонныя уступки на всѣхъ контрагентовъ немедленно и безвозмездно, не дѣлая различія между уступками безплатными и тѣми, которыя были сдѣланы подъ условіемъ или въ обмѣнъ на компенсацію. Россія признала такой новый порядокъ, заключивъ въ 1874—1876 гг. нѣсколько договоровъ, въ которыхъ немедленная и безусловная генерализація тарифныхъ пониженій признавалась основнымъ признакомъ условія наибольшаго благопріятствованія. Если нѣкоторые старые договоры, заключенные во второй трети прошлаго вѣка, сохранили свое дѣйствіе до девятидесятыхъ годовъ, то это не значитъ, что соотвѣтствующія страны въ своихъ отношеніяхъ съ Россіей про-

---

[1]) Списокъ составленъ на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ слѣдующихъ изданіяхъ:

Ф. Мартенсъ, назв. собр., т. I—XIV.

Сб. Д. Тр., т. I.

Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства (за послѣднія десять лѣтъ).

Списокъ этотъ не исчерпывающій.

должали придерживаться американскаго принципа. Не можетъ быть сомнѣній, что съ семидесятыхъ годовъ прежній порядокъ былъ окончательно оставленъ во всей Европѣ. Если же продолжали дѣйствовать кое-гдѣ отдѣльные трактаты, построенные на принципѣ возмездности, то они мѣняли фактическій порядокъ вещей не больше, чѣмъ это дѣлаютъ понынѣ дѣйствующіе договоры Россіи съ Голландіей, Грецій, Бельгіей и Швейцаріей (эти страны, какъ извѣстно, пользуются нашимъ конвенціоннымъ тарифомъ наравнѣ съ другими державами, несмотря на сохраняющее свою силу условіе возмезднаго благопріятствованія).

Возвращаясь къ хронологическому обзору, надо отмѣтить заслуживающую извѣстнаго вниманія «декларацію, обмѣненную между Правительствомъ Его Величества Императора Всероссійскаго и Международною Ассоціаціею на рѣкѣ Конго 24-го января (5-го февраля) 1885 г.[1]):

Ст. I. Международная Ассоціація на рѣкѣ Конго обязуется не взимать никакихъ пошлинъ съ товаровъ или предметовъ торговли, ввозимыхъ непосредственно или транзитомъ какъ въ нынѣшнія, такъ и въ будущія владѣнія ея въ Африкѣ. Эта свобода отъ пошлинъ распространяется главнымъ образомъ на товары или предметы торговли, перевозимые по тѣмъ путямъ сообщенія, которыя устроены у пороговъ рѣки Конго.

Ст. II. Подданнымъ Его Величества Императора Всероссійскаго предоставляется право проживать и поселяться на всѣхъ земляхъ, принадлежащихъ Ассоціаціи. Они будутъ пользоваться тѣми же правами, какъ и подданные наиболѣе благопріятствуемой націи, включая сюда и туземныхъ жителей — какъ въ отношеніи покровительства ихъ личности и имущества, такъ и свободы вѣроисповѣданія, въ отношеніи преслѣдованія и защиты своихъ правъ, а также въ отношеніи мореплаванія, торговли и промышленности. Въ частности имъ предоставляется право покупать, продавать и нанимать земли и зданія на земляхъ Ассоціаціи, основывать торговые дома, производить торговлю и заниматься каботажнымъ судоходствомъ подъ русскимъ флагомъ.

Ст. III. Ассоціація обязывается никогда не предоставлять какихъ бы то ни было преимуществъ подданнымъ другой націи, безъ того, чтобы тѣ же преимущества не были немедленно распростанены и на подданныхъ Россійской Имперіи.

Ст. IV. Россія будетъ пользоваться въ отношеніи назначенія Консуловъ, опредѣленія ихъ обязанностей и кон-

[1]) Сб. Д. Тр., стр. 281 сл.

сульской юрисдикціи всѣми правами и преимуществами, какія будутъ предоставлены другому Государству.

Такими же декларацiями обмѣнялась Международная Ассоціація въ 1884—1885 гг. съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, Великобританіей, Италіей, Голландіей, Франціей, Швеціей и Норвегіей, Португаліей, Даніей и Испаніей.

Договоръ 1886 г. между Россіей и Румыніей ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ предыдущаго трактата этихъ двухъ странъ.

Торговая конвенція Россіи съ Франціей 5-го (17-го) іюня 1893 г.[1]) установила рядъ взаимныхъ тарифныхъ пониженій. Послѣднія легли въ основу двойного таможеннаго тарифа, введеннаго въ Россіи 20-го іюля того же года и направленнаго противъ Германіи. Послѣдняя страна, какъ мы видѣли въ нашемъ историческомъ обзорѣ, до сихъ поръ ни разу не заключила условія наибольшаго благопріятствованія съ Россіей (если не считать договора 1825 г. съ Пруссіей, дававшаго взаимное право не на конвенціонныя, а на общія условія торговли). Съ 1879 г. произошло большое охлажденіе дружественныхъ политическихъ отношеній Россіи и Германіи, вызванное событіями предшествовавшаго года. Въ результатѣ были обложены высокою пошлиною главные предметы русскаго экспорта — хлѣбъ и разные другіе сельскохозяйственные продукты; кромѣ того, были сильно повышены ставки по многимъ другимъ статьямъ тарифа. Въ слѣдующіе годы Германія продолжала повышать пошлины и строить всякія препятствія для русскаго вывоза. Россія отвѣчала тѣмъ же, и стѣна охранительныхъ пошлинъ между двумя государствами продолжала расти. Въ 1892 г. Россіи пришлось испытать всю невыгоду отсутствія наибольшаго благопріятствованія, когда Германія заключила торговые трактаты съ Австро-Венгріей и нѣкоторыми другими государствами, понизила хлѣбныя пошлины, значившіяся въ ея конвенціонномъ тарифѣ и предоставила

---

[1]) Сб. Д. Гр., стр. 462 слл.

ихъ почти всѣмъ значительнымъ государствамъ Европы и Америки, кромѣ Россіи. Этой таможенной войнѣ обязанъ былъ своимъ возникновеніемъ русскій двойной тарифъ 1893 г. Россія послѣдовала германскому примѣру: создавши двойной рядъ таможенныхъ ставокъ, она болѣе высокія стала налагать на нѣмецкіе товары, а болѣе низкія предоставила другимъ странамъ. Такимъ образомъ былъ созданъ первый русскій конвенціонный тарифъ, составленный изъ договорныхъ пониженій и предоставлявшійся въ своей совокупности всѣмъ контрагентамъ, пользовавшимся правомъ наибольшаго благопріятствованія или же, при отсутствіи соглашенія подобнаго рода, примѣнявшимъ со своей стороны наиболѣе льготныя условія ввоза къ русскимъ товарамъ. Такой порядокъ предоставленія пониженныхъ тарифныхъ ставокъ въ Россіи нашелъ яркое выраженіе въ текстѣ ноты русскаго посланика въ Бухарестѣ на имя румынскаго министра иностранныхъ дѣлъ отъ 19-го сентября (1-го октября) 1893 г.[1]):

En vertu d'un Ordre Suprême, un double tarif douanier ayant été introduit en Russie le 20 juillet dc., le Ministre des Finances de l'Empire a élaboré un règlement relatif aux preuves à fournir pour attester l'origine ou la provenance des marchandises venant des pays qui jouissent en Russie du traitement de la nation la plus favorisée.

En transmettant ci-contre à Votre Ecellence deux exemplaires du règlement dont il s'agit, je me fais un devoir d'ajouter ce qui suit:

Le bénefice des droits de douane réduits, établis sur la base de la récente convention commerciale avec la France, est étendu:

En premier lieu: à tous les pays avec lesquels la Russie est liée par des conventions commerciales, contenant la clause de la nation la plus favorisée, à savoir:

En Europe: l'Angleterre, la Belgique. la France, l'Italie, les Pays-Bas, la Serbie,—et provisoirement l'Espagne, ainsi que la Grèce; hors d'Europe: les Etats-Unis de l'Amérique du Nord et le Pérou.

En second lieu: aux pays avec lesquels un arrangement renfermant une semblable clause n'existe pas, mais qui appliquent à la Russie le tarif le plus avantageux, tel est le cas avec la Suisse.

En troisième lieu: aux pays qui, n'ayant qu'un seul tarif

---

[1]) Тамъ же, стр. 412.

général, par ce fait même, appliquent aux provenances de la Russie le même traitement qu'aux provenances similaires des autres pays, ainsi que cela se pratique de la part du Danemark, de la Roumanie, de la Suède et Norvège et de la Turquie.

Il est toutefois à remarquer ici que les droits d'entrée réduits ne continueront à être appliqués aux provenances des pays des deux dernières catégories que tant que le traitement uniforme mentionné ci-dessus sera maintenu par eux à l'égard des marchandises importées de Russie.

De plus, il est à noter que les reductions des droits de douane, stipulées avec la France, ne s'étendront pas à l'Autriche-Hongrie, à l'Allemagne et au Portugal, ce dernier Etat ayant deja conclu avec le Brésil et l'Espagne des arrangements commerciaux sur la base de mutuelles concessions de tarif.

Veuillez, etc...

Русскій конвенціонный тарифъ, стало-быть, примѣнялся не только къ странамъ, пользовавшимся у Россіи правомъ наибольшаго благопріятствованія, но и къ ряду другихъ государствъ, которыя взимали съ русскихъ товаровъ не высшія ставки, чѣмъ съ товаровъ другихъ странъ, безъ договорнаго условія. Нашъ конвенціонный тарифъ предоставляется такимъ странамъ, которыя имѣютъ только одинъ общій тарифъ; конвенціонныя скидки и уступки Россіи безвозмездно обмѣниваются на тѣ ставки общаго тарифа контрагента, которыя примѣняются имъ по отношенію ко всѣмъ иностраннымъ державамъ. Въ частности, русскій конвенціонный тарифъ былъ предоставленъ Турціи, несмотря на то, что договорныя отношенія съ нею были построены на принципѣ односторонняго благопріятствованія въ пользу Россіи [1]).

Между прочимъ, въ приведенной нотѣ говорится, что между Россіей и Швейцаріей не существуетъ условія о наибольшемъ благопріятствованіи, въ то время, какъ таковое было заключено въ 1872 г. и дѣйствуетъ до настоящихъ дней; объяснимо это тѣмъ, что договоръ Россіи со Швейцаріей содержалъ только одну американскую формулу объ «особыхъ

---

[1]) См. выше стр. 107—109.

преимуществахъ» безъ предшествующаго ей обычно условія о наложеніи на взаимные товары тѣхъ пошлинъ, которыя взимаются съ товаровъ «всякой другой страны»[1]); очевидно, что русское правительство видѣло условіе наибольшаго благопріятствованія не тамъ, гдѣ слѣдовало, а именно, оно видѣло его въ тѣхъ статьяхъ, которыя содержали обѣщаніе взаимнаго предоставленія общихъ тарифовъ, но не конвенціонныхъ уступокъ. Такія статьи были налицо въ дѣйствовавшихъ въ 1893 г. торговыхъ договорахъ Россіи съ Соединенными Штатами 1832 г., съ Нидерландами 1846 г., съ Греціею 1850 г., съ Бельгіей 1858 г. и съ Италіею 1863 г. (не считая договоровъ, содержавшихъ условіе абсолютнаго благопріятствованія); поэтому трактаты съ упомянутыми странами, въ противоположность конвенціи со Швейцаріей, признаны въ нотѣ русскаго посланника содержащими параграфъ «о наиболѣе благопріятствуемой націи». Указанная ошибка русскаго правительства является общей какъ для правительствъ нѣкоторыхъ другихъ странъ (между прочими, Германіи во время ея переговоровъ съ Соединенными Штатами), такъ и для теоретиковъ международной и торгово-политической науки, нерѣдко противополагающихъ принципъ возмездности условію наибольшаго благопріятствованія вмѣсто того, чтобы считать этотъ принципъ разновидностью условія. Напримѣръ, В. Боргіусъ говоритъ въ своемъ извѣстномъ «торгово-политическомъ словарѣ» (переводъ Лейтеса, стр. 13 и сл.), что «взаимность, какъ спеціальный терминъ торговой политики, означаетъ, что договоръ о торговлѣ, въ противоположность принципу наибольшаго благопріятствованія, трактуется какъ актъ индивидуальнаго соглашенія, иными словами, что выговоренныя въ договорѣ льготы строжайше обусловлены соотвѣтствующими уступками другой договаривающейся стороны, и что онѣ *не примѣняются по отношенію къ другимъ непричастнымъ къ договору государствамъ подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто на основаніи наи-*

[1]) См. выше стр. 103.

большаго благопріятствованія[1])... До настоящаго времени Соединенные Штаты являются единственнымъ государствомъ, практически примѣняющимъ принципъ взаимности». Намъ непонятно, какъ авторъ могъ утверждать, что Соединенные Штаты примѣняютъ принципъ взаимности (или возмездности, что то же самое) въ противоположность принципу наибольшаго благопріятствованія. Соединенные Штаты кладутъ въ основу своихъ договоровъ наибольшее благопріятствованіе на принципѣ возмездности; эта истина должна быть вполнѣ ясна для каждаго, кто ознакомился съ текстомъ нѣсколькихъ американскихъ трактатовъ (и европейскихъ, заключенныхъ во второй трети XIX вѣка), а также съ дипломатической перепиской между Соединенными Штатами и державами Стараго Свѣта[2]), раскрывающей взгляды американцевъ на содержаніе наибольшаго благопріятствованія. Американская доктрина вовсе не отрицаетъ, а лишь видоизмѣняетъ его.

Не подлежитъ сомнѣніямъ, что сущность возмезднаго благопріятствованія была въ девятидесятыхъ годахъ предана Россіей забвенію.

Почти одновременно съ нотою румынскому министру иностранныхъ дѣлъ — 15-го октября 1893 г. — Россія подписала договоръ о торговлѣ и судоходствѣ съ Сербіею[3]). Въ этомъ трактатѣ опредѣлены различныя стороны дѣйствія наибольшаго благопріятствованія.

1. Въ отношеніи торговли обоюдныхъ подданныхъ на взаимныхъ территоріяхъ, вообще:

Ст. I. Русскіе подданные въ Сербіи и сербскіе подданные въ Россіи будутъ всегда почитаемы гостями наиболѣе благопріятствуемыми. Обѣ Высокія договаривающіяся Стороны взаимно обязуются предоставлять обоюднымъ подданнымъ всякое содѣйствіе, всякія льготы и торговыя выгоды, какія естественно изъ такового преимущества вытекать могутъ, дабы, на сколько возможно, способствовать развитію и процвѣтанію торговлѣ русской въ Сербіи и сербской въ Россіи.

---

[1]) Курсивъ нашъ.

[2]) Объ этой перепискѣ см. ниже въ гл. IX.

[3]) Сб. Д. Тр., стр. 413 слл.

2. Въ томъ же отношеніи, болѣе подробно:

Ст. IV. Подданные одной изъ двухъ договаривающихся Державъ или ихъ повѣренные взаимно пользуются въ предѣлахъ другой Державы, наравнѣ съ собственными ея подданными и подданными наиболѣе благопріятствуемой націи, правомъ производить торговлю оптомъ и въ розницу, заниматься промышленностью или ремеслами, вести свои торговыя дѣла, отправлять и получать товары и цѣнности, устраивать склады и магазины, пріобрѣтать или нанимать движимыя или недвижимыя имущества, отчуждать ихъ или передавать другимъ, не платя при всемъ томъ иныхъ или болѣе высокихъ и обременительныхъ пошлинъ, податей, налоговъ и сборовъ чѣмъ тѣ, кои взимаются съ собственныхъ подданныхъ, или съ подданныхъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй...

3. Наконецъ, въ отношеніи ввозныхъ пошлинъ:

Ст. VI. Всякое произведеніе почвы или промышленности Россіи, при ввозѣ въ Сербское Королевство, оплачивается тѣми же пошлинами и иными сборами, какими будутъ оплачиваться соотвѣтствующія произведенія наиболѣе благопріятствуемой націи. Но товары русскаго происхожденія, поименованные въ приложеніи А къ настоящему Договору, подлежатъ, при ввозѣ ихъ въ Сербію, оплатѣ таможенною пошлиною въ размѣрѣ, не превышающемъ въ означенномъ приложеніи указанный.

Ст. VII. Всѣ произведенія почвы или промышленности Сербскаго Королевства, при ввозѣ ихъ въ Россію, оплачиваются тѣми же пошлинами и сборами, какъ соотвѣтствующіе товары наиболѣе благопріятствуемыхъ странъ, пользуясь полною во всѣхъ отношеніяхъ съ сими товарами равноправностью...

Оба контрагента, слѣдовательно, получали возможность пользоваться самыми льготными условіями при взаимномъ ввозѣ товаровъ. За Россіей, кромѣ того, были закрѣплены опредѣленныя ставки сербскаго тарифа — на соленую рыбу и минеральныя масла.

Тѣмъ временемъ, таможенная война между Россіей и Германіей стала затрагивать уже слишкомъ много интересовъ. Русскій хлѣбъ вытѣснялся съ германскихъ рынковъ, а продукты германскаго машиностроительнаго и другихъ производствъ — съ русскихъ. Проистекавшій взаимный ущербъ заставилъ, наконецъ, оба правительства пойти на уступки, и 29-го января (10-го февраля) 1894 г. былъ заключенъ между Россіею и Германіей большой торговый договоръ, устанавливавшій рядъ взаимныхъ пониженій на

важнѣйшіе предметы вывоза и ввоза, а также обусловливавшій взаимное право наибольшаго благопріятствованія [1]):

Ст. I. Уроженцы одной изъ договаривающихся Сторонъ, постоянно или временно проживающіе въ предѣлахъ территоріи другой Стороны, ...будутъ пользоваться во всѣхъ отношеніяхъ на территоріи другой Стороны тѣми же правами, преимуществами, льготами и изъятіями, какія дарованы подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой Державы.

При семъ разумѣется, однако, что вышеизложенными постановленіями нисколько не отмѣняется дѣйствіе законовъ, уставовъ и особыхъ постановленій относительно торговли, промысловъ и полиціи, дѣйствующихъ въ каждомъ изъ договаривающихся Государствъ и примѣняемыхъ ко всѣмъ иностранцамъ.

Ст. II. Уроженцамъ каждой изъ договаривающихся Сторонъ будетъ предоставлено на территоріи другой Стороны право пріобрѣтать всякаго рода собственность движимую и недвижимую и владѣть оною, насколько пріобрѣтеніе таковой собственности и владѣніе оною дозволено или впредь будетъ дозволено законами страны подданнымъ всякой иной Державы. Они будутъ въ правѣ таковую собственность отчуждать посредствомъ продажи, мѣны, дара, брачныхъ записей, завѣщанія или иными способами, равно какъ пріобрѣтать оную по наслѣдству, на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены или будутъ установлены въ странѣ для подданныхъ всякой иной Державы...

Ст. IV. Акціонерныя (анонимныя) общества и товарищества торговыя, промышленныя и финансовыя, имѣющія мѣстопребываніе въ одномъ изъ договаривающихся Государствъ при условіи правильнаго ихъ тамъ учрежденія, согласно съ дѣйствующими законами, будутъ признаваться имѣющими законное существованіе въ другомъ Государствѣ...

...Во всякомъ случаѣ, сказанныя общества и товарищества будутъ пользоваться въ предѣлахъ другого Государства тѣми же правами, какія предоставлены или будутъ предоставлены подобнымъ же товариществамъ какой-либо иной иностранной Державы.

Ст. VI. Произведенія почвы и промышленности Россіи, ввозимыя въ Германію, и произведенія почвы и промышленности Германіи, ввозимыя въ Россію, предназначаемыя для потребленія, для оставленія на складѣ, для обратнаго вывоза или для транзита, будутъ пользоваться полною равноправностью съ произведеніями наиболѣе благопріятствуемой Державы и не подвергаются взысканію болѣе высокихъ или иныхъ пошлинъ, чѣмъ тѣ, кои оплачиваются сими послѣдними произведеніями. Согласно сему всякая льгота и преимущество, всякое пониженіе

---

[1]) Тамъ же, стр. 142 слл.

ввозныхъ пошлинъ, значащихся въ общемъ или въ договорныхъ тарифахъ, предоставленное одною изъ договаривающихся Сторонъ на время или безъ срока третьей Державѣ, немедленно и безусловно распространяются на произведенія почвы и промышленности другой Стороны.

Ст. VII. Произведенія почвы и промышленности Германіи, поименованныя въ тарифѣ А, приложенномъ къ настоящему Договору, при ввозѣ ихъ въ Россію, и произведенія почвы и промышленности Россіи, поименованныя въ тарифѣ Б, приложенномъ къ настоящему Договору, при ввозѣ ихъ въ Германію не будутъ подвергаться инымъ или болѣе высокимъ пошлинамъ, чѣмъ тѣ, кои въ означенныхъ приложеніяхъ опредѣлены...

Ст. IX. Съ произведеній, вывозимыхъ изъ одного изъ договаривающихся Государствъ въ другое, не будетъ взимаемо иныхъ, или болѣе высокихъ вывозныхъ пошлинъ, чѣмъ съ тѣхъ же произведеній, вывозимыхъ въ Государство, наиболѣе въ семъ отношеніи благопріятствуемое. Равнымъ образомъ, всякая льгота, предоставленная одною изъ договаривающихся Сторонъ третьей Державѣ относительно вывоза, будетъ немедленно и безусловно распространена на другую договаривающуюся Сторону.

Ст. XII.... Торговцы, фабриканты и другіе промышленники или коми-вояжеры будутъ пользоваться въ обоюдныхъ Государствахъ — относительно паспортовъ и платежа установленныхъ по торговлѣ сборовъ—правами, предоставленными подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой Державы.

Ст. XIII. Германскія суда и ихъ грузы въ Россіи и русскія суда и ихъ грузы въ Германіи будутъ пользоваться полною равноправностью съ туземными судами и ихъ грузами, независимо отъ страны, откуда суда сіи прибыли или куда направляются, а также независимо отъ происхожденія или назначенія ихъ груза.

Всякое преимущество и всякая льгота, дарованныя въ этомъ отношеніи одною изъ договаривающихся Сторонъ третьей Державѣ, будутъ немедленно и безусловно предоставлены другой Сторонѣ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ договора съ Германіей — 6-го (18-го) мая 1894 г. — Россія заключила торговую конвенцію съ Австро-Венгріею [1]):

Ст. I. Высокія договаривающіяся Стороны взаимно обязуются не предоставлять подданнымъ или произведеніямъ какого-либо другого Государства такихъ пониженій въ сборахъ и такихъ преимуществъ, облегченій и льготъ въ таможен-

---

[1]) Тамъ же, стр. 95 слл.

ныхъ пошлинахъ, взимаемыхъ при ввозѣ и вывозѣ черезъ сухопутныя границы или моремъ, а равно и въ иныхъ платежахъ по ввозу и вывозу и сборахъ другого рода, которыя не были бы немедленно и безусловно распространены на взаимныхъ подданныхъ и на произведенія Ихъ странъ, такъ какъ въ непремѣнное намѣреніе Высокихъ договаривающихся Сторонъ входитъ, чтобы во всемъ, что касается ввоза, вывоза, транзита, склада, обратнаго вывоза, мѣстныхъ сборовъ, куртажа, таможенныхъ тарифовъ и обрядовъ, равно какъ во всемъ, что относится до производства торговли и промысловъ, судоходства, пріобрѣтенія всякаго рода собственности и владѣнія таковою — Русскіе въ Австро-Венгерской Монархіи и Австрійцы или Венгерцы въ Россіи пользовались правами наиболѣе благопріятствуемой націи.

Ст. IV. Настоящая Конвенція имѣетъ замѣнить собою соотвѣтствующія постановленія трактата о торговлѣ и мореплаваніи отъ 2-го (14) сентября 1860 г., а именно: ст. 12 и 20.

Статья XII предыдущаго русско-австрійскаго договора содержала, какъ извѣстно [1]), обѣщаніе возмезднаго благопріятствованія, и теперь оффиціально отмѣнялась.

Въ январѣ 1895 г. русское и испанское правительства обмѣнялись нотами, установившими взаимное предоставленіе «самыхъ низкихъ пошлинъ и тарифныхъ преимуществъ, дарованныхъ той или другой Стороной третьимъ Державамъ» [2]):

. . . la concession réciproque des droits les plus réduits et des avantages de tarifs accordés respectivement à d'autres tierces Puissances.

Мѣсяцъ спустя, былъ заключенъ торговый трактатъ между Россіею и Даніею [3]). Статья I этого договора представляетъ копію статьи I русско-австрійскаго договора 1894 г.; статья III скопирована со статьи IV русско-германскаго договора того же года, статья VIII — со статьи XIII послѣдняго.

27-го мая 1895 г. былъ подписанъ трактатъ между Японіей и Россіей [4]). Его постановленія также заимствованы изъ предшествовавшихъ русскихъ договоровъ съ Германіей и Австро-Венгріей; приводить ихъ является излишнимъ.

---

[1]) См. выше, стр. 102.
[2]) Сб. Д. Тр., стр. 226 сл.
[3]) Тамъ же, стр. 519 слл.
[4]) Тамъ же, стр. 500 слл.

Надо только отмѣтить, что у японскаго правительства совершенно отсутствовалъ собственный взглядъ на наибольшее благопріятствованіе; выше (стр. 10) мы цитировали ст. XIV договора между Японіей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, заключеннаго въ концѣ 1894 г.; эта статья содержала принципъ возмездности, являвшійся для сторонъ признакомъ наибольшаго благопріятствованія («такъ какъ намѣреніемъ» и т. д.); а ст. XIV русско-японскаго договора, заключеннаго всего полгода спустя, выставляла признакомъ наибольшаго благопріятствованія немедленность и безусловность взаимнаго предоставленія всѣхъ преимуществъ и льготъ:

Ст. XIV. По соглашенію Высокихъ договаривающихся Сторонъ во всемъ, что касается торговли и мореплаванія, всѣ **привилегіи, преимущества или льготы**, которыя та или другая изъ договаривающихся Сторонъ уже предоставила или впредь предоставитъ Правительству или подданнымъ или гражданамъ какого-либо другого Государства, будутъ *немедленно и безусловно* распространены на Правительство или подданныхъ другой изъ договаривающихся Сторонъ, *такъ какъ* по ихъ изволенію торговля и мореплаваніе каждаго изъ обоихъ Государствъ должны пользоваться отъ другой Стороны во всѣхъ отношеніяхъ правами **наиболѣе благопріятствуемой націи.**

Такимъ образомъ, японское правительство въ одномъ случаѣ считаетъ, что наиболѣе благопріятствуемая страна должна безусловно получать всѣ торгово-политическія уступки, а въ другомъ случаѣ, — что такая страна должна ими пользоваться подъ условіемъ.

27-го іюня (9-го іюля) 1895 г. была подписана конвенція между Россіей и Португаліей. Абсолютное благопріятствованіе нашло въ ней прежнее выраженіе и не требуетъ отдѣльнаго разсмотрѣнія. Выговоренныя въ немъ пошлинныя пониженія входятъ въ дѣйствующій русскій конвенціонный тарифъ [1]).

Въ «соглашеніи о торговыхъ сношеніяхъ, заключенномъ между Россіей и Занзибаромъ 12-го (24-го) августа 1896 г.» [2]) изучаемое условіе было выражено нѣсколько иначе, болѣе краткимъ образомъ, чѣмъ въ другихъ трактатахъ:

---

[1]) Конвенціонныя ставки на пробковое дерево во всѣхъ видахъ.

[2]) Тамъ же, стр. 224 и сл.

Ст. I. Подданные Его Величества Государя Императора будутъ пользоваться во владѣніяхъ Султана правомъ наибольшаго благопріятствованія, какъ въ отношеніи торговли и мореплаванія, такъ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ; они не будутъ платить за ихъ товары и суда при вывозѣ или ввозѣ другихъ пошлинъ кромѣ тѣхъ, кои установлены для подданныхъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

Подданные Его Высочества Султана Занзибарскаго будутъ пользоваться во владѣніяхъ Его Величества Государя Императора, при соблюденіи мѣстныхъ законовъ, правомъ наибольшаго благопріятствованія, какъ въ отношеніи торговли и мореплаванія, такъ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ; они не будутъ платить за ихъ товары и суда при вывозѣ или ввозѣ другихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, кои установлены для подданныхъ наиболѣе благопріятствуемой націи.

Ст. II. Его Величество Императоръ Всероссійскій будетъ имѣть право назначать Консуловъ во владѣнія Его Величества Султана Занзибарскаго. Консулы эти будутъ пользоваться всѣми тѣми привилегіями, льготами и изъятіями, коими пользуются консулы наиболѣе благопріятствуемой Державы.

Его Высочество Султанъ Занзибарскій, съ своей стороны, будетъ имѣть право назначить въ Россію Консуловъ, кои будутъ пользоваться всѣми тѣми правами, льготами и привилегіями, коими пользуются Консулы наиболѣе благопріятствуемой Державы.

Никакихъ другихъ постановленій (кромѣ условія о срокѣ дѣйствія соглашенія) трактатъ не содержитъ.

Нѣкоторыя интересныя данныя находятся въ «декларації, подписанной въ С.-Петербургѣ 2-го (14-го) октября 1896 г. о распространеніи на Тунисское Регентство дѣйствія договоровъ, заключенныхъ между Россіей и Франціей»[1]):

. . . Трактаты и конвенціи всякаго рода, дѣйствующіе между Франціей и Россіей, распространяются на Тунисъ.

Россія воздержится отъ требованія для своихъ консуловъ, своихъ подданныхъ и своихъ учрежденій въ Тунисѣ иныхъ правъ и привилегій, кромѣ тѣхъ, кои имъ предоставлены во Франціи.

Почитается условленнымъ сверхъ того, что положеніе наиболѣе благопріятствуемой страны въ Тунисѣ не подразумѣваетъ положенія Франціи.

Наибольшее благопріятствованіе въ колоніяхъ контрагента не даетъ, слѣдовательно, права на особенныя преимущества, которыми обставлена тамъ торговля метропо-

---

[1]) Тамъ же, стр. 482

ліи; оно даетъ право лишь на всѣ привилегіи, которыя дарованы другимъ иностраннымъ державамъ. Это вполнѣ понятно, такъ какъ метрополія ни въ коемъ случаѣ не является иностранной державой по отношенію къ своимъ колоніямъ, вслѣдствіе чего она можетъ оставить любыя торговыя преимущества въ своемъ исключительномъ пользованіи. Но, если она дѣлаетъ какую-нибудь уступку иностранной державѣ, тогда наиболѣе благопріятствуемая страна получаетъ эту уступку немедленно и безусловно для своего пользованія.

Изъ послѣдовавшихъ русскихъ договоровъ съ Болгаріей, Сіамомъ и Персіей 1897—1901 гг. заслуживаетъ быть отмѣченнымъ второй, содержавшій слѣдующее условіе[1]):

. . . Во всемъ, что касается *юрисдикціи*, торговли и мореплаванія, до окончанія настоящаго соглашенія, россійскіе подданные будутъ пользоваться отнынѣ въ Сіамѣ, а сіамскіе подданные въ Россіи, всѣми правами и преимуществами, которыя предоставлены подданнымъ другихъ Державъ существующими трактатами или имѣющими быть заключенными впослѣдствіи.

Дѣло въ томъ, что въ Сіамѣ въ концѣ XIX вѣка существовала консульская юрисдикція для подданныхъ европейскихъ державъ, но предусматривалась возможность ея отмѣны въ виду быстро подвигавшейся впередъ законодательной работы въ Сіамѣ подъ французскимъ руководствомъ. Россія же выговорила для себя всѣ преимущества въ этомъ отношеніи, которыми въ любой моментъ могли пользоваться наиболѣе благопріятствуемыя націи, т.-е. право консульской юрисдикціи для русскихъ подданныхъ вплоть до общей ея отмѣны.

Съ 1904 г. начинается серія торговыхъ соглашеній Россіи съ Германіей, Болгаріей, Франціей, Румыніей, Швеціей, Сербіей, Италіей и Черногоріей, а изъ внѣ-европейскихъ государствъ — съ Японіей, Египтомъ и Мексиканскими Соединенными Штатами. XX вѣкъ явился вѣкомъ торжества абсолютнаго благопріятствованія въ Европѣ. Параграфы о наиболѣе благопріятствуемыхъ націяхъ видоизмѣнились въ томъ направленіи, что державы старались всячески от-

---

[1]) Собр. Узак. и Расп. Прав. 1901 г. за № 46.

тѣнить безусловность и безвозмездность распространенія торгово-политическихъ уступокъ. Такъ, мы читаемъ въ «заключенной въ Берлинѣ 15-го (28-го) іюля 1904 г. дополнительной конвенціи къ договору о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Германіей 29-го января (10-го февраля) 1894 г.»[1]):

Ст. I. Договоръ о торговлѣ и мореплаваніи отъ 29-го января (10-го февраля) 1894 г. измѣняется слѣдующимъ образомъ:

. . . II. Статья VI.

Настоящая статья излагается слѣдующимъ образомъ:

„Статья VI.

Произведенія почвы и промышленности Россіи, ввозимыя въ Германію, и произведенія почвы и промышленности Германіи, ввозимыя въ Россію, предназначаемыя для потребленія, для оставленія на складѣ, для обратнаго вывоза или для транзита, будутъ пользоваться полною равноправностью съ произведеніями наиболѣе благопріятствуемой державы. Ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ они не будутъ подвергаемы болѣе высокимъ или инымъ пошлинамъ, сборамъ, прямымъ или косвеннымъ налогамъ, а равно подлежать дополнительнымъ пошлинамъ или запрещенію къ привозу, кои не распространялись бы на однородныя произведенія всякой другой страны. Соотвѣтственно сему всякая льгота и преимущество, всякое пониженіе ввозныхъ пошлинъ, значащихся въ общемъ или въ договорныхъ тарифахъ, предоставленныя одной изъ договаривающихся Сторонъ третьей Державѣ безъ срока или на время, распространяются *немедленно, безусловно, безъ ограниченій и безвозмездно* на произведенія почвы и промышленности другой Стороны.“

Сопоставляя эту статью съ замѣненною ею статьей договора 1894 г.[2]), надо констатировать, что важнѣйшее измѣненіе коснулось конца послѣдней. Въ 1894 г. «всякая льгота и преимущество, всякое пониженіе ввозныхъ пошлинъ,.... немедленно и безусловно распространялось на произведенія почвы и промышленности другой Стороны»; а въ 1904 году — «немедленно, безусловно, безъ ограниченій и безвозмездно».

Условіе наибольшаго благопріятствованія въ конвенціи 1904 г. между Россіей и Германіей можетъ быть при-

---

[1]) Собр. Узак. и Расп. Прав. 11-го іюня 1905 г. за № 97.

[2]) См. выше стр. 150—151.

знано классическимъ для современнаго порядка вещей. Приведенная статья 6 повторяется совершенно дословно въ договорахъ Россіи: съ Австро-Венгріей 2-го (15-го) февраля 1906 г. (ст. II) [1]), съ Болгаріей 23-го февраля 1905 г. (ст. VI) [2]), съ Франціей 16-го (29-го) сентября 1905 г. (ст. V) [3]), съ Италіей 15-го (28-го) іюня 1907 г. (ст. IV) [4]), съ Египтомъ 28-го февраля (13-го марта) 1909 г. (ст. II) [5]).

Въ договорахъ Россіи съ другими странами, заключенныхъ въ XX вѣкѣ, встрѣчается также иной типъ формулировки условія — болѣе краткій. Примѣръ мы приводили въ главѣ I (стр. 6).

Къ послѣднимъ соотвѣтственнымъ проявленіямъ русской торговой политики относится, наконецъ, modus vivendi, выработанный между Россіей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами взамѣнъ расторгнутаго трактата 1832 г.:

Циркуляръ Департамента Таможенныхъ Сборовъ за № 45735 отъ 31-го декабря 1912 г.

Отдѣлъ торговли увѣдомилъ департаментъ таможенныхъ сборовъ, что, такъ какъ правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ будетъ попрежнему примѣняться къ русскимъ товарамъ, ввозимымъ въ предѣлы республики, минимальный американскій таможенный тарифъ, то съ нашей стороны, въ свою очередь, будетъ предоставленъ американскимъ товарамъ, ввозимымъ въ предѣлы Имперіи, конвенціонный таможенный русскій тарифъ, впредь до особыхъ распоряженій [6]).

Установленный порядокъ фактически соотвѣтствуетъ предоставленію въ пользу Россіи права возмезднаго благопріятствованія, а въ пользу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — абсолютнаго благопріятствованія, такъ какъ, несомнѣнно, Америка не уступитъ Россіи без-

---

[1]) Собр. Узак. и Расп. Прав. 17-го февраля 1906 г. за № 35.
[2]) » » » » » 7-го февраля 1906 г. за № 27.
[3]) » » » » » 15-го февраля 1906 г. за № 33.
[4]) » » » » » 21-го декабря 1907 г. за № 206.
[5]) » » » » » 19-го августа 1909 г. за № 161.
[6]) Сборникъ Узаконеній и Циркуляровъ по Таможенному Дѣлу за 1912 г. Стр. III.

возмездно тѣ преимущества, которыя она даруетъ своимъ контрагентамъ подъ условіемъ, а Россія, напротивъ, предоставляетъ Америкѣ свой конвенціонный тарифъ, являющійся совокупностью всѣхъ конвенціонныхъ уступокъ безъ различія[1]).

Въ слѣдующей главѣ мы приведемъ нѣсколько случаевъ изъ исторіи международныхъ торгово-политическихъ отношеній, свидѣтельствующихъ о томъ, съ какимъ постоянствомъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты до самаго послѣдняго времени придерживались своей доктрины о возмездномъ благопріятствованіи. Попутно раскроются нѣкоторыя основныя черты этой доктрины, а вмѣстѣ съ тѣмъ обрисуются основныя проблемы наибольшаго благопріятствованія въ торговой политикѣ Европы вообще и Россіи въ частности.

---

[1]) Русскій конвенціонный тарифъ въ настоящее время составленъ изъ пониженій, сдѣланныхъ въ пользу Германіи въ 1894 г. и 1904 г., Франціи въ 1905 г., Австро-Венгріи въ 1906 г., Италіи въ 1907 г. и Португаліи въ 1895 г.

ГЛАВА IX

Международные дипломатическіе конфликты, вызванные условіями наибольшаго благопріятствованія. Договоръ 1803 г. между Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и Франціей; дипломатическая переписка между этими двумя государствами. Трактатъ 1850 г. между Соединенными Штатами и Швейцаріей; его послѣдствія. Соединенные Штаты и Великобританія въ 70-хъ гг. Переговоры Соединенныхъ Штатовъ съ Германіей въ концѣ XIX вѣка; толкованіе договора 1828 г. Непримиримость взглядовъ Стараго и Новаго Свѣта до и послѣ второй трети прошлаго столѣтія. О предстоящемъ заключеніи торговаго договора между Соединенными Штатами и Россіей.

Въ главѣ VII мы привели случаи изъ исторіи наибольшаго благопріятствованія, свидѣтельствующіе объ извѣстныхъ положительныхъ сторонахъ условія, построеннаго на принципѣ возмездности. Ранѣе этого, въ главѣ I, мы упоминали о противоположныхъ сторонахъ его, о тѣхъ дипломатическихъ конфликтахъ, причиной которыхъ было возмездное благопріятствованіе, — по крайней мѣрѣ, по мнѣнію противниковъ этого вида условія. Какъ извѣстно, параграфы «о наиболѣе благопріятствуемой націи», содержащіеся въ трактатахъ между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ, явились не разъ основаніемъ длительныхъ споровъ, обширной дипломатической переписки и подчасъ острыхъ международныхъ конфликтовъ. Было ли, именно, возмездное благопріятствованіе по своему существу причиной столь нежелательныхъ явленій въ международной жизни? Вопросъ этотъ необходимо подвергнуть достаточному освѣщенію.

Первое изъ упомянутыхъ дипломатическихъ осложненій произошло въ самомъ началѣ XIX вѣка между Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и Франціей. Въ 1803 г. между названными двумя государствами былъ заклю-

ченъ трактатъ, имѣвшій опредѣлить права Франціи въ Луизіанѣ, уступленной ею Соединеннымъ Штатамъ. Этотъ трактатъ содержалъ слѣдующія постановленія [1]):

Ст. VII. ...Французскія суда, приходящія прямо изъ Франціи или изъ ея колоній, нагруженныя исключительно произведеніями Франціи или ея колоній, и испанскія суда, приходящія прямо изъ Испаніи или ея колоніи, нагруженныя исключительно произведеніями Испаніи или ея колоній, — должны допускаться въ теченіе двѣнадцати лѣтъ въ портъ Новый Орлеанъ, а также во всякіе другіе порты уступленной территоріи, на тѣхъ же началахъ, какъ и суда Соединенныхъ Штатовъ, приходящія прямо изъ Франціи въ Испанію или изъ какой-либо изъ ихъ колоній, не подвергаясь другимъ или болѣе высокимъ пошлинамъ съ товаровъ или съ тоннажа, чѣмъ тѣ пошлины, которыя уплачиваются гражданами Соединенныхъ Штатовъ.

Въ теченіе вышеуказаннаго промежутка времени никакая другая нація не будетъ имѣть право на такія же преимущества въ портахъ уступленной территоріи.

Ст. VIII. Въ будущемъ, послѣ истеченія двѣнадцати лѣтъ, Франція всегда будетъ пользоваться въ вышеуказанныхъ портахъ правами наиболѣе благопріятствуемыхъ націй.

Статья VII предоставляла Франціи исключительныя преимущества относительно торговли и судоходства въ портахъ уступленной территоріи въ теченіе двѣнадцати лѣтъ со времени заключенія трактата. Статья VIII опредѣляла положеніе Франціи послѣ означеннаго срока; Франція получала всѣ права наиболѣе благопріятствуемой націи. Вскорѣ послѣ истеченія упомянутаго промежутка времени, оказалось, что обѣ договорившіяся стороны смотрѣли на «права наиболѣе благопріятствуемыхъ націй» по разному. Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Суда нѣкоторыхъ державъ получили право платить въ портахъ Луизіаны пониженныя пошлины вслѣдствіе того, что эти державы предоставили такія же уступки въ своихъ портахъ судамъ Соединенныхъ Штатовъ. Франція, ссылаясь на статью VIII договора 1803 г., потребовала тѣхъ же пониженій и для своихъ судовъ. Соединенные Штаты указали тогда французскому правительству, что это можетъ быть сдѣлано только на началахъ взаимности, т.-е. лишь въ случаѣ предо-

---

[1]) Глиръ, назв. соч., стр. 187.

ставленія Франціей одинаковыхъ льготъ американскимъ судамъ. Такой отвѣтъ базировался на томъ, что Соединенные Штаты понимали наибольшее благопріятствованіе лишь въ возмездномъ видѣ и всегда требовали компенсацій при предоставленіи конвенціонныхъ уступокъ; если статья VIII была формулирована краткимъ образомъ, безъ указаній на порядокъ примѣненія ея постановленій, то это было потому, что точка зрѣнія Америки по этому вопросу должна была быть всѣмъ достаточно извѣстна; въ статьѣ VIII не было пояснительныхъ фразъ вслѣдствіе отсутствія излишней осторожности, изъ-за увѣренности Соединенныхъ Штатовъ, что сущность предоставленныхъ этой статьею правъ не могла вызывать никакихъ сомнѣній. На это со стороны Франціи было возражено, что она фактически потеряетъ свое наиболѣе благопріятствуемое положеніе въ Луизіанѣ, вопреки ст. VIII, если ея суда будутъ платить болѣе высокія пошлины, чѣмъ суда какихъ-либо другихъ націй. Возникшая дипломатическая переписка продолжалась нѣсколько лѣтъ и грозила вызвать обостреніе отношеній между обѣими державами. Но, въ концѣ-концовъ, стороны пошли на компромиссъ и заключили въ 1831 г. новый договоръ, по которому Франція отказывалась отъ своихъ требованій, основанныхъ на ея толкованіи ст. VIII предыдущаго трактата, и получала въ видѣ компенсаціи довольно значительное пониженіе американскихъ пошлинъ на французскія вина.

Изложенныя событія дали одинъ изъ поводовъ къ обвиненію принципа возмездности въ томъ, что онъ является причиной торгово-политическихъ международныхъ столкновеній, что онъ вызываетъ крупныя разногласія, таможенныя войны и т. п. Мы не можемъ согласиться съ такимъ обвиненіемъ. Корень зла въ описанномъ случаѣ заключался вовсе не въ условіи возмезднаго благопріятствованія, какъ въ таковомъ. Разногласіе между двумя державами произошло не по поводу примѣненія возмезднаго благопріятствованія, а вслѣдствіе того, что одна сторона, въ противоположность другой, вовсе не считала заключенное ею условіе построеннымъ на принципѣ возмездности: Франція видѣла

въ ст. VIII не возмездное, а абсолютное благопріятствованіе. Причиною разногласій были не какія-либо послѣдствія американской доктрины, а различныя точки зрѣнія двухъ договорившихся сторонъ на самое содержаніе заключеннаго ими условія.

Прежде, чѣмъ перейти къ другимъ событіямъ подобнаго же рода, надо остановиться на тѣхъ аргументахъ, которые были выставлены правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ въ защиту своей точки зрѣнія. Наиболѣе интереснымъ является письмо министра Галлатина къ французскому правительству, написанное въ 1823 г.[1]). Въ немъ находится слѣдующее основное соображеніе:

«Если бы Франція получила безвозмездно тѣ преимущества, которыми другія государства пользовались подъ условіемъ и въ обмѣнъ на взаимныя съ ихъ стороны уступки, то Франція, въ дѣйствительности, оказалась бы въ *болѣе* благопріятствуемомъ положеніи, чѣмъ другія страны, получая безплатно льготы, которыя тѣ должны были купить извѣстною цѣною».

Приведенный аргументъ является, несомнѣнно, однимъ изъ главныхъ оправданій возмезднаго благопріятствованія. Противникъ послѣдняго Виссеръ избралъ этотъ аргументъ объектомъ своей критики, считая, вѣроятно, что, разбивъ его, не трудно будетъ уже доказать общую несостоятельность американской доктрины. Виссеръ считаетъ, что приведенный аргументъ лишенъ всякаго юридическаго основанія. «Цѣлью параграфа о наиболѣе благопріятствуемой націи является, чтобы подданные, суда и произведенія одной стороны пользовались на территоріи другой стороны не менѣе благопріятнымъ обращеніемъ, чѣмъ подданные и пр. третьей державы. Основываясь на этомъ параграфѣ, надо, слѣдовательно, смотрѣть, какимъ обращеніемъ пользуются интересы этой третьей державы у контрагента и требовать того же обращенія для собственныхъ однородныхъ интересовъ. Отсюда, если упомянутая держава пользуется извѣстнымъ благопріятнымъ обраще-

---

[1]) Wharton, International Law Digest, t. II, p. 144.

ніемъ, то для другихъ не имѣетъ значенія, какимъ путемъ она получила такія выгоды, какіе переговоры имъ предшествовали или какія уступки были дарованы въ обмѣнъ на нихъ»[1]).

Мнѣніе Виссера не трудно опровергнуть. Авторъ дѣлаетъ, въ сущности, цѣль своего доказательства основаніемъ для него же. Онъ говоритъ, что наиболѣе благопріятствуемая нація должна безвозмездно пользоваться всѣми уступками контрагента (какъ безплатными, такъ и условными) вслѣдствіе того, что она заключила съ нимъ условіе наибольшаго благопріятствованія; въ этомъ же условіи авторъ непремѣнно желаетъ видѣть исключительно ту разновидность, которая даетъ безусловное право на всѣ уступки и называется нами абсолютнымъ благопріятствованіемъ. Совершенно невѣрно утвержденіе автора, что для пріобрѣтенія выгодъ на основаніи наибольшаго благопріятствованія не имѣетъ значенія, какимъ путемъ эти выгоды были получены третьими державами; это утвержденіе можетъ быть отнесено опять-таки только къ одному указанному виду условія и идетъ вразрѣзъ съ многочисленными текстами договоровъ, содержавшихъ формулу: «безвозмездно, если дарованіе было .... и т. д.». Виссеръ могъ бы еще съ извѣстнымъ основаніемъ доказывать, что въ договорѣ 1803 г. было обусловлено абсолютное благопріятствованіе и отсутствовалъ принципъ возмездности; но онъ совершаетъ логическую ошибку, выводя изъ этого случая общее заключеніе о ложности американской доктрины, тѣмъ болѣе, что онъ никакими другими соображеніями не подкрѣпляетъ своего мнѣнія. Такая ошибка автора вызываетъ особенное удивленіе потому, что онъ самъ въ другомъ мѣстѣ приводитъ примѣры статей, содержавшихъ наибольшее благопріятствованіе съ характерной американской формулой[1]); и, забывая о послѣдней, онъ говоритъ въ цитированномъ выше мѣстѣ, что наиболѣе благопріятствуемая нація, какъ таковая, имѣетъ безусловное

---

[1]) Л. Виссеръ, назв. соч., стр. 273.
[2]) Тамъ же, стр. 271.

право на всѣ конвенціонныя уступки контрагента третьимъ державамъ, какъ на безвозмездныя, такъ и на сдѣланныя на началахъ взаимности.

Другая обширная переписка произошла между Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и Швейцаріей — въ концѣ XIX вѣка. Еще въ 1850 г. между этими двумя державами былъ заключенъ торговый трактатъ, содержавшій такія постановленія[1]):

Ст. VIII. Сѣверо-Американскіе Соединенное Штаты и Швейцарская Республика будутъ въ отношеніи ввоза, вывоза и транзита своихъ произведеній относиться другъ къ другу, какъ къ наиболѣе благопріятствуемымъ націямъ, національнымъ союзамъ, государствамъ и обществамъ,—что пояснено въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Ст. IX. Обѣ договаривающіяся Стороны не могутъ налагать иныхъ или болѣе высокихъ пошлинъ при ввозѣ, вывозѣ и транзитѣ взаимныхъ произведеній почвы или промышленности, чѣмъ тѣ пошлины, которыя ими налагаются или будутъ налагаться на произведенія, происходящія изъ любой другой страны.

Ст. X. Дабы лучше достичь поставленной ст. VIII цѣли, каждая изъ договаривающихся сторонъ обязуется не дѣлать въ отношеніи торговли никакого преимущества никакой другой націи, никакому національному союзу, никакому государству и никакому обществу, безъ того, чтобы данное преимущество не было немедленно распространено и на другую сторону (which shall not immediately be enjoyed by the other party).

Въ этомъ договорѣ опять отсутствуетъ всякое указаніе на различіе въ правахъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй относительно уступокъ безплатныхъ и уступокъ условныхъ; напротивъ, въ немъ содержится требованіе о немедленномъ распространеніи обѣими сторонами другъ на друга всѣхъ преимуществъ, оказанныхъ любымъ третьимъ державамъ. Такое постановленіе можетъ быть съ полнымъ основаніемъ разсматриваемо, какъ опредѣленное условіе абсолютнаго благопріятствованія.

Въ концѣ прошлаго вѣка американцы предоставили Франціи по договору 28-го мая 1898 г. пониженныя пошлины на винный камень, вина и нѣкоторые другіе предметы. Швейцарія немедленно заявила притяза-

---

[1]) Глиръ, назв. соч., стр. 190—191.

ніе на тѣ же уступки для своихъ однородныхъ товаровъ. Американское правительство сообщило въ отвѣтной нотѣ, подписанной статсъ-секретаремъ Геемъ, что «оно удивляется такому требованію», предъявленному безъ одновременнаго предложенія взаимныхъ равносильныхъ компенсацій[1]). Но Швейцарія не пожелала уступить и продолжала настаивать на своемъ требованіи, опираясь на благопріятный для нея текстъ статьи X. Америкѣ не оставалось сдѣлать ничего другого, какъ отмѣнить неудобныя для нея статьи VIII—X, послѣ чего Швейцарія тотчасъ же стала взимать съ американскихъ товаровъ пошлины своего общаго, а не конвенціоннаго тарифа.

Соединенные Штаты приводили въ защиту своей позиціи здѣсь тѣ же доводы, какъ и во время описанныхъ переговоровъ съ Франціей. Такъ, мы читаемъ въ одной изъ нотъ Гея на имя швейцарскаго посланника: «... Если наше правительство безвозмездно предоставитъ швейцарскимъ товарамъ всѣ тѣ преимущества, которыя другія націи получаютъ лишь при уплатѣ соотвѣтствующаго возмездія, то тѣмъ самымъ оно подвергается справедливымъ нареканіямъ другихъ правительствъ. Мы желаемъ, чтобы наша дружественная внѣшняя политика носила характеръ равномѣрнаго обращенія со всѣми странами, съ которыми мы связаны торговыми договорами»[2]). Подъ «равномѣрнымъ обращеніемъ» Соединенные Штаты подразумѣвали, конечно, наибольшее благопріятствованіе на началахъ возмездности.

Какая была причина описаннаго дипломатическаго столкновенія? Было ли оно вызвано какими-либо отрицательными явленіями, происшедшими изъ примѣненія возмезднаго благопріятствованія? Ни въ коемъ случаѣ, такъ какъ споръ произошелъ вслѣдствіе того, что стороны были несогласны во взглядахъ на самую природу заключеннаго ими условія.

Иной характеръ носилъ дипломатическій конфликтъ Соединенныхъ Штатовъ съ Великобританіей, происшедшій при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

---

[1]) Тамъ же, стр. 194.

[2]) Тамъ же, стр. 195.

30-го января 1875 г. былъ подписанъ трактатъ между Соединенными Штатами и Гавайскими Островами. Согласно ст. IV этого трактата, Гавайскіе Острова обязывались не заключать такихъ договоровъ, которые давали бы другимъ державамъ такія же преимущества, какими пользовались Соединенные Штаты. Противъ этого заявила протестъ Великобританія, заключившая еще въ 1851 г. условіе возмезднаго благопріятствованія съ названными островами и считавшая, поэтому, что трактатъ 1875 г. являлся несправедливымъ нарушеніемъ ея интересовъ. Объясненія Соединенныхъ Штатовъ нашли мѣсто въ письмѣ къ правительству этихъ острововъ, написанномъ въ 1878 г.:

«Ни одинъ изъ существующихъ трактатовъ не даетъ никакой другой націи столь крупныхъ преимуществъ — безпошлинаго ввоза нѣкоторыхъ товаровъ, — каковыя обезпечены за Соединенными Штатами настоящимъ трактатомъ. Такія преимущества были установлены не вслѣдствіе общаго договора или общихъ правъ, но путемъ спеціальнаго трактата о взаимныхъ уступкахъ... (Третьи страны) могутъ заявить притязаніе на одинаковыя льготы только на основаніи спеціальнаго соглашенія на равныхъ условіяхъ съ тѣми, которыя заключаются въ договорѣ между Соединенными Штатами и Гавайскими Островами. Но это невозможно по самой природѣ вещей»[1]). Соединенные Штаты считали, слѣдовательно, что никакая другая страна не согласится оказать Гавайскимъ Островамъ такія преимущества, какія имъ были оказаны Соединенными Штатами, а потому такая страна не должна притязать на выговоренныя Америкой льготы. Въ 1881 г. Соединенные Штаты объявили правительству острововъ, что они «согласны и вполнѣ готовы оказать имъ всякую поддержку при выполненіи ими своихъ договорныхъ обязательствъ». Послѣ такихъ категорическихъ заявленій Англія отказалась отъ своихъ требованій, не желая доводить дѣло до разрыва.

Виссеръ, останавливаясь на приведенномъ случаѣ, на-

---

[1]) Виссеръ, назв. соч., стр. 274—275.

ходитъ, что статья IV договора 1875 г. «была нарушеніемъ собственной доктрины Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ послѣдняя признаетъ, во всякомъ случаѣ; что параграфъ о наиболѣе благопріятствуемой націи даетъ право на полученіе преимуществъ, дарованныхъ третьимъ странамъ въ обмѣнъ на извѣстную уступку, при условіи представленія равносильной компенсаціи»[1]).

Вновь нельзя согласиться съ Виссеромъ. Ст. IV не имѣла никакого прямого отношенія къ американской доктринѣ и потому не противорѣчитъ ей больше, чѣмъ европейскому взгляду. Американцы могли съ одинаковымъ успѣхомъ быть сторонниками возмезднаго или абсолютнаго благопріятствованія и, при этомъ, заключать условія, ставившія ихъ въ такъ-называемое сверхъ-благопріятствуемое положеніе. Въ главѣ IV мы видѣли, что подобное условіе привилегированнаго благопріятствованія содержалось еще въ договорѣ 1761 г. между Франціей и Испаніей. Постановленія, подобныя описаннымъ, несомнѣнно, нарушаютъ интересы третьихъ странъ; послѣднія, опираясь на право наибольшаго благопріятствованія (любого вида), могутъ съ извѣстнымъ основаніемъ заявлять протестъ противъ привилегированнаго благопріятствованія. Соединенные Штаты сами признавали, что третьи страны могутъ «заявить притязаніе на одинаковыя льготы.... на основаніи спеціальнаго соглашенія на равныхъ условіяхъ», но считали, что это являлось для нихъ неосуществимымъ въ виду тѣхъ чрезвычайныхъ льготъ, которыя были оказаны Гавайскимъ Островамъ Соединенными Штатами. Намъ кажется, что ст. IV больше нарушала абсолютное благопріятствованіе другихъ державъ, чѣмъ возмездное, дающее само по себѣ болѣе ограниченныя права, чѣмъ первый видъ. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что столкновеніе Соединенныхъ Штатовъ съ Великобританіей, какъ и первые два описанные конфликта, не было вызвано какими-либо свойствами принципа возмездности.

Остается разсмотрѣть переговоры между Соединен-

---

[1]) Тамъ же, стр. 274.

ными Штатами и Германіей, возникшіе въ самомъ концѣ прошлаго вѣка по знакомой уже намъ причинѣ — вслѣдствіе разныхъ точекъ зрѣнія правительствъ обѣихъ странъ на природу заключеннаго ими условія наибольшаго благопріятствованія. Въ основѣ торгово-политическихъ взаимоотношеній этихъ двухъ государствъ лежалъ договоръ, заключенный между ними въ 1828 г., въ частности—статьи V и IX этого договора, приведенныя нами выше [1]). Споръ между обоими правительствами произошелъ вслѣдствіе наложенія Америкою пошлинъ на соль, привозимую изъ Германіи. Дѣло было въ слѣдующемъ. Согласно 608-го пункта Wilson Act'a, Соединенные Штаты допускали безпошлинный ввозъ соли изъ тѣхъ государствъ, которыя такимъ же образомъ поступали въ отношеніи американской соли. Германія налагала на послѣднюю извѣстную пошлину, вслѣдствіе чего Соединенные Штаты, равнымъ образомъ, подвергали таможенному обложенію германскую соль. Германское правительство заявило, что такой порядокъ является нарушеніемъ условій наибольшаго благопріятствованія. Въ создавшейся конъюнктурѣ необходимо отмѣтить слѣдующій моментъ. Соединенные Штаты не могли итти на встрѣчу требованіямъ Германіи потому, что, предоставивъ ей право безпошлиннаго ввоза соли безъ взаимности, они должны были бы немедленно и безвозмездно предоставить эту льготу и всѣмъ прочимъ наиболѣе благопріятствуемымъ націямъ. Это было весьма невыгодно для Соединенныхъ Штатовъ, а также могло вызвать протестъ тѣхъ изъ упомянутыхъ наиболѣе благопріятствуемыхъ націй, которыя еще раньше пользовались означенною льготою на условіяхъ строгой взаимности; онѣ могли въ этомъ увидѣть нарушеніе своихъ интересовъ, такъ какъ онѣ должны были платить за то, что другія получали безплатно. Съ другой стороны, Германія, предоставивъ Соединеннымъ Штатамъ право безпошлиннаго ввоза соли, должна была бы распространить немедленно и безусловно ту же льготу на всѣ прочія благопріятствуемыя ею державы

---

[1]) Стр. 84.

(такъ какъ описанныя событія имѣли мѣсто во время господства въ Европѣ абсолютнаго благопріятствованія); но такое распространеніе было для нея, вѣроятно, весьма нежелательнымъ, если она до сихъ поръ систематически придерживалась таможеннаго обложенія ввозимой соли.

Оба правительства послѣ долгихъ переговоровъ пришли къ соглашенію, сдѣлавъ взаимныя уступки; между прочимъ, было признано съ обѣихъ сторонъ, что договоръ 1828 г. обусловливалъ абсолютное благопріятствованіе въ отношеніи прошедшаго времени (ст. V) и условное — въ отношеніи будущаго (ст. IX)[1]).

Этотъ четвертый и послѣдній примѣръ международныхъ дипломатическихъ осложненій на почвѣ примѣненія параграфовъ о наиболѣе благопріятствуемыхъ націяхъ также подтверждаетъ нашу мысль о томъ, что виною указанныхъ нежелательныхъ явленій въ международной жизни никоимъ образомъ не было возмездное благопріятствованіе. Никто не станетъ отрицать, что не произошло бы никакихъ недоразумѣній, если бы европейскія страны согласились признавать заключенныя ими съ Соединенными Штатами условія построенными на принципѣ возмездности. И, дѣйствительно, исторія не сохранила въ себѣ никакихъ подобныхъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто во второй трети XIX вѣка, когда европейская торговая политика была проникнута духомъ американской доктрины. Споръ Соединенныхъ Штатовъ съ Франціей произошелъ въ началѣ про-

[1]) Мы неоднократно указывали на неправильность подобнаго опредѣленія. Глиръ, въ свою очередь, оспариваетъ вѣрность послѣдняго лишь въ отношеніи договора 1828 г. и самъ пользуется такимъ же терминомъ для обозначенія другихъ случаевъ условія.

Книга Глира даетъ свыше 400 страницъ матеріала, имѣющаго спеціальное и исключительное отношеніе къ договору 1828 г. и его послѣдствіямъ. Цѣлью автора является доказать, что германское правительство „выпустило кровь изъ отечественнаго сельскаго хозяйства“, допустивъ американскій хлѣбъ по ставкамъ конвенціоннаго, а не автономнаго тарифа: сдѣлано это было вслѣдствіе того же неправильнаго толкованія статей V и IX договора 1828 г.; неправильность эту — вполнѣ очевидную — Глиръ доказываетъ всѣми возможными логическими путями — дедукціей, индукціей, аналогіей, сравненіями, сопоставленіями и т. п.

шлаго вѣка, а со Швейцаріей и Германіей — въ самомъ его концѣ; споръ съ Великобританіей тоже произошелъ послѣ установленія въ Европѣ абсолютнаго благопріятствованія; къ тому же, его причиной было не взаимное условіе между обоими государствами, а извѣстная статья въ трактатѣ одного изъ нихъ (Соединенныхъ Штатовъ) съ третьей державою (Гавайскими Островами).

Здѣсь необходимо отмѣтить, въ частности, что приведенные выше переговоры между Соединенными Штатами и Германіей наводятъ на нѣкоторыя размышленія по аналогіи о возможности повторенія описанной ситуаціи въ будущихъ отношеніяхъ Соединенныхъ Штатовъ и Россіи. Американскій посолъ Давидъ Фрэнсисъ объявилъ во время своего пребыванія въ Москвѣ весною 1916 года, что Соединенные Штаты очень желаютъ приступить къ переговорамъ о новомъ торговомъ договорѣ, и что онъ уже сдѣлалъ соотвѣтственное оффиціальное заявленіе объ этомъ министерству иностранныхъ дѣлъ въ Петроградѣ. Проф. І. М. Гольдштейнъ указываетъ[1]), что это желаніе вполнѣ понятно: «Занявъ (послѣ начала войны) волею судебъ первое мѣсто по импорту въ Россіи,.... Соединенные Штаты желаютъ укрѣпить свои торговыя сношенія съ оказавшимся столь емкимъ для ихъ продуктовъ русскимъ рынкомъ»[2]). Возможно, что, если война затянется, новый русско-американскій договоръ будетъ заключенъ раньше ея окончанія. Это представляется желательнымъ только въ томъ случаѣ, если у русскаго правительства имѣется ясная картина будущихъ очертаній всей системы европейскихъ договоровъ послѣ войны. Дѣйствительно, предположимъ, что Россіи предстоитъ заключить условія абсолютнаго благопріятствованія съ союзными и нейтральными государствами. Съ Соединенными Штатами будетъ уже ранѣе подписанъ трактатъ на принципѣ возмездности, отъ котораго американцы не отступали и теперь не-

---

[1]) Въ „Русскомъ Словѣ“ отъ 25-го мая 1916 г.

[2]) Въ 1913 г. привозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ составлялъ 5,8% всего ввоза въ Россію, а за первые три мѣсяца 1916 г. онъ равняется, приблизительно, 40% всего импорта.

отступятъ; при этомъ надо полагать, что, наученные опытомъ, они вольютъ условіе возмезднаго благопріятствованія въ такую форму, которая исключитъ всякую возможность двойного толкованія. Тогда Россія неминуемо попадетъ, рано или поздно, въ такое же невыгодное положеніе, какъ Германія въ описанномъ случаѣ; чтобы воспользоваться у Соединенныхъ Штатовъ извѣстной льготой, предоставленною ими третьей странѣ подъ условіемъ, Россіи придется оказать имъ взаимную уступку, а послѣдняя немедленно и безусловно должна будетъ быть распространена на всѣхъ европейскихъ контрагентовъ; это, несомнѣнно, явится для Россіи большимъ препятствіемъ къ полученію торговыхъ выгодъ, тѣмъ болѣе, что Соединенные Штаты не будутъ останавливаться передъ частными уступками въ пользу разныхъ своихъ контрагентовъ, не являясь связанными необходимостью немедленной генерализаціи каждой льготы.

Слѣдовательно, договоръ съ Соединенными Штатами, содержащій условіе возмезднаго благопріятствованія, долженъ быть заключенъ раньше другихъ лишь въ случаѣ увѣренности, что вся будущая европейская торговая политика отрѣшится отъ своего настоящаго «идеализма» и вернется, хотя бы отчасти, къ принципу возмездности въ междугосударственныхъ отношеніяхъ [1]).

---

[1]) Намъ могутъ возразить, что выраженныя опасенія преувеличены ввиду того, что русскій экспортъ въ Соединенные Штаты всегда былъ незначительнымъ, и что для Россіи безразлично, будетъ ли она пользоваться максимумомъ американскихъ торговыхъ льготъ, или нѣтъ. Но торговый трактатъ заключается не на короткій срокъ, а на продолжительное время (напримѣръ, русско-американскій договоръ 1832 г. находился въ силѣ почти восемьдесятъ лѣтъ); цифры ввоза и вывоза могутъ со временемъ измѣниться. Съ другой стороны, в з а и м н о с т ь торгово-политическихъ уступокъ необходимо предполагается въ отношеніяхъ любыхъ двухъ болѣе или менѣе значительныхъ державъ между собою; односторонніе уступки обусловливаются лишь нѣкоторыми азіатскими и африканскими государствами въ пользу европейскихъ и американскихъ контрагентовъ; Россіи незачѣмъ становиться въ ряды указанныхъ государствъ. Проф. І. М. Гольдштейнъ въ упомянутой выше статьѣ также говоритъ о желательности „основаннаго на в з а и м н ы х ъ уступкахъ сближенія съ Соединенными Штатами". Потребность Россіи въ американскихъ уступкахъ всякаго рода (не только чисто таможенныхъ) можетъ представиться въ любое время послѣ заключенія договора, и Россіи тогда будетъ важно оказаться въ благопріятныхъ условіяхъ для ихъ пріобрѣтенія

ГЛАВА X.

Совмѣстимость штрафныхъ пошлинъ на товары, премированные при вывозѣ, съ условіемъ наибольшаго благопріятствованія. Два взгляда, проявившіеся на засѣданіяхъ международной конференціи въ Лондонѣ въ 1887—1888 г. Теоретическая разработка вопроса у Виссера; противопоставленіе этимъ авторомъ понятій „права“ и „политики“. Рѣшеніе вопроса путемъ примѣненія къ данному случаю „динамо-телеологической оцѣнки“, выдвинутой проф. Байковымъ. Безусловная несовмѣстимость дѣятельности синдикатовъ (въ особенности германскихъ), форсирующихъ экспортъ товаровъ, съ принципомъ наибольшаго благопріятствованія. Штрафныя пошлины не какъ нарушеніе, а какъ постулатъ условія наибольшаго благопріятствованія.

Потокъ событій въ области международной торговой политики выдвинулъ въ концѣ XIX вѣка еще одинъ важный вопросъ, касающійся наибольшаго благопріятствованія. Совмѣстимы ли штрафныя пошлины, налагаемыя на товары, экспортируемые, благодаря вывознымъ преміямъ, по искусственно пониженнымъ цѣнамъ, съ условіемъ наибольшаго благопріятствованія, заключеннымъ со страною, вывозящей эти товары?

Вопросъ этотъ былъ поставленъ, сравнительно, недавно; онъ обязанъ своимъ возникновеніемъ международной борьбѣ противъ сахарныхъ премій. Но онъ пріобрѣтаетъ огромную важность теперь, въ виду необходимости огражденія послѣ войны какъ нашей промышленности, такъ и промышленности нашихъ союзниковъ и нейтральныхъ странъ отъ конкуренціи германскихъ товаровъ, экспортъ коихъ форсируется германскими синдикатами. Послѣдніе, какъ извѣстно, поддерживаютъ высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ путемъ усиленнаго сбыта за

границу, поощряемаго всякими явными и тайными преміями. Конечно, конкуренція съ такими искусственно удешевленными товарами [1]) не можетъ быть успѣшной.

Какія мѣры могутъ быть приняты противъ этого явленія? Проблема штрафныхъ пошлинъ впервые была затронута еще въ серединѣ прошлаго вѣка. Уже тогда нѣкоторыя европейскія государства ввели у себя систему охраны сахарной помышленности путемъ выплаты премій. Послѣднія имѣли цѣлью не только поддержать внутреннюю промышленность, но и облегчить отечественному продукту конкуренцію на міровомъ рынкѣ. Въ шестидесятыхъ годахъ почти всѣ заинтересованныя государства должны были признать большія неудобства такой торговой политики и желательность извѣстнаго общаго соглашенія относительно уничтоженія упомянутыхъ премій. Каждая изъ державъ въ отдѣльности не могла измѣнить своей системы, такъ какъ уничтоженіе премій ею одною неминуемо должно было вызвать прекращеніе доступа на міровой рынокъ для ея сахара, а также полный упадокъ сахарной промышленности вслѣдствіе разорительной конкуренціи со стороны премированнаго сахара другихъ странъ.

Первая международная конференція по этому поводу имѣла мѣсто въ 1863 г.; а въ 1864 г. была подписана соотвѣтствующая конвенція между Франціей, Бельгіей, Великобританіей и Нидерландами. Но число заинтересованныхъ государствъ росло. Представители большинства дер-

---

[1]) Проф. І. М. Гольдштейнъ приводитъ длинный списокъ такихъ германскихъ товаровъ: уголь, коксъ, брикеты, чугунъ, желѣзо, сталь, швейныя машины, земледѣльческія орудія, эмалированная посуда, издѣлія изъ свинца, мѣди и никкеля, иглы, бура, бертолетовая соль, мыло, сода, поташъ, бѣлильная известь, хлоръ, карбидъ, скипидаръ, ализаринъ, фотографическая бумага, шоколадъ, консервы, нитки, мѣха, шкуры, обувь, шерстяныя пряжи, полотняныя издѣлія, шелковыя ленты, бархатъ, галантерейныя издѣлія, карандаши, спички, бумага, цементъ, гончарныя издѣлія, стекло, клей, издѣлія изъ каучука, калильныя лампочки, динамо-машины, лифты, автомобили, велосипеды, часы, физическіе инструменты, музыкальные инструменты.

(І. М. Гольдштейнъ. Война, германскіе синдикаты, русскій экспортъ и экономическое изолированіе Германіи, Москва, 3-е изданіе).

жавъ, производящихъ сахаръ[1]), собрались въ 1887—1888 гг. въ Лондонѣ. На засѣданіяхъ конференціи произошли большія разногласія вслѣдствіе предложенія представителя Испаніи запретить ввозъ премированнаго сахара или обязательно налагать на таковой штрафныя пошлины, равняющіяся по высотѣ выплаченнымъ преміямъ. Противоположные взгляды представителей державъ, высказанные въ сессіи конца 1887 г. и въ сессіи начала 1888 г., сводятся къ слѣдующимъ.

1. Штрафныя пошлины на премированные продукты нарушаютъ право наибольшаго благопріятствованія странъ, практикующихъ систему премій. Эта система является дѣломъ ихъ внутренней финансовой политики, которой не должны касаться другія государства. Всякая страна вольна поощрять любую отрасль своей промышленности, безразлично, путемъ ли покровительственныхъ пошлинъ или вывозныхъ премій. Штрафныя же пошлины на такіе вывезенные продукты идутъ вразрѣзъ съ правомъ наибольшаго благопріятствованія.

2. Вывозныя преміи — сами по себѣ являются уже нарушеніемъ права наибольшаго благопріятствованія *другихъ* государствъ. Онѣ ставятъ страну, придерживающуюся системы искусственнаго форсированія вывоза, въ лучшее положеніе, чѣмъ то, въ какомъ находятся другія страны, пользующіяся по договорамъ наибольшимъ благопріятствованіемъ. Штрафныя же пошлины, такимъ образомъ, приводятъ фактически нарушенное наибольшее благопріятствованіе въ равновѣсіе.

На конференціи одержало верхъ второе мнѣніе. 30-го августа 1888 г. представителями почти всѣхъ участвовавшихъ государствъ[2]) была подписана конвенція, устанавливавшая штрафныя пошлины на премированный сахаръ, но оставшаяся не ратифікованной. Происшедшіе на конференціи переговоры даютъ обширный матеріалъ для теоретическаго разсмотрѣнія вопроса о совмѣстимости штрафныхъ по-

---

[1]) Россіи, Франціи, Великобританіи, Италіи, Бельгіи, Голландіи, Испаніи, Даніи, Швеціи, Австро-Венгріи и Германіи.

[2]) Кромѣ Франціи, Даніи и Швеціи.

шлинъ съ условіемъ наибольшаго благопріятствованія. Этимъ матеріаломъ воспользовался Виссеръ для построенія своихъ доводовъ противъ такой совмѣстимости. Статья Виссера, на которую мы неоднократно ссылались, была написана въ 1901 г.; событія послѣдовавшаго года (мы говоримъ о сахарной конвенціи 1902 г.) доказали неправильность мнѣнія автора. Но мы считаемъ необходимымъ остановиться на разборѣ этого мнѣнія въ виду того, что въ спеціальныхъ работахъ о наибольшемъ благопріятствованіи оно нигдѣ больше не затрагивалось и осталось, по существу, теоретически не опровергнутымъ.

Виссеръ считаетъ[1]), что санкціонированіе государствами штрафныхъ пошлинъ явилось бы подчиненіемъ безспорной юридической стороны вопроса политическимъ и экономическимъ нуждамъ. Онъ не признаетъ, что практика склонилась къ противоположной точкѣ зрѣнія въ 1888 г., при подписаніи сахарной конвенціи представителями Россіи, Англіи, Италіи, Бельгіи, Австро-Венгріи и Германіи.

Важнѣйшія постановленія этой конвенціи заключались въ параграфѣ 7:

> Со дня вступленія въ дѣйствіе настоящей конвенціи сахаръ во всѣхъ видахъ, происходящій изъ странъ, заморскихъ провинцій, колоній или иностранныхъ владѣній, которыя придерживаются системы открытыхъ или замаскированныхъ премій при производствѣ и экспортѣ сахара, будетъ исключенъ изъ территоріи Высокихъ договаривающихся Сторонъ.
>
> Каждая изъ договаривающихся Державъ, чтобы исключить изъ своей территоріи воспользовавшійся открытыми или замаскированными преміями сахаръ всѣхъ видовъ, обязуется принимать нужныя для сего мѣры, либо налагая на него абсолютное запрещеніе, либо подвергая его спеціальнымъ пошлинамъ, которыя обязательно должны превосходить размѣръ премій, и которымъ не будетъ подвергаться непремированный сахаръ, происходящій изъ договаривающихся Государствъ".

Виссеръ не видитъ въ этомъ доказательства признанія названными государствами, что условіе наибольшаго благопріятствованія допускаетъ штрафныя пошлины. Онъ пи-

---

[1]) Назв. соч., стр. 165—177.

шетъ (стр. 168 и сл.): «Изъ послѣднихъ переговоровъ пе-
«редъ заключеніемъ конвенціи явствуетъ, что большинство
«государствъ не хотѣли дать ей вступить въ силу до при-
«соединенія къ ней всѣхъ государствъ, производящихъ са-
«харъ. Съ того момента не могло быть болѣе рѣчи о кон-
«фликтѣ между § 7 и условіемъ наибольшаго благопріят-
«ствованія потому, что всѣ заинтересованныя страны зара-
«нѣе бы согласились на такую мѣру. Къ тому же, онѣ пола-
«гали, что это согласіе осталось бы въ силѣ для тѣхъ изъ
«подписавшихся государствъ, которыя бы вышли впослѣд-
«ствіи изъ конвенціи. Это явствуетъ изъ послѣдняго абзаца,
«добавленнаго къ § 7 по предложенію Франціи: „Разу-
«мѣется, что даже тѣ изъ подписавшихъ государствъ, ко-
«торыя выступятъ изъ конвенціи, не смогутъ ссылаться на
«условіе наибольшаго благопріятствованія, чтобы изба-
«виться отъ послѣдствій примѣненія второго абзаца на-
«стоящаго параграфа“. Въ первоначальной редакціи этого
«абзаца слову „разумѣется“ предшествовали слова: „такъ
«какъ настоящая конвенція касается всѣхъ государствъ,
«производящихъ сахаръ“. Хотя эти слова выпущены изъ
«подписанной конвенціи, все же послѣднее выраженіе § 7:
«„даже тѣ изъ подписавшихъ государствъ, которыя высту-
«пятъ изъ конвенціи“,—не оставляетъ сомнѣній, что не было
«намѣренія принять карательныя мѣры по отношенію къ
«государствамъ, не участвующимъ въ конвенціи. Отсюда
«слѣдуетъ, что государства, которыя участвуютъ или уча-
«ствовали въ конвенціи, не могутъ ссылаться на параграфъ
«о наиболѣе благопріятствуемой націи; но къ прочимъ го-
«сударствамъ это не относится. Делегаты Германіи и Испа-
«ніи поддерживали мнѣніе о согласіи параграфа о наиболѣе
«благопріятствуемой націи со штрафными пошлинами, но
«весьма сомнительно, чтобы делегаты другихъ странъ дер-
«жались того же взгляда. Австрійскій делегатъ, напр., не-
«медленно объявилъ себя противникомъ этого мнѣнія.
«Послѣ того, какъ было отклонено предложеніе Франціи
«о томъ, чтобы конвенція вступила въ силу лишь послѣ
«присоединенія всѣхъ государствъ, производящихъ са-
«харъ, не только Австрія отказалась подписать конвенцію,

«но и Данія возстала противъ параграфа 7; Бельгія тоже «его оспаривала. Наконецъ, Австро-Венгрія подписала, но «подъ условіемъ, что конвенція не вступитъ въ назначен- «ный срокъ въ силу, если въ этотъ моментъ не присоеди- «нятся къ конвенціи всѣ европейскія государства, произво- «дящія сахаръ.

«Словомъ, изъ переговоровъ на означенной конферен- «ціи нельзя вынести заключенія объ общемъ признаніи со- «гласованности штрафныхъ пошлинъ съ условіемъ наи- «большаго благопріятствованія».

Виссеръ неправильно дедуцируетъ отрицательный взглядъ государствъ на соотвѣтствіе штрафныхъ пошлинъ съ условіемъ наибольшаго благопріятствованія изъ того факта, что не сразу и не всѣ страны согласились на ихъ установленіе. По его мнѣнію, противорѣчіе между штраф- ными пошлинами и условіемъ существуетъ, и общее соглашеніе всѣхъ заинтересованныхъ странъ лишь его под- тверждаетъ, устанавливая новое ограниченіе наибольшаго благопріятствованія во взаимныхъ интересахъ. Проще было бы вывести изъ приведеннаго сообщенія о переговорахъ 1888 г. фактическое признаніе большинствомъ государствъ полной закономѣрности штрафныхъ пошлинъ и ихъ со- гласованности съ общими постулатами изучаемаго условія; колебанія же нѣкоторыхъ государствъ, ихъ желаніе лишь тогда связаться опредѣленнымъ условіемъ о штрафныхъ пошлинахъ, когда всѣ взаимно-заинтересованныя страны пойдутъ на это, объясняется опасеніемъ, что, если не всѣ страны, производящія сахаръ, присоединятся къ конвен- ціи,—то подписавшія ее державы окажутся въ худшемъ положеніи, чѣмъ неподписавшія ее.

Сама жизнь показала, что тайныя и явныя преміи, вы- плачиваемыя за послѣднее время уже не самими государ- ствами, а многочисленными синдикатами (главнымъ обра- зомъ, германскими) привели къ настоящей недобросовѣст- ной конкуренціи премированныхъ товаровъ на міровомъ рынкѣ. Неправильно утвержденіе Виссера, что преміи, вы- плачиваемыя государствомъ или существующими въ немъ синдикатами, относятся исключительно къ его внутреннимъ

распорядкамъ. Эти преміи, вызывая усиленный и дешевый экспортъ, вліяютъ на цѣны данныхъ товаровъ на міровомъ рынкѣ. Слѣдовательно, эти товары уже входятъ въ комплексъ международноправовыхъ отношеній и должны подчиняться общимъ нормамъ международнаго права.

Вполнѣ рѣшающій отвѣтъ на вопросъ о совмѣстимости штрафныхъ пошлинъ съ наибольшимъ благопріятствованіемъ даетъ выдвинутая проф. А. Л. Байковымъ [1]) «динамо-телеологическая оцѣнка», призванная поколебать весьма распространенное въ литературѣ «противопоставленіе понятій права и политики» [2]), имѣющее мѣсто въ статьѣ Виссера.

«Динамо-телеологическая переоцѣнка выводитъ право изъ замкнутаго круга отжившаго легитимизма и пробиваетъ брешь въ застывшихъ формахъ стараго правопорядка для новыхъ жизненныхъ достиженій» [3]). «Въ планѣ соціальнаго становленія постоянно обнаруживается процессъ индивидуальной и коллективной юридической раціонализаціи текущихъ событій, ирраціональныхъ для „позитивно-правового комплекса“, но получающихъ глубокій нормативный смыслъ и значеніе, поскольку они освѣщаются „динамо-телеологической“ оцѣнкой, прагматически приспособляющей правовой укладъ къ эволюціонирующимъ условіямъ жизненнаго порядка. Подобная постановка вопроса даетъ возможность вскрыть правовые элементы въ области такъ-называемой *политики*, обычно противополагаемой *праву*» [4]).

Примѣняя «динамо-телеологическую оцѣнку» къ разбираемому частному случаю, можно въ послѣднемъ вскрыть приспособленіе «правового уклада къ эволюціонирующимъ условіямъ жизненнаго порядка». Въ вопросѣ объ урегулированіи штрафныхъ пошлинъ и объ ихъ отношеніи къ условію наибольшаго благопріятствованія — Виссеръ уви-

---

[1]) А. Л. Байковъ. Правовое значеніе оговорки rebus sic stantibus въ междувластныхъ отношеніяхъ. Москва, 1916 г.

[2]) Назв. соч., стр. 41.

[3]) Тамъ же, стр. 48.

[4]) Тамъ же, стр. 91.

дѣлъ нарушеніе правового уклада въ угоду политическимъ и практическимъ нуждамъ. Въ дѣйствительности же, здѣсь налицо случай укрѣпленія связи «правового уклада съ динамикой соціальной дѣйствительности, служащей не только *объектомъ*, но и *основаніемъ* нормативной оцѣнки»[1]) права.

Если въ XIX вѣкѣ еще можно было говорить о несоотвѣтствіи штрафныхъ пошлинъ съ частью позитивно-правового комплекса, которою является условіе о наибольшемъ благопріятствованіи, то теперь насталъ моментъ окончательнаго и общаго признанія, что дѣятельность синдикатовъ вообще, а германскихъ синдикатовъ въ особенности, является нарушеніемъ самыхъ началъ международной политики, построенной на принципѣ наибольшаго благопріятствованія. Каждое государство, получившее у другой державы право на такое же благопріятное положеніе въ отношеніи торговли, въ какомъ находятся любыя третьи страны, eo ipso получаетъ право требовать огражденія своихъ товаровъ отъ недобросовѣстной конкуренціи продуктовъ, выбрасываемыхъ синдикатами какой-нибудь другой страны по искусственно низкимъ цѣнамъ на внѣшній рынокъ; иначе товары перваго государства окажутся сравнительно въ худшемъ положеніи, вопреки заключенному имъ условію наибольшаго благопріятствованія.

---

1) Тамъ же, стр 91.

Приложеніе.

Условія наибольшаго благопріятствованія,

содержащіяся въ главнѣйшихъ торговыхъ трактатахъ, конвенціяхъ и соглашеніяхъ, заключенныхъ Россіей съ иностранными государствами до 1910 года.

Число, мѣсяцъ и годъ.	Государство, съ которымъ заключено условіе.	Видъ условія наибольшаго благопріятствованія.
$\frac{2}{13}$ декабря 1734	Великобританія	Частичное благопріятствованіе.
$\frac{7}{18}$ августа 1743	Швеція	„
$\frac{20\ \text{іюня}}{1\ \text{іюля}}$ 1766	Великобританія	„
$\frac{8}{19}$ октября 1782	Данія	„
$\frac{10}{21}$ іюня 1783	Турція	„
$\frac{1}{12}$ ноября 1785	Австрія	„
$\frac{31\ \text{декабря}}{11\ \text{января}}$ $17\frac{86}{87}$	Франція	„
$\frac{6}{17}$ января 1787	Обѣ Сициліи	„
$\frac{9}{20}$ декабря „	Португалія	„
$\frac{14}{25}$ марта 1793	Великобританія	„
$\frac{10}{21}$ февраля 1797	Великобританія	„
$\frac{28\ \text{февраля}}{12\ \text{марта}}$ 1825	Пруссія	„
10-го февраля 1828	Персія	„
$\frac{6}{18}$ декабря 1832	Сѣв.-Американскіе Соединенные Штаты	Возмездное благопріятствованіе.
$\frac{30\ \text{декабря}}{11\ \text{января}}$ $18\frac{42}{43}$	Великобританія	„
$\frac{13}{25}$ сентября 1845	Обѣ Сициліи	„
$\frac{30\ \text{ноября}}{12\ \text{декабря}}$ „	Сардинія	„

Число, мѣсяцъ и годъ.		Государство, съ которымъ заключено условіе.	Видъ условія наибольшаго благопріятствованія.
8/20 іюля	1846	Австрія	Возмездное.
1/23 сентября	„	Нидерланды	„
4/16 „	„	Франція	„
2/14 февраля	1850	Бельгія	„
12-го іюня	„	Греція	„
16/28 февраля	1851	Португалія	„
2/14 іюня	1857	Франція	„
28 мая / 9 іюня	1858	Бельгія	„
1/13 іюня	„	Китай	Абсолютное (одностороннее).
19-го августа	„	Японія	„
31 декабря / 12 января	$18\frac{58}{59}$	Великобританія	Абсолютное.
2/14 сентября	1860	Австрія	Возмездное.
2/14 ноября	„	Китай	Абсолютное (одностороннее).
22 января / 3 февраля	1862	Турція	„
16/28 сентября	1863	Италія	Возмездное.
14/26 декабря	1872	Швейцарія	„
24 января / 5 февраля	1885	Конго	Абсолютное (одностороннее).
4/16 декабря	1886	Румынія	Абсолютное.
5/17 іюня	1893	Франція	„
19 сентября / 1 октября	„	Румынія	„
15-го октября	„	Сербія	„
29 января / 10 февраля	1894	Германія	„
6/18 мая	„	Австро-Венгрія	„
21 января / 2 февраля	1895	Испанія	„
18 февраля / 2 марта		Данія	„
27-го мая	„	Японія	„
27 іюня / 9 іюля	„	Португалія	„
12/24 августа	1896	Занзибаръ	„
2/14 октября	„	Франція	„
2/14 іюля	1897	Болгарія	„

Число, мѣсяцъ и годъ.	Государство, съ которымъ заключено условіе.	Видъ условія наибольшаго благопріятствованія.
11-го іюня 1899	Сіамъ	Абсолютное.
27-го октября 1901	Персія	„
15/28 іюля 1904	Германія	„
23-го февраля 1905	Болгарія	„
16/29 сентября „	Франція	„
2/15 февраля 1906	Австро-Венгрія	„
11/24 февраля „	Румынія	„
27 іюля / 9 августа	Швеція	„
15-го февраля 1907	Сербія	„
15/28 іюня „	Италія	„
15/28 іюля „	Японія	„
28 февраля / 13 марта 1909	Египетъ	„
15-го декабря „	Черногорія	„
19 сентября / 2 октября „	Мексиканскіе Соед. Штаты	„

Историч. Научн. Б-ка НКП РСФСР
№
190 г.